

МОЛОДОЙ

ISSN 2072-0297

Учёный

международный научный журнал

«Недостатки физического и нравственного развития, приобретенные в младенчестве и в возрасте первого детства, часто вообще составляют непоправимое зло, с которым уже не удается справиться в позднейшем возрасте, несмотря на всевозможные старания родителей и усилий врачей и педагогов.»

«Если больному после разговора с врачом не становится легче, то это не врач.»

«Всякий знает, какое магическое оздоравливающее действие можно приобрести одно утешительное слово со стороны врача и, наоборот, как иногда убийственно... действует на больного суровый холодный приговор врача.»

16+

9

2016

Часть IX

ПСИХИКА
ЖИЗНЬ
Акад. В. Бехт
Профессор Института
Директор Психологического
Института
ИЗДАНИЕ
«БЕЗМОЛВИЕ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ,
КАК НАУЧНАЯ ПРОБЛЕМА.
Акад. и заслуж. проф. В. М. Бехтерева,
Президента Психологического Института.
ОБЪЕКТИВНАЯ
ПСИХОЛОГИЯ
специальная часть
В. М. БЕХТЕРЕВА
ВНУШЕНИЕ
И ЕГО РОЛЬ
ВЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.
В. М. Бехтерева,
Общая психология
ПСИХОЛОГИЯ
Нравственное уродство и преступность являются результатом
недостатка воспитания и испорченности,
идушей с раннего возраста.»

ISSN 2072-0297

Молодой учёный

Международный научный журнал

Выходит два раза в месяц

№ 9 (113) / 2016

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук

Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам

Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук

Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

На обложке изображен Владимир Михайлович Бехтерев (1857–1927) — русский психиатр, невропатолог, физиолог, психолог, основоположник рефлексологии и патопсихологического направления в России.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе elibrary.ru.

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, *кандидат филологических наук, доцент (Армения)*

Арошидзе Паата Леонидович, *доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)*

Атаев Загир Вагитович, *кандидат географических наук, профессор (Россия)*

Ахмеденов Кажмурат Максutowич, *кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)*

Бидова Бэла Бертовна, *доктор юридических наук, доцент (Россия)*

Борисов Вячеслав Викторович, *доктор педагогических наук, профессор (Украина)*

Велковска Гена Цветкова, *доктор экономических наук, доцент (Болгария)*

Гайич Тамара, *доктор экономических наук (Сербия)*

Данатаров Агахан, *кандидат технических наук (Туркменистан)*

Данилов Александр Максимович, *доктор технических наук, профессор (Россия)*

Демидов Алексей Александрович, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, *доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)*

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, *доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)*

Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, *доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)*

Игисинов Нурбек Сагинбекович, *доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)*

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, *кандидат педагогических наук, заместитель директора (Узбекистан)*

Кайгородов Иван Борисович, *кандидат физико-математических наук (Бразилия)*

Каленский Александр Васильевич, *доктор физико-математических наук, профессор (Россия)*

Козырева Ольга Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Россия)*

Колпак Евгений Петрович, *доктор физико-математических наук, профессор (Россия)*

Куташов Вячеслав Анатольевич, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Лю Цзюань, *доктор филологических наук, профессор (Китай)*

Малес Людмила Владимировна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*

Нагервадзе Марина Алиевна, *доктор биологических наук, профессор (Грузия)*

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, *кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)*

Прокопьев Николай Яковлевич, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Прокофьева Марина Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)*

Рахматуллин Рафаэль Юсупович, *доктор философских наук, профессор (Россия)*

Ребезов Максим Борисович, *доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)*

Сорока Юлия Георгиевна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*

Узаков Гулом Норбоевич, *кандидат технических наук, доцент (Узбекистан)*

Хоналиев Назарали Хоналиевич, *доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)*

Хоссейни Амир, *доктор филологических наук (Иран)*

Шарипов Аскар Калиевич, *доктор экономических наук, доцент (Казахстан)*

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Галина Анатольевна

Ответственные редакторы: Осянина Екатерина Игоревна, Вейса Людмила Николаевна

Художник: Шишков Евгений Анатольевич

Верстка: Бурьянов Павел Яковлевич, Голубцов Максим Владимирович, Майер Ольга Вячеславовна

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый».

Тираж 500 экз. Дата выхода в свет: 1.06.2016. Цена свободная.

Материалы публикуются в авторской редакции. Все права защищены.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Луценко М. В. Определение места жительства ребенка при раздельном проживании родителей.....	869
Остапенко А. Г., Мухтабарова А. О. К вопросу о разграничении понятий «земля» и «земельный участок» как объектов земельных правоотношений.....	872
Павалаки А. Проблемы разграничения убийств со смежными видами преступлений.....	875
Панькова К. В. Моббинг (психологическое преследование на работе) в отношении лиц с семейными обязанностями.....	879
Прусова Н. А. К вопросу о сближении законодательства в сфере защиты прав потребителей стран — участниц ЕАЭС: на примере норм права Российской Федерации и Республики Казахстан.....	881
Сабиралиева Г. М. Развитие семейного права Кыргызской Республики в современных условиях.....	884
Сотникова Н. В. Оформление технического задания.....	889
Сотникова Н. В. Требования к участникам закупки.....	891
Триль С. А. Правовая оценка действий сотрудников полиции, совершаемых при реализации права на необходимую оборону.....	894
Туркулец С. Е., Пояркова Е. Д. Хабаровск за «ЗОЖ». К вопросу о целесообразности противодействия незаконному предпринимательству в Хабаровском крае.....	898
Филиппов Д. Ю. Подготовка кадров для органов и учреждений прокуратуры Российской Федерации.....	901
Ходжалиев С. А. Основные проблемы назначения и исполнения уголовного наказания в виде ограничения свободы в Российской Федерации.....	904

Ходжалиев С. А. Некоторые особенности применения наказания в виде ограничения свободы за рубежом.....	905
Ходжалиев С. А. Субъективные признаки злостного уклонения от уплаты средств на содержание детей по уголовному законодательству Российской Федерации.....	907
Якушева Е. О. Правовое регулирование трансплантации органов и тканей человека в РФ.....	908

ИСТОРИЯ

Авазов А. Р. Аграрные отношения и сельское хозяйство в Хивинском ханстве.....	911
Бабенко О. В. Ф. И. Шаляпин в воспоминаниях К. А. Коровина.....	912
Бабин И. Э. О роли и значении табака в мировых войнах.....	916
Газиева У. И., Атамуратова Д. Р. Из истории развития прикладных искусств в Хорезме в XIX–XX вв.....	918
Галдак А. В., Даниярова А. Е. Поэзия Ю. Друниной как зеркало исторических событий.....	920
Жумагалиева Д. А., Даниярова А. Е. Страницы из семейного архива (о жизни и деятельности фронтовика Ж. Баймагамбетова).....	921
Jumaniyozova M., Sotimov B. Increasing the range of traditional food to the development of tourism in the Khorezm region.....	923
Зайцева Н. С. Прогрессивные взгляды исламского просвещения на Северо-Западном Кавказе в начале XX в.....	925
Quryazov Z. R., Sadullayev D. K. Same Problems Of Administrative Systems Of Khiva Khanate.....	927

Макалаков Т. Ж., Нурлигенова З. Н. Историографий анализ национально-освободительного движения под руководством Кенесары Касымова в работах дореволюционных и советских авторов 928	Пряшников С. В. Священнослужители острова Сахалин: иеромонах Иракий как свидетель путешествия А. П. Чехова по Сахалину..... 947
Малухин А. И. Современный взгляд на монгольское нашествие (историографический обзор) 932	Халтакшинова Д. В. Влияние холодной войны на конфликт в Кашмире 951
Матьякубова М. М., Алимова Г. К. Изучение отношений Хивинских Шайбонидов и Бухарских Шайбонидов 936	Холикулова Ш. Б. Реклама в Туркестане: изучение процессов формирования и трансформации — актуальная проблема 954
Махсумов М. Д., Муяссарова М. М., Рустамова М. А. Краевая медицина и ее роль в становлении и развитии системы охраны материнства и детства в Узбекистане 937	Sharofiddinov M. M. Development of transport communication during the Independence of Uzbekistan 956
Нуруллаева Н. К. Возрождение национально-духовных и общечеловеческих ценностей — необходимое условие строительства демократического общества в Узбекистане 940	Sharofiddinov M. M. Pipe Transportation in Uzbekistan: emerging, developing and problems (example as the XX century) 958
Ныгметова Н. Т., Хон М. В. Исторический контекст формирования корейской диаспоры в Казахстане 942	Шарофиддинов М. М. The history of Uzbekistan air transport 959
Палванова Ф. О. Правда о государственной системе Амира Темура 945	Шарофиддинов М. М. Особенности развития железнодорожного транспорта в годы независимости (на примере электрифицированных железнодорожных сетей «Мароканд-Карши» и «Ангрен-Пап») 961
	Шарофиддинов М. М. Из истории железной дороги Бухары 962
	Эгамбердиева А. М. Усовершенствование детских домов в Узбекистане 964

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Определение места жительства ребенка при раздельном проживании родителей

Луценко Мария Вадимовна, магистрант

Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия

В статье исследована судебная практика по вопросам определения места жительства несовершеннолетних детей при раздельном проживании родителей, проанализированы правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации, Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского суда по правам человека, внесено предложение по изменению законодательства.

Ключевые слова: споры об определении места жительства несовершеннолетних, судебное устроение, брачный договор, медиация.

Споры о детях являются достаточно большой категорией дел и включают в себя дела об: определении места жительства ребенка, установлении графика общения с ребенком, лишении родительских прав, ограничении родительских прав, установлении факта отцовства в судебном порядке, оспаривании факта отцовства в судебном порядке, усыновлении детей, в том числе с иностранными гражданами.

Согласно п. 2 ст. 20 Гражданского Кодекса Российской Федерации [3] (далее — ГК РФ) местом жительства несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет, признается место жительства их законных представителей — родителей, усыновителей или опекунов.

При раздельном проживании супругов место жительства несовершеннолетних детей определяется соглашением родителей. В случае отсутствия данного соглашения, спор о месте жительства детей может быть разрешен судом по требованию любого из родителей. В соответствии с п. 3 ст. 65 Семейного кодекса Российской Федерации [4] (далее — СК РФ), рассматривая вопрос о месте жительства детей, суд учитывает:

- привязанность ребенка к каждому из родителей, братьям и сестрам;
- возраст ребенка;
- нравственные и иные личные качества родителей;
- отношения, существующие между каждым из родителей и ребенком;
- возможность создания ребенку условий для воспитания и развития (род деятельности, режим работы родителей, материальное и семейное положение родителей и другое).

Обстоятельствами, влияющими на правильное разрешение споров о месте жительства детей, как показывает судебная практика, являются [15]:

1. проявление одним из родителей большей заботы и внимания к ребенку;
2. социальное поведение родителей;
3. морально-психологическая обстановка, которая сложилась в месте проживания каждого из родителей;
4. привлечение родителей ребенка к административной или уголовной ответственности; наличие судимости;
5. состояние на учете в психоневрологическом, наркологическом диспансерах;
6. климатические условия жизни ребенка, проживающего с родителем, при проживании родителей в разных климатических поясах;
7. возможность своевременного получения медицинской помощи;
8. наличие или отсутствие у родителей другой семьи;
9. привычный круг общения ребенка (друзья, воспитатели, учителя);
10. привязанность ребенка не только к родителям, братьям и сестрам, но и к дедушкам, бабушкам, проживающим с ними одной семьей, приближенность места жительства родственников (бабушек, дедушек, братьев, сестер и т.д.), которые реально могут помочь родителю, с которым остается проживать ребенок, в его воспитании;
11. удобство расположения образовательных учреждений, спортивных клубов и учреждений дополнительного образования, которые посещает ребенок, и возможность создания каждым из родителей условий для посещения таких дополнительных занятий;
12. цель предъявления иска.

Несмотря на наличие разъяснений Верховного суда Российской Федерации, по вопросам разрешения споров, связанных с определением места жительства детей при

раздельном проживании родителей [14], в судебной практике все же существует ряд проблем, которые требуют своего разрешения.

В практике Конституционного суда Российской Федерации встречаются жалобы граждан — участников конфликтов, связанных с определением места жительства несовершеннолетних детей, которые полагают, что ввиду наличия неопределенности в положениях п. 2 ст. 20 ГК РФ и п. 3 ст. 65 СК РФ нарушаются их конституционные права.

По мнению заявителя С.А. Себрова, оспариваемые законоположения в силу своей неопределенности противоречат ст. 15 (ч. 1), 27 и 55 Конституции Российской Федерации, поскольку нарушают права лиц, проживающих по договору социального найма в жилом помещении, в котором зарегистрирован, но не проживает несовершеннолетний ребенок [13].

Заявитель И.М. Новикова считает, что примененные судами в ее деле положения пункта 3 статьи 65 Семейного кодекса Российской Федерации, устанавливающего правила определения места жительства детей при раздельном проживании родителей, противоречат статьям 27 и 38 Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они допустили возможность разрешения судом в ее деле вопроса об определении места жительства несовершеннолетних детей при условии регистрации истца, ответчицы и их несовершеннолетних детей по одному месту жительства, а также допустили возможность установления судом места жительства детей по месту пребывания истца [12].

П. 3 ст. 65 СК РФ не содержит прямого указания на применение судами при разрешении споров о месте жительства детей положений ст. 20 ГК РФ. При этом, судебная практика складывается с учетом названных положений гражданского законодательства.

В указанных выше разъяснениях Верховного Суда Российской Федерации не содержится разъяснений как поступать судам в случаях, когда фактически один из родителей вынужден проживать в ином жилом помещении, чем ребенок, при этом мать или отец желают определить место проживания несовершеннолетнего по месту своего пребывания.

При разрешении дела в данных обстоятельствах, суд должен действовать исключительно в интересах ребенка, применяя как можно меньше формализма. Но, остается еще одна проблема. Законодатель не определил, что следует понимать под категорией «интересы ребенка». Стоит согласиться с мнением ученых, которые считают это проблемом, позволяющим судьям по-разному трактовать данное понятие [9, с.19].

Нужно выделить еще одну проблему, которая вызывает определенные затруднения при разрешении споров о месте жительства ребенка. Это использование судами норм международного права в своей практике.

Трудности вызывает применение судами 6-го принципа Декларации прав ребенка (далее — Декларация) [1], согласно которому малолетний ребенок не должен, кроме тех случаев, когда имеются исключительные обстоятельства, быть разлучаем со своей матерью.

В юридической литературе существуют противоречивые мнения относительно применения данного принципа в российском судопроизводстве. Одни авторы полагают, что «апеллирование к 6-му принципу Декларации для фактического ограничения прав отцов на личное, непосредственное (без контроля со стороны матери) и полноценное общение и воспитание ребенка, а также для мотивирования правовых позиций в решениях судов, которыми единоличная опека над ребенком устанавливается в пользу матери, совершенно недопустимо» [7, с.14]. В подтверждение своей позиции авторы приводят довод о том, что суды Российской Федерации не могут основывать свои решения на 6-м принципе Декларации, так как он утратил свое значение после принятия Конвенции о правах ребенка от 20 ноября 1989 г. [2].

Другие ученые дают положительную оценку положениям, содержащимся в 6-м принципе Декларации, рассуждают о возможности их закрепления в национальном законодательстве и утверждают о необходимости приведения «в соответствие с Декларацией прав ребенка рассмотрение вопроса о месте жительства малолетних детей, уточнив понятие о том, каких детей следует относить к малолетним» [6, с.21].

Суды общей юрисдикции в своей практике довольно часто применяют данный принцип [18], хотя и имеются случаи его игнорирования. Верховный суд Российской Федерации не однократно приводил свою позицию по этому вопросу.

Рассматривая спор, связанный с семейными правоотношениями, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Российской Федерации, признав, что выводы суда апелляционной инстанции основаны на неправильном применении норм материального права, регулирующих возникшие правоотношения, и что они сделаны без учета обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела, отменила апелляционное определение, оставив в силе решение суда первой инстанции. Одним из оснований для отмены указанного определения послужил факт несоблюдения апелляционной инстанцией 6-го принципа Декларации. В частности, судом апелляционной инстанции не было учтено то, что дети в силу своего малолетнего возраста нуждаются в совместном проживании с матерью [16].

Рассматривая спор, связанный с воспитанием детей, по требованиям об определении места жительства детей при раздельном проживании родителей Верховный суд Российской Федерации в Определении № 45-КГ15—3 закрепил свое мнение относительно положений 6-го принципа Декларации. Разрешая спор и определяя место жительства несовершеннолетних детей с отцом, суд первой инстанции, руководствуясь ст. 61 и 65 СК РФ, исходил из того, что с сентября 2013 года дети проживали и воспитывались с отцом, которым созданы надлежащие условия для их воспитания, развития и образования, у детей сложился привычный круг общения. С выводами суда первой инстанции согласился и суд апелляционной инстанции. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда

Российской Федерации отменила состоявшиеся по делу судебные постановления, как принятые с существенным нарушением норм материального и процессуального права, и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции. Одним из оснований для принятия подобного решения послужил также факт несоблюдения апелляционной инстанцией 6-го принципа Декларации. Верховный суд Российской Федерации отметил, что суд не установил и не указал на такие исключительные обстоятельства разлучения с матерью малолетних Д. и Н. при решении вопроса о месте жительства детей с отцом [17].

Следует признать, что положения, изложенные в 6-м принципе Декларации, носят разумный характер и вполне оправданны на практике. В связи со сложившейся практикой Верховного суда Российской Федерации, положения 6-го принципа Декларации стоит разъяснить в соответствующем постановлении высшей судебной инстанции в соответствии с действующим семейным законодательством. Например, стоит уточнить, что при отсутствии исключительных на то обстоятельств не должно допускаться разлучение с матерью ребенка, не достигшего возраста 10 лет. Возраст 10 лет выбран, потому что согласно Семейному кодексу Российской Федерации, с этого момента должно обязательно учитываться судом мнение ребенка, при разрешении подобных споров, за исключением случаев, когда это противоречит интересам самого ребенка.

Следует констатировать, что вопросы определения места жительства детей при раздельном проживании родителей в силу отведения большой роли при разрешении данных споров судейскому усмотрению становятся предметом рассмотрения и в Европейском суде по правам человека [8, с.9].

В деле «Антонюк (Антонюк) против Российской Федерации» (жалоба № 47721/10), где Европейский суд признал нарушение Российской Федерацией ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, при рассмотрении гражданского дела, касавшегося определения места жительства детей с бывшим супругом, содержится утверждения заявительницы о том, что суду не удалось установить исключительные обстоятельства, требующие ее разделения с детьми (с чем, впрочем, представитель государства-ответчика не был согласен) [11].

Судейское усмотрение при разрешении споров о месте жительства ребенка может присутствовать, но должно быть ограничено. В семейном законодательстве стоит предусмотреть перечень обстоятельств, позволяющих судам в исключительных случаях разделять детей с матерью.

Таким образом, принимая во внимание все вышесказанное, можно сделать вывод, что определение места жительства детей при раздельном проживании родителей

в суде имеет некоторые пробелы. Решение данных проблем видится в изменении действующего законодательства, так как Верховный суд Российской Федерации, с учетом сложившейся практики Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского суда по правам человека, что следует из вышесказанного, высказал свое мнение относительно места жительства детей.

Законодательство некоторых государств, в частности Беларуси, допускает возможность включать в брачный договор обязанность заботиться о благосостоянии и развитии своих общих детей. В этой связи, Л.А. Смолина предлагает «ввести в отечественное законодательство норму, позволяющую брачным договором определять место жительства детей, размер алиментов, порядок общения с детьми отдельно проживающего родителя и иные вопросы содержания и воспитания детей в случае расторжения брака» [10, с.56].

Представляется, что расширение предмета брачного договора, уменьшило бы количество судебных споров об определении места жительства детей. Для этого на сегодняшний день необходимо ввести обязательную процедуру медиации по данному виду споров. Эффективность семейной медиации подтверждается опытом зарубежных стран, в которых она не только является обязательным этапом урегулирования семейных споров, но и предоставляется в виде социальной услуги.

Законом о медиации [5] прямо предусмотрена возможность применения данной процедуры к спорам, возникающим из семейных отношений. П. 2 ст. 2 Закона о медиации закрепляет положение о том, что медиация является способом урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения.

Медиатор — независимое физическое лицо (независимые физические лица), привлекаемое сторонами в качестве посредников в урегулировании спора для содействия в выработке сторонами решения по существу спора (п. 3 ст. 2 Закона о медиации).

Таким образом, медиацию можно рассматривать как неформальный, конфиденциальный процесс, в ходе которого стороны конфликта с помощью нейтрального, беспристрастного третьего лица, способного рассматривать ситуацию с разных точек зрения, вырабатывают решение, которое отвечало бы интересам всех участников спора. Однако, при разрешении семейных споров важной задачей является, не только мирное урегулирование спора, но и принятие эффективного решения, учитывающего интересы детей. Поэтому медиацию в семейных спорах следует рассматривать, в первую очередь, как способ защиты детей, а не только как социально-психологическую и юридическую услугу.

Литература:

1. Декларация прав ребенка (Принята 20.11.1959 Резолюцией 1386 (XIV) на 841-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Права и свободы личности. Библиотечка «Российской газеты» совместно с библиотечкой журнала «Социальная защита». Вып. 11. — М. 1995. с. 191—194.

2. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989). Вступила в силу для СССР 15.09.1990. Конвенция ратифицирована Постановлением ВС СССР от 13.06.1990 № 1559-1 // Сборник международных договоров СССР. выпуск XLVI. 1993.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.01.2016) // Российская газета. № 238–239. 08.12.1994.
4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Российская газета. № 17. 27.01.1996.
5. Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.09.2013) // Российская газета, № 168, 30.07.2010.
6. Авербах, Э.И. Право малолетнего ребенка жить с матерью — свяшенно! // Мировой судья. — 2013. — № 9. — С.20–24.
7. Даниленков, А.В. Возрастной ценз ребенка как один из способов неправомерного ограничения прав отцов в РФ // Семейное и жилищное право. — 2013. — № 2. — С.14–15.
8. Елисеева, А.А. Место жительства несовершеннолетних: отдельные проблемы судебного определения // Семейное и жилищное право. — 2015. — № 5. — с. 7–9.
9. Ракитина, Л.Н. Обеспечительные меры по судебным спорам о детях // Арбитражный и гражданский процесс. — 2010. — № 2. — С.18–21.
10. Смолина, Л.А. Правовое регулирование правоотношений супругов и бывших супругов. — М.: СГУ, 2006. — 157 с.
11. Постановление ЕСПЧ от 01.08.2013 «Дело «Антонюк (Antonyuk) против Российской Федерации» (жалоба № 47721/10) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2014. № 8.
12. Определение Конституционного Суда РФ от 20 февраля 2014 г. № 459-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Новиковой Ирины Михайловны на нарушение ее конституционных прав и конституционных прав ее несовершеннолетних детей пунктом 3 статьи 65 Семейного кодекса Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс. Версия КонсультантЮрист, несетевая (дата обращения: 29.02.2016).
13. Определение Конституционного Суда РФ от 29 мая 2014 г. № 1253-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Себрова Сергея Анатольевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 статьи 20 Гражданского кодекса Российской Федерации и пунктом 3 статьи 65 Семейного кодекса Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс. Версия КонсультантЮрист, несетевая (дата обращения: 29.02.2016).
14. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. № 10 (ред. от 6 февраля 2007 г.) «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» // СПС Консультант Плюс. Версия КонсультантЮрист, несетевая (дата обращения: 29.02.2016).
15. Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20 июля 2011 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 7. июль.
16. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2015) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 04.03.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 5. май.
17. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2015) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.12.2015) // СПС Консультант Плюс. Версия КонсультантЮрист, несетевая (дата обращения: 29.02.2016).
18. Апелляционное определение Омского областного суда от 7 мая 2015 г. по делу № 33–2831/2015 // СПС Консультант Плюс. Версия КонсультантЮрист, несетевая (дата обращения: 29.02.2016).

К вопросу о разграничении понятий «земля» и «земельный участок» как объектов земельных правоотношений

Остапенко Анастасия Геннадьевна, кандидат юридических наук;
Мухтабарова Анна Олеговна, студент
Кубанский государственный аграрный университет

В теории земельного законодательства выделяются такие понятия как: земля и земельный участок. ЗК РФ не содержит в себе определения термина «земля»,

но в ст. 1 кодекса указывает на его значение, как о природном объекте, охраняемом в качестве важнейшей составной части природы и природном ресурсе, исполь-

зуюмом в качестве средства производства в сельском и лесном хозяйстве и основы осуществления хозяйственной и иной деятельности на территории РФ, и одновременно как о недвижимом имуществе, об объекте права собственности и иных прав на землю. [1]

Ст. 7 ЗК РФ закрепляет классификацию земли по целевому назначению и выделяет земли сельскохозяйственного назначения, земли населенных пунктов, земли промышленности, энергетики, транспорта, связи, радиовещания, телевидения, информатики, земли для обеспечения космической деятельности, земли обороны, безопасности и иного специального назначения, земли особо охраняемых территорий и объектов, земли лесного фонда, земли водного фонда и земли запаса. [2]

Использование земель должно осуществляться в соответствии с целевым назначением, и их правовой режим определяется исходя из того к какой категории они относятся, а также в соответствии с зонированием территорий, общих принципов и порядке, установленном федеральными законами.

Изначально определение земельного участка было указано в российском земельном законодательстве в Федеральном законе № 28-ФЗ от 2 января 2000 г. «О государственном земельном кадастре», где в ст. 1 под земельным участком понималась «часть поверхности земли (а также поверхностный почвенный слой), границы которого описаны и удостоверены в определенном порядке уполномоченным органом государства, а также все, что находится под и над поверхностью земельного участка, если иное не предусмотрено федеральными законами о недрах, об использовании воздушного пространства и иными федеральными законами». [3]

В новом земельном кодексе Российской Федерации в ст. 6 содержится определение земельного участка, как объекта земельных отношений, где закон определяет земельный участок как часть поверхности земли, границы которого описаны и удостоверены в установленном порядке. [4]

Анализируя содержание приведенных выше понятий, закрепленных в нормативно правовых актах, можно заметить схожие признаки.

Исходя из норм ЗК РФ можно сказать, что понятия «земля» и «земельный участок» зачастую отождествляются. Данные выводы подтверждает точка зрения кандидата юридических наук, Т. В. Дамбиевой, что понятие «земля» характеризуется как совокупность земельных участков и как синоним земельного участка. Данная точка зрения находит подтверждение в положениях Конституции РФ, Земельного кодекса РФ, Гражданского кодекса РФ, и иных ФЗ РФ. Например, в ст. 18 ЗК РФ закреплена «собственность на землю субъектов Российской Федерации», но содержит перечень земельных участков, находящиеся в собственности субъектов РФ. [5]

В п. 1 ст. 1 ЗК РФ говорится о земле, как о недвижимой имуществе, объекте права собственности и других прав, но ни Гражданский кодекс РФ, ни Зе-

мельный кодекс РФ, ни другие федеральные законы не раскрывают конкретно понятия земли как объекта недвижимого имущества. Однако, именно земельные участки выступают объектом гражданских правоотношений, а также недвижимым имуществом на основании п. 1 ст. 130 ГК РФ. Земля же выступает в качестве природного объекта, природного ресурса и компонента окружающей среды в целом, а также территориальным и иными зонами населенных, сельскохозяйственных и других угодий. [6]

А. П. Анисимов и А. Е. Черноморец считают, что объектом земельных отношений всегда будет конкретный земельный участок, как бы мал или велик по размерам он не был. Сам же термин земля им представляется «весьма абстрактным и характеризует лишь ее связь с природой» [7]

Для того, чтобы земельный участок обладал признаками объекта недвижимости и гражданских прав, необходимы, определенные действия юридического и физического характера.

Данные действия можно совершить двумя способами:

1. Через образование земельных участков из государственных и (или) муниципальных земель.

2. Через формирование земельных участков в результате преобразований уже ранее существовавших земельных участков путем их выделения, разделения, слияния или перераспределения.

Кроме того, необходимо, чтобы земельный участок обладал признаками объектов гражданских прав.

А. А. Минаева характеризует земельный участок такими признаками как: индивидуализирующие и дополнительные.

К первой категории относятся местоположение, границы и площадь земельного участка. Ко второй — кадастровый номер, разрешенное использование, целевое назначение, установленные на земельный участок права, их ограничение, экономические и качественные характеристики, а также имеются ли в наличии объекты недвижимого имущества, тесно связанного с земельными участками. [8]

На ряду с перечисленными А. А. Минаевой признаков, юридическая литература и российское законодательство закрепляет такие как:

1. Признак пространственной сферы как объекта права собственности. (ст. 261 ГК РФ)

2. Признак оборотоспособности, то есть возможности участка свободно отчуждаться и переходить от одного лица к другому. Это возможно в порядке универсального правопреемства или каким-либо иным способом, в случае если они не изъяты из оборота или не ограничены в нем. (ст. 129 ГК РФ)

3. Признак дискретности — качественная, физическая, учетная определенность и обособленность от других объектов.

4. Признак целевого назначения и разрешенного использования который определяет принадлежность земельного участка к какой-либо категории земель.

В ст. 130 ГК РФ закреплено, что земельный участок характеризуется абсолютной непремещаемостью, многофункциональностью и спецификой индивидуализации.

Многофункциональность земельного участка заключается в том, что он одновременно является и природным ресурсом, и частью территории государства, также пространственным базисом и средством производства в лесном и сельском хозяйстве и местом обитания, условием жизни людей, то есть компонентом окружающей природной среды. Тем самым земельный участок сочетает в себе несколько функций сразу: политическую, экономическую и экологическую.

Специфика индивидуализации состоит в том, что земельный участок проходит кадастровый учет, в результате которого ему присваивается уникальный кадастровый номер. Также указанный признак включает в себя границы, местоположение и площадь земельного участка.

Делая вывод из вышесказанного, хочется отметить, что проблема поиска конкретного разграничения земельного участка, как объекта имущественных отношений, и земли как природного ресурса человечества, является очень актуальной.

Исходя из целей защиты земли, ее охраны как главной составляющей жизнедеятельности проживающих на ней людей, необходимо четкое разграничение выше указанных понятий. Как в научной литературе, так и на практике все больше внимание уделяется этой проблеме.

Так, известный дипломат и доктор юридических наук, И. А. Мелихов доказал на конституционном уровне, что крайне ошибочно и неприемлемо смешивать такие правовые категории как: «земля» и «земельный участок». Он предложил в ст. 9 ч. 2 и ст. 36 Конституции РФ термин «земля» изменить на термин «земельные участки» [9]

Но имеются мнения, которые напротив противоположно отождествляют эти понятия, например А. Ю. Колова и Т. С. Крамской.

А. Ю. Колова считает, что земельный участок — это часть земной поверхности, границы которого описаны и удостоверены в установленном законом порядке, элементами которого является почвенный слой, древесно-кустарниковая растительность, лесная растительность, водные объекты, градостроительные объекты. [10]

А. Ю. Крамская отмечает, что на основании ГОСТ 26640—85 «Земли. Термины и определения», в соответствии с которым «земля — это важнейшая часть окружающей природной среды, характеризующаяся пространством, рельефом, климатом, почвенным покровом, растительностью, недрами, водами, являющаяся главным средством производства в сельском и лесном хозяйстве, а также пространственным базисом для размещения предприятий и организаций всех отраслей народного хозяйства». Итак, исходя и определения данного ГОСТом, земля не может признаваться объектом гражданско-правовых отношений. [11]

Таким образом, земля не может является объектом земельных отношений, отношений собственности и т.д., так как данным объектом всегда будет считаться какая-либо юридическая категория, обладающая признаками соответствующего объекта природы. Именно поэтому объектом земельных отношений считается индивидуально определенная часть земли, а точнее земельный участок.

Вполне справедливы предложения ученых о закреплении в ЗК РФ понятия термина «земля», для четкого ее понимания и разграничения от термина «земельный участок». Так, земля представляет собой часть окружающей природной среды и элемент природы, охватывающий поверхностный слой земной коры на глубину почвенного покрова в пределах Российской Федерации, тем самым земля выступает природным ресурсом и источником формирования земельных участков.

Также расширить в ЗК РФ определение «земельного участка» как объекта гражданских правоотношений, под которым будет пониматься недвижимая вещь как часть земли с закрепленными в установленных порядке индивидуальными характеристиками: границами, местоположением, площадью, размером, целевым назначением, иными физическими и юридическими критериями, кадастровым номером с такими составными частями как: водные объекты, индивидуально определенные части суши, в том числе почва, леса, древесно-кустарниковая растительность, многолетние насаждения и другая растительность, определенная наличием границ и места расположения.

Литература:

1. Земельный кодекс РФ, ст 1.
2. Земельный кодекс РФ, ст 7.
3. ФЗ от 2. 01. 2000 года номер 28-ФЗ «О государственном земельном кадастре», ст 1.
4. Земельный кодекс РФ, ст 6.
5. Дамбиева, Т. В. Земля как объект права собственности РФ, 2009 г.
6. Гражданский кодекс РФ, п 1 ст 130
7. А. П. Анисимов, А. Е. Черноморец, некоторые вопросы теории земельного права свете нового Земельного кодекса 2002 г.
8. А. А. Минаева, земельный участок как объект земельных отношений 2007 г.
9. А. И. Мелихов, право частой собственности на земельные участки, 2007 г.
10. А. О. Колов, вещные права на земельные участки в России, 2004 г.
11. ГОСТ 26640—85 «Земли. Термины и определения»

Проблемы разграничения убийств со смежными видами преступлений

Павалаки Адриана, магистрант
Тюменский государственный университет

Конституции РФ [10] провозглашает, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Данное положение Конституции предопределяет важнейшую задачу государства — защиту прав личности, в том числе и права на жизнь и здоровье. Убийство является наиболее общественно опасным из всех посягательств на личность. Убийство определяется как умышленное причинение смерти другому человеку (ч.1 ст. 105 УК РФ).

Обращаясь к статистике по данной теме исследования, подчеркнем, что только за 3 мес. 2016 г. (январь-март) в результате преступных посягательств уже погибло 7,8 тыс. человек, а здоровью 11,7 тыс. человек был причинен тяжкий вред. Зарегистрировано 105753 преступлений против личности, из них 2953 убийства и покушения на убийство, 7623 — умышленное причинение тяжкого вреда здоровью [8].

Уголовное законодательство России [2] предусматривает ответственность за посягательство на личность, совершенное не только активными действиями виновного, но и путем бездействия. При квалификации таких деяний и их разграничении со смежными составами преступлений часто возникают сложности, поскольку по объективной стороне убийство или вред здоровью в результате преступного бездействия субъекта внешне вроде бы идентичны.

От умышленного убийства необходимо отграничивать причинение смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ). Особые трудности возникают при отграничении убийства с косвенным умыслом от причинения смерти по легкомыслию. И в том, и в другом случае виновное лицо не желает наступления такого результата. Но при косвенном умысле виновный сознательно допускает наступление смерти, хотя и не предпринимает никаких действий, направленных на предотвращение осознаваемых последствий. При неосторожности в виде легкомыслия виновный не относится к смерти потерпевшего безразлично, он рассчитывает на свои силы, знания, умения, профессиональный опыт, на то, что в результате принятых им мер либо в результате действий других лиц или каких-то иных факторов смертельный исход не наступит. Но в силу того, что виновный в этих случаях не проявляет должной предусмотрительности, недостаточно учитывает свои возможности, предвидимое последствие всё же наступает [9]. На этот счет в постановлении Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» [3] указано, что при решении вопроса о направленности умысла виновного следует исходить из совокупности всех обстоятельств деянного и учитывать, в частности, способ и орудие пре-

ступления, количество, характер и локализацию телесных повреждений (например, ранения жизненно важных органов человека), а также предшествующее преступлению и последующее поведение виновного и потерпевшего, их взаимоотношения (п. 3). При определении содержания умысла виновного по делам о преступлениях против личности суд должен исходить не только из объяснений обвиняемого, но и из совокупности всех обстоятельств совершенного преступления.

В качестве примера можно привести дело по обвинению Б., которое поступило в суд с квалификацией по ст. 105 ч. 1 УК РФ, а приговором суда действия были квалифицированы по ч. 1 ст. 109 УК РФ. В приговоре было указано, что Б. не имел умысла на причинение смерти гр. Ф., что подтверждается тем, что перед тем как передать ей пистолет, он вынул обойму, таким образом, желая предотвратить возможное причинение смерти, после причинения смерти он сам вызвал скорую помощь, и до ее приезда попытался самостоятельно оказать первую помощь. Все это подтверждает показания Б., что он забыл о наличии боевого патрона в стволе, несмотря на то, что самостоятельно дослал патрон в патронник, в нарушение инструкции при конвоировании обвиняемых в суд [11].

Субъективная сторона убийства в соответствии со ст. 105 УК РФ характеризуется только умышленной виной. Умысел при убийстве может быть как прямым, так и косвенным. При прямом умысле виновный осознает, что посягает на жизнь другого человека, предвидит, что его деяние содержит в себе реальную возможность или неизбежность наступления смерти, и желает ее наступления. При косвенном умысле на убийство виновный осознает, что своим деянием ставит в опасность жизнь человека, предвидит, что от этого деяния может наступить его смерть, и хотя и не желает ее наступления, но сознательно допускает либо безразлично относится к ее наступлению. Именно по субъективной стороне наибольшую трудность на практике представляет разграничение убийства, в том числе покушения на убийство, от преступления, предусмотренного ч.4 ст. 111 УК РФ — умышленное причинение тяжкого вреда здоровью человека. Именно здесь возникают наибольшие сложности в квалификации.

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» указал, что необходимо отграничивать убийство от умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего, имея в виду, что при убийстве умысел виновного направлен на лишение потерпевшего жизни, а при совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, отношение виновного к наступлению смерти потерпевшего выража-

ется в неосторожности (п. 3). Направленность умысла определяется с учетом всех конкретных обстоятельств дела. Если избранные орудия, характер ранения, его локализация и другие данные свидетельствуют, что умысел виновного был направлен именно на причинение вреда здоровью, ответственность за убийство исключается. Так, например, именно по ч. 4 ст. 111 УК РФ практика квалифицирует: единичный удар кулаком в область шеи, повлекший смерть, множественные удары руками и ногами в разные части тела потерпевшего, повлекшие его смерть; умышленное нанесение удара ножом в бедро, повлекшее смерть человека от острой кровопотери; нанесение удара ножом в руку, в результате которого от повреждения артерии наступает смерть, и др.

В отличие же от неосторожного причинения смерти, преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 111 УК РФ, предполагает совершение виновным умышленных действий, направленных на причинение вреда здоровью. Только при таком положении последующее наступление смерти при условии наличия причинной связи с действиями виновного и его неосторожной вины в отношении этого результата может рассматриваться как квалифицированный вид причинения тяжкого вреда здоровью. Если у виновного не было умысла на причинение тяжкого вреда здоровью (о чем могут свидетельствовать фактические обстоятельства дела), но в результате его неосторожных действий наступила смерть потерпевшего, содеянное надлежит квалифицировать по ст. 109 УК РФ.

Иначе говоря, при решении вопроса о направленности умысла виновного следует исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать, в частности, способ и орудие преступления, количество, характер и локализацию телесных повреждений (например, ранения жизненно важных органов человека), а также предшествующее преступлению и последующее поведение виновного и потерпевшего, их взаимоотношения. Характер причиненных телесных повреждений сам по себе может служить достаточным основанием для вывода о направленности умысла. Если виновный сознает опасность для жизни потерпевшего от причиняемых травм, то это свидетельствует о том, что он предвидит возможность смерти. «Сознание опасности для жизни» и «предвидение возможности смерти» — разные словесные выражения одного и того же психического отношения виновного к своему деянию.

Среди подгруппы повреждений, относящихся к причинению тяжкого вреда здоровью по признаку опасности для жизни, относительно часто встречаются такие, опасность которых для жизни человека достаточно очевидна. Это различного рода проникающие ранения черепа, грудной клетки, живота и некоторые другие травмы, с которыми обычно сталкивается судебная практика. Сознательное причинение такого рода травмы свидетельствует о наличии интеллектуального элемента умысла на причинение смерти, т.е. виновный предвидит возможность смертельного исхода. И даже если не установлено, что он желал

смерти жертвы, не следует забывать о том, что при сознательном допущении смертельного результата содеянное представляет собой убийство с косвенным умыслом, а не преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 111 УК РФ.

Тем не менее, изучение практики показывает, что случаи неправильного определения формы вины лица, причинившего смерть по неосторожности допускаются нередко. Причины допускаемых ошибок в определении формы вины различны, чаще всего это происходит вследствие неполноты собранных доказательств по делу, либо вследствие неправильного применения закона. Такие ошибки носят, как правило, односторонний характер — причинение смерти по неосторожности необоснованно признается убийством — деянием умышленным. Допускаемые ошибки объясняются в какой-то степени тем, что эти преступления по внешним признакам (всем признакам объективной стороны) совершенно одинаковы. У них могут совпадать и некоторые признаки субъективной стороны, например мотивы и цель преступления, это иногда приводит к тому, что в результате неправильного анализа фактических обстоятельств совершенного преступления со стороны следственных органов и судов действия виновного, причинившего тяжкие телесные повреждения, повлекшие смерть потерпевшего, расцениваются как умышленное убийство, исходя не из преступного намерения, а лишь из наступивших последствий — смерти потерпевшего. Так, Ф. был осужден по п. «г» ст. 102 и по ч. 1 ст. 145 УК РСФСР (п. «д» ч. 2 ст. 105 и ч. 1 ст. 158 УК РФ) за убийство В. и кражу денег у С. Суд признал, что Ф. и В. при распитии водки не поделили украденные деньги. На этой почве между ними возникла ссора, во время которой Ф. нанес множество ударов В. руками и ногами в различные части тела. Уходя с места происшествия, Ф. положил под голову В. пиджак, чтобы тот «не захлебнулся рвотными массами». В. был обнаружен мертвым. Судебно-медицинская экспертиза констатировала, что его смерть наступила от закрытой тупой травмы живота. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РСФСР признала, что действия Ф. расценены судом как умышленное убийство неправильно, исходя не из его отношения к содеянному и направленности умысла, а из наступивших последствий. Суд не учел характера действий и последующего поведения Ф., свидетельствующих об отсутствии у него умысла на убийство. Его действия были квалифицированы по ч. 2 ст. 108 УК РСФСР (ч. 4 ст. 111 УК РФ).

В других случаях при наличии данных о том, что виновный имел умысел на убийство, его действия расцениваются как причинение тяжких телесных повреждений. Так, например, Судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда признала правильной квалификацию по ч. 2 ст. 108 УК действий К., который ударил ножом в пах С., от чего наступила его смерть. Президиум Московского городского суда отменил определение судебной коллегии и указал: из дела видно, что К. был знаком с гр-кой К-ой и встречался с ней. В день проис-

шествия он, выпив водки, приехал к К-ой, у которой застал с. К-ва попросила его уйти и сообщила, что она намерена с С. вступить в брак. К., угрожая с. убийством, ушел, а через несколько минут возвратился с заранее приготовленным раскрытым ножом и нанес с. удар в пах, после чего скрылся. с. был доставлен в больницу в состоянии, близком к клинической смерти. В соответствии с этими данными и с учетом высказанной К. угрозы убийством Президиум признал, что действия К. следует расценивать как умышленное убийство [4]. В данном случае нанесение удара ножом в жизненно важную часть тела, сопровождаемое угрозой смертью, является доказательством о наличии умысла на убийство.

На практике также часто возникают трудности при разграничении умышленного причинения тяжкого вреда здоровью и покушения на убийство (ч.3 ст. 30, ч.1–2 ст. 105 УК РФ). Здесь необходимо также руководствоваться направленностью умысла: при убийстве умысел виновного направлен на лишение потерпевшего жизни, а при совершении преступления, предусмотренного ст. 111 УК РФ — на причинение вреда здоровью. Без наличия умысла на убийство квалификация по ст. 105 УК РФ невозможна. Как указал Пленум ВС РФ, «если убийство может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом, то покушение на убийство возможно лишь с прямым умыслом, то есть когда содеянное свидетельствовало о том, что виновный осознавал общественную опасность своих действий (бездействия), предвидел возможность или неизбежность наступления смерти другого человека и желал ее наступления, но смертельный исход не наступил по не зависящим от него обстоятельствам (ввиду активного сопротивления жертвы, вмешательства других лиц, своевременного оказания потерпевшему медицинской помощи и др.)» (п.2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»). При этом при решении вопроса о направленности умысла виновного следует исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать, в частности, способ и орудие преступления, количество, характер и локализацию телесных повреждений (например, ранения жизненно важных органов человека), а также предшествующее преступлению и последующее поведение виновного и потерпевшего, их взаимоотношения.

Таким образом, отграничение, прежде всего, должно проводиться по субъективной стороне. В деянии, описанном в ч. 4 ст. 111 УК, она складывается из двух предметов субъективного отношения (тяжкий вред здоровью, смерть) и соответственно двух форм вины. Относительно первого предмета имеется умысел (прямой или косвенный), т.е. виновный предвидит, по крайней мере, возможность наступления именно тяжкого вреда здоровью потерпевшего и желает либо сознательно допускает эти последствия (либо относится к ним безразлично). Если у виновного не было умысла на причинение именно тяжкого вреда здоровью, тем более если не было умысла на

причинение вреда здоровью вообще, то о квалификации по ч. 4. ст. 111 УК РФ не может идти речи.

Нередко возникают сложности квалификации убийств при разграничении ст. 105 и 108 УК РФ (убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны).

Так, приговором Сургутского районного суда от 30 апреля 2008 года Г. А., ... осужден по ч. 1 ст. 105 УК РФ к девяти годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. В надзорной жалобе осужденный просил изменить приговор, считает, что суд необоснованно не учел в качестве смягчающего обстоятельства противоправное поведение потерпевшего. Проверив материалы дела по жалобе осужденного и в порядке ст. 410 УПК РФ, президиум нашел приговор и кассационное определение подлежащими изменению. Из показаний подсудимого Г. А. данных в ходе предварительного расследования и оглашенных в суде следует, что он совместно со своей девушкой и братом Д. находился у себя в комнате общежития. Брат вышел покурить в коридор, спустя несколько минут его девушка выглянула в коридор и сказала ему, что брату какие-то люди предъявляют претензии. Он выглянул в коридор, но брата и этих людей уже не было, понял, что они вышли на улицу, тогда он взяв кухонный нож для того чтобы в случае драки применить его, пошел на улицу. Выйдя на улицу, он увидел, что его брат лежит на земле и прикрывает голову руками, вокруг него стояло около десяти молодых людей и один из них пинает Д. Он попытался оттянуть пинающего Ш. В. с. от брата, но тот ударил его два раза по голове, после чего он достал нож из кармана и нанес один удар в грудную клетку Ш. В. С. После этого все стали разбегаться, Ш. В. с. тоже побежал, затем он поднял своего брата и завел домой. В судебном заседании Г. А. просил учесть то, что он защищал своего брата. Учитывая обстановку посягательства, а именно тот факт, что совместно с напавшим Ш. В. с. было еще несколько человек, которые видя как он избивает Г. Д. И., не пытались его остановить, президиум приходит к выводу, что у Г. А. имелись основания для применения необходимой обороны и защите от насилия своего брата, однако он избрал способ и средства защиты, которые явно не соответствовали характеру и опасности посягательства. В данном случае Г. А. допущено превышение пределов необходимой обороны, выразившееся в нанесении удара ножом безоружному потерпевшему, что явно не соответствует характеру и степени общественной опасности посягательства, его действия следует квалифицировать по ч. 1 ст. 108 УК РФ, как убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны [6].

Необходимо также разграничивать убийство и оставление в опасности (ст. 125 УК РФ). При квалификации таких деяний и их разграничении со смежными составами преступлений нередко возникают сложности, поскольку по объективной стороне убийство или причинение вреда здоровью в результате преступного бездействия субъекта

и оставления в опасности внешне вроде бы идентичны. Указанные в названии настоящей статьи деяния посягают на разные объекты. В одном случае ими являются жизнь или здоровье, в другом — безопасность жизни или здоровья. Различие в объектах посягательства проявляется и в характеристиках потерпевших. При убийстве или причинении вреда здоровью им может быть любое лицо, а при оставлении в опасности — лицо, находящееся в опасном для жизни или здоровья состоянии и лишенное возможности принять меры к обеспечению собственной безопасности [7]. Итак, оставление в опасности — преступление с формальным составом, убийство — с материальным. Объектом оставления в опасности является безопасность существования человека. Объект убийства — его жизнь.

С объективной стороны оставление в опасности выступает как бездействие, выраженное в оставлении места нахождения потерпевшего или неоказании помощи. Убийство путем бездействия может быть совершено только неоказанием помощи. Признаки убийства бездействием усматриваются там, где имеются обстоятельства, позволяющие установить объективно предвидимое использование неблагоприятных условий для поставления в опасность.

Наибольшее различие данных составов состоит в субъективной стороне, прежде всего, по направленности умысла. Однако его установление представляет сложность, особенно при убийстве, поскольку лицо использует для достижения своей цели силы природы, приводящие к смерти потерпевшего. Так, за убийство была осуждена группа лиц, которые, избив потерпевшего до потери сознания, сняли с него шубу и ботинки, а его самого вынесли на улицу в холодную погоду. От общего переохлаждения организма он скончался [5].

Оставление в опасности предусматривает прямой умысел по отношению к невыполнению обязанности оказать помощь и отсутствие желания наступления ка-

ких-либо последствий. Убийство подразумевает умысел по отношению к деянию и наличие воли на достижение результата. Оставление в опасности усматривается в том случае, когда виновный, оставляя лицо в опасном для жизни и здоровья состоянии, осознает данное обстоятельство, но на этот момент потерпевшему еще не требуется оказание неотложной и необходимой помощи. Например, малолетний ребенок брошен в безлюдном месте. Его жизнь и здоровье поставлены в опасность, но необходимость оказания ему неотложной помощи может возникнуть спустя некоторое время в связи с угрозой голодной смерти, влиянием холода или других природных сил, способных причинить смерть или вред его здоровью. Так, С. В. Познышев писал, что при оставлении в опасности преступление совершается с умыслом «отделаться от ребенка, а не с умыслом лишить его жизни»

Вторая форма преступного бездействия — неоказание помощи — связана с немедленной необходимостью и неотложностью ее оказания, когда окружающая обстановка свидетельствует о непосредственной опасности для жизни или здоровья потерпевшего с конкретно предвидимыми последствиями. Так происходит, например, при неоказании помощи утопающему, когда предвидится конкретное последствие в виде его гибели через короткий промежуток времени.

Таким образом, резюмируя вышесказанное, можно отметить, что правильная квалификация убийства возможна только в результате детального анализа всех обстоятельств происшедшего как элементов состава деяния, что позволит провести отграничение убийств и покушений на убийство от смежных составов, в том числе, умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, оставления в опасности, а также «привилегированных» видов убийств (в состоянии аффекта, при превышении пределов необходимой обороны и т.п.).

Литература:

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: с изм. от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. Федерального закона от 30 марта 2016 г. № 78-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 3 марта 2015 г. № 9) // Библиотечка «Российской газеты». 1999. № 8.
4. Обзор судебной практики РФ по материалам судебных решений Федеральных судов по уголовным делам / под ред. Л. В. Краснова. — М.: Юрист, 2003.
5. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 8 ноября 2006 г. № 521-П06 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 9. с. 13–14.
6. Приговор по делу об убийстве изменен: действия осужденного переквалифицированы с ч. 1 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 108 УК РФ, так как у осужденного имелись основания для применения необходимой обороны и защиты от насилия своего брата, однако он избрал способ и средства защиты, которые явно не соответствовали характеру и опасности посягательства: Постановление Президиума суда Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 31.05.2013 г. // СПС «Консультант Плюс». Дата обращения 10.04.2016 г.
7. Власов, Ю. Отграничение убийства и умышленного вреда здоровью, совершенных путем бездействия, от оставления в опасности // Уголовное право. 2008. № 2.

8. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — март 2016 года // Официальный сайт МВД РФ. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://mvd.ru>
9. Уголовное право. Особенная часть / Под ред. В. Т. Гайкова. — Ростов н/Д: Феникс, 2008. 827 с.
10. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (в ред. Федеральных конституционных законов от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. — 2009. — № 4. — Ст. 445/
11. Архив Красноярского городского суда. Д81—04—181.

Моббинг (психологическое преследование на работе) в отношении лиц с семейными обязанностями

Панькова Ксения Владимировна, магистрант

Иркутский юридический институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции

Ключевые слова: моббинг, трудовое право, лица с семейными обязанностями, психологическое преследование.

Право на труд является одним из главнейших конституционных прав гражданина. Данное право гарантируется Конституцией РФ и Трудовым кодексом Российской Федерации. Вообще термин «гарантия» (от фр. *garantie*) означает дословно ручательство, обеспечение [1, с. 236], т.е. фраза «государство гарантирует...», дословно можно понять, как государство ручается, обеспечит, что так оно и будет в реальности. Легальное определение гарантий в трудовом праве закреплено в ст. 164 ТК РФ. Под гарантиями понимаются средства, способы и условия, с помощью которых обеспечивается осуществление предоставленных работникам прав в области социально-трудовых отношений [2, с. 403].

Из данных определений следует, что государство в отношении лиц с семейными обязанностями гарантирует ряд специальных условий для реализации их прав и интересов. Глава 41 ТК РФ закрепляет специальный ряд гарантий, предоставляемых лицам с семейными обязанностями.

Рассматривая вопрос, о потере рабочего места женщин и иных лиц с семейными обязанностями, нельзя не сказать о таком социальном явлении, как моббинг. Под моббингом понимается форма агрессивного поведения, которая выражается в негативных коммуникативных действиях одного человека, или группы лиц, направленных, как правило, против конкретного человека [3, с. 46—48].

Впервые термин «моббинг» ввел швейцарский психолог Хайнц Лейманн. Он классифицировал 45 вариантов поведения типичных для моббинга и 5 общих категорий в зависимости от объекта террора (на способность самовыражения и взаимодействия, на репутацию, на профессиональную деятельность, на социальную изоляцию, а также физическое здоровье) [4, с. 59].

В современном российском трудовом праве понятие моббинга (право на защиту от морального преследования) отсутствует, но достаточно актуально на сегодняшний

день. В работах зарубежных ученых выделяют следующие виды моббинга:

- вертикальный — боссинг (в зарубежных странах буллинг), когда психологический террор в отношении работника исходит от руководителя;
- горизонтальный — коллективный (моббинг в зарубежной практике), когда конкретного работника тиранит весь коллектив или большая его часть.

Как отмечает О. А. Курсова, «начиная с 1990-х годов в зарубежных странах активно изучаются вопросы психологического преследования работников на рабочем месте. Развитие антимоббингового законодательства в развитых странах является важным шагом на пути к переходу от традиционной защиты сфер экономической и физической безопасности человека к защите неимущественных прав работника, а именно психологического благополучия» [5, С.29]. Изначально исследования моббинга затрагивали такие вопросы, как элементы защиты правовой защиты работника во время трудовой деятельности, но благодаря работе международных организаций, противодействие моббингу стало восприниматься, как одно из важнейших направлений обеспечения профессиональной безопасности и здоровья работников [5, с. 30—31].

В международном трудовом праве можно выделить ряд нормативных актов, непосредственно защищающих работника от проявлений моббинга на рабочем месте. Европейская социальная хартия [6] и Глобальная стратегия по охране труда, принятая МОТ в июне 2003 г., закрепляют обеспечение прав работников на защиту своего достоинства во время трудовой деятельности и защиту от психологического насилия на работе.

На практике работник не пытается защитить свои права, тем самым пытаясь сохранить свое рабочее место. Особенно данная ситуация касается беременных женщин, т.к. ее особое положение и не высокий уровень жизни большинства граждан РФ, принуждает женщину согла-

шаться на любые условия труда, предложенные недобросовестным работодателем.

На сегодняшний день, в РФ отсутствует антимобинговое законодательство и специальные правовые нормы, защищающие работника от психологического давления на рабочем месте. Большинство ученых сводит данную проблему к решению ее с помощью мер управленческого воздействия и психологических тренингов в коллективе, но на наш взгляд, данная проблема требует решения с помощью принятия четких правовых рамок, и запрета моббинга по отношению к любой категории работников.

Современная юриспруденция стала интересоваться вопросами моббинга относительно недавно, и понимает его с позиции обеспечения права работника на защиту чести и достоинства вовремя трудовой деятельности [5, С.29], а также рассматривает проблему моббинга в рамках новой международной концепции охраны труда, определяющей обеспечение психологического здоровья работников в трудовом коллективе [7, с. 51–57]. Можно сказать, что данные исследования проводятся на уровне научных разработок. В действующем ТК РФ нормы об обязанности работодателя по созданию психологически безопасного климата в коллективе не закреплены, не включены в системы гарантий работников на труд в условиях, отвечающих требованиям охраны труда.

На сегодняшний день традиционными в области охраны труда являются вопросы защиты здоровья и жизни работников от вредных и опасных условий труда. Полагаем, что данное положение дел не удовлетворяет сложившуюся ситуацию на рынке труда и делает возможным включение специальных правовых норм, защищающих работников на рабочем месте от психологического давления. Как справедливо отмечает Е.В. Сыченко «защите должны подлежать не только жизнь и физическое здоровье работника, но и его нормальное психологическое здоровье» [8, с. 65].

Нельзя не сказать и о том, что ст. 2 ТК РФ закрепляет право работников на защиту в период трудовой деятельности. К сожалению, пока в ТК РФ нет норм, конкретизирующих данное положение, а также практического механизма реализации. Защита нематериальных благ работника, неприкосновенности его личной жизни сводится к применению норм уголовного и гражданского законодательства, а трудовое право не содержит специального регулирования защиты прав работника. Действительно личные нематериальные права регулируются различными отраслями права — гражданским, конституционным, трудовым и др. [9, С.8] Согласно п.2 ст. 2 Гражданского кодекса РФ [10] личные нематериальные права граждан, такие как неотчуждаемые права и свободы человека, являются предметом правового регулирования гражданского права, если иное не вытекает из существа этих нематериальных благ. Следует согласиться с тем, что в трудовом праве нематериальные блага имеют свою специфику и требуют особых способов защиты.

Впервые в советский период, вопросами регулирования имущественных и личных нематериальных прав работ-

ников занялся М. И. Бару, который обосновал единство существования в трудовом правоотношении имущественной и нематериальной сторон. Для работника, по его мнению важно, важны материальный интерес и обеспечение безопасных для здоровья работника условий, но и нематериальная сторона трудового правоотношения — моральная оценка труда работника. Таким образом, М. И. Бару пришел к заключению о наличии у работника субъективного права работника на трудовую честь [11, С.15–19].

Также следует работы С.А. Иванова и Р.З. Лившица [12, с. 112–113], в которых ученые право на трудовую честь относили к основным трудовым правам. Главным на их взгляд, в данном праве являлись действия по оценке трудовой чести (поощрения работника, продвижение по работе, привлечение к дисциплинарной или материальной ответственности и др.).

Согласно ст. 23 Конституции РФ гарантирует право каждого гражданина на защиту своей чести и достоинства и доброго имени. В Международном пакте о гражданских и политических правах (1966 г.) также закрепляет право на защиту чести и деловой репутации, т.е. на международном уровне закреплена защита таких нематериальных благ, как трудовая честь и деловая репутация работника.

В настоящее время вышеуказанные нематериальные блага защищаются силами гражданского законодательства в судебном порядке. Право на честь, достоинство и деловую репутацию являются гражданскими нематериальными правами, т.к. неразрывно связаны с личностью носителя и не могут отчуждаться или каким-то образом передаваться другим лицам. Данные права являются абсолютными субъективными правами лиц, которым корреспондируется обязанность неопределенного круга лиц воздержаться от посягательств на честь, достоинство и деловую репутацию [13, С.36].

В тоже время А. М. Лушников предлагает официально закрепить такие способы защиты в ТК РФ, используя опыт зарубежных стран [13, с. 32–38]. На наш взгляд своевременными будут считаться следующие меры:

— прямой запрет психологического давления и преследования работника работодателем, путем внесения изменений в ст. 3 ТК РФ;

— возложить обязанность работодателя по охране труда работника от психологического преследования в коллективе, предусмотрев в ст. 21 ТК РФ специальный перечень действий работодателя или членов коллектива по созданию психологического комфорта работника, а также предусмотреть дисциплинарную ответственность за невыполнение данной обязанности;

— в спорах, возникших по поводу защиты работником своего психологического здоровья, возложить презумпцию вины на работодателя;

— предусмотреть специальные нормы по защите от моббинга (психологического преследования) по отношению к лица с семейными обязанностями в гл. 41 ТК РФ.

Литература:

1. Черкасова, Л. Н. Современный толковый словарь иностранных слов / Л. Н. Черкасова, М. н. Черкасова. — Ростов н / Д, 2000;
2. Трудовое право: учебник / Н. А. Бриллиантова [и др.]. — М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007;
3. Белых-Силаев, Д. В. Проблема моббинга в работах зарубежных исследователей // Юридическая Психология. — 2008. — № 1;
4. Киселев, И. Я. Новый облик трудового права стран Запада. М.: Интел-Синтез, 2003;
5. Курсова, О. А. Защита от моббинга в трудовых отношениях: проблемы правового регулирования // Вестник Омской юридической академии — 2014. — № (24);
6. О ратификации Европейской социальной хартии (пересмотренной) от 3 мая 1996 года: федер. Закон от 3 июня 2009 № 101-ФЗ // Собр. Законодательства РФ. — 2009. — 8 июня. — № 23. — Ст. 2756;
7. Молчанова, А. Концепция достойного труда и проблемы ее реализации. К 90-летию Международной организации труда // Кадровик. Трудовое право кадровика. — 2009. — № 7;
8. Сыченко, Е. В. Проблема моббинга в области правового регулирования труда // Журнал правовых и экономических исследований. — 2011. — № 1.
9. Малеина, М. Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. М., 2000;
10. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства. 1994. № 32. Ст. 3301;
11. Бару, М. И. Охрана трудовой чести по советскому законодательству. М., 1966;
12. Иванов, С. А., Лившиц Р. З. Личность в советском трудовом праве. М., 1982;
13. Лушников, А. М. Права работника на защиту трудовой чести и достоинства и обеспечение равенства возможностей на продвижение на работе (теоретико-прикладной анализ ст. 2 Трудового кодекса РФ) / А. М. Лушников, М. В. Лушникова // Трудовое право. — 2009. — № 2.

К вопросу о сближении законодательства в сфере защиты прав потребителей стран — участниц ЕАЭС: на примере норм права Российской Федерации и Республики Казахстан

Прусова Наталья Анатольевна, магистрант
Таразский государственный университет им. М. Х. Дулати (Казахстан)

Статья посвящена проблеме правового регулирования гарантий защиты интересов потребителя в условиях сближения законодательства стран-участниц ЕАЭС и совершенствования законодательства в данной сфере. В рамках предпринятой попытки исследования данной проблемы проводится сравнительный анализ правовых норм законодательства Российской Федерации и Республики Казахстан в области защиты прав потребителей в правоотношениях с иностранным элементом.

Ключевые слова: защита прав потребителей, сближение законодательства, ЕАЭС, наднациональное правовое регулирование, выбор права страны, подлежащего применению к договору.

Article is devoted to legal regulation of guarantees of protection of interests of the consumer in the conditions of approximation of the legislation of member countries of EEU and to the analysis of improvement of the national legal system in this sphere. Within the made attempt of research of this problem the comparative analysis of precepts of law of the legislation of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan in the sphere of consumer protection in legal relationship with a foreign element is carried out.

Keywords: Consumer protection, approximation of the legislation, EEU, supranational levels of legal regulation, a choice of the law of the country which has to be applied to the contract.

В условиях межгосударственной интеграции, создания единого рынка товаров и услуг особый статус приобретают потребители, как движущая сила экономи-

ческого развития; и, соответственно, повышается значимость эффективности механизмов правовой защиты потребительских отношений. Одной из задач, обозна-

ченных в Договоре «О Евразийском Экономическом Союзе» от 29 мая 2014 г., является гармонизация правового регулирования в данной сфере, т.е. сближение законодательства стран-участниц ЕАЭС. Стирание экономических границ между государствами предоставляет возможность потребителям самим выбирать, где они хотят приобрести (заказать) товар или услугу. Подобная свобода действий потребителей приводит к необходимости создания наднационального правового регулирования потребительских отношений, гарантирующих для потребителей соблюдение и защиту их основных общепризнанных прав.

Согласно ст. 4 Договора «О Евразийском Экономическом Союзе» от 29 мая 2014 г. основными целями деятельности данного союза выступают стремление государств-членов повысить жизненный уровень их населения, а также конкурентоспособность национальных экономик. В связи с этим особое внимание уделяется правам потребителей: они гарантируются положениями раздела XII Договора и Протоколом о проведении согласованной политики в сфере защиты прав потребителей. Так, ст. 60 данного Договора закрепляет важное новшество в потребительских отношениях, возникающих на территории государств-членов ЕАЭС: принцип равенства потребителей [1]. Это означает, что для граждан государств-членов ЕАЭС, а также других лиц, проживающих на их территории, устанавливается наднациональный режим правового регулирования в сфере защиты прав потребителей. Целью реализации данного принципа является предоставление гражданам-потребителям стран-участниц Договора равных условий защиты своих прав на всем пространстве ЕАЭС. А также для недопущения недобросовестной деятельности хозяйствующих субъектов государства-члены ЕАЭС в п. 1 ст. 61 Договора обязались проводить согласованную политику в сфере защиты прав потребителей. В этой связи актуальным становится сближение законодательства государств-членов ЕАЭС в области защиты прав потребителей.

Несомненно, что создание единого внутреннего рынка ЕАЭС и повышение покупательской активности потребителей на его территории приводит к необходимости наднационального правового регулирования в данной сфере, гарантирующего гражданам-потребителям соблюдение их общепризнанных прав и законных интересов. Подобные действия осуществляются в целях предоставления возможности потребителям ЕАЭС беспрепятственно осуществлять дистанционную торговлю, а экономике ЕАЭС — перестать зависеть от международных рынков и занять конкурирующую позицию.

В настоящее время законодательство стран-участниц ЕАЭС предоставляет потребителям разный объем гарантируемой защиты их прав. Однако сближение законодательства в сфере защиты прав потребителей указан в задачах не только Договора «О ЕАЭС», но и также в соглашениях о партнерстве и сотрудничестве между страна-

ми-участницами ЕАЭС и ЕС, в частности с Казахстаном оно было подписано 21 декабря 2015 г.

Согласно законодательству ЕС, а именно п. 22 Регламента № 593/2008 о праве, подлежащем применению к договорным обязательствам («Рим I»), потребителям должен гарантироваться объем прав, предоставляемый им по законам страны их проживания, в случае, когда потребитель заключил договор с субъектом предпринимательской деятельности, которую последний целенаправленно направил на осуществление в соответствующее государство. При этом запрет на умаление данного объема прав потребителя носит императивный характер.

В связи с приближением к европейскому уровню механизмов защиты прав потребителей в международном частном праве Российской Федерации появилась новелла — ст. 1212 ГК РФ. Законодатель в нормах данной статьи закрепил императивный характер выбора права, подлежащего к применению к договору с участием потребителя и иностранного элемента, как профессиональной стороны данного договора. Нормы ст. 1212 ГК РФ в зависимости от вида договора, заключенного между потребителем и контрагентом, предусматривают ряд особенностей защиты прав потребителей.

Новым в норме о выборе права при осуществлении защиты интересов потребителей, применяемого в договорных отношениях с иностранным элементом, является то, что первостепенное значение имеет осуществление профессиональной деятельности контрагента именно в стране места жительства потребителя. П. 1 ст. 1212 ГК РФ строится на применении к характеристике условий заключения договора с потребителем концепции «нацеленной деятельности»: профессиональная сторона осуществляет свою деятельность в стране места жительства потребителя либо любыми способами направляет свою деятельность на территорию такой страны или нескольких стран, включая территорию страны жительства потребителя, при условии, что спорный договор связан с такой деятельностью профессиональной стороны [2, с. 117–184]. Таким образом, данный механизм регулирует договорные обязательства и гарантирует защиту прав потребителей именно в той сфере, в которой на практике чаще всего и заключаются трансграничные потребительские договора — электронной торговли.

Однако п. 3 ст. 1212 ГК РФ исключает из сферы императивного применения норм права страны места жительства потребителя к договорным обязательствам, возникшим на основании договоров перевозки и о выполнении работ или оказании услуг, если работа должна быть выполнена или услуги должны быть оказаны исключительно в иной стране, чем страна места жительства потребителя [3]. Подобное выделение данных видов договоров оправданно тем, что потребитель в данном случае самостоятельно предпринял ряд дей-

ствий для заключения договора с иностранным контрагентом, не стремившемся выйти на рынок страны места жительства потребителя. Исходя из этого, применение к данным правоотношениям императивных норм права страны места жительства потребителя будет ущемлять интересы профессиональной стороны договора. Выбор же применимого права в подобных потребительских договорах не влечет за собой лишение потребителя защиты его прав, предоставляемой императивными нормами той страны, право которой применялось бы к этому договору при отсутствии соглашения сторон о выборе права согласно п. 4 ст. 1212 ГК РФ, т.е. норм страны места нахождения продавца товара или исполнителя услуг [3].

Таким образом, нормы ст. 1212 ГК РФ при заключении договоров и иностранными контрагентами гарантировали потребителям защиту их прав, приближенную к европейским стандартам. Однако процесс гармонизации и исключения национальных особенностей потребительского законодательства может привести к сужению объема прав потребителей в рамках норм наднационального правового регулирования. Поэтому издание правотворческим органом ЕЭК рекомендаций в сфере защиты прав потребителей должно носить комплексный, целостный характер в целях недопущения фрагментации права [4]. Вследствие этого в ГК РФ в разделе VI отведено большое внимание приведению в соответствие с европейским уровнем норм, регулирующих защиту прав потребителя в правоотношениях с иностранными контрагентами. В Республике Казахстан в настоящий момент потребительское право не предусматривает столь широкий круг способов защиты прав потребителя в договорных обязательствах с иностранным элементом.

Потребителем согласно п. 15 ст. 1 Закона РК «О защите прав потребителей» признается физическое лицо, имеющее намерение заказать или приобрести либо заказывающее, приобретающее и (или) использующее товар (работу, услугу) для удовлетворения своих потребностей.

В соответствии с нормами ст. 1112 ГК РК стороны договора в любое время (как при подписании договора, так и в последующем) самостоятельно осуществляют выбор права, подлежащего к применению для заключенного между ними договора. В случае же когда стороны не могут прийти к соглашению о применимом к договорным обязательствам праве, на основании п. 4 ст. 1113 ГК РК, применяется право страны, где учреждена, имеет место жительства или иное место деятельности сторона, которая осуществляет исполнение, имеющее решающее значение для содержания такого договора.

Нормы ст. 1118 ГК РК в свою очередь предусматривают специальную коллизионную привязку к требованиям о возмещении ущерба, причиненного потребителю, предоставляющую гражданам-потребителям возмож-

ность выбора применяемого к договорным обязательствам права:

страны, где находится место жительства потребителя;

страны, где находится место жительства или место нахождения производителя или лица, оказавшего услугу;

страны, где потребитель приобрел товар или ему была оказана услуга [5].

Таким образом, в настоящее время в Республике Казахстан у граждан-потребителей имеется альтернативный выбор права страны, подлежащего к применению в случае нарушения их прав и законных интересов профессиональной стороной договора. Однако правовой статус потребителя в зависимости от выбранного им права, подлежащего применению к договору, будет различным. В случае, когда гражданин-потребитель, пользуясь нормой п. 1 ст. 1118 ГК РК, выбирает возмещение причиненного ему ущерба по праву страны места проживания, т.е. Казахстана, ему гарантируется защита его потребительских прав в полном объеме в соответствии со стандартами, установленными казахстанским законодательством. Когда же к договорным обязательствам о возмещении вреда потребителю применяются нормы п. 2 или п. 3 ст. 1118 ГК РК, гражданин-потребитель Казахстана лишается гарантий прав, закрепленных в национальном законодательстве РК. Следовательно, его правовое положение будет определяться нормами права иностранного государства, и даже базовые конституционные гарантии прав и интересов страны места жительства потребителя при возмещении ущерба не будут учитываться.

В связи с подписанием Договора «О ЕАЭС» и Соглашения о партнерстве и сотрудничестве между Казахстаном и ЕС становится актуальным введение в национальное законодательство Республики Казахстан гарантий защиты базовых прав потребителя в условиях трансграничной торговли и создания единого рынка товаров и услуг стран-участниц ЕАЭС. Заказывая товары (работу, услуги) гражданин Казахстана должен быть уверен, что определенный комплекс прав, установленных казахстанским законодательством, не может быть умален национальным правом страны производителя товара (работы, услуги) или страны, в которой потребитель приобрел товар (ему была оказана услуга). Т.е. при выборе права страны, подлежащей применению к договорам с участием потребителей, правовое положение граждан-потребителей Казахстана не должно ухудшаться по сравнению с гарантией защиты прав, предусмотренной национальным законодательством. Сближение законодательства стран-участниц ЕАЭС и установление базовых стандартов защиты прав потребителей не должно лишать гражданина-потребителя дополнительных гарантий защиты или не принимать во внимание особенностей правового положения потребителя, установленных на внутригосударственном уровне.

Выводы:

В связи с вышеизложенным, автор приходит к заключению о необходимости внесения дополнения в нормы действующего законодательства РК, а именно в ст. 1118 ГК РК, которое установит императивные гарантии сохранения особенностей национального правового статуса потребителя при выборе права страны, подлежащего применению к потребительским договорам, аналогично действующему в ГК России. Внесение подобных изменений продиктовано тем, что степень защиты прав потребителей должна быть приближена к европейским стан-

дартам в соответствии с Соглашением о расширенном партнерстве и сотрудничестве между РК и ЕС от 21 декабря 2015 г. А так же сближение законодательства государств-членов ЕАЭС в сфере защиты прав потребителей путем создания единого комплекса базовых стандартов прав, подкрепленного императивным запретом на уменьшение национального правового статуса потребителя, будет служить катализатором роста экономической активности граждан-потребителей, что в свою очередь приведет к укреплению целостности экономики ЕАЭС и его внутреннего рынка.

Литература:

1. Кашкин, С.Ю., Четвериков А.О., под ред. Кашкина С.Ю. Право Евразийского экономического союза: учебник. — СПб.: Проспект, 2016. — с. 647
2. Асосков, А.В. Коллизионное регулирование договорных обязательств. — М.: Инфотропик Медиа, 2012. — с 640.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации № 230-ФЗ от 18.12.2006 // Кодексы и Законы РФ правовая навигационная система. URL: <http://www.zakonrf.info> (Дата обращения 03.03.2016)
4. Шляхтин, И.С. Гармонизация потребительского права как фактор формирования единого рынка: опыт Европейского союза // Евразийский юридический журнал — 2015. — Вып. 10 (89). URL: <http://www.eurasiafinace.ru> (Дата обращения 03.03.2016)
5. Гражданский кодекс Республики Казахстан № 409-І от 01.07.1999 — Алматы: ЮРИСТ, 2011—312 с.

Развитие семейного права Кыргызской Республики в современных условиях

Сабиралиева Гульмира Маметовна, преподаватель
Колледж при Джалал-Абадском государственном университете (Кыргызстан)

Данная статья посвящена анализу семейного права, являющемуся основой общества, о ее функциях, проблемах и их решениях.

Ключевые слова: семья, право, исследование, возможность, наука, дети, общество, закон, опыт, власть, субъект, анализ.

The development of family law Kyrgyz Republic today

Sabiralieva Gulmira Mametovna
Professor of Law and department of social work at the College of Jalal — Abad State University

This article is devoted to the analysis of family law, which is the basis of society, its functions, problems and their solutions.

Key words: family, law, research, opportunity, science, children, society, law, expertise, authority, the subject of analysis.

Понятие «семейное право» не относится к числу од-
нозначных. Его можно рассматривать как науку, от-
расль права, законодательства. Но о какой бы роли се-
мейного права не говорилось, оно, несомненно, занимает
лишь ему принадлежащее место в регулировании личных,
по-своему автономных отношений семьи с государством,
заинтересованность которого в выполнении семьей ее

функций в наше время относится к очевидным истинам.
Необходимость в более широком и глубоком исследо-
вании современных проблем семейного права очевидна.
Не менее важно выявление его потенциальных возмож-
ностей в решении задач огромного масштаба.

С теоретической точки зрения семейное право как
наука отвечает всем требованиям, предъявляемым к по-

добного рода дефинициям. Его главное назначение — изучение тех сторон жизни человека в семье, которые подвластны семейному законодательству. Основу знаний о человеке-носителе прав и обязанностей, предусмотренных этим законодательством, составляют исследования как теоретического, так и прикладного характера, посвященные правовому регулированию отношений, связанных со вступлением в брак, его прекращением, осуществлением личных и имущественных прав, интересов членов семьи: супругов, родителей, детей, а в случаях, предусмотренных законом, — других лиц, обеспечением устройства в семью детей, оставшихся без попечения родителей. По поводу существования семейного права как самостоятельной отрасли знаний сомнений нет и не было, как бы не развивалась эта наука, какой бы вклад не вносила в общие знания о человеке.

Наше семейное законодательство прошлого, советского периода можно оценить в качестве предпосылки становления семейного законодательства Республики Кыргызстан. В семейном праве Республики Кыргызстан произошли значительные изменения. Причем эти процессы происходили параллельно как в Киргизии, так и в других странах СНГ. Например, М. В. Антокольская отмечает, что ранее «Практически все авторы считали, что изменение гражданского законодательства и изменение семейного законодательства происходило неодинаково. В области гражданского права работает достаточно большое число специалистов. Поэтому большинство изменений происходило на основе анализа ими ситуации, изучения сильных и слабых сторон тех или иных изменений» [1; 9]. Сказанное касается деятельности юридических лиц, доверительного управления имуществом, области интеллектуальной собственности и ряда др. Но по мере развития государства, возникновения проблем в области семьи и брака, защиты прав супругов, родителей, детей накапливался как положительный, так и отрицательный опыт, который требовал научного осмысления происходящих процессов, поиска оптимального решения вопросов. Но данные исследования носили в основном прикладной характер. Наука семейного права продолжала быть проводником государственной идеологии, политики, следовала за судебной практикой и законом. Таковы причины того, что семейное право как наука не выполняло своего назначения: подготавливать почву для грамотных с правовой точки зрения законов, в полной мере обеспечивающих интересы гражданина как носителя семейных прав и обязанностей, законов, которые находились бы в полной гармонии с общепризнанными человеческими ценностями, с ориентацией на социальные и нравственные идеалы, а не идеологию временщиков. Таким образом, назрела проблема, требующая решения. Это предполагает укрепление теоретических основ семейного права как науки, определение взаимосвязи семейного права с другими отраслями гуманитарных и естественных наук. Существует острая потребность в укреплении теоретических основ семейного права как науки по следующим направ-

лениям: общая теория и семейное право; сущность и назначение норм семейного права; особенности семейного права; методы семейного регулирования; механизм действия норм семейного права; ответственность по семейному праву; источники семейного права; эффективность норм семейного права; семья как объект самостоятельной защиты; внесудебная защита прав членов семьи; сравнительный анализ норм семейного права других государств; закономерности развития семейного права; семейное право и мораль; философские аспекты семейного права.

Значение института семьи в обществе определяет значение семейного права, однако вопрос о месте семейного права в системе отраслей права длительное время, с 60-х годов прошлого столетия, остается дискуссионным. Термин «семейное право» понимается и как наука, и как отрасль права, и как отрасль законодательства. По нашему мнению, какие бы позиции не занимали те или иные авторы, исследующие данный вопрос, семейное право имеет определяющее значение в регулировании отношений индивида, семьи, общества, государства. «Семейное право как наука, отрасль права, законодательства объединены одной целью, сюда входит: установление разумного баланса между интересами личности, семьи, общества; государственное регулирование семейных отношений; защита прав членов семьи или лиц, стоящих на пороге ее образования; охрана прав ребенка» [2; 69—75].

Актуальность исследования данной проблемы заключается в том, что без определения места и значения семейного права, без уяснения потенциальных возможностей семейного права для достижения вышеуказанных целей, без дальнейшего развития системного познания семейных отношений в современный период сложно решать проблемы данной отрасли как теоретического, так и практического характера. Соответственно, сложно претендовать на эффективность положений семейного законодательства, отслеживать перспективы его развития.

С момента установления советской власти вопросы семьи и брака являлись первоочередными для молодого государства. Это касается развития основных положений науки семейного права, а также отрасли права и законодательства.

Идеология того периода характеризовалась полным отвержением предыдущего опыта в регулировании семейных отношений, произошла ломка старого, привычного уклада, который формировался столетиями, в один миг были провозглашены новые принципы, поощряемые новой властью. Наука семейного права, как и любая другая наука, требовала осмысления происходящих процессов на основе изучения правовой культуры предыдущего периода. Пролетарская идеология и модные в те годы теории «отмирания семьи» оправдали ситуацию, когда наука «подстроилась» под идеологические, политические требования того периода.

Вероятно, этим обусловлена «бедность», неразвитость и несовременность науки семейного права, ее отрыв от современных знаний о человеке, обществе, от других от-

раслей науки. Семейное право как никакое другое должно развиваться в тесной связи с науками, занимающимися изучением человека, его жизнедеятельностью и потребностями в современный период, его миссией. Именно в трудах по проблемам семейного права сталкиваешься с какой-то «недоговоренностью», словно потерял дух семейного права.

Вопрос о самостоятельности отрасли семейного права по-прежнему остается открытым.

Проблема соотношения гражданского и семейного законодательства существует, хотя на законодательном уровне закреплён принцип, в силу которого возможно применять к семейным отношениям, не урегулированным семейным законодательством, гражданское законодательство, но с условием, чтобы это не противоречило существу семейных правоотношений.

Однако данное положение не решает проблемы, а создает новые. Известно, что самостоятельность отрасли законодательства не всегда означает самостоятельность отрасли права. Установление пределов и границ субсидиарного применения гражданского законодательства к регулированию семейных правоотношений связано с уяснением существа последних, выяснением их отраслевой специфики. Лишь тогда можно достичь реализации прав и исполнения обязанностей субъектов семейных отношений. Лишь таким образом можно достичь соответствия актов применения права не формально, а так, как этого требует действительность.

По мнению О. С. Иоффе, семейное право не является самостоятельной отраслью права [3; 81]. М. В. Антокольская указывает, что «семейное право может рассматриваться как подотрасль гражданского права, безусловно, обладающая значительной внутриотраслевой спецификой» [4; 30]. Можно отметить, что это наиболее пространственная позиция по данному вопросу. Существовало мнение, что семейное право носит комплексный характер, но такое определение не является приемлемым и в современный период.

Однако изменения, произошедшие в последние годы в вопросах правовой регламентации гражданских отношений, требуют решения данной проблемы. Традиционно отличие одной отрасли права от другой определяется спецификой предмета и метода. Анализ характеризующих признаков предмета гражданского и семейного права не дает возможности однозначно выделить семейное право как самостоятельную отрасль права. В обоих случаях имеет место регулирование личных неимущественных и имущественных отношений, лишь с переносом акцентов по степени значимости для субъектов. Субъектный состав также не является исключительным ни для гражданского, ни для семейного права. Личный доверительный характер отношений как признак не может быть указан как специфический для отношений семейно-правовой сферы. Анализ приведенных аргументов в пользу самостоятельности семейного права показывает, что ни один из них не выдерживает критики сторонников по-

зиции о принадлежности семейного права гражданскому праву.

Предпримем попытку рассуждать с позиции назначения норм права, т.е. посмотрим на проблему более глобально. По мнению И. А. Покровского: «Индивид, поставленный лицом к лицу с обществом, государством, имеет право требовать, чтобы ему было этим последним точно указано, чего от него хотят и какие рамки ему ставят. Логически это право на определенность правовых норм есть одно из самых неотъемлемых прав человеческой личности, какое только себе можно представить; без него, в сущности, вообще ни о каком «праве» не может быть речи» [5; 99].

Цель гражданско-правовых норм — регулирование товарно-денежных, стоимостных отношений преимущественно в сфере делового оборота. При этом в товарно-денежных отношениях субъекты выступают по отношению друг к другу как товаровладельцы. Как правило, личные переживания сторон в гражданско-правовых отношениях уступают деловым интересам и соображениям. Определяющими признаками являются равенство, автономность воли сторон, частный интерес. Г. Ф. Шершеневич по поводу размежевания публичного и частного права пришел к выводу, что область гражданского права определяется двумя данными: 1) частные лица как субъекты отношений, 2) частный интерес как содержание отношений [6].

Отношения, регулируемые гражданским правом, связаны с обладанием или приобретением материальных благ.

Нормы семейного права преследуют иные цели. «Поскольку их существо определяет личное начало, сугубо личные побуждения даже тогда, когда речь идет об имущественной стороне семейных отношений, живущей по собственным внутренним законам, прибегая к помощи семейно-правовых норм лишь тогда, когда в этом возникает необходимость назначения норм семейного права — оказание помощи в решении проблем и вопросов, преимущественно личного характера, возникающих в семье или на стадии ее образования» [2; 69–75].

Нельзя также не принимать во внимание тот факт, что нормы семейного права имеют глубоко нравственный характер. Если норму семейного права лишить морального аспекта, заменив исключительно деловыми интересами, то это право перестанет быть семейным. Вопрос о том, как государство с помощью норм семейного права обеспечивает создание потенциально прочной семьи, упорядочивает семейные отношения, подчиняет их определенным правилам, позволяющим не нарушать права и интересы каждого члена семьи, имеет принципиальный характер. Чем активнее принимается государством личностность, ее права, тем точнее формируются положения, определяющие интересы этой личности в сфере семьи, в отношении с обществом.

Предметом семейного права являются личные и имущественные отношения. Именно данная категория отношений дает основания сомневаться в самостоятельности семей-

ного права. Личные отношения в семейном праве являются первичными и определяют качество имущественных отношений, несмотря на то, что последние регулируются семейным правом в большом объеме и достаточно детально. Существующие личные неимущественные отношения составляют основу для имущественных отношений, которые включены в предмет семейного права. Наличие личных неимущественных отношений между членами семьи предопределяет существование и характер имущественных отношений. Имущественные отношения в семье направлены на удовлетворение общих целей членов семьи, их характер в семейном праве не является товарно-денежным.

Лично-доверительный характер определяет свойство и существо семейных отношений, тогда как в гражданско-правовых отношениях это, скорее, исключение из правила.

Однако предметом регулирования семейного права являются также брачные отношения, отношения об устройстве детей. Эти отношения имеют и частный, и публичный характер, но являются однородными по тому основанию, что возникают в единой сфере функционирования — в семье. Сфера действия семейного права простирается за сферу частного права. Более того, отношения, регулируемые нормами семейного права, соединяют в себе интерес государства и общества (в специфических общественных функциях, выполняемых семьей). Значение интереса в определении сущности, правовой природы тех или иных отношений важно, поскольку любой интерес как правовая категория является не только целью, но и предпосылкой существования субъективного права. Можно заключить, что присутствующий в отношениях интерес оказывает влияние и на метод правового регулирования. Интерес субъекта, вступающего в гражданско-правовые отношения, значительно отличается от интереса субъекта семейных правоотношений.

Это непременно отражается на выборе методов регулирования различных по своей сути отношений. Как отличительную особенность методов правового регулирования, используемого в семейном праве, называют метод ситуационного регулирования. Этот метод представляется нам специальным отраслевым методом. Он заключается в том, что решение многих спорных вопросов зависит не столько от их прямого регулирования, сколько от учета при этом особенностей конкретных жизненных ситуаций. Как правило, учет этот происходит при рассмотрении спорного вопроса судом. Ситуационное регулирование применяется при выборе органами опеки и попечительства формы устройства детей на воспитание, при решении вопроса о возможности уменьшения или увеличения размера алиментов либо освобождения от исполнения алиментной обязанности. Даже вопросы раздела общего супружеского имущества, притом, что такие отношения ближе всего находятся к области регулирования гражданского права, в конечном итоге, подлежат разрешению, с учетом поведения супруга в браке. Совершенно очевидно, что все эти вопросы решаются с позиций субъек-

тивной оценки конкретной ситуации. Допущение регулирования семейных отношений посредством заключения договоров также является проявлением ситуационного метода регулирования.

Формирование названного отраслевого метода связано с тем, что сущность семейных отношений включает в себя элемент личного. Посредством его происходит проявление личности каждого из участников семейных отношений. Понятно, что учесть личностные особенности посредством общих норм права невозможно. Поэтому законодатель, регулируя отношения между членами семьи, многие вопросы предписывает решать в зависимости от семейного и материального положения их участников, их моральных качеств, возраста, пола и т.п. Это также отличает от положений гражданского права, где моделируется поведение некоего усредненного субъекта, тогда как в семейном праве пол, возраст, наличие родства, моральные качества, семейное, материальное положение имеют определяющее значение.

Семейное право, в силу специфики регулируемых отношений, в большей степени, чем какие-либо другие отрасли права, соединяет в себе нормы морали с нормами права. Семейное законодательство исходит из необходимости укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи, обеспечения беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав, возможности судебной защиты. Моральность права, и в первую очередь выражение в нем начала справедливости, — этико-юридическое требование, которое со всей очевидностью «выдает» генетическую общность того и другого, — то обстоятельство, которое свидетельствует о наличии у них единого прародителя в самих основах человеческого бытия.

Анализ принципов гражданского и семейного права дает возможность обосновать самостоятельность семейного права. Сравнение принципов гражданского права и принципов семейного права наглядно демонстрирует различие в целях правового регулирования, лежащих перед этими частями правовой системы, а также в выявлении сущности семейных отношений, отличной от гражданских отношений.

Семью сплачивает не только эмоциональное начало, но и взаимные права, обязанности, предусмотренные правовыми нормами, выражающими государственный интерес. А он очевиден: от прочности, качества семьи, ее способности выполнять своё предназначение во многом зависит здоровье общества в целом.

Идеология государства должна быть направлена на повышение рейтинга семьи. Семья есть структура, состоящая из отношений: доминирования — подчинения, ответственности и эмоциональной близости. При этом это самый несвободный и жесткий институт общества (в смысле навязывания определенных правил жизни человеку). Вероятно, поэтому семья всегда будет нуждаться в поддержке, защите и регулировании государством.

Семейная политика КР в большей степени идентифицируется с мерами социальной защиты детей, одиноких матерей, неблагополучных семей, тогда как понятие семейной политики охватывает гораздо больше направлений. Вероятно, проблема заключается в том, что не сформулировано на законодательном уровне само понятие семейной политики, которая, соответственно, не получила правового регулирования даже как направление социальной политики государства. Таким образом, складывается парадоксальная ситуация, когда государство не определилось в отношении к основному социальному институту. Семья как институт не получила социально-правового статуса, семья как социальная и экономическая единица не является ни субъектом, ни объектом государственной деятельности. Семья понимается как круг лиц (индивидуумов), соответственно права семьи — это права отдельного члена семьи. Вероятно, все же вопрос заключается в том, каковы взаимоотношения семьи и государства на современном этапе. Насколько выгоден государству и обществу институт семьи как самостоятельный субъект. Нельзя оспаривать значимость института семьи как социального явления, формирующего личность, удовлетворяющего основные потребности человека. Насколько семья и государство готовы взаимодействовать между собой, на каком уровне, с какими целями. На данный же момент решения, принимаемые на правовом уровне, адресованы не семье как социальной общности, а индивидууму. В целом нарушен баланс прав и интересов в системе «индивидуум — семья — государство», причем не в пользу семьи. Необходимость коренного переосмысления отношения государства к семье может стимулировать активное ее развитие как социального феномена, готового решать большое количество задач.

Еще одним важнейшим фактором развития современного семейного права является гендерная политика. Семейное право является наиболее четким отражением гендерной системы, включающей совокупность социальных отношений, культурных и правовых элементов ментальности, выражающей отношение социума к проблеме пола, определяющей полоролевые характеристики. Реализацией данных стратегий является принятие Закона Республики Кыргызстан «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин» от 04 августа 2008 г. [7]

В статье 1 вышеуказанного закона дано определение: «Гендер — приобретенное, социально закрепленное поведение лиц разного пола». Однако, гендер — это социальный конструкт пола, социально-культурная категория, рассматривающая проблему соотношения полов во всех сферах жизни, а аспект отношений между мужчинами и женщинами — это одно из его проявлений.

Основными задачами государственной политики по обеспечению равных прав и равных возможностей мужчин и женщин являются:

— обеспечение равных прав и равных возможностей мужчин и женщин во всех сферах государственной и общественной жизни;

— совершенствование и развитие законодательства Республики Кыргызстан;

— разработка, принятие и реализация концепций, стратегических и программных документов, направленных на достижение гендерного равенства мужчин и женщин и устранение дискриминации по признакам пола;

— воспитание и пропаганда среди населения страны культуры равноправия мужчин и женщин, недопущение дискриминации по признаку пола;

— выполнение общепризнанных принципов и норм международного права и международных обязательств;

— повышение уровня правовой и политической культуры общества для обеспечения равенства полов во всех сферах жизнедеятельности, включая политику, социально-трудовые и семейные отношения.

В соответствии со статьей 5 запрещается прямая и косвенная гендерная дискриминация в любой сфере деятельности по отношению к лицам разного пола.

К прямой гендерной дискриминации относятся: дискриминация по причине семейного положения, беременности, потенциальной беременности и семейных обязанностей; сексуальное домогательство; разная оплата за равный труд равной квалификации. А к косвенной гендерной дискриминации относятся: воспроизводство гендерных стереотипов через средства массовой информации, образование, культуру; установление условий, требований, которые повлекли или могут повлечь негативные последствия в виде вреда для лиц определенного пола.

Лица, осуществляющие прямую или косвенную дискриминацию, привлекаются к ответственности в случаях и порядке, предусмотренных законодательством Кыргызской Республики.

Не является гендерной дискриминацией:

— установление различий в регулировании отношений, связанных с функциями рождения детей и грудного вскармливания;

— призыв на действительную срочную военную службу исключительно мужчин в случаях, установленных законами Кыргызской Республики;

— принятие на основе настоящего Закона специальных мер, направленных на достижение фактического равенства в политических, экономических, трудовых и иных социальных отношениях;

— особенности охраны труда женщин и мужчин, связанные с охраной их репродуктивного здоровья;

— установление требований к профессиональной квалификации, основанных на возможностях выполнения обязанностей только лицами определенного пола;

— позитивные действия.

Не допускается поведение лиц, основанное на нормах обычного права, традициях и культуре, которое входит в противоречие с требованиями настоящего Закона и нормами международного права в осуществлении гендерного равенства. Кыргызской Республикой поддерживаются народные обычаи и традиции, не содержащие в себе элементы гендерной дискриминации.

Таким образом, развитие семейного права, его основных теоретических положений и законодательное закрепление семейных прав и обязанностей полностью соответствует нормам, закрепленным в ст. 5 указанного закона. Определение места и значения институтов супружества, повышение роли и статуса семьи в обществе, дальнейшее развитие договорных отношений

в семейном праве также создают возможность регламентации равных прав мужчин и женщин в семейных правоотношениях. В общих тенденциях можно отметить позитивные моменты реализации положений социальной и гендерной политики Республики Кыргызстан при разработке законодательства в области семейных правоотношений.

Литература:

1. Антокольская, М. В. Семейное право: Учебник. — Изд. 2-е, перераб. и доп. — М.: Юристъ, 1999. — С. 9
2. Нечаева, А. М. Семейное право: проблемы и перспективы развития // Государство и право. — М., 1999. — № 3. — с. 69–75.
3. Иоффе, О. С. Советское гражданское право. — Ч. 3. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1965. — 181 с.
4. Антокольская, М. В. Семейное право. — М.: Юристъ, 1996. — 366 с.
5. Покровский, И. А. Основные проблемы гражданского права. — М.: Статут, 2001. — 354 с.
6. Шершеневич, Г. Ф. Курс гражданского права. — Тула: Статут, 2000. — 243 с.
7. Закон Республики Кыргызстан «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин» от 04.08.2008 г. soros.kg

Оформление технического задания

Сотникова Наталья Витальевна, магистрант
Нижневартковский государственный университет

В статье рассматриваются процесс и особенности оформления технического задания. Выявлены и проанализированы основные нюансы, которые встречаются специалистами. А также рассмотрены особенности нормирования в сфере закупок.

Ключевые слова: *техническое задание, требования к объекту закупки, гарантийные обязательства, объем предмета закупки, норматив цены, норматив количества, нормирование затрат, нормирование*

Нормирование — это процесс, при котором устанавливается предельно допустимые и оптимально нормированные значения в различных сферах деятельности [1].

Непосредственно нормированием в сфере закупок можно считать установление требований к закупаемым заказчиком товарам, услугам, работам.

Нормы, предъявляемые к товарам, услугам, работам и к обеспечению нужд государственных структур, регулируются на различных уровнях власти.

Правительство Российской Федерации, органы исполнительной власти устанавливают общие правила, среди которых можно выделить следующие:

- Общие требования к процессу разработки и утверждения правовых актов регулирующих сферу нормирования процесса закупок;

- Общие требования к содержанию и исполнению документов, которые регламентируют нормирование в сфере закупок;

- Общие требования к отдельным видам и к ценам товаров, работ, услуг и к обеспечению функций органов власти.

Государственные и муниципальные органы для себя и подведомственных учреждений так же устанавливают следующие правила:

- Требования к закупаемым отдельным видам и к ценам товаров, работ и услуг;

- Уровень затрат на обеспечение функций деятельности государственных структур.

К примеру, нормирования в сфере закупок можно отнести следующие нормативные правовые акты:

- Постановление Правительства Российской Федерации от 10.05.2006 г. № 280 «О нормах обеспечения отдельным инвентарным имуществом воинских частей, военных образовательных учреждений» [2];

- Распоряжение комитета по вопросам законности, правопорядка и безопасности Санкт-Петербурга от 12.11.2012 г. № 290-Р «Нормы расхода канцелярских принадлежностей инженерно-техническим персоналом, специалистами» [3].

Все нормативные документы, которые регулируют сферу закупок, размещаются в открытом доступе на портале единой информационной системе «www.zakupki.gov.ru» [4].

Из выше перечисленного можно сделать вывод, что существует два вида нормирования в сфере закупок, которые указаны в таблице 1:

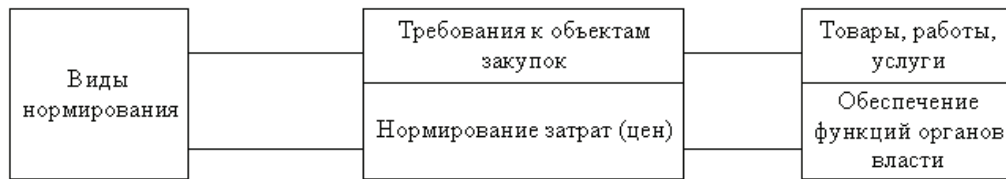

Рис. 1. Виды нормирования

Обязательным видом является нормирование затрат, а требования к товарам, закупкам и услугам используются совместно с нормированием цен.

Нормирование затрат — это процесс определения предельных объемов затрат в денежном эквиваленте на обеспечение функций должностного лица.

Для расчета нормативных затрат используется следующее:

- Количественные показатели;
- Ценовые показатели.

Нормативные затраты определяют правомерность включения объекта закупки в перечень объектов, закупка которых планируется в году и плановый период.

Высшие исполнительные органы государственной власти устанавливают порядок расчета, показатели, которые определяют нормативные затраты, например, численность, количество, цены за единицу продукции.

В нормативный правовой документ, который регулирует нормативные затраты необходимо включать следующее:

- Нормативы цен;
- Нормативы количества;
- Порядок определения объема нормативных затрат в денежном эквиваленте.

Норматив цены — это отражаемая в рублях стоимость единицы товара, работы, услуги.

Норматив количества — это количество товара, работы, услуги определяемое исходя из численности работников, для которых определяются нормативные затраты.

Показатель количества согласно законодательству Российской Федерации зависит от следующего:

- Расчетной численности основных работников;
- Остатка основных средств и материальных запасов;
- Срока эксплуатации.

Требования к объекту закупки — это требования, которые предъявляются к различным показателям и характеристикам товара, работы, услуги.

К основным требованиям можно отнести следующее:

- Количество;
- Качество;
- Потребительские свойства;
- Функциональные и эргономические свойства;
- Эстетические и технологические показатели;
- Экологические требования;
- Надежность;
- Безопасность;
- Иные характеристики, которые позволяют обеспечить государственные и муниципальные нужды.

Но товары, работы и услуги не должны иметь избыточные потребительские свойства и являться согласно законодательству Российской Федерации предметом роскоши.

В описание предмета закупки можно включать следующие документы:

- Спецификации;
- Планы и чертежи;
- Эскизы и фотографии;
- Результаты тестирования;
- Требования и так далее.

К основным правилам определения качества предмета закупки можно отнести следующие пункты:

- Соответствие контракту;
- Соответствие целям заказчика;
- Соответствие образцу или описанию;
- Соответствие требованиям, которые указаны в техническом задании и в другой сопроводительной документации.

Техническое задание — это документ (спецификация), который оговаривает набор требований к чему-либо и утверждается заказчиком и исполнителем.

Техническое задание в сфере закупок — это документ, в котором прописываются действия или услуги, которые должен выполнить исполнитель.

К техническому заданию предъявляется ряд требований, среди которых можно выделить следующее:

- Основывается на правилах нормирования в сфере закупок;
- Оформляется в письменном виде;
- Соответствует ФЗ № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»;
- Учитывает все требования заказчика;
- Описание предмета закупок носит объективный характер;
- Не должно содержать приобретение товара, работ и услуг с избыточными потребительскими свойствами.

В техническом задании указываются все характеристики объекта государственных закупок, среди которых можно выделить следующие:

- Функциональные;
- Технические;
- Качественные;
- Эксплуатационные и так далее.

Но также нужно заметить, что должны использоваться стандартные показатели, требования или условные обозначения, терминология, которые касаются характеристики предмета закупки в соответствии с нормативными правовыми актами.

Определение объема предмета закупки в техническом задании происходит при помощи указания в документе следующего:

- Точного количества, например, веса, объема, штук и так далее;
- Порядка определения количества по заявкам заказчика из цены за одну единицу;
- Максимального количества, с правом заказчика на выборку по мере необходимости (по заявкам).

Существуют специальные случаи, которые предусмотрены законодательством РФ и для которых можно не указывать в технической документации указывать объем, например:

- Обслуживание и ремонт техники;
- Юридические услуги;
- Медицинские услуги;
- Образовательные услуги;
- Услуги переводчика;
- Услуги перевозки чего-либо;
- Услуги по осуществлению оценки;
- Ремонт оборудования;
- Запчасти и так далее.

При составлении технического задания необходимо большое внимание уделять гарантийным обязательствам:

- На какой срок;
- В каком объеме действуют гарантии;
- При каких условиях действительны гарантии;
- Порядок выполнения гарантийных обязательств;
- Какой документ фиксирует гарантийные обязательства;
- Когда заказчик получает документ, который закрепляет гарантии;
- Обеспечение выполнения гарантий.

Все поступающие заявки участников проверяются на соответствие требованиям технического задания. Если заявка не прошла проверку, то она отклоняется.

Документация о закупке в соответствии с ФЗ № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» должна содержать показатели, которые позволяют определить соответствие закупаемых товаров, работ или услуг требованиям заказчика.

Таким образом, можно сделать вывод, что на нормировании в сфере закупок зависит составление и оформление технического задания, а также отбор и прием участников процесса государственных закупок. Техническое задание должно соответствовать законодательству РФ и содержать полное описание объекта закупок.

Литература:

1. ФЗ № 44-ФЗ от 05.04.2013 г. «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» URL: <https://www.consultant.ru> (Дата обращения 15.01.2016 г.);
2. Постановление Правительства РФ от 10.05.2006 г. № 280 «О нормах обеспечения отдельным инвентарным имуществом воинских частей, военных образовательных учреждений» URL: <http://www.garant.ru> (Дата обращения 15.01.2016 г.);
3. Распоряжение комитета по вопросам законности, правопорядка и безопасности Санкт-Петербурга от 12.11.2012 г. № 290-Р «Нормы расхода канцелярских принадлежностей инженерно-техническим персоналом, специалистами» URL: <http://www.garant.ru> (Дата обращения 15.01.2016 г.);
4. Официальный сайт Единой информационной системы в сфере закупок URL: <http://www.zakupki.gov.ru> (Дата обращения 15.01.2016 г.).

Требования к участникам закупки

Сотникова Наталья Витальевна, магистрант
Нижевартовский государственный университет

В статье рассматриваются процесс и особенности оформления заявки на участие. Выявлены и проанализированы основные требования, которые предъявляются к участникам процесса закупки.

Ключевые слова: заявка на участие, требования к участнику закупки, банковская гарантия, обеспечение заявки, содержание заявок.

Участниками процесса закупки могут выступать следующие лица:

- Юридическое лицо любой организационно-правовой формы, формы собственности, независимо от местонахождения;
- Несколько юридических лиц, которые участвуют от лица одного претендента;
- Физическое лицо;

- Индивидуальный предприниматель;
- Несколько физических лиц, которые участвуют от лица одного;
- Несколько индивидуальных предпринимателей, которые участвуют от лица одного.

Существует на настоящий момент согласно законодательству РФ три группы требований к участникам закупки.

Рис. 1. Группы требований

Требования к участникам процедуры закупки устанавливаются для любых видов закупок.

Среди основных (общих) требований применяемых к участникам торгов можно отнести следующее:

- Наличие документов подтверждающих способность исполнителя на выполнение работ, поставку товара и оказания услуг;
- Отсутствие банкротства;
- Неприостановление деятельности;
- Отсутствие задолженности по налогам и другим видам обязательных платежей;
- Отсутствие судимости в сфере экономики;
- Обладание исключительными правами на результаты интеллектуальной деятельности;
- Отсутствие между заказчиком и исполнителем конфликтов;
- Не принадлежность к офшорным компаниям [1].

К факультативным требованиям относится требование заказчика об отсутствии данных об участнике в реестре недобросовестных поставщиков.

К дополнительным требованиям, которые предъявляются к участникам закупки можно отнести наличие следующего:

- Финансовые ресурсы;
- Оборудование и материальные ресурсы;
- Опыт работы;
- Деловая репутация;
- Необходимое количество персонала соответствующей квалификации [1].

Правительство РФ устанавливает дополнительные требования для участников следующих видов закупок:

- Конкурс с ограниченным участием;
- Двухэтапный конкурс;
- Закрытый конкурс с ограниченным участием;
- Закрытый двухэтапный конкурс;
- Аукцион;
- Закупка аудиторских услуг;
- Закупка консультационных услуг [4].

Если Правительством РФ установлены дополнительные требования, то заказчик обязан устанавливать их на участников.

Информацию об установлении единых и дополнительных требований заказчик указывает в извещении и в документации о закупке.

Также заказчик должен указывать требования к обеспечению заявки при проведении конкурсов и аукционов:

- Размер обеспечения от 0,5 до 5% (2% для льготных участников), если начальная цена аукциона не превышает 3 млн. руб.;
- Обеспечение заявок электронного аукциона осуществляется только денежными средствами;
- Обеспечение заявок для конкурса или закрытого аукциона осуществляется:
 - Денежными средствами;
 - Банковскими гарантиями.

Среди основных требований, которые предъявляются к банковской гарантии, выделяются следующие:

- Банк должен входить в перечень банков, отвечающих установленным требованиям;
- Гарантия должна быть безотзывной;
- Срок действия гарантии должен составлять не меньше чем два месяца и так далее [3].

Заказчик в любой момент процесса закупки до заключения договора может отстранить участника, если комиссией по закупкам обнаружено следующее:

- Участник не соответствует требованиям;
- Участник предложил цену договора, которая превышает изначальную указанную в документации о закупке;
- Участник предоставил недостоверную или ложную информацию [1].

Преимущества, которые предоставляются в процессе закупки, указываются заказчиком в документации о закупке и направлены на следующих участников:

- Учреждения уголовно-исполнительной системы (УИС);
- Предприятиям инвалидов;
- Субъектам малого предпринимательства (СМП);
- Социально ориентированным некоммерческим организациям (СОНКО).

Но существует ряд исключений, предъявляемый к субъектам малого предпринимательства и социально ориентированным некоммерческим организациям, среди которых можно выделить следующее:

- Закупки для обеспечения безопасности и обороны государства;
- Закупки по предоставлению кредитов;
- Закупки в области использования атомной энергии и так далее [2].

Также нужно указать, что СМП и СОНКО могут претендовать на преимущества только при участии в следующих видах торгах:

- Открытый конкурс;

Таблица 1. Размер преимуществ

	Преимущества в отношении предлагаемой цены договора в размере
УИС	В размере до 15%
Организация инвалидов	
СМП	В размере не менее чем 15%
СОНКО	

- Открытый конкурс с ограниченным участием;
- Открытый двухэтапный конкурс;
- Электронный аукцион;
- Запрос котировок;
- Запрос предложений.

Участники, являющиеся субъектами малого предпринимательства и социально ориентированным некоммерческим организациями, обязаны указывать в заявках свою принадлежность и прикладывать копии соответствующих документов.

Также к документации о закупке предъявляется ряд требований:

- Содержание заявки;
- Форма заявки;
- Оформление заявки;
- Состав заявки;
- Описание товара, работы или услуги.

Участник процесса закупки может подать заявку в двух видах:

- Письменная форма в запечатанном виде, который не позволяет просматривать содержимое документа до официального вскрытия, при условии, что процесс закупки проходит в бумажной форме;
- Электронная форма, если процесс закупки проходит в электронном виде или подача заявки электронным способом предусмотрена документацией о закупки.

Содержание заявки заказчик определяет самостоятельно, в нее могут входить следующие данные:

- Наименование организации, сведения об организационно-правовой форме, местонахождение, почтовый адрес, контактные телефоны, информация о руководстве;
- Для индивидуального предпринимателя и физического лица — Фамилия, имя, отчества, данные паспорта, информация о месте жительства, почтовый адрес и контактные телефоны;
- Идентификационный номер налогоплательщика;
- Наименование и характеристика о товаре, работе или услуги, которые предоставляет участник;
- Согласие участника закупки на исполнение условий договора;
- Цена договора, с указанием информации о предстоящих расходах при его исполнении;
- Документы, которые подтверждают соответствие участника требованиям.

В перечень документов необходимых для подтверждения соответствия участников требованиям входят следующие пункты:

- Копии договоров или актов выполненных работ, услуг или поставки продукции;
- Перечень оборудования и других материальных ресурсов;
- Выписка из ЕГРП о праве собственности;
- Копии договоров аренды недвижимого имущества;
- Перечень оборудования находящегося в собственности или аренды с указанием его производственной мощности;
- Копии инвентарных карточек учета объектов основных средств;
- Копии лицензий или сертификатов [4].

Если заявка подается в письменном виде, то оформляется она в следующей форме:

- Все листы заявки прошиваются в единый том;
- Составляется опись содержащихся в томе документов;
- Место прошивки заверяется подписью руководства и печатью.

Соблюдение данных требований предполагает, что все предоставленные документы и информация поданы от имени участника и являются подлинными и достоверными.

Выделяют следующие основные критерии отбора заявки на участие:

- Цена договора;
- Потребительские свойства или качественные характеристики предмета закупки;
- Квалификация участника;
- Расходы на эксплуатацию товара;
- Расходы на техническое обслуживание;
- Сроки поставки, выполнения ли оказания;
- Срок и объем предоставления гарантии качества.

На основании результатов отбора заявок заказчик принимает решение о допуске участника к процессу закупки или об отказе ему в участие. Весь процесс рассмотрения заявок и их оценка оформляются в виде протокола, в котором содержится следующее:

- Информация о заказчике;
- Основопологающие условия договора;
- Информация об участниках, подавших заявки;
- Сведений об отклонении заявки с обоснованием причины;
- Сведений о победителе.

Таким образом, можно сделать вывод, что при подготовке заявки необходимо руководствоваться требованиями к участнику и требованиями к самой заявке и к формам документов, которые указываются в документации о закупке.

Литература:

1. ФЗ № 44-ФЗ от 05.04.2013 г. «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» URL: <https://www.consultant.ru> (Дата обращения 15.01.2016 г.);
2. ФЗ № 47-ФЗ от 17.08.1995 г. «О естественных монополиях» URL: <http://base.garant.ru> (Дата обращения 15.01.2016 г.);
3. Налоговый кодекс РФ URL: <https://www.consultant.ru> (Дата обращения 15.01.2016 г.);
4. Постановление Правительства РФ от 28.11.2013 г. № 1089 «Об условиях проведения процедуры конкурса с ограниченным участием при закупке товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения 10.11.2016).

Правовая оценка действий сотрудников полиции, совершаемых при реализации права на необходимую оборону

Триль Сергей Александрович, магистрант
Тюменский государственный университет

Конституционное положение о праве каждого на защиту своих прав, детализировано в отраслевом законодательстве: уголовном (ст. ст. 37, 108, 114 УК РФ), гражданском (ст. 1066 ГК РФ), а также и в отдельных федеральных законах («Об оружии», «О полиции», «О судебных приставах» и др.).

Необходимая оборона представляет собой комплексный межотраслевой институт, который характеризуется большой взаимосвязанностью и функциональным единством с другими нормативными актами.

В ст. 1 Федерального закона от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» [5] определяется назначение полиции в России: полиция предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и основных свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и в целом для обеспечения общественной безопасности граждан, проживающих на территории России. Полиция должна незамедлительно приходить на помощь каждому, кто нуждается в ее помощи и защите от преступных посягательств. Для достижения указанных целей закон наделяет сотрудников полиции полномочиями применять различные меры государственного принуждения.

Согласно статье 18 Федерального закона «О полиции» сотрудник полиции имеет право на применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия лично или в составе подразделения (группы) в случаях и в порядке, предусмотренных законодательством. В состоянии необходимой обороны (а также крайней необходимости или при задержании лица, совершившего преступление) сотрудник полиции при отсутствии у него необходимых специальных средств или огнестрельного оружия вправе использовать любые подручные средства, а также применять иное не состоящее на вооружении полиции оружие [8, с.169].

Таким образом, с одной стороны нормы Федерального закона «О полиции» подтверждают полное распространение на сотрудников полиции положений уголовного законодательства о необходимой обороне и других обстоятельствах, исключающих преступность деяния, а с другой стороны, непосредственно регламентируют условия, при которых возможно применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Вопросу согласованности данных правил с нормами уголовного закона и посвящено настоящее исследование.

Согласно статье 23 Федерального закона «О полиции», сотрудники полиции имеют право лично или в составе подразделения (группы) применять огнестрельное оружие в следующих случаях:

1. Защита другого физического лица либо защита самого себя от посягательства, если это посягательство сопряжено с насилием, опасным для жизни или здоровья.

В соответствии с пунктом 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» общественно опасное посягательство, сопряженное с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, представляет собой деяние, которое в момент его совершения создавало реальную опасность для жизни обороняющегося или другого лица. О наличии такого посягательства могут свидетельствовать, в частности: причинение вреда здоровью, создающего реальную угрозу для жизни обороняющегося или другого лица (например, ранения жизненно важных органов); применение способа посягательства, создающего реальную угрозу для жизни обороняющегося или другого лица (применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, удушение, поджог и т.п.) [6, с.2].

2. Пресечение попытки завладения огнестрельным оружием, транспортным средством полиции, специальной и боевой техникой, состоящей на вооружении (обеспечении) полиции.

3. Освобождение заложников.

4. Задержание лица, застигнутого при совершении деяния, содержащего признаки тяжкого или особо тяжкого преступления против жизни, здоровья или собственности, и пытающегося скрыться, если иными средствами задержать это лицо не представляется возможным.

5. Оказание каким-либо лицом вооруженного сопротивления сотруднику полиции, а также отказ лица выполнить законное требование о сдаче находящихся при нем оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств, ядовитых или радиоактивных веществ.

6. Отражение группового или вооруженного нападения на здания, помещения, сооружения и иные объекты государственных и муниципальных органов, общественных объединений, организаций и граждан.

7. Пресечение побега из мест содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений или побега из-под конвоя лиц, задержанных по подозрению в совершении преступления, а также лиц, в отношении которых применена мера пресечения в виде заключения под стражу, лиц, осужденных к лишению свободы, пресечение попытки насильственного освобождения указанных лиц.

8. Остановка транспортного средства путем его повреждения, если управляющее им лицо отказывается выполнить неоднократные требования сотрудника полиции об остановке и пытается скрыться, создавая угрозу жизни и здоровью граждан.

9. Обезвреживание животного, угрожающего жизни и здоровью граждан и (или) сотрудника полиции.

10. Разрушение запирающих устройств, элементов и конструкций, препятствующих проникновению сотрудников полиции в жилые и иные помещения по основаниям, предусмотренным законом.

Часть 5 статьи 23 Федерального закона «О полиции» запрещает по общему правилу применять огнестрельное оружие (с производством выстрела на поражение) против:

- женщин;
- лиц с явными признаками инвалидности (отсутствием конечности, невозможностью самостоятельного передвижения, слепотой и т.п.);
- несовершеннолетних, если их возраст очевиден или известен сотруднику полиции.

Как исключение из этого правила сотруднику полиции разрешается прибегнуть к огнестрельному оружию, если женщина, инвалид или несовершеннолетний совершают одно из следующих действий:

- в одиночку или в составе группы оказывают вооруженное сопротивление;

- в одиночку или в составе группы совершают вооруженное нападение;

- в составе группы (т.е. действуют совместно хотя бы еще с одним соучастником независимо от его пола, возраста и состояния здоровья) осуществляют нападение, угрожающее жизни и здоровью людей.

Кроме того, сотрудник полиции не имеет права применять огнестрельное оружие при значительном скоплении граждан в общественном месте или в помещении, если в результате его применения могут пострадать случайные лица.

Проводившиеся в 2013 году социологические исследования показывают, что значительное число сотрудников органов внутренних дел не знают точно весь круг нормативных актов и положений, которые должны применяться при оценке действий сотрудников полиции во время реализации права на необходимую оборону. Это доказывают результаты исследования: федеральный закон «О полиции» назвали 72% респондентов, УК РФ — 28%, Конституцию РФ — 7%, федеральный закон «Об оружии» — 7%. [7, с.82].

Иными словами, можно предположить, что, применяя необходимую оборону в своей профессиональной деятельности, многие сотрудники полиции будут ориентироваться исключительно на нормы закона о полиции или должностных инструкций, а не на нормы уголовного закона.

Такая ситуация провоцирует нежелание и боязнь сотрудников органов внутренних дел использовать своё право на необходимую оборону. Социологический опрос среди работников органов внутренних дел показал также, что использовать свое право на необходимую оборону в ситуации наличия общественно опасного посягательства стало бы только 43% респондентов, еще 7% опрошенных использовало бы такое право, но без официального оповещения о данном факте, а 50% опрошенных респондентов и вовсе постарались бы избежать применения института необходимой обороны. [7, с.84].

Основная причина такой ситуации кроется в том, что большинство сотрудников органов внутренних дел попросту не знают или затрудняются оценить сложившуюся ситуацию, в связи с чем, опасаясь прибегать к необходимой обороне.

Вместе с тем, нормы, регламентирующие основания и порядок применения сотрудниками правоохранительных органов физической силы и огнестрельного оружия, лишь конкретизируют пределы необходимой обороны и других обстоятельств, исключающих преступность деяния, к определенным правовым ситуациям.

При этом специальные нормы по отношению к общим нормам, установленным в уголовном законе, не должны им противоречить и тем более ограничивать права граждан на защиту от общественно опасного посягательства. Данная точка зрения является преобладающей в теории российского права и подкреплена судебной следственной практикой, где положения Федерального закона

«О полиции» рассматриваются как дополнительные условия правомерности действий сотрудников полиции в рамках конкретного обстоятельства, исключающего преступность деяния. [7, с.85].

Поэтому одна из актуальных задач уголовного права России — установить правовые рамки, которые регулируют именно профессиональную деятельность сотрудников полиции по пресечению преступлений, которые могли бы снизить риск правонарушений. Это будет реально, если уголовно-правовой институт обстоятельств, исключающих преступность деяний, будет согласован с нормами законодательства, которые определяют правовую основу деятельности сотрудников полиции при применении огнестрельного оружия, специальных средств и физической силы.

Оценка действий лица в состоянии необходимой обороны уже длительное время вызывает трудности, из-за чего Верховный Суд неоднократно давал разъяснения и рекомендации по вопросам применения норм о необходимой обороне. Действующие в настоящее время разъяснения содержатся в п.28 постановления Пленума от 27 сентября 2012 года № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление».

Сотрудники правоохранительных органов, военнослужащие и иные лица, которым законодательством разрешено применение оружия, специальных средств, боевой и специальной техники или физической силы для исполнения возложенных на них федеральными законами обязанностей, не подлежат уголовной ответственности за причиненный вред, если они действовали в соответствии с требованиями законов, уставов, положений и иных нормативных правовых актов, предусматривающих основания и порядок применения оружия, специальных средств, боевой и специальной техники или физической силы. Не может признаваться преступлением причинение вреда таким лицом, применившим оружие, специальные средства, боевую и специальную технику или физическую силу с нарушением установленного действующим законодательством порядка их применения, если исходя из конкретной обстановки промедление в применении указанных предметов создавало непосредственную опасность для жизни людей или могло повлечь за собой иные тяжкие последствия (экологическую катастрофу, совершение диверсии и т.п.).

Процитированное положение постановления хотя и направлено на реализацию принципа равного права всех на необходимую оборону, но все-таки окончательно не разрешает в пользу уголовного закона некоторые коллизии между ст. ст. 19–23 Федерального закона «О полиции» и ст. ст. 37 и 38 УК РФ [10, с.299].

В п. 28 постановления, следовало бы прямо указать, что при нарушении обороняющимися (задерживающими) установленным законодательством порядка применения оружия, спецсредств, боевой и специальной техники или физической силы действия названных субъектов следует в первую очередь оценивать с позиций уголовного законо-

дательства о необходимой обороне и о причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление, а только затем делать ссылки на нормы закона «О полиции». [8, с. 220]. Нормам Федерального закона «О полиции» должна отводиться вспомогательная функция, в связи с чем должны быть исключены противоречия в содержании этих норм и норм УК РФ.

Рассмотрим упомянутые противоречия:

1. Часть 5 ст. 23 Федерального закона «О полиции» устанавливает категоричный запрет на применение огнестрельного оружия в отношении несовершеннолетних, когда возраст очевиден или известен, за исключением случаев оказания указанными лицами вооруженного сопротивления совершения вооруженного нападения или группового нападения, угрожающего жизни и здоровью граждан, в том числе и сотрудникам полиции. Аналогичный запрет содержится в ст. 24 Федерального закона «Об оружии» [3] и ст. 16 Федерального закона «О ведомственной охране» [4], некоторых других нормативных актах.

Вместе с тем, в ст. 37 УК РФ ничего не сказано о возрасте посягающего лица, которому может быть причинен вред при необходимой обороне. Соответственно, общепризнанным является подход, согласно которому оборона допускается от посягательств не только несовершеннолетних, но даже и лиц, не достигших возраста уголовной ответственности (абзац 4 пункта 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19).

Трудности в реализации указанного положения Федерального закона «О полиции» заключается также в отсутствии легального понятия «нападение», без установления которого невозможно принять решение о возможности применения оружия в отношении данной категории лиц. [9, с.363].

2. В ч.3 ст. 19 Федерального закона «О полиции» указано, что применяя физическую силу, специальные средства или огнестрельное оружие, сотрудник полиции действует с учетом создавшейся обстановки, характера и степени опасности действий лиц, в отношении которых применяется физическая сила, специальные средства или огнестрельное оружие, с учетом характера и силы оказываемого ему сопротивления. При этом сотрудник полиции своими действиями должен стремиться минимизировать причиняемый ущерб.

Однако в ст. 37 УК РФ отсутствует указание о необходимости минимизации вреда (ущерба) посягающему. Причинение посягающему лицу ущерба, который не является минимально возможным в той или иной ситуации, совершенно не обязательно образует превышение пределов необходимой обороны, а потому Закон о полиции в этом вопросе также не согласован с УК РФ.

3. В настоящее время часть 6 статьи 23 Федерального закона «О полиции» предусматривает запрет на применение сотрудниками полиции огнестрельного оружия при значительном скоплении граждан, если в результате применения огнестрельного оружия могут пострадать случайные лица. Если сотрудник полиции все-таки применил

огнестрельное оружие при массовом скоплении людей, и он осознавал, что при этом могут пострадать случайные лица, то в данном случае целесообразно производить оценку применения огнестрельного оружия сотрудником полиции по правилам статьи 39 УК РФ. Обязательное условие, оправдывающее причинение вреда при крайней необходимости, состоит в том, что грозившая опасность не могла быть устранена иными средствами [7, с.84].

Такой запрет явно ограничивает возможности правоохранительных органов по пресечению общественно опасных посягательств, особенно совершаемых в общественных местах, в том числе в рамках массовых беспорядков. Общеизвестно, что нападающие, не получившие должный отпор в начале осуществления противоправных действий, как правило, в дальнейшем совершают более тяжкие общественно опасные деяния.

Наиболее ярким примером могут служить события на территории Украины в феврале 2014 года, когда в ответ на групповые нападения с причинением вреда здоровью гражданам и сотрудникам правоохранительных органов, захват административных зданий, совершения других правонарушений в центре Киева правоохранители не исполняли свои служебные обязанности по пресечению противоправных действий, в том числе не пользовались своим правом на необходимую оборону, предусмотренным ч. 5 ст. 36 УК Украины, где закреплено: «Не является превышением пределов необходимой обороны и не влечет уголовной ответственности применение оружия или любых других средств или предметов для защиты от нападения вооруженного лица или нападения группы лиц, а также для предотвращения противоправного насильственного вторжения в жилище или иное помещения, независимо от тяжести вреда, причиненного тому, кто посягает» [11].

Сотрудники правоохранительных органов ждали соответствующего приказа, а руководители силовых структур только грозили нарушителям «адекватными ответными мерами» и не предпринимали никаких действий, в результате чего погибали сотрудники правоохранительных органов и осуществлялись иные противоправные действия. Указанное промедление по реализации института необходимой обороны привело к наступлению тяжких последствий.

В России правоохранительные органы в сходных ситуациях действуют более решительно. 6 мая 2012 года в Москве в момент проведения на Болотной площади «марша миллионов» были установлены случаи нарушения законодательства о собраниях, митингах, шествиях, а в последствии были зафиксированы нападения на сотрудников правоохранительных органов, обеспечивающих охрану общественного порядка. В результате правильной реализации норм УК РФ и закона «О полиции» сотрудниками полиции с применением физической силы и специальных средств было задержано несколько сотен человек, причастных к организации беспорядков и нападений на сотрудников правоохранительных органов.

В конце февраля 2014 года в Москве на Манежной площади произошла аналогичная ситуация, в результате

которой было задержано около 420 человек за попытку организовать несанкционированную акцию в поддержку фигурантов, которые организовали беспорядки на Болотной площади 6 мая 2012 года.

Благодаря четким, спланированным и основанным на законе (в том числе на нормах ст. 37 УК РФ) действиям сотрудников правоохранительных органов удалось не допустить дестабилизации общественного порядка, и обвиняемые по данному делу были признаны судом виновными в организации массовых беспорядков, участии в массовых беспорядках и применении насилия в отношении представителя власти.

В результате проведенных Следственным комитетом Российской Федерации следственных мероприятий, действия сотрудников полиции в вышеупомянутых примерах были признаны законными и обоснованными,

В момент проведения процессуальной проверки, а в последующем и расследовании уголовных дел следователями были установлены факты заранее спланированных действий, направленных на призывы и организацию массовых беспорядков, сопровождающиеся применением подручных материалов (куски асфальта, камни), которые были направлены против сотрудников полиции обеспечивающих охрану общественного порядка, которые до применения физической силы и специальных средств, обращались к демонстрантам с требованием прекратить нарушение общественного порядка.

В результате сложившейся ситуации сотрудники полиции своевременно, с применением физической силы и специальных средств, в рамках закона «О полиции» и ст. 37 УК РФ предотвратили массовые беспорядки и акции протеста с причинением вреда жизни и здоровью, как сотрудникам полиции, так и обычным гражданам, учувствовавшим в пикетировании.

Если бы со стороны сотрудников полиции произошло промедление в действиях по предотвращению беспорядков, то последствия уже были бы более масштабные, нежели на стадии предотвращения.

Подводя итог вышесказанному, можно высказать следующие предложения, направленные на совершенствование правового регулирования действий сотрудников необходимой обороны, реализующие право на необходимую оборону.

1. Федеральный закон «О полиции» должен быть максимально согласован с УК РФ. В частности, из него должны быть исключены все те положения, которые могут толковаться как ограничивающие право на применение необходимой обороны сотрудниками полиции, как упомянутые ч. 3 ст. 18 этого закона (из которой создается видимость, что оружие и специальные средства, состоящие на вооружении полиции, не могут применяться в случаях необходимой обороны, крайней необходимости, задержания лица, совершившего преступление), ч. 3 ст. 19 (позволяющая рассматривать как неправомерное действие, в том числе образующее превышение пределов необходимой обороны, причинение вреда при отражении

общественно опасного посягательства, если такой вред не является минимально возможным).

2. Из ч. 5 ст. 23 Федерального закона «О полиции» необходимо исключить категоричные запреты на применение сотрудниками полиции оружия против женщин, несовершеннолетних и инвалидов или, по крайней мере, расширить перечень исключений из такого запрета, увязав их со степенью общественной опасности совершаемого указанными лицами посягательства и отсутствием реальной возможности для пресечения такого посягательства без применения оружия.

3. Поскольку основания применения сотрудниками полиции оружия и специальных средств часто связываются нормами Федерального закона «О полиции» с нали-

чием нападения, необходимо детально разработать указанное понятие и закрепить его в нормативных актах.

4. Сотрудниками полиции служебная деятельность чаще всего осуществляется в условиях населенного пункта, что исключает возможность точно предполагать отсутствие посторонних лиц вблизи места происшествия. В этой связи, предусмотренный ч.6 ст. 23 Федерального закона «О полиции» абсолютный запрет применять оружие в месте массового скопления людей также представляется излишне категорично. Целесообразно исходить, что оценка применения огнестрельного оружия в таких случаях должна основываться на правилах крайней необходимости, что требует соответствующей корректировки нормы Федерального закона «О полиции».

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года — ред. от 21 июля 2014 года // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2014. — № 31. — Ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ — ред. от 30 марта 2016 года // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
3. Федеральный закон от 13 декабря 1996 года № 150-ФЗ «Об оружии» — ред. от 29 декабря 2015 года // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 51. — Ст. 5681.
4. Федеральный закон от 14 апреля 1999 года № 77-ФЗ «О ведомственной охране» — ред. от 13 июля 2015 года // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1999. — № 16. — Ст. 1935.
5. Федеральный закон от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» — ред. от 13 июля 2015 года // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2011. — № 7. — Ст. 900.
6. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 2012. — № 11. — с. 2–7.
7. Волков, К. А. Деятельность полиции по противодействию преступности // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2013. — № 2. — С 81–87.
8. Каплунов, А. И., Милуков С. Ф., Уткин И. И. Правовые основы примирения и использования огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел. — М., 2012. — 271 с.
9. Ментюкова, М. А., Шилкина А. Н. Проблемы необходимой обороны в Российском уголовном праве // Вестник Тамбовского государственного университета. — 2015. — № 11. — С.361–365.
10. Петракова, Л. В., Гаг И. А. Проблемы правового регулирования применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции // Вестник Кемеровского государственного университета. — 2014. — № 6. — с. 298–302.
11. Уголовный кодекс Украины // Правовед. URL: <http://pravoved.in.ua/section-kodeks/134-yku/1124-008.html> (дата обращения: 02.04.2016).

Хабаровск за «ЗОЖ». К вопросу о целесообразности противодействия незаконному предпринимательству в Хабаровском крае

Туркулец Светлана Евгеньевна, доктор философских наук, доцент;
Пояркова Екатерина Дмитриевна, магистрант
Дальневосточный государственный университет путей сообщения

Объектом исследования является теневая экономика Хабаровского края, на примере города Хабаровск, реализация системы внедрения взаимопомощи гражданского общества и гос. органов в противодействии незаконным формам предпринимательской деятельности. В статье представлен обзор факторов пагубного воздействия на легальную экономику и пути решения ведением контроля предпринимательской деятель-

ности. На основе взаимодействия гражданского общества и полиции представлен некоторый опыт реализации данной системы.

Ключевые слова: Хабаровск, Хабаровск за здоровый образ жизни (ЗОЖ), незаконное предпринимательство, активисты, государство.

В наше время, возрастание количества случаев нелегальной предпринимательской работы, к сожалению, обратилось в один из значительных обстоятельств угрозы экономической безопасности Российской Федерации. И Хабаровский край этому не исключение. Экономика «черного» рынка объясняет снижение налоговой базы, она же проявляет неблагоприятное воздействие и на легальную экономику. Предприятия и граждане, дающие предпочтительность нелегальным конфигурациям предпринимательской деятельности, по всей вероятности, имеют крайне существенные превосходства перед законопослушными бизнесменами. Данное обуславливается тем, что таковые структуры, с одной стороны, никак не обременены практически никакими ограничениями в собственной деятельности, с иной — уравнивают, равно как принцип, между легальным и нелегальным предпринимательством. Таким образом, возрастание вплоть до неконтролируемых масштабов количества «оттеняющих» бизнесменов почти неминуемо приводит к нарушению естественного воздействия рыночных сил что приводит к преступлению, предусмотренному ст. 171 УК РФ «Незаконное предпринимательство», или Осуществление предпринимательской деятельности без регистрации или без лицензии в случаях, когда такая лицензия обязательна, если это деяние причинило крупный ущерб гражданам, организациям или государству либо сопряжено с извлечением дохода в крупном размере [1].

Еще значительный аспект — это проблемы безопасности производимых незаконным сектором товаров и услуг для покупателей. Весьма зачастую их качество никак не отвечает функционирующим нормам и создают реальную угрозу здоровью. Невозможно мириться с подобным расположением дел [2, с. 107].

Невзирая на столь основательный потенциал, тающийся в отмеченном феномене, удачное ему сопротивление и подавление в безопасных для общества масштабах — абсолютно посильная задача для государства [3, с. 119].

В Хабаровском крае 23 марта состоялось 1-е собрание комиссии согласно проблемам совершенствования правовых актов, сориентированных на сопротивление незаконной предпринимательской деятельности, образованной при Законодательной Думе Хабаровского края. Комиссия сформирована согласно инициативе заместителя председателя Законодательной Думы Хабаровского края Юрия Федоровича Матвеева, который её и возглавил, и поддержана абсолютно всеми депутатами. Основной предпосылкой формирования комиссии считаются множественные обращения от добросовестных предпринимателей с просьбой содействия борьбе с нелегальным

бизнесом. Теневая работа постоянно создавала и продолжает формировать значительные проблемы легальным бизнесменам, ведь неформальное предпринимательство за счет неуплаты налогов и сборов обладает конкурентоспособными преимуществами и способно работать прибыльно при наименьшем уровне цен на собственные товары и услуги. Кроме того, ощутимые издержки несет и госбюджет. Согласно отдельным анализам потери измеряются сотнями млн. руб. [4].

Очевидно то, что настал период поставить работу по противодействию подпольному предпринимательству на системную основу. Госкомиссия как раз и способна быть той площадкой, на которой постоянно будет координироваться деятельность и вырабатываться единый продуктивный комплекс мер, в главную очередь, в сфере законодательства.

Было поднято несколько вопросов. Первый — противодействие незаконной добыче водно-биологических ресурсов. Рыбная отрасль остается одной из самых привлекательных для нелегального предпринимательства. Также были рассмотрены проблемы противодействия незаконным пассажирским перевозкам [5]. На рынке пассажирских перевозок действует целое сообщество, которое оказывает незаконные транспортные услуги. Стоит помнить, что закон один для всех. Надо, чтобы все перевозчики были легальными, имели все разрешительные документы, лицензии, платили налоги. И пассажирам нужно думать, прежде всего, о своей безопасности, ведь за нелегальными перевозками стоит угроза здоровью и даже жизни.

Особое место в данной статье необходимо уделить вопросу, не затронутому на комиссии, по моему мнению, это реализация системы внедрения взаимопомощи гражданского общества и гос. органов в противодействии незаконным формам предпринимательской деятельности.

В столице Дальневосточного Федерального Округа таким примером была выбрана мной организация молодежного движения «Хабаровск за Здоровый образ жизни» (далее ЗОЖ), ее неоценимый вклад в содействие органам в противодействии незаконному предпринимательству в Хабаровском крае.

Никита Кантышев — лидер активистов молодежного движения, и, пожалуй, самый известный борец с алкоголизацией страны в городе Хабаровск. Осознание ситуации алкоголизации населения в масштабах национальной катастрофы подтолкнуло его в 2008 году на организацию борьбы за народную трезвость.

В период 2014–2015гг в Хабаровске, наблюдался стремительный рост изъятого алкоголя, который продавался нелегально. Огромный вклад в борьбу с зеленым

змеем проделала молодая организация молодежного движения трезвенников «ЗОЖ», созданная несколько лет назад. Кроме пропаганды здорового образа жизни и тренировок данное движение проявило себя самостоятельными рейдами по выявлению нелегальной торговли алкоголем. Десятки активистов выявляли торговые точки, в которых спиртное отпускалось несовершеннолетним, и сдавали их представителям власти.

Подобные рейды начали проводиться с 2008 года, но масштабную кампанию по выявлению незаконной продажи алкоголя и табака активисты развернули в 2014 году. В тот момент было изъято 15 тонн алкоголя, выписано штрафов на сумму примерно 5–6 миллионов рублей, около 30 магазинов лишены лицензии, 3 незаконные точки были полностью ликвидированы. Также, благодаря работе ЗОЖ-команде, изъяты десятки игровых автоматов.

Следует заметить, полиция краевого УВД очень высоко оценивает работу гражданских борцов с незаконностью. Многие активисты награждены почётными грамотами МВД. «Мы тоже очень ценим ту оперативность и внимательность к нашим сигналам со стороны полиции в лице Полковника Примаченко В.В. и его отдела. Они работают превосходно», — отметил лидер движения Хабаровск за ЗОЖ Никита Кантышев [5].

По итогам мониторинга самодеятельности активистов в 2015–2016 гг., предупреждение незаконной предпринимательской деятельности в их интересах так и осталось в 2014 году. Снижение заинтересованности молодого населения содействию в борьбе с незаконным предпринимательством связана прежде всего в отсутствии стимула и материальной поддержки правительства. Я считаю обязана быть национальная стратегия политики соответствующим образом, должна находить интерес «в верхах». Пока она очень и очень слабо выражается.

Проблема в нашем законодательстве никак не дает возможность работникам полиции раскрывать многочисленные правонарушения без помощи других. Отнюдь не может же сотрудник полиции с утра вплоть до вечера стоять скажем, в торговом центре и требовать удостоверяющий личность документ у каждого клиента, приобретенного спиртное. Или же, к примеру, работник полиции может зайти в подпольный игровой зал, однако тогда все автоматы будут выключенными, и тогда не станет неоспоримой доказательной базы. Активист способен зайти в зал, сыграть и в том числе снять на камеру, для видеоматериала. При существующих законах только взаимодействие гражданского общества и полиции в состоянии успешно противостоять преступности.

Возвращаясь к вопросу о целесообразности противодействия не законному предпринимательству стоит под-

черкнуть, что процент активистов, кто делал свой вклад в борьбу с незаконной деятельностью на безвозмездной основе, в г. Хабаровск составляет 87,9% в возрасте от 17–30 лет. Делая акцент именно на возрасте, хочу отметить, исходя из личных опросов, различных активистских движений, из них: 0,25% — имеют высшее образование; 0,22% — на стадии получения высшего образования и 0,53% — недоучились, либо имеют среднее образование. В последнем случае, причина такого веса составляющих кроется в экономическом состоянии страны, падение национальной валюты ощущимо «ударило по карманам» большинства населения. Так, некоторые вузы основывались в повышении стоимости обучения к курсу доллара или евро, прописывая это в договорах, а некоторые же — ориентировались на курс Центрального банка. Стоимость оплаты за обучение по многим направлениям в Хабаровских вузах на сегодняшний день уже превысила за 150 тысяч, что напрашивается на мысль — в ближайшем будущем пререзается перспектива перехода получения высшего образования, из категории «доступной необходимости» в категорию «роскоши».

Из этого хочу сделать вывод что нашему правительству, для того чтобы повысить уровень налоговой базы, необходимо больше стимулировать именно молодежь на комплекс мер, направленных на предупреждение незаконной предпринимательской деятельности в содействии с государственными органами. По моему мнению, в перспективе явно не хватает нового постановления Правительства Хабаровского края.

В отличие от существующих постановлениях о денежных выплатах, предлагаю внести в проект постановления « Об утверждении Порядка предоставления субсидий физическим лицам в виде грантов, за особый вклад содействия в борьбе с незаконной предпринимательской деятельностью, на обучение в ВУЗЕ с перспективой дальнейшего трудоустройства в органах».

Такое стимулирование, может дать молодежи огромный опыт при самореализации в будущем, гос.бюджету же позволит существенно сократить свои издержки.

Целесообразность противодействия незаконному предпринимательству определенно имеет место быть. Проанализировав, система внедрения взаимопомощи гражданского общества и гос. органов в проявившем себя примере, также на предложенном мной нововведении, поможет довести реализацию данной системы до масштабов страны в целом, что позволит не только значительно сократить измученную проблему «теневых рынков» но и поддерживать коэффициент образованности молодого поколения на высоком конкурентоспособном уровне.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) [Электронный ресурс]: федеральный закон от 13.06.1996 N 63-ФЗ: в ред. от 13.07.2015, с изм. от 16.07.2015 с изм. и доп., вступ. в силу с 25.07.2015// СПС «Консультант Плюс». — Последнее обновление 30.03.2016

2. Привалов, К. В. Теневая экономика. — С. — Пб: ЮрЛит, 2012. — 374 с.
3. Касьянова, А. В. Настольная книга индивидуального предпринимателя. — М.: РОСБУХ, 2012. — 372 с
4. Липатова, М. Г. Индивидуальный предприниматель учеб. пособие / М. Г. Липатова. — М.: Инфра, 2011. — 355 с.
5. Петр Бойчук рассказал о борьбе с теневым бизнесом в Хабаровском крае // Законодательная Дума Хабаровского Края [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.duma.khv.ru/?doc=270125772>
6. Амурмедия.ру // Лучших гражданских борцов с нелегальным алкоголем и табаком наградили в Хабаровске [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://amurmedia.ru/news/khabarovsk/08.07.2014/370319/luchshih-grazhdanskih-bortsov-s-nelegalnim-alkogolem-i-tabakom-nagradili-v-habarovsk.html>

Подготовка кадров для органов и учреждений прокуратуры Российской Федерации

Филиппов Дмитрий Юрьевич, магистрант

Научный руководитель: Наумкина Валентина Владимировна, доктор юридических наук, профессор
Хакасской государственной университет имени Н. Ф. Катанова

Плодотворная, качественная работа всей системы государственных органов в нашей стране зависит от многих факторов, важнейшим из которых является высокий уровень профессионализма и образованности работников той или иной системы органов и учреждений.

Для прохождения службы в органах и учреждениях прокуратуры Российской Федерации (далее — РФ) к кандидатам предъявляются определенные требования, регламентируемые ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» (далее ФЗ «О прокуратуре РФ») от 17.01.1992 № 2202—1 [2]. Обратимся к требованиям, предъявляемым к кандидатам, поступающим на службу в органы и учреждения прокуратуры РФ.

Специфичность деятельности прокуратуры РФ, высокой гражданской ответственности и профессиональных качеств прокурорских работников предопределяет высокие требования при поступлении на службу, которые можно разделить на три группы [6, с. 105—106]:

- общие — предъявляемые всем работникам прокуратуры;
- специальные — отдельные требования для прокуроров;
- дополнительные — требования для лиц, находящихся в должности прокуроров городов, районов, регионов [6, с. 105—106].

Общие требования, сформулированные в ФЗ «О прокуратуре РФ» сводятся к получению кандидатом высшего профессионального образования в научных и образовательных организациях прокуратуры, а также иных учреждениях, осуществляющих образовательную деятельность.

Главным образом, общие требования содержащиеся в ч. 2 ст. 40.1. ФЗ «О прокуратуре РФ», сводятся к тому, что лицо не может быть принято на службу в органы и учреждения прокуратуры и находиться на указанной службе, если оно: «... имеет гражданство иностранного государства; признано решением суда недееспособным или ограниченно дееспособным; лишено решением суда

права занимать государственные должности государственной службы в течение определенного срока; имело или имеет судимость; отказывается от прохождения процедуры оформления допуска к сведениям, составляющим государственную тайну, если исполнение служебных обязанностей по должности связано с использованием таких сведений; имеет заболевание, которое, согласно медицинскому заключению, препятствует исполнению им служебных обязанностей; состоит в близком родстве или свойстве с работником органа или учреждения прокуратуры, если их служба связана с непосредственной подчиненностью или подконтрольностью одного из них другому...» [2, ч. 2 ст. 40.1.].

Специальные требования регламентируются ч. 1 ст. 40.1. ФЗ «О прокуратуре РФ». При этом на должность прокурора города, района или иного уровня могут замещать только граждане РФ, имеющие высшее юридическое образование по государственно аккредитованной образовательной программе.

В совокупности на занимаемую должность лицо должно обладать необходимыми профессиональными и моральными качествами, а также способно исполнять свои служебные обязанности по состоянию здоровья.

Приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации «Об утверждении Квалификационной характеристики должности (квалификационных требований к должности) помощника прокурора города, района и приравненного к ним прокурора» от 02.11.2011 г. № 378 (далее — Приказ Генпрокуратуры РФ № 378 от 02.11.2011 г.) четко закреплены положения моральных качеств и психологических свойств личности [5]:

- уровень социальной адаптации;
- интеллектуальный уровень;
- эмоциональная устойчивость;
- коммуникативные качества.

Уровень социальной адаптации предполагает наличие у замещающего должность кандидата социальной и слу-

жебной ответственности; высокого уровня правосознания, воспитанности, культуры; честности; чуткости, скромности и нравственной чистоты.

Интеллектуальный блок обобщает черты развитого интеллекта, эрудиции, творческого мышления, понимание сущности и значимости деятельности работников прокуратуры, способность к всестороннему аналитическому мышлению, умение быстро, точно и верно усваивать новые знания, закреплять полученные навыки в профессиональной сфере служебной деятельности.

Эмоциональная устойчивость личности сводится к наличию у кандидата высокой работоспособности, силы воли, уравновешенности, устойчивость к стрессовым ситуациям и психофизическим перегрузкам.

Коммуникативные качества личности работника прокуратуры являются неотъемлемым элементом в профессиональной прокурорской деятельности. К коммуникативным качествам следует отнести умение работника вести официально деловой стиль беседы, способность к установлению и поддержанию отношений в рабочем коллективе, владение вербальными и невербальными средствами коммуникации, способность всесторонне осуществлять взаимодействие с сотрудниками правоохранительных и иных органов государственного и муниципального контроля. Особенно важными качествами работника прокуратуры по отношению к гражданам и представителям всей системы органов государственной власти являются уважение и тактичность, а также ответственность и исполнительность в служебной деятельности.

По нашему мнению, отсюда следует, что, как кандидат, так и работник прокуратуры обязан обладать наличием высоких моральных качеств, таких как: добросовестность, ответственность, скромность, объективность, гуманность, самокритичность, тактичность, уравновешенность, а также требовательность к работе, себе и другим, уважительное отношение к правам, свободам и интересам человека, к закону как к высшим социальным ценностям.

Обратимся к важнейшему требованию для работника прокуратуры — профессиональные знания. Помощник прокурора обязан знать и ориентироваться на высоком уровне систему нормативного законодательства как федерального, так и местного («... Конституция РФ; международно-правовые договоры РФ; Федеральные конституционные законы; ФЗ; нормативные акты субъекта РФ и местного самоуправления; постановления, определения, разъяснения, решения высших судебных органов; приказы, указания, иные документы генпрокурора РФ; Кодекс этики прокурорского работника; правил ношения, хранения и применения служебного оружия, пропускного, противопожарного режима в здании прокуратуры, ведения делопроизводства, учета и статистической отчетности, порядка работы со сведениями, составляющими государственную тайну, охраняемую законом и др. ...»)[5].

Вместе с тем, приказом «Об утверждении и введении в действие кодекса этики прокурорского работника Российской Федерации и концепции воспитательной ра-

боты в системе прокуратуры Российской Федерации» от 17.03.2010 г. № 114. (ред. от 22.04.2011 г. № 104) регламентируются существенные положения основных правил поведения прокурорского работника во внеслужебной деятельности [4].

Сообразно с этим предусмотрено обучение по подготовке научно-педагогических сотрудников прокуратуры. Обучение осуществляется в аспирантуре в образовательных учреждениях прокуратуры по очной форме. При этом прокурорские работники освобождаются от занимаемой должности на определенный срок и отправляются в командировку для получения соответствующего образования в образовательные учреждения прокуратуры. Причем социальные гарантии (должностной оклад, доплаты за классные чины и выслугу лет) в период обучения прокурорских работников сохраняются. Соответствующий срок обучения засчитывается работнику в выслугу лет. Однако работник при этом, должен в течение месяца возобновить службу в органах прокуратуры. Включаемый срок обучения в выслугу лет дает право на присвоение очередного классного чина, доплаты за соответствующую выслугу, а также назначения пенсии.

Помимо обучения научно-педагогических кадров в аспирантуре, существует целевое направление по профессиональной подготовке работников прокуратуры. При этом, с лицом заключается договор о целевом обучении. Важнейшим, неотъемлемым условием соответствующего договора является то, что после окончания обучения, лица обязаны проработать в органах или учреждениях прокуратуры не менее пяти лет.

В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации № 787 от 08.07.1996 г., целенаправленная, профессиональная подготовка специалистов для прохождения службы в органах прокуратуры осуществляется в Академии Генеральной прокуратуры РФ (Московская государственная юридическая академия), в составе Уральской государственной юридической академии, Саратовской государственной академии права [3].

Срок обучения в данных юридических академиях прокуратуры составляет 4 года (бакалавриат) и 2 года по программе магистратуры, по окончании которых выпускники получают юридическую квалификацию по специальности юриспруденция. В первую очередь проводится отбор граждан РФ, имеющих склонность, а также предрасположенность к прокурорской деятельности, определяется состояние здоровья лиц, а также прохождение обязательного психодиагностического тестирования на профессиональную пригодность к службе.

С каждым кандидатом, претендующим на обучение, назначаются личные приемы (беседы) на которых выясняются мотивы, объясняющие выбор данной профессии. Проверяются и изучаются личные данные лица: документ об образовании; паспорт; характеристики (с места учебы, службы, работы); автобиография; трудовая книжка; военный билет; медицинские справки (в том числе из наркологического и психоневрологического диспансера); иная документация.

При успешном прохождении отбора, лицам выдается направление для допуска к вступительным экзаменам в заранее выбранную академию прокуратуры. В последствии зачисление абитуриентов проводится по результатам вступительных испытаний при прохождении конкурсного отбора. Выпускники, окончившие данные юридические академии прокуратуры, назначаются на должности помощников городских, районных или специализированных прокуроров.

При этом, кадровые отделы органов прокуратуры ведут учет лиц, желающих поступить на службу, завершающих обучение в иных государственных высших учебных заведениях по специальности юриспруденция. Впоследствии, данные лица могут претендовать на работу в качестве общественного помощника.

Обратимся к подготовке кадров для органов и учреждений прокуратуры, проходящей в непрерывном виде (непрерывная подготовка кадров). Соответствующие мероприятия проводятся по специальной индивидуальной программе, включающей занятия группового типа, а также прохождения стажирования в образовательных и научных учреждениях Генпрокуратуры РФ. Вместе с тем непрерывное обучение может происходить в учебно-образовательных центрах и институтах повышения квалификации, где происходит непосредственно практическая работа на семинарах и выступление в научно-практических конференциях различного уровня.

Неотъемлемой служебной обязанностью прокурорских работников и прокуроров является повышение квалификации. Вследствие этого, вопрос о соответствии работника занимаемой должности, его поощрения, продвижения по «служебной лестнице» находит отражение в добросовестном отношении к учебе и повышению общего уровня профессионализма.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята на всенародном референдуме 12 декабря 1993 г.: с изм., внес. Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ и № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. — 2014. — № 31, ст. 4398.
2. О прокуратуре Российской Федерации: Федер. закон от 17 янв. 1992 г. № 2202-1-ФЗ: в ред. Федер. Закона от 28 нояб. 2015 г. № 354-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 1995. — 20 нояб.; 2015. — 9 дек.
3. О создании институтов прокуратуры Российской Федерации в составе Московской государственной юридической академии, Саратовской государственной академии права и Уральской государственной юридической академии: Постановление Правительства Рос. Федерации 8 июля 1996 г. № 787 // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 1996. — 15 июля.
4. Об утверждении и введении в действие кодекса этики прокурорского работника Российской Федерации и концепции воспитательной работы в системе прокуратуры Российской Федерации: Приказ Генпрокуратуры Рос. Федерации от 17 мар. 2010 г. № 114: в ред. Приказа Генпрокуратуры Рос. Федерации от 22 апр. 2011 г. № 104 // Законность — 2010.
5. Об утверждении Квалификационной характеристики должности (квалификационных требований к должности) помощника прокурора города, района и приравненного к ним прокурора: Приказ Генпрокуратуры Рос. Федерации от 2 нояб. 2011 г. № 378 // Законность — 2012.
6. Друкаров, И. Л. Прокурорский надзор в Российской Федерации: учебник [Текст] / И. Л. Друкаров. — 6-е изд., испр. и доп. — Барнаул: Издательство Алт. ун-та, 2010. — 400 с.

Следовательно, основными видами кадровой работы являются:

- разбор (анализ) кадровой работы;
- отбор претендентов, распределение, утверждение и непосредственно обучение кадров;
- аттестационные мероприятия;
- практическая работа с кадровым резервом;
- профессиональная подготовка, повышение квалификации;
- ведение учета, отчетности по работе с сотрудниками;
- ведение канцелярских дел — делопроизводство.

Все перечисленные виды кадровой политики в органах прокуратуры взаимосвязаны между собой, при этом каждый дополняет друг друга, позволяя тем самым открывать новые и развивать существующие подходы, применяемые в кадровой деятельности органов и учреждений прокуратуры.

Таким образом, важными условиями эффективной работы органов и учреждений прокуратуры является институт системы профессиональной подготовки кадров для прокуратуры. Совершенствование нормативного законодательства в данной сфере давно не проводилось, хотя имеет огромное значения для конструктивного функционирования прокуратуры РФ, а также всей системы государственных органов. Вместе с тем, обладание высоким уровнем морально-нравственных и профессиональных качеств личности первостепенно определяет и показывает уровень работы (деятельности) того или иного органа. Кадровая политика по отбору кандидатов на столь важные должности на наш взгляд, должна проводиться с высоким уровнем ответственности, всесторонне в профессиональном и морально нравственном аспекте, тщательно и беспристрастно.

Основные проблемы назначения и исполнения уголовного наказания в виде ограничения свободы в Российской Федерации

Ходжалиев Салех Айсевич, старший преподаватель
Чеченский государственный университет

Раскрывая сущность ограничения свободы, следует обратить пристальное внимание на его функциональное назначение. Отбывание наказания сопровождается возложением на осуждённого определённого перечня ограничений. Следует отметить, что две обязанности, возлагаемые на условно осуждённых, в модифицированной форме воспроизводятся в ч. 1 ст. 53 УК РФ. Сравнительный анализ условного осуждения и ограничения свободы позволяет выявить определённое сходство между их карательными свойствами. Такой подход создаёт предпосылки для суждений относительно вероятности упразднения условного осуждения и замены ограничением свободы с определённой редакцией.

Подобная замена представляется маловероятной вследствие широкого распространения условного исполнения наказания в правоприменительной деятельности. На современном этапе проблематичной выглядит эффективность реализации указанной меры уголовно-правового характера вследствие сравнительно высокого уровня рецидива в период испытательного срока и после его завершения. Однако в этой связи возникает закономерный вопрос относительно возможности конкуренции между апробированной на протяжении сравнительно продолжительного периода системой испытания и ограничением свободы, занимающим незначительное место в системе наказаний, назначаемых судами Российской Федерации. Вместе с тем логично предположить снижение удельного веса условно осуждённых в силу распространения в правоприменительной деятельности наказания в виде ограничения свободы.

Законодательная регламентация правовых ограничений, предусмотренных для осуждённых к данному виду наказания, позволяет исследователям произвести их соответствующую классификацию. В этой связи специалистами проводится деление на обязательные и дополнительные ограничения, применяемые к осуждённым к данному виду наказания. Обязательным признается установление судом ограничений на изменение места жительства или пребывания без согласия уголовно-исполнительной инспекции, а также на выезд за пределы территории соответствующего муниципального образования.

Еще одна немаловажная проблема вытекает из законодательного противоречия положений ч. 6 ст. 53 УК РФ и целого ряда санкций статей Особенной части УК РФ, которые предусматривают обязательное назначение ограничения свободы в качестве дополнительного наказания. Согласно ч. 6 ст. 53 УК РФ это наказание неприменимо к четырём категориям лиц, в том числе к лицам, не имеющим места постоянного проживания на территории РФ.

Однако содержание данного понятия, безусловно, нуждается в уточнении, поскольку, например, не являются синонимичными понятия «место проживания» и «место регистрации».

Таким образом, изложенные проблемы, по нашему мнению, могут быть решены путем отказа законодателя от назначения ограничения свободы в качестве дополнительного наказания. Практическая польза от «дополнительного» ограничения свободы невелика, а проблемы, им порождаемые, весьма серьезны. Более того, не следует забывать, что Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» закрепил возможность установления административного надзора за лицами, освобождаемыми из мест лишения свободы и имеющими непогашенную либо неснятую судимость за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления (ст. 3). Перечисленные в данном Законе правоограничения по своей сущности очень близки к тем, что подразумевает наказание в виде ограничения свободы. В связи с этим, по нашему глубокому убеждению, административный надзор вполне способен полностью заменить ограничение свободы, назначаемое в дополнение к основному наказанию. Кроме того, административный надзор и во временном интервале гораздо ближе к моменту, когда осужденный заканчивает отбывать основное наказание. Следовательно, при его использовании в большей степени будут учтены как произошедшие за период отбывания основного наказания изменения в личности осужденного, так и изменения в окружающем мире за это время, что позволит эффективнее препятствовать совершению новых преступлений указанными лицами.

Все рассмотренные выше противоречия в применении ограничения свободы приводят нас к выводу о необходимости законодательного отказа от назначения данного наказания в качестве дополнительного. По нашему убеждению, целесообразность назначения ограничения свободы в качестве дополнительного наказания к большим срокам лишения свободы, а также при условном осуждении невелика. Поддерживают подобную практику и судьи, которые практически перестали назначать ограничение свободы совместно с условным осуждением. В связи с этим мы полагаем необходимым либо отказаться от применения ограничения свободы дополнительно к основным наказаниям, либо дополнить ст. 53 УК РФ ч. 7 следующего содержания: «Ограничение свободы не назначается в качестве дополнительного вида наказания при назначении основного наказания условно».

Это позволило бы избавиться от кумулятивных санкций в случае нарушения как отбывания ограничения свободы, так и условного осуждения.

Из всего сказанного можно сделать вывод, что наказание в виде ограничения свободы имеет массу проблем,

для решения которых требуется законодательная доработка данного вида наказания, внесение поправок в УК РФ и УИК РФ, а также обеспечение должным материально-техническим оснащением уголовно-исполнительные инспекции.

Литература:

1. Ямашкин, А. В., Резник Ж. Я. Некоторые криминологические особенности личности осужденного к ограничению свободы // Организационные, правовые и технические проблемы использования системы электронного мониторинга подконтрольных лиц: сб. материалов Междунар. науч.— практ. конф. (Ростов, 17 февр. 2013 г.).— Ростов, 2013.— с. 36.
2. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. Разд. «Правовая статистика». URL: <http://cder.ru> (дата обращения 12.06.2014).
3. Дядькин, Д. Конкуренция норм о назначении наказания в виде ограничения свободы с нормами об условном осуждении // Уголовное право.— 2010.— № 3.— с. 36.
4. Авдеев, В. А. Ограничение свободы в механизме уголовно-правового регулирования // Вестник Омского университета.— 2012.— № 4 (33).— с. 125–130.
5. Арзамасцев, М. Проблемы определения места исполнения наказания в виде ограничения свободы // Уголовное право.— 2010.— № 4.— с. 5.

Некоторые особенности применения наказания в виде ограничения свободы за рубежом

Ходжалиев Салех Айсевич, старший преподаватель
Чеченский государственный университет

С 10 января 2010 года (Федеральный закон от 27.12.2009 № 377-ФЗ), с учетом изменений и дополнений в ст. 53 УК РФ и главу 8 УИК РФ (ст. ст. 47–60), суды вправе назначать наказание в виде ограничение свободы. Ограничение свободы — относительно новый вид уголовного наказания, хотя УК РСФСР 1960 г. предусматривал возможность применения видов наказаний, имеющих сходство с ограничением свободы — условное осуждение к лишению свободы с обязательным привлечением к труду и условное освобождение с обязательным привлечением к труду.

С учетом этой специфики данный вид наказания мог быть назначен только лицу, к моменту постановления приговора обладавшему определенными признаками: достигшему 18-ти лет, совершившему умышленное преступление и ранее не судимому (в случае совершения неосторожного преступления факт наличия или отсутствия судимости не учитывался).

В США похожие на ограничение свободы механизмы реализуются путем пробации. Пробация — это юридический термин, употребляемый преимущественно в англосаксонских странах. Он означает работу условно осужденных лиц, на которых налагаются определенные обязательства при исполнении наказания. Заметим, что понятие это получило распространение и в законодательстве некоторых стран современной Европы.

В США передача на пробацию предполагает, что суд либо откладывает вынесение приговора вообще, либо приостанавливает его действие в отношении признанного виновным лица при определенных условиях и на определенный срок.

В Великобритании исполнение уголовных наказаний, не связанных с тюремным заключением, возложено на службу пробации. Очень схож с российским ограничением свободы электронный мониторинг (домашний арест), суть которого составляет обязанность находиться дома в определенное время и осуществление контроля за ее исполнением [6, с. 175].

Таким образом, пробация (от англ. probation — испытание) в уголовном праве США, Англии и ряда других стран — это вид условного осуждения, при котором осужденный помещается на время установленного судом испытательного срока под надзор специальных органов. В некоторых странах (Швеция, Финляндия) она применяется и в отношении лиц, досрочно освободившихся из мест лишения свободы.

Сегодня служба пробации является важнейшим институтом сферы уголовного правосудия и предупреждения преступлений во многих странах мира (Англии, Германии, Дании, Латвии, США, Финляндии, Франции, Швейцарии, Швеции, Эстонии и т.д.).

Анализ опыта отдельных зарубежных стран показывает, что исполнение альтернативных видов наказаний, в частности такого как ограничение свободы, как правило, возлагается на специализированную государственную службу — службу пробации. Например, в Латвии создана самостоятельная государственная служба пробации, в Чехии офицеры пробации являются сотрудниками суда, в США осуществление пробации возлагается на службу контроля за лицами, переданными на испытательный срок, в Молдове органы пробации входят в систему органов Министерства юстиции, в Сингапуре служба пробации находится под управлением Министерства общественного развития и спорта.

Практически во всех европейских странах, Канаде и США в штатах службы пробации имеются сотрудники, специализирующиеся на осуществлении уголовного надзора за несовершеннолетними, а также психологи, которые оказывают необходимую консультационную помощь персоналу службы пробации.

Положительный зарубежный опыт говорит о том, что наличие службы пробации позволяет сократить расходы на содержание пенитенциарной системы, значительно снизить уровень рецидивной преступности.

В российском законодательстве отсутствует правовое закрепление обязанности участия осужденных в воспитательных и социально-реабилитационных мероприятиях, организуемых уголовно-исполнительными инспекциями, а также участия в психокоррекционных мероприятиях (программах) лиц, осужденных за насильственные преступления, склонных к употреблению наркотиков и психотропных веществ, алкоголя. В соответствии с уголовно-исполнительным законодательством проведение воспитательной работы предусмотрено только для осужденных к ограничению свободы, лишению права занимать определенные должности или заниматься опре-

деленной деятельностью и исправительным работам. Проведение воспитательной работы с осужденными к обязательным работам, а также условно осужденными действующим законодательством не предусмотрено.

По нашему мнению, необходимо внести ряд новых норм в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации в целях правовой регламентации назначения и исполнения наказания в виде ограничения свободы, если пробация будет определена в качестве самостоятельной уголовно-правовой меры.

Необходима также правовая регламентация в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации деятельности сотрудников службы пробации в досудебном производстве и на стадии судебного разбирательства (на этапе подготовки досудебного доклада и его представления в судебном заседании), а также на этапе исполнения наказания. С созданием службы пробации актуализируется и проблема противодействия коррупционным проявлениям в ее деятельности. Риск возникновения данных правонарушений будет тем выше, чем шире будут полномочия сотрудников службы пробации. Необходимо также нормативное закрепление правового статуса сотрудников службы пробации (вид государственной службы, права, обязанности, ответственность, социальные гарантии и др.).

Таким образом, с учетом анализа зарубежного опыта, выявленных положительных сторон исполнения условного осуждения и ограничения свободы можно предложить произвести их объединение, закрепив возможность использования данной меры как в качестве основного, так и в качестве дополнительного наказания, не исключая возможности ее применения в отношении несовершеннолетних. При этом, например, можно назвать ее пробацией.

Литература:

1. Коростылёва, Ю. В. О некоторых вопросах исполнения наказания в виде ограничения свободы // Вестник Кузбасского института. — 2013. — № 3 (16). — с. 14–21.
2. Ибрагимов, Н. М. Порядок исполнения и отбывания, а также сроки исчисления наказания в виде ограничения свободы // Актуальные проблемы экономики и права. — Казань: Познание, 2010. — № 3 (15). — с. 153–155.
3. Нека, Л. И. Вопросы ювенальной юстиции в Соединенных Штатах Америки // Международное уголовное право и международная юстиция. — 2010. — № 2. — с. 19–24.
4. Целмс, Г. Тюрьма ее величества // Преступление и наказание. — 2007. — № 9. — с. 58.
5. Кубанцев, С. П. Применение пробации и досрочного освобождения от отбывания наказания в виде лишения свободы в США // Журнал российского права. — 2006. — № 1. — с. 121.

Субъективные признаки злостного уклонения от уплаты средств на содержание детей по уголовному законодательству Российской Федерации

Ходжалиев Салех Айсевич, старший преподаватель
Чеченский государственный университет

Если объективная сторона преступления — это внешняя характеристика преступления, то субъективная сторона — внутренняя (по отношению к объективной стороне). Это есть психическое отношение лица к совершенному им деянию и наступившим последствиям. К признакам, образующим субъективную сторону деяния, относят вину, мотив и цель преступления, характеризующие процессы, проявляющиеся в психике лица, его совершающего.

Психика — «это совокупность душевных переживаний как отражение в сознании объективной действительности, душевный склад, свойственный кому-нибудь». Следовательно, психика представляет собой внутреннее содержание жизни человека, его мысли, чувства, намерение, волю. Психическое отношение лица к совершаемому преступлению заключается в сознании им, что он нарушает уголовно-правовой запрет путем совершения определенных действий либо воздержания от совершения действий, которые мог и должен был совершить в силу возложенной на него законом обязанности. Из этого следует, что лицо, на которое законом и судебным решением возложена обязанность предоставлять средства на содержание другому лицу, осознает, что, не исполняя эту обязанность, нарушает закон. При этом лицо не просто не подчиняется государственному принуждению, а чаще всего предпринимает определенные действия, чтобы избежать такого подчинения, что можно сделать только сознательно и целенаправленно, значит, умышленно.

Цель преступления — это мысленная модель будущего результата, к достижению которого стремится лицо при совершении преступления. Именно цель превращает таящиеся внутри психики влечения и чувства в движущие мотивы. От цели зависит вид деятельности, ее способ и средства. Мотив преступления — это побуждение лица, совершающего преступление. Для того чтобы мотив реально вызвал деятельность, нужна постановка определенной, соответствующей мотиву цели. Мотив — в широком смысле побудительная причина, повод к какому-либо действию, довод в пользу чего-либо.

Мотив и цель могут выступать в качестве конструктивных признаков состава преступления. Их отсутствие в этих случаях означает отсутствие состава преступления. Так, для того чтобы неработающее лицо привлечь к уголовной ответственности за злостное уклонение от уплаты средств на содержание, необходимо доказать, что мотивом не трудоустройства является именно избежание удержаний по исполнительному листу. Значит, уклонение от работы должно быть не самоцелью, а способом уклонения от принудительного взыскания присужденных вы-

плат. Явление, когда лицо систематически не работает и поэтому не предоставляет средств на содержание другого лица, безусловно, асоциальное. Но при невозможности установить специальную цель такого поведения — избежать удержаний — оно не является преступным, а значит, ненаказуемо. Следовательно, необходимо выяснить, на что направлены действия лица, уклоняющегося от уплаты (принудительного взыскания) средств на содержание другого лица. Допустимо предположить, что на избежание произведения вычетов из дохода обязанного лица или обращения взыскания на имущество. Значит, цель — сохранение своего заработка или дохода, а также имущества в полном объеме. То же вытекает и из содержания понятия «цели», толкуемого в русском языке как то, к чему стремятся, что надо осуществить. Таким образом, лицо, уклоняясь от уплаты или принудительного взыскания средств на содержание другого лица, стремится сохранить в своем распоряжении весь свой заработок, а при его отсутствии, имущество или иные денежные средства в полном объеме.

Согласно ст. 25 УК преступлением, совершенным умышленно, признается деяние, совершенное с прямым или косвенным умыслом. При прямом — лицо осознает и желает наступления вредных последствий, при косвенном — не желает, но сознательно их допускает или относится к ним безразлично.

Преступление с формальным составом признается совершенным с прямым умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своего деяния и желало его выполнить. Предвидение последствий в таком случае не является обязательным признаком умысла, поскольку они лежат за рамками состава преступления. Косвенный умысел определяется отношением к последствиям, и потому он невозможен в формальных составах, где само деяние образует окончательный состав, независимо от наступления или не наступления общественно опасных последствий. Волевое же отношение виновного к самому деянию в таких преступлениях может быть только в виде прямого умысла. Невозможно, совершая определенные действия, одновременно не желать их совершения.

Такое теоретическое понимание умысла позволяет определить, что рассматриваемое преступление может быть совершено только с прямым умыслом. Социально-юридический смысл рассматриваемых уголовно-правовых норм заключается в предотвращении наступления вредных последствий, другими словами, в их блокировании. В сущности, стремился ли виновный к наступлению конкретно определенных последствий или последовал какие-либо неопределенные цели, не играет

никакой роли. Основной смысл в том, что это преступление могло привести к этим последствиям. Однако из содержания понятия «уклонение», используемого в диспозициях уголовно-правовых норм ст. 157 УК, вытекает, что действия или бездействие, составляющие их объективную сторону, имеют волевой целеустремленный характер и направлены на достижение определенного желаемого результата. Следует задать вопрос: наступление какого результата ожидает лицо, уклоняясь от уплаты или взыскания средств на содержание другого лица, какова цель совершения этого преступления?

Субъект преступления по ч. 1 ст. 157 УК РФ — специальный, т.е. помимо признаков, необходимых для общего субъекта преступления (вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности — 16 лет), обладает признаками, присущими непосредственно рассматриваемому преступлению.

Решая вопрос о привлечении лица к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 157 УК РФ, прежде всего, важно правильно определить субъекта данного преступления. Необходимо, в частности, выяснить, является ли лицо, уклоняющееся от уплаты алиментов, родителем, имеется ли вступившее в законную силу судебное решение о взы-

скании с него средств на содержание детей. В материалах уголовных дел должны находиться копии официальных документов, согласно которым лицо является отцом или матерью ребенка (к примеру, свидетельство о рождении), включая и тех, отцовство которых установлено в порядке, предусмотренном главой 10 Семейного кодекса РФ, или усыновивших несовершеннолетнего, а также в определенных случаях документов, подтверждающих нетрудоспособность совершеннолетних детей.

Кроме того, субъектом данного преступления может являться лицо, лишенное родительских прав, если с него взысканы алименты, поскольку лишение родительских прав не освобождает родителей от обязанности содержать детей. В то же время усыновители, решение об усыновлении в отношении которых было отменено, не могут быть привлечены к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 157 УК РФ.

Субъективная сторона преступления характеризуется умышленной формой вины в виде прямого умысла. Винное лицо знает о своей обязанности по уплате алиментов и наличии вступившего в законную силу решения суда и сознает злостность своего уклонения от уплаты алиментов.

Литература:

1. Боровиков, В. Б. Преступления против семьи и несовершеннолетних: Лекция. М., 2011. с. 21.
2. Уголовное право России. Общая часть. Учебник / Под ред. А. Н. Игнатова, Ю. А. Красикова, — М., 2011. с. 231.
3. Уголовное право России. Общая часть. Учебник / Под ред. Н. Г. Кадникова, Н. Н. Ретрова, — М., 2013. с. 345.
4. Общий курс уголовного права. Общая часть. Учебник / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой, — М., 2011. с. 421.
5. Уголовное право России. Практический курс / Под общ. ред. А. И. Бастрыкина; под науч. ред. А. В. Наумова — М., 2013. с. 233.

Правовое регулирование трансплантации органов и тканей человека в РФ

Якушева Елизавета Олеговна, студент

Научный руководитель: Донченко А. Г., кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

К XX веку произошли глобальные научные изменения, способствовавшие более успешному лечению путем применения эффективных методов. Полвека прошло с того времени, когда врач Кристиан Барнард провел первую в мире пересадку сердца. Несмотря на то, что трансплантология с тех пор стала признанным направлением в медицине, споры о том, что можно и что нельзя при изъятии органов, не утихают, а разгораются с новой силой.

Появились совсем не медицинские проблемы — вопросы о согласии на изъятие органа у человека или его близких, о праве получить орган для умирающего и мнение семьи донора.

В практике встречались и случаи злостного изъятия органов и тканей. Так, хирурги Московского координационного центра органного донорства (МКЦОД), обвинялись в том, что 11 апреля 2003 г. в городской клинической больнице № 20 г. Москвы группой лиц по предварительному сговору создали условия для причинения смерти другому человеку в целях использования органов потерпевшего, а именно провели мероприятия по подготовке к операции по изъятию почек, что влечет за собой смерть, у находившегося в состоянии комы в связи с черепно-мозговой травмой больного. Операция не началась, поскольку их действия были пресечены прибывшими работниками милиции и врачами госпиталя МВД России [1].

На сегодняшний день преступные деяния, священные с незаконным изъятием органов и (или) тканей для трансплантации закреплены в ст. 120 «Принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации» и в п. «м» ч. 2 ст. 105 «Убийство в целях использования органов или тканей потерпевшего» Уголовного Кодекса РФ [2].

Однако сфера законодательного регулирования процедуры изъятия органов и (или) тканей человека вызывает спорные ситуации и вопросы у граждан. Так, в апреле 2016 года Конституционный суд РФ ответил на один из множества вопросов о донорстве органов человека после его смерти [3].

Граждане, обратившиеся в Конституционный суд РФ, оспаривали статью 8 «Презумпция согласия на изъятие органов и тканей» Закона «О трансплантации органов и (или) тканей человека», согласно которой изъятие органов и (или) тканей у трупа не допускается, если учреждение здравоохранения на момент изъятия поставлено в известность о том, что при жизни данное лицо либо его близкие родственники или законный представитель заявили о своем несогласии на изъятие его органов и (или) тканей после смерти для трансплантации реципиенту [4].

Заявителями в Конституционном суде РФ являлись родные 19-летней девушки, умершей в результате дорожно-транспортного происшествия. Из заключения судебно-медицинской экспертизы, родственники узнали, что некоторые органы умершей изъяты для трансплантации. Граждане обратились в Замоскворецкий районный суд с иском к медицинским учреждениям — там, где лечили девушку и где пересаживали органы. Родители настаивали, что органы взяли без их ведома и согласия. Суд им отказал. С его мнением согласились и вышестоящие суды.

Аргументы судов были таковы: федеральный законодатель, определяя условия и порядок изъятия органов у погибшего человека для трансплантации, прописал запрет на изъятие, если клиника куда поставлена в известность, что человек при жизни или его близкие высказались против. Конституционный суд РФ считает, что статья не может быть неясной или неопределенной, поэтому ее нельзя рассматривать как нарушающую конституционные права граждан.

Конституционный суд РФ, выслушав доводы заявителей, отметил, что его уже не первый раз просят проверить конституционность статьи закона о трансплантации, в своем определении подчеркнул, что указанная норма являлась объектом рассмотрения Конституционного Суда РФ в 2003 г, когда в судебную инстанцию обратилась Судебная коллегия по гражданским делам Саратовского областного суда [5]. Материалы, представленные в Конституционный Суд РФ, содержали сведения о том, что решением Октябрьского районного суда г. Саратова было отказано в удовлетворении иска гражданки Л. В. Житинской к Саратовской областной больнице о взыскании морального вреда. Свои требования она основывала на том, что у ее сына, скончавшегося в больнице, были удалены

обе почки, о чем она не была уведомлена и узнала об этом только из акта судебно-медицинского исследования трупа.

В решении суда указывалось, что, так как ст. 8 Закона «О трансплантации органов и (или) тканей человека» закрепляет презумпцию согласия на изъятие органов, то действия медицинских работников правомерны. Тогда судьи указали, что трансплантация органов или тканей человека является средством спасения жизни и восстановления здоровья людей, а презумпция согласия основана на общепризнанных принципах и нормах международного права.

На сегодняшний по Закону «О трансплантации органов и (или) тканей человека» отсутствие выраженного отказа трактуется как согласие. То есть каждый человек становится потенциальным донором после смерти, если он не высказал своего отрицательного отношения к этому.

Презумпция согласия опровергается, с одной стороны, на признании негуманным задавать родственникам практически одновременно с сообщением о смерти близкого человека либо непосредственно перед операцией или иными мероприятиями лечебного характера вопрос об изъятии его органов (тканей), а с другой стороны, — на предположении, основанном фактическим состоянием медицины в стране, что на современном этапе развития трансплантологии невозможно обеспечить выяснение воли указанных лиц после кончины человека в сроки, обеспечивающие сохранность трансплантата [6].

Второй моделью регулирования процедуры получения согласия на изъятие органов от умерших людей является так называемое «испрошенное согласие», которое означает, что до своей кончины умерший явно заявлял о своем согласии на изъятие органа. Либо член семьи четко выражает согласие на изъятие в том случае, когда умерший не оставил подобного заявления.

Многие ученые, в том числе С. Г. Стеценко, полагают, что для полного обеспечения прав и неукоснительного соблюдения законности следует заменить презумпцию согласия на презумпцию несогласия, что обеспечит исключительное право личности или родственников на определение судьбы тела, а также снизит потенциальную возможность криминализации в данном вопросе, усилит уважительное отношение к телу человека после смерти [7].

В настоящее время разработан и внесен в Правительство РФ проект Федерального Закона «О донорстве органов, частей органов человека и их трансплантации», который для достижения большей прозрачности всего процесса трансплантологии предусматривает создание федерального регистра прижизненных волеизъявлений граждан о согласии или несогласии на изъятие их органов после смерти.

Предлагается установить обязанность учреждения здравоохранения информировать близких умершего о намерении изъятия органов и (или) тканей для трансплантации. Если после такого информирования близкие не

воспользуются своим правом и не заявят в установленном порядке о несогласии на изъятие органов для трансплантации, то учреждение здравоохранения уведомляет их о факте изъятия органов и (или) тканей, основываясь на презумпции согласия.

Информирование близких умершего донора о планируемом изъятии органов и (или) тканей для трансплантации с одной стороны, позволит им реализовать свое право на выражение несогласия до момента трансплантации, а с другой стороны обеспечит соблюдение морально-этического аспекта в данных отношениях.

Однако у некоторых экспертов и у общества все еще остаются вопросы. Например, предусматривается, что заявление о согласии или несогласии стать донором после смерти должно быть заверено либо в медицинской организации, либо нотариально — в реальных условиях это может быть слишком сложно. Во-вторых, необходимо

предусмотреть в законе и систему защиты от несанкционированного доступа в регистр.

С другой стороны, согласно Проекту Федерального закона «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О трансплантации органов и (или) тканей человека» еще с 2006 года предлагается ввести исключительность применения трансплантации: «Трансплантация органов и (или) тканей от живого донора или от умершего лица может быть применена только в случае, если другие медицинские средства не могут гарантировать сохранения жизни больного (реципиента) либо восстановления его здоровья» [8]. Однако данное положение до сих пор не закреплено на законодательном уровне.

Таким образом, можно сделать вывод, что трансплантация органов и (или) тканей человека — острая социальная проблема. Она требует повышенного внимания и детального законодательного регламентирования.

Литература:

1. Д. Ю. Краев «Уголовная ответственность за убийство в целях использования органов или тканей потерпевшего (п. «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ) // Криминалист. — 2014. — № 1 (14). с. 17–21.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 6-ФЗ (в ред. Федерального закона от 30 марта 2016 г. № 78-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25, Ст. 2954; 2016. — № 14, Ст. 1908.
3. Определение Конституционного Суда РФ от 10 января 2016 г. № 224-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Бирюковой Татьяны Михайловны, Саблиной Елены Владимировны и Саблиной Нэлли Степановны на нарушение их конституционных прав статьей 8 Закона Российской Федерации «О трансплантации органов и (или) тканей человека» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=LAW; n=194949> (дата обращения: 16.04.2016)
4. Закон РФ от 22 декабря 1992 г. № 180-1 (в ред. Федерального Закона № 279-ФЗ от 29 ноября 2007) «О трансплантации органов и (или) тканей человека» // Ведомости СНД и ВС РФ. — 1993. № 2, ст. 62; Собрание законодательства РФ. — 2007. — № 49, ст. 6040.
5. Определение Конституционного Суда РФ от 04 декабря 2003 г. № 459-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Саратовского областного суда о проверке конституционности статьи 8 Закона Российской Федерации «О трансплантации органов и (или) тканей человека» // Вестник Конституционного Суда РФ. — 2004. — № 3.
6. Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О трансплантации органов и (или) тканей человека» и признании утратившими силу абзацев второго и третьего пункта 1 статьи 5 Федерального закона «О погребении и похоронном деле» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=PRJ; n=39148> (дата обращения 20.04.2016)
7. Стеценко, С. Г. Медицинское право и этика. — М., 2000. с. 44–53.
8. Проект Федерального закона N 269271-4 «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О трансплантации органов и (или) тканей человека» и признании утратившими силу абзацев второго и третьего пункта 1 статьи 5 Федерального закона «О погребении и похоронном деле» (в редакции, внесенной в Государственную Думу Федерального Собрания РФ, текст по состоянию на 14 января 2006 г.) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=PRJ; n=39146; fld=134; from=39148-7; rnd=203280.34733310112401194; ts=0203280023372792512321494> (дата обращения: 26.04.2016)

ИСТОРИЯ

Аграрные отношения и сельское хозяйство в Хивинском ханстве

Авазов Азад Реджаббаевич, преподаватель
Ургенчский государственный университет имени Аль-Хорезми (Узбекистан)

В статье речь идёт об истории аграрных отношений и сельского хозяйства в Хивинском ханстве. В статье сведения исследуются с точки зрения источниковедения и историографии.

Ключевые слова: сельское хозяйство, вакаф, танап, милк.

Одним из малоизученных и недостаточно освещенных остается в научной литературе вопрос о характере хивинского земледелия, аграрные отношения и сельское хозяйство Хивинского ханства в период позднего феодализма. В хивинских источниках (Мунис, Агахи и др.) этот тема освещена, очень мало. Но русской исторической, историко-географической литературе XVIII—XX веков, а также в русской периодической печати имеется обширный материал по земледельческой культуре оазиса.

Записки русских путешественников и исследователей дают нам интересные сведения о сельском хозяйстве Хивинского ханства.

Аграрные отношения в Хивинском ханстве основывались на традициях прошлого. В ханстве возделывались поля находившиеся, близко к пустыням. Урожайность была высокая. Жители Хорезма в городах и сельских поселениях совмещали с земледелием и ремеслом. Были два вида почвы:

- 1) краснозем.
- 2) засоленная почва.

Засоленные почвы распространены в низовьях Амударьи. Практиковалась смена вида посевов. Ведущую роль играли зерновые культуры. В хивинском ханстве развивалось садоводство и виноградарств. Кроме сельского хозяйства большую роль играло животноводство. Использовали верблюдов, лошадей, волов. Развивалось овцеводство.

В Хивинском ханстве были следующие категории земельной собственности:

- государственная (падашлык)
- частновладельческая (милк)
- вакафная (церковная)
- общинная форма землевладения.

Как известно, хивинское ханство было типичным феодальным государством, население которого на 95% было занято в сельском хозяйстве. Наибольшая часть посевных

земель была во владении хана и беков, мечетей и медресе, именно они были самыми крупными землевладельцами. Посевные земли разделялись по трем типам.

- плодородной (аъло) землей площадью от 10 танапов и выше.
- площадью 5—10 танапов средней землей (авсот)
- 1—5 танапов низко плодородной солоноватой земли (адно)» [2; с. 184—193].

В земледелии широко применялась эксплуатация рабского труда. Значительная часть возделываемых земель, относящихся к Хиве, принадлежала представителям высших сословий, которые, в частности, являлись крупнейшими землевладельцами.

Низшие чины придворной иерархии обладали земельными угодьями 15—30 танапов, в то время как в собственности мехтара, кушбеги могло находиться от 200 до 500 танапов. Земли крупных землевладельцев города находились в руках издольной аренды у арендаторов — яримчи.

Как и в других частях ханства, с окрестных полей Хивы урожай собирались дважды в год. После снятия урожая пшеницы или ячменя сеют обычно засеивали джугарой (сорго). На землях горожан также в значительном количестве культивировался рис (*шоли*), пользовавшийся большим спросом у населения. Жителями города также выращивались кунжут, конопля, фасоль, маш, просо, овес, лензигир (из семян которого вырабатывался масло), марена, табак, чигин (для корма скота), лук, морковь, красный перец, редька, репа, огурцы, чеснок, в небольших количествах свекла, а также бахчевые — арбузы, дыни, тыква. Как сообщает автор XVIII в., “в Хиве выращиваются замечательные дыни и рис” [2; с. 184—193].

“Техника земледелия находится в примитивном состоянии, но благодаря плодородию почвы и трудолюбию населения, прилагающего много труда и умения к обработке почти огородной культурой своих мелких земельных участков, земледелие почти всегда дает удовлетвори-

тельные, а нередко и очень хорошие результаты» [2; с. 184–193].

“Весьма важное полевое растение — хлопчатник, который получается в южной части ханства в количестве до 400–600 тыс. пуд. чистого волокна, вывозимого, за удовлетворением местных потребностей, в Россию по Амударье до Чарджуя и далее по Закаспийской железной дороге. Разводится исключительно местный хлопчатник (хивинский), дающий, сравнительно с другими среднеазиатскими местными сортами, более длинное, нежное, и потому более ценное волокно” [2; с. 184–193].

“Мы уже неоднократно упоминали о плодородии хивинской почвы; особенно можно отметить зерновые, хороший рис, преимущественно гёрленский, прекраснейший шелк

в Шахбаде и Янги-Ургенче, хлопок, руян — род корня, из которого добывается красная краска, и фрукты, лучше которых, пожалуй, нет не только в Персии и Турции, но даже в Европе. Замечательные яблоки в Хазараспе, груши и гранаты в Хиве и ни с чем не сравнимые восхитительные дыни, о которых идет слава до отдаленного Пекина, (Я привез в Венгрию семена четырех разных сортов, и если судить по первому опыту, то дыни, вероятно, будут давать урожай и на низменностях Венгрии.) так что владыка Небесной империи не забывал истребовать среди ежегодных даров, прибывавших к нему из Китайской Тартарии, несколько Ургенчских дынь. За них дают хорошую цену даже в России, так что тот, кто увозит воз дынь, возвращается с возом сахара” [1; с. 160].

Литература:

1. Арминий Вамбери. Путешествие по Средней Азии. М.: Восточная литература. 2003.
2. Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона. // Словарные статьи Владислава Ивановича Масальского. Хивинское ханства. // — СПб. 1903.

Ф. И. Шаляпин в воспоминаниях К. А. Коровина

Бабенко Оксана Васильевна, кандидат исторических наук, научный сотрудник
Института научной информации по общественным наукам Российской академии наук

Рассматриваемые воспоминания выдающегося русского живописца и театрального декоратора Константина Алексеевича Коровина (1861–1939) посвящены гениальному русскому певцу Федору Ивановичу Шаляпину (1873–1938), дружба с которым Коровина длилась около сорока лет. Вот что писал о художнике Ф.И. Шаляпин: «Все, жившие и работавшие с Коровиным в России и за границей, знают, какой это горячий, нервный, порывистый талант. Многим, очень многим обязаны наши театры, начиная с оперы Мамонтова и кончая императорскими сценами, этому замечательному художнику-колористу» [4, с. 6]. И еще одна шаляпинская характеристика Коровина: Константин Коровин — «талантливейший художник и один из обновителей русской сценической живописи...» [5, с. 153]. В мемуарном наследии Ф.И. Шаляпина нет ни одного дурного слова о К.А. Коровине.

Коровин и Шаляпин взаимно обогащали друг друга. Коровин ценил пение и актерский талант Шаляпина, а Шаляпин под воздействием художника рисовал. Константин Коровин был выходцем из старообрядческой семьи. Его духовное воздействие на окружающих было существенным и благотворным. Как справедливо замечает профессор РАТИ В.Н. Дмитриевский, «оно было благотворно и для Шаляпина» [1, с. 117].

В своих воспоминаниях К.А. Коровин создает образ Шаляпина в жизни, оттесняя его творчество на второй

план. Как пишет сам художник, «в моих воспоминаниях о Ф.И. Шаляпине я лишь вскользь касаюсь его художественного творчества. Я хотел только рассказать о моих встречах с Ф.И. Шаляпиным в течение многих лет — воссоздать его живой образ таким, каким он являлся мне...» [2, с. 12].

Коровин впервые увидел Шаляпина в ресторане Лейнера на Невском проспекте в Петербурге. Вот каким было его впечатление от певца: «Молодой человек, одетый в поддевку и русскую рубашку, показался мне инородцем, — он походил на торговца-финна, который носит по улицам мышеловки, сита и жестяную посуду» [2, с. 13–14]. А так Коровин описывает внешний облик Шаляпина, каким он запомнился ему на Всероссийской выставке в Нижнем Новгороде: «... очень высокий молодой человек, в длинном сюртуке, блондин, со светлыми ресницами серых глаз» [2, с. 19].

Коровин подмечает в Шаляпине черты, которые, на наш взгляд, были характерны для русских молодых людей во все времена, например, тяга ко всему веселому, яркому, шумному. Художник, вспоминая, как проезжая с ним по улице, Шаляпин, смеясь, говорил:

« — Эх, хорошо! Смотрите, улица-то вся из трактиров! Люблю я трактиры!» [2, с. 24].

Кроме того, Коровин замечает в певце и особенности волжанина. «Посмотри на мою Волгу, — говорил Шаляпин, показывая в окно. — Люблю Волгу. Народ другой

на Волге. Не сквалыжники. Везде как-то жизнь для денег, а на Волге деньги для жизни» [2, с. 25]. Как подмечает художник, юноше было радостно есть уху с калачом в трактире и кататься с барышнями по Волге.

В творческом плане многие, как пишет Коровин, отмечали большой талант Шаляпина еще на начальном этапе его развития. Его поведение тоже привлекло внимание художника: «Шаляпин был всегда весел и остроумно передразнивал певцов русских и итальянских, изображая их движения, походку на сцене. Он совершенно точно подражал их пению. Эта тонкая карикатура была смешна.

Своей подвижностью, избытком энергии, множеством переживаний — веселье, кутежи, ссоры — он так себя утомлял, что потом засыпал на двадцать часов и разбудить его не было возможности. Особенностью его было также, что он мог постоянно есть. Он был богатырского сложения» [2, с. 27].

Для Коровина было загадкой отношение Шаляпина к выучиванию роли. «Я не видел Шаляпина, — пишет художник, — чтобы он когда-либо читал или учил роль. И все же — он все знал, и никто так серьезно не относился к исполнению и музыке, как он» [2, с. 27].

К. А. Коровин пишет и о ранней популярности певца: «В первый же сезон Частной оперы, когда выступал Шаляпин, вся Москва говорила уже о нем, и когда мы с ним обедали в ресторане «Эрмитаж» или «Континенталь», то вся обедающая публика смотрела на Шаляпина» [2, с. 29]. В то же время сам Шаляпин всячески избегал внимания к своей персоне. Он «не любил многолюдных мест и когда попадал в большие рестораны, то старался сесть в сторонке, чтобы не возбуждать внимания» [2, с. 29].

Обращает на себя внимание преклонение Коровина перед талантом друга. Художник дает восторженную характеристику игре Шаляпина в «Псковитянке» Римского-Корсакова. Он пишет: «Шаляпин в Грозном был изумителен. Как бы вполне обрел себя в образе сурового русского царя, как бы приял в себя его беспокойную душу. Шаляпина не было на сцене, был оживший Грозный» [2, с. 36].

Коровин, несмотря на дружбу с Шаляпиным, не обходит отрицательных черт певца. Это может быть вызвано простой человеческой завистью к знаменитому и состоятельному товарищу, ведь Коровин, как и многие художники, испытывал материальные затруднения и с трудом продавал свои картины. О сложном характере Шаляпина он пишет следующее: «Шаляпин любил ссориться, издеваться над людьми, завидовал богатству — страсти стихийно владели его послушной душой. Он часто мне говорил, что в молодости своей никогда не испытывал доброго к себе внимания — его всегда ругали, понукали» [2, с. 105].

Коровин заметил также, что при всем уважении Шаляпина к Мамонтову, певец имел финансовые претензии к своему работодателю. Из-за этого между ними случались недоразумения. Шаляпин жаловался Коровину: «Вот я делаю полные сборы, а спектакли без моего уча-

стия проходят чуть ни при пустом зале. А что я получаю? Это же несправедливо. А говорят — Мамонтов меня любит! Если любишь, плати. Вот вы Горького не знаете, а он правду говорит: «Тебя эксплуатируют». Вообще, в России не любят платить... Я сказал третьего дня Мамонтову, что хочу получать не помесечно, а по спектаклям, как гастролер. Он и скис. Молчит, и я молчу» [2, с. 44].

Мамонтов оправдывался тем, что Частная опера не может платить Шаляпину такие деньги, которые он требует. Однако певец, видимо, рано почувствовал вкус к деньгам и считал, что он достоин большего. «Есть богатые люди, почему же я не могу быть богатым человеком? — говорил Шаляпин. — Надо сделать театр на десять тысяч человек, и тогда места будут дешевле» [2, с. 46–47]. Когда Коровин, приезжая вместе с певцом в деревню на охоту или рыбную ловлю, давал местным мужикам рубль двадцать на водку, Шаляпин возмущался и ругал художника.

Шаляпин выдвигал финансовые претензии и к императорским театрам. После того, как Мамонтов оказался в заключении, а Шаляпин на императорской сцене, управляющий московскими императорскими театрами В. А. Теляковский говорил Коровину, что артист требует невиданную плату — «полторы и две тысячи за спектакль» [2, с. 53].

Значительное место в воспоминаниях Коровина занимают веселые случаи и наблюдения, связанные с отдыхом Шаляпина в деревне. Однажды Шаляпин с художником Серовым придумали забаву. При входе в мастерскую Коровина был вбит гвоздь. Когда к художнику на зов приходил слуга Василий, он вешал картуз на гвоздь. Как-то Серов вынул гвоздь и нарисовал вместо него гвоздь краской.

«— Василий! — крикнул Шаляпин.

Василий, войдя, по привычке, хотел повесить картуз на гвоздь. Картуз упал. Он быстро поднял картуз и вновь его повесил. Картуз опять упал. Шаляпин захохотал» [2, с. 66].

Деревенская жизнь оставила у певца самые лучшие впечатления до конца его дней. «Шаляпину нравилось жить в деревне, нравились деревенские утехы — рыбная ловля и охота», — пишет Коровин [2, с. 85]. Правда, деревенские рыболовы и охотники не хотели иметь с ним дело. Охотник Герасим Дементьевич говорил:

«— Что я?.. Собака Феб и та уходит от его с охоты. Гонит ее на каждую лужу: «Ищи!» [2, с. 86].

Художник пишет и о раздражительности певца: «Часто достаточно было пустяка, чтобы Шаляпин пришел в неистовый гнев, и эта раздражительность с годами возрастала. С Врубелем он поссорился давно и навсегда. Да и с Серовым» [2, с. 110].

У Шаляпина было собственное имение на речке Нерле, как утверждает Коровин, в Ратухино. Дом построил архитектор Мазырин по проекту Коровина. Как вспоминает художник, «Шаляпин принимал горячее

участие в постройке, и они с Мазыриным сочинили без меня конюшни, коровники, сеной сарай, огромные, скучные строения, которые Серов назвал «слоновниками». Потом прорубали лес, чтобы открыть вид» [2, с. 141]. В день открытия дачи Шаляпин позвал московских друзей и «приказал выкатить бочки с пивом для собравшихся на праздник крестьян окрестных деревень» [2, с. 141]. Артист выступил перед мужиками с речью, но они не слушали его, как писал Коровин, — «было пьяным-пьяно» [2, с. 141]. В данном случае художника могла подвести память. В одном из писем к дочери Шаляпин вспоминает, что его дом находился в Старово, а не в Ратухино. Вот что он пишет: «Много, много напутешествовался, видел разные страны, а наше Старово и дом вспоминаю всегда. Вспоминаю плотника Чеснокова с сыновьями, вспоминаю, как я, Коровин и мой несравненный и незабвенный В. Серов сидели и чертили план» [6].

Про окружение Шаляпина Коровин говорит так: «Странные люди окружали Шаляпина. Он мог над ними вдоволь издеваться, и из этих людей образовалась его свита, с которой он расправлялся круто.

Шаляпин сказал — и плохо бывало тому, кто не соглашался с каким-либо его мнением. Отрицая самовластие, он сам был одержим самовластием» [2, с. 111].

Коровин вспоминает и о халатном отношении певца к работе: «Шаляпин довольно часто отказывался петь, и иногда — в самый последний момент, когда уже собиралась публика» [2, с. 111]. На сцене же Шаляпин был на высоте. Коровин задается вопросом о том, в чем был секрет шаляпинского обаяния. Его ответ таков: «Соединение музыкальности, искусства пения с чудесным постижением творимого образа» [2, с. 112].

Немало места Коровин отводит огромной популярности Шаляпина и, как следствие этого, преследованию его поклонниками и реакции артиста на это. Певец еще на ранней стадии своего творчества говорил художнику:

«— Поверь мне, я терпеть не могу славы. Я даже не знаю, как мне говорить с разными встречными людьми. С трудом придумываю — что сказать» [2, с. 99].

Коровин вспоминает, как плыл с молодым Шаляпиным на пароходе по Волге: на певца смотрели все пассажиры, а одна из дам даже поспорила со своим мужем о том, Шаляпин ли с ними плывет или нет. Когда пароход причалил к пристани возле монастыря, «на берегу остановили молебен, произошло какое-то движение. На пристань вышли священник, дьякон с кадилом, столпились монахи. Все смотрели во все глаза на пароход. В толпе слышалось: «Шаляпин! Шаляпин! Где он?» [2, с. 123].

Из воспоминаний Коровина можно сделать вывод о том, что певец получал дорогие подарки, которыми не всегда пользовался. Так, в Крыму владелица Суук-Су преподнесла Шаляпину в дар участок земли над гротом А. С. Пушкина. Шаляпин намеревался построить там виллу. Певец торопился начать строительство, го-

ворил, что остается здесь жить. Шаляпин поручил местному греку Месалиди прорыть подземный ход к морю, где бы стояла его яхта, на которой можно было бы уплыть в любое время. Однако вилла так и не была построена. Коровин замечает: «Странная вещь: Шаляпин всегда точно кого-то боялся» [2, с. 136].

Шаляпин же в своих воспоминаниях «Маска и душа» писал, что он планировал построить в Крыму замок искусства, а не виллу. О подарке в виде земли он не сообщает. Вот что он писал о своих крымских делах: «Есть в Крыму, в Суук-Су, скала у моря, носящая имя Пушкина. На ней я решил построить з а м о к (так написано в тексте. — О. Б.) искусства. Именно з а м о к. <...>.

Я приобрел в собственность Пушкинскую скалу, заказал архитектору проект замка, купил гобелены для убранства стен.

Мечту мою я оставил в России разбитой. Недавно я с грустью наткнулся на ее обломок. В одной лондонской газете была напечатана фотография какого-то замка, а под ней подпись: подарок Советского правительства Ф. И. Шаляпину. Присмотрелся: проект замка, выполненный архитектором по моему заказу. Вероятно, он где-нибудь его выставил и вот — «подарок Советского правительства!».. [5, с. 307–308].

Получается, что рассказ Коровина не совпадает с информацией самого Шаляпина. Кто же из рассказчиков сообщил правду, а кто дал волю своей фантазии? Наш взгляд, более правдоподобен рассказ Шаляпина, который, по всей видимости, планировал построить замок искусства не только для себя, но и для всего российского общества. Будучи состоятельным человеком, он мог позволить себе купить Пушкинскую скалу. Коровин же, вероятно, придумал «подарок» и виллу из зависти к другу.

Тем не менее Ф. И. Шаляпин жил не только заботами о материальном благополучии и спокойной жизни. Певец много помогал другим людям, что нашло отражение и в воспоминаниях Коровина. Художник пишет о его благотворительной деятельности в годы Первой мировой войны: «Федор Иванович устроил в своем московском доме лазарет. Жена и его дочери были сестрами милосердия. Доктором он взял Ивана Ивановича Красовского. Шаляпин любил свой лазарет. Беседовал с ранеными солдатами и приказывал их кормить хорошо» [2, с. 142].

О Шаляпине в последние годы жизни Коровин пишет так: «Когда наступила старость и болезнь и когда стал потухать огонь небесного вдохновения, Шаляпин забеспокоился и стал еще более раздражителен, чем прежде.

Он много работал и пел все с большим мастерством, стараясь заменить недостаток голоса совершенством исполнения. Но уже не было того изумительного тембра, которым он поражал всех» [2, с. 158].

«Исполняя часто партии Грозного, Галицкого, Бориса Годунова и переживая волнения и страсти своих героев, — продолжает Коровин, — Шаляпин в последние

годы жизни и сам стал походить на них. Был гневен, как Грозный, разгулен, как Галицкий, и трагичен, как Борис.

Впрочем, со встречными людьми он никогда не был прост — всегда играл. Никогда я не видел его со знакомыми таким, каким он был, когда приезжал ко мне в деревню» [2, с. 158].

Художник встречался с другом и в период эмиграции, где они оказались оба, но в разное время — Шаляпин раньше, а Коровин несколько позднее. Художнику вспоминается, что Шаляпин в эмиграции сделался антикваром. Он пишет, как однажды в Париже певец повез его на рю де ля Пэ в магазин старой мебели. «Там были прекрасные вещи. Шаляпин спрашивал цены комодам, столам, секретерам», — вспоминает Коровин [2, с. 160]. Шаляпин рассказывал живописцу и о том, как купил в Англии Тициана за двести тысяч, как скупает старое вино и коньяк, показывал вывезенные из России старинные гобелены, елизаветинское серебро. На вопрос Коровина, зачем он ударился в антикварию, Шаляпин ответил:

«— Надо же что-нибудь делать. Ведь пойми ты, что я только пою, а другие дело делают» [2, с. 166].

Певца занимала практическая значимость его труда, особенно в старости. Но даже в молодые годы, находясь в деревне, он как-то хотел открыть фабрику по производству крахмала, но его отговорили. Тем не менее теплые воспоминания о деревне остались у певца на всю жизнь. Коровин, рассказывая о Шаляпине в эмиграции, пишет: «Федор Иванович часто говорил мне, что редко вспоминает Россию, но каждую ночь видит ее во сне. И всегда деревню, где он у меня гостил» [2, с. 167].

Подводя итог совместной жизни с Шаляпиным, Коровин все же не обходит его творчество. «Прожив полжизни с Федором Ивановичем Шаляпиным и видя его часто, — пишет художник, — я всегда поражался его удивительному постижению каждого создаваемого образа... Он никогда не говорил заранее даже друзьям, как он будет петь и играть ту или иную роль. На репетициях никогда не играл, пел вполголоса, а иногда и пропускал отдельные места. И уже только на сцене потрясал зрителя новым ге-

ниальным воплощением и мощным тембром своего единственного голоса» [2, с. 171].

Говоря о личных чертах Шаляпина, Коровин пишет о его робости: «Несмотря на большую самоуверенность, в Шаляпине, как во многих русских людях, была боязнь и даже трусость. Он робел и боялся несправедливости. Был осторожен с властью имущими и избегал знакомства с ними» [2, с. 173]. Шаляпин робел не только перед вышестоящим начальством. Он «побаивался мужиков. Идя ко мне в Охотино из своего имения, он никогда не проходил деревней. Старался обходить задворками» [2, с. 174].

Несмотря на то, что Шаляпин часто жаловался на трудную жизнь в России, он все же связывал свои последние дни с родной землей. Как-то в деревне у Коровина певец сказал живописцу:

«— Я куплю имение на Волге, близ Ярославля. Понимаешь ли, — гора, а с нее видна раздольная Волга, завораживает и пропадает вдаль. Ты мне сделай проект дома. Когда я отпою, я буду жить там и завещаю похоронить меня там, на холме...» [2, с. 189]. Как известно, мечтам певца не суждено было сбыться. «И вот не пришлось ему лечь в родной земле, — пишет К. Коровин, — у Волги, посреди вольной красы нашей России...» [2, с. 189].

Таким образом, воспоминания К.А. Коровина являются ценным источником о жизнедеятельности Федора Ивановича Шаляпина — «истинного титана сцены», как писал о нем Э. Старк [3]. Они представляются нам достаточно объективными, поскольку содержат значительную долю негативной информации о певце, которую сам Шаляпин в своем мемуарном наследии по вполне очевидным причинам не сообщает. В то же время художник мог сделать отрицательные черты певца слишком «выпуклыми» из личной зависти к другу. Одновременно он восхищается уникальным талантом Шаляпина, что, на наш взгляд, не является противоречием. Воспоминания Коровина написаны хорошим литературным языком и в целом представляют собой интереснейший исторический источник не только о жизнедеятельности Ф.И. Шаляпина, но и о жизни русской творческой интеллигенции и простого народа конца XIX — начала XX вв.

Литература:

1. Дмитриевский, В.Н. Шаляпин / В.Н. Дмитриевский. — М.: Молодая гвардия, 2014. — 543 с.
2. Коровин, К.А. Шаляпин. Встречи и совместная жизнь. — СПб.: Издательская группа «Лениздат», «Команда А», 2013. — 192 с.
3. Старк, Э. «Шаляпин». — Режим доступа: <http://www.shalyapin-museum.org/content/category/5/7/464/>
4. Шаляпин, Ф.И. К.А. Коровин (К его юбилею) // Коровин К.А. Шаляпин. Встречи и совместная жизнь. — СПб.: Издательская группа «Лениздат», «Команда А», 2013. — с. 5–10.
5. Шаляпин, Ф.И. Маска и душа / Ф.И. Шаляпин. — М.: АСТ, 2014. — 320 с.
6. Шаляпин, Ф.И. Письмо дочери. 6 декабря 1937 г. Париж. — Режим доступа: <http://www.shalyapin-museum.org/content/blogcategory/14/478/>

О роли и значении табака в мировых войнах

Бабин Илья Эдуардович, студент

Ишимский педагогический институт имени П. П. Ершова (филиал) Тюменского государственного университета

В статье рассматриваются явления и процессы, побуждавшие солдат и военное руководство прибегать к курению табака, а также предпринимается попытка осмысления роли табакокурения в контексте мировых войн.

Ключевые слова: табакокурение, боевые действия, Первая мировая война, Вторая мировая война.

Не вызывает сомнения, что курение табака чрезвычайно вредно сказывается на здоровье человека. Давно доказано, что курение способно провоцировать рак, а также заболевания сердечно-сосудистой системы. Разве не веский аргумент в пользу отказа от курения? Безусловно, веский. Однако ряды курильщиков постоянно пополняются, и самое страшное здесь то, что люди начинают курить, как правило, в юности, а со временем эта привычка так много начинает для человека значить, что в итоге остается с ним до конца жизни. Естественно, никто, кроме производителей сигарет, от этого не выигрывает. Сегодня мы видим большое количество курящих людей, в том числе и женщин весьма молодого возраста, которым предстоит стать матерями. Несмотря на всю актуальность проблемы курения в наше время, нам все же предстоит перенестись на несколько веков назад, заглянуть в прошлое и выяснить, как табак проник в Европу, как стал там распространяться, и к чему его тотальное распространение привело к началу XX в. Как его употребляли? Кто мог себе это позволить? Какую функцию табак нес на фронтах Первой и Второй мировых войн? Из истории известно, что, например, американские индейцы (коренное население Америки), были знакомы с табаком очень давно. Они занимались выращиванием табака еще 6 тыс. лет назад. [1.] Однако, американские индейцы использовали табак не только для курения, но и для лечения зубов, пережевывая его листья, а также для проведения разного рода магических и религиозных ритуалов и при успешном завершении дипломатических переговоров. Думается, все знают о «трубке мира», которую индейцы и их новоиспеченные политические союзники раскуривали в знак дружбы и согласия. В XV — XVI вв. табак был, по большей части, помощником для людей, а со временем стал злейшим врагом, разрушающим организм и омрачающим жизнь современного человека. Есть версия, что к 1600 г. в американских колониях Испании появились первые коммерческие плантации табака. [2] Это свидетельствует о том, что с самого начала XVII в. табак стал выращиваться для сбыта, то есть он стал играть не последнюю роль в экономике Испании того периода. Аллен Карр в своей книге «Легкий способ бросить курить» говорит: «Еще знаменитый античный историк Геродот упоминал в своих трудах скифов, которые на празднествах вдыхали дым горящих листьев различных растений и приходили в себя лишь через некоторое время. Подобные дей-

ствия нельзя назвать курением в традиционном смысле данного слова (табак был скифам неизвестен), но это уже был принцип ритуального употребления одурманивающего дыма». [3]

Прежде, чем мы перейдем к рассмотрению роли табака в Мировых войнах, приведем конкретные факты и доводы в пользу его употребления на войне, представляется необходимым показать, какие факторы оказывают влияние на появление массового табакокурения во время боевых действий, в частности в Первой и Второй мировых войнах. Если говорить о Германии, то там еще в начале XVII в. выращивание табака было запрещено в таких землях, как: Бавария, Саксония, а также в некоторых частях Австрии. В 1723 году курение было запрещено в Берлине, в 1742 году в Кенигсберге, в 1744 году — в Штеттине. [4]

Хотелось бы привести интересные воспоминания моего прапрадеда, Шевелева Михаила Петровича, участника Великой Отечественной войны, прошедшего тяжелый боевой путь, и участвовавшего во взятии столицы нацистской Германии — г. Берлина. Много о его жизни и боевом пути было рассказано моей бабушкой, его дочерью, Шевелевой Екатериной Михайловной. В частности, мне был поведан рассказ о том, как боевая часть деда, пройдя тяжелейшие испытания, вошла в Берлин, и командованием был отдан немедленный приказ, чтобы солдаты, даже несмотря на сильнейший голод, ничего из погребов не брали, и не употребляли в пищу. В погребках находилось отравленное вино, сыр, а также табак. Было очень тяжело, кто-то не выдерживал, наедался и спустя несколько часов умирал. Но все это частности, хоть и интересные, а нам все же необходимо начать говорить по сути, раскрывая заявленную проблему, постепенно подводя к ее разрешению.

Роль табака на войне была велика. Как в Первой, так и во Второй Мировой. Во время войны складывается, мягко скажем, непростой психологический климат. Ситуации бывают самые разнообразные. Психике рядового бойца, да и любого человека, крайне тяжело выдержать постоянное напряжение, страх смерти и каждый день видеть, как гибнут боевые товарищи. У кого-то психика не выдерживает, человек ломается. Кто-то выдерживает, но уже никогда не будет таким, как раньше.

О сложностях во время войны написано огромное количество книг разного жанра. Эрих Мария Ремарк, например, был участником Первой Мировой войны, а после связал свою жизнь с литературой. Писал он в том числе

и о войне, причем, писал немало. Война не могла не повлиять на его жизнь. О своем участии в Первой Мировой войне он пишет в романе «На Западном фронте без перемен», но пишет не от первого лица, ибо это роман, а не мемуары. Почему мы решили вдруг вспомнить об этом писателе? Ответ прост: Эрих Мария Ремарк был курильщиком. Казалось бы, кого этим удивишь? В то время все многие курили, да и сейчас тоже. Но мы должны уловить связь между войной в жизни этого выдающегося писателя, и его пристрастия к табаку. Известна следующая фраза, приписываемая Э.М. Ремарку: «У мужчин курение — потребность, у женщин — кокетство»... Выходит, что курение занимало в жизни Ремарка довольно серьезную и прочную позицию, хотя сам он, спроси мы его сейчас об этом, мог бы и возразить. Он возводит курение в ранг потребностей мужчины. Думается, Э. М. Ремарк сделал такой вывод, ставший позднее афоризмом, опираясь на свои воззрения и чувства относительно табакокурения. Не беремся утверждать, но предполагаем, что писатель начал курить именно во время Первой Мировой войны, в очень сложный для него, да и для всех солдат, жизненный период. Но мы удаляемся от темы, поэтому не будем вдаваться в подробности жизни и творчества Э.М. Ремарка. Существует множество мемуаров, написанных выдающимися военными деятелями обеих Мировых войн, однако эти мемуары, как нам думается, нельзя считать серьезными историческими источниками. С такими воспоминаниями стоит работать очень тщательно, придирчиво и относиться к ним с неким научным недоверием и скрупулезностью. Связано это с тем, что командование видело войну несколько иначе, нежели рядовые бойцы, день ото дня оказывавшиеся в самой гуще боя. Безусловно, изложение событий в мемуарах зависит от звания, которое носил во время войны военачальник, ставший ныне писателем-мемуаристом.

Роберт Проктор является автором книги «Война с табаком в нацистской Германии», в которой очень детально рассматривает кампанию по борьбе с табакокурением, приводит множество документов, ссылается на исторические источники, цитирует статьи из немецких онкологических журналов 1930–1940 — х годов. В частности, Р. Проктор пишет:» Вооружившись необходимыми научными данными и политической властью, руководители нацистского государства начали ограничивать курение, сочетая пропаганду, работу с общественностью и официальные распоряжения». [4] Если задуматься, почему же власти нацистской Германии так ярко взялись за антитабачную агитацию, а затем перешли и к более решительным действиям, то можно прийти к следующим выводам:

1) Власти нацистской Германии ясно осознавали, какой вред несет в себе табак для населения своей страны, особенно это касалось мужчин.

2) По мнению Карла Астеля, основателя Института исследований вредного воздействия табака, эта пагубная привычка наносила вред не только здоровью и кошельку, но из этой привычки вытекала «этническая апатия».

3) Борьба с курением в нацистской Германии отчасти носила антисемитский характер.

Нельзя утверждать наверняка, но можно предположить, что на войне табак для солдата — отдушина, позволяющая ему на время отвлечься, закрыться, уйти от войны. От убийства и жестокости, словом, от всех тех страшных моментов, которые способны довести до сумасшествия. Стоит отметить, что табак был не только продуктом, который можно курить. Он был еще и средством натурального обмена. Его можно было продать, обменять на что-либо. Словом, он служил солдату хорошую службу. Мог иногда выручить, а иногда и спасти жизнь. В прямом смысле слова. Существует множество поговорок о табаке, приведем некоторые из них. Это, на наш взгляд, позволит лучше понять и оценить роль табака и табакокурения в контексте Мировых войн.

«Сигарета — отличный заменитель мысли», «Табачный дурман с разумом не в ладах» — это малая часть поговорок о табаке, но с их помощью мы попытаемся проследить и роль табака на войне. Итак, начнем разбираться. С нашей точки зрения, мысль, заложенную в приведенные выше пословицы можно трактовать следующим образом: табак на войне — это средство для того, чтобы временно отстраниться от окружающей обстановки, успокоить нервы, притупить страх и другие естественные для любого, находящегося в условиях войны, человека. Психика человека, к сожалению, не всегда бывает устойчивой. Кто-то может «сломаться» и в бытовых условиях, а кто-то проходит через огонь войны, и возвращается домой относительно психически здоровым. Не вызывает сомнения, что вернуться с войны полностью психически здоровым нельзя. Невозможно, постоянно видя кровь, убивая, теряя боевых товарищей, видя проявления низменных человеческих качеств, остаться прежним. Какие-то изменения в психике происходят, этого нельзя избежать. И для того, чтобы не сойти с ума, солдаты прибегают к курению табака, пытаясь хотя бы на некоторое время избавиться себя от страха, кровавых сцен и стонов умирающих бойцов.

Литература:

1. <http://www.americansights.ru/america-is/tobacco> (дата обращения: 07.04.2016.)
2. <https://ru.wikipedia.org/wiki/HYPERLINK> «[https://ru.wikipedia.org/wiki/Табак_\(растение\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Табак_(растение))» «Табак_(растение)» (дата обращения: 07.04.2016.)
3. Ален Карр «Легкий способ бросить курить»
4. Роберт Проктор «Война с табаком в нацистской Германии»

Из истории развития прикладных искусств в Хорезме в XIX–XX вв.

Газиева Уллибиби Исаевна, преподаватель;
Атамуратова Дилафруз Рашидовна, преподаватель
Ургенчский государственный университет имени Аль-Хорезми (Узбекистан)

В статье представлены основные этапы развития прикладных искусств в Хорезме на примере резьбы по дереву, керамики и ювелирных изделий в начале XX века.

Ключевые слова: ремесленное производство, народно-прикладное искусство, прикладное искусство.

В конце XX века промышленное производство Узбекистана состояла в основном из мелкого ремесла оказывающее услуги для бытовых потребностей населения. Производство было и в родовом общине, среди кочевых племён были такие виды ремесла как; изготовление шерстяных ковриков, производство домашних утварей, возделывание кожи и шерсти для удовлетворения семейных нужд. [5; с. 235–236] Для обеспечения дальнейшего развития ремесла большую роль играли сырьё, материалы, малые средства производства, привозимые из сопредельных государств. Например, получила широкое распространение ткацкое производство, благодаря тканей машине «Zinger» принадлежащее германской фирме. Со второй половины XIX века местные ремесленное производство начинает терпеть экономический кризис, по причине того, что с России привозили товары промышленного производства. Работая в день по 17–18 часов перед ручные ткацким станком изготовлял всего лишь 4–8 аршин ткани, однако получаемая зарплата была незначительной [5; с. 235–236]. В 1870 году в Ташкенте было около 775 ткацких мастерских. В 1890–1913 годы производство ткацких товаров было в нижеследующем состоянии. Прикладное искусство заняло особое место в повседневной жизни узбекского народа, накануне событий 1917 года в прикладном искусстве появились ряд отрицательных признаков, и они начиная с конца XIX века начали оказывать своё влияние на ремесло. В результате этого прикладное искусство ограничиваясь старыми законами, развивалась не гладко [6; с. 8–45.]. В период НЭПа формировали мелкие ремесленные цехи. Сохранились ряд видимо, то есть производство местных тканей, меди, ювелиров, керамики, обуви и другие. Фабричные товары, привозимые из России, ослабили экономическое состояние ремесленников. Как пишут в «Туркестанских ведомостях», «Количество потребляемой пищи ремесленника ниже на 2,5 раза, чем паёк солдата» [4; с. 48]. Несмотря, в это время предпринимались мероприятия для сохранения отдельных видов ремесла. То есть в 1914–1917 года в Ташкенте открыли школу по керамике. Хотя образованный в 1915 году комитет Туркестанских ремесленников начал планомерно и всесторонне изучать отдельные ремёсла, не смог повлиять на состояние Туркестанских ремесленников [7; с.27]. Имеющейся строй определил соци-

алистические основные функции строительства прикладного искусства. В том числе, 1918 году при ОНК ТАССР был учреждён отдел по ремеслу, в этот отдел возложили ответственность по «распространению и развитию благородности у пролетарских масс по производству изделий ремесла» [6; с. 8–45.] С 1919 года в Туркестане начали формировать артели в сфере художественного ремесла. В том числе, в летом 1920 года в край были привезены фабричные средства по производству коконов, атласа и расположили в Фергане и Маргилане [6; с. 8–45.].

К 20-м годам XX века, после учреждения советской власти основные средства ремесленничества были привлечены сперва в артели, а в последствии в заводы и фабрики и в предприятия художественных изделий. Софье, материала, средства производства доставлялись со стороны государства, а произведенные товара стали продаются в а магазинах. Талантливые ремесленники принимались в творческие организации, развивали искусство прикладного орнамента. В период НЭП образовали мелкие ремесленнические мастерские. В этот период слабое развитие фабрично-заводского производства, создало условие для бурного процветания ремесленнической промышленности. Ремесленники осознав пользу параллельного ведения выработки сырья и продажи товаров стали объединяться в артели, образовывать ремесленные кооперации. В разных отраслях производства в 1921 году действовало около 1270 кооперативно-ремесленнических артелей, куда были объединена около 30 тысяч ремесленников [3].

В Хорезмской Республике 1920 года ремесленнические мастерские составляли местные промышленные предприятия. В Хиве в 1923 году действовало 120 кузнечных, 131 плотнических, 50 красильных и 136 кожевенных мастерских, где работой были обеспечены 2058 ремесленников [2; с. 72]. Эти предприятия были специализированы по производству сырья для российских предприятий, и поэтому не удовлетворяло потребности Хорезмской Республики. В XIX — начале XX в. наблюдается подъем в развитии поливной керамики. Мастерство керамистов проявляется как в изготовлении архитектурных образцов, так и в выработке бытовых изделий — наиболее распространенной в этот период становится характерная только для Хорезма форма блюда —

бадия — с вертикальными бортиками. Ведущим колористическим признаком хорезмской керамики становится зеленый цвет разных тонов с включением бело-голубых деталей, ввиду широкого использования глазури. Формируются основные центры поливной керамики Хорезма, которые сохранили свое значение и во второй половине XX в. — это Хива (Ханка), Мадыр, Каттабаг, Багат и др. Узоры на хорезмской посуде сдержанны, строги и благородны. Они выводятся тонкими контурами марганца, фон заливается темно синим кобальтом или сине-зеленой бирюзой. Белая краска кладется густым толстым слоем и образует выпуклый рельеф. Кобальт при обжиге дает мелкие затеки на белый, придавая всей композиции голубоватый цвет. Особая густая глазурь наносится очень толстым слоем, еще более усиливая эффект рельефности и мерцания рисунка. Формулы красок и глазури передаются мастерами из поколения в поколения. Вся посуда, которую вы видите на фотографиях, выполнена и окрашена строго по классической старинной технологии, без использования современных красителей и лаков. Если кто-то все же решит непременно отыскать для оформления интерьера среднеазиатскую керамику, ему полезно знать, что в каждом центре, где по сей день сохраняются традиции гончарного ремесла, существуют свои особенности форм, орнамента и колорита изделий. Почти всегда можно узнать и авторский почерк мастера или его мастерской. Среднеазиатская керамика неоднородна, благодаря чему она может быть использована для передачи разнообразных оттенков задуманного образа. К примеру, замечательная хорезмская керамика, обладая скульптурностью формы, сдержанным голубым колоритом, абстрактно-геометрическим орнаментом, с успехом займет место декоративной пластики в любом современном доме, даже там, где не предполагалось акцентировать внимание на этническом стиле. Оригинальность хивинской школы резьбы по дереву заключается в том, что ее композиции совершенны по расположению узоров из плавно переплетающихся стеблей, волнообразных побегов с цветами, листьями и различных форм розетками, где в несколько рядов проходят резные каёмки с несложным геометри-

ческим рисунком. Во второй половине XIX века имели распространение два способа резьбы. Фоновая, при которой плоскорельефный узор создавался путём углубления и выборки фона, и бес фоновая с трёхгранно-выемчатым, скобчатым и ногтевидным врезанным узором. Эти разновидности резьбы отличались и по своей художественной выразительности. Фоновая резьба исполнялась мастерами профессионалами с большим техническим совершенством и украшала уникальные предметы, которые изготовлялись из твёрдых пород дерева: шкапулки, футляры для чалмы, лаухи, книжные переплёты и высокие многогранные столики. Особенно ценны творения резьбы по дереву в мечети Джума.

В начале XX века исчезли такие ремесла как изготовление плюшевых тканей, украшение кожаных материалов, позолоченных ковров [1; с. 22–23.].

Сегодня в Узбекистане выделяется 25 видов художественного ремесла, из них 22 видов широко развивается в Хорезмском регионе.

В целях стимулирования развития народно-художественного ремесла и прикладного искусства в республике для ремесленников предоставлены льготы:

— для членов объединения «Ремесленник «занимающихся частным предпринимательством и продолжающих производством изделий народно — художественного ремесла и прикладного искусства, льготы по оплате налогов, установленные 1 января 2014 года продлены до 1 января 2017 года.

— освобождены от платежа единого подоходного налога до 1 января 2017 года семейные предприятия, которые занимаются продажей изделий народно — художественного ремесла и прикладного искусства. В заключение следует отметить, что искусство и ремесла Хорезма отражают эстетику и художественные представления, присущие всему мусульманскому миру, но сохраняя при этом своеобразие. Независимость Республики Узбекистан, открыв путь для свободного развития, создает широкие возможности для того, чтобы поднять на еще более высокий уровень не только прикладное искусство, но и все виды народного творчества. У государства с великим будущим и духовная культура должна быть великой.

Литература:

1. Булатов, С. С. Наккошлик. Т. «Иктисод-молия». 2010.
2. Экономическая история советского Узбекистана (1917–1965 гг.) — Т., 1966.
3. «Известия» (Ташкент). 1922, 3 июня.
4. Кустарные промыслы в быту народов Узбекистана XIX — XIX вв. — Т., 1986.
5. Новая история Узбекистана. Т. 1. Т., «Шарк». 2000.
6. Фахретдинова, Д. А. Декоративно — прикладное искусство Узбекистана. — Т., 1972.
7. Чепелов, В. Искусство Советского Узбекистана. — Л., 1935.

Поэзия Ю. Друниной как зеркало исторических событий

Галдак Анжелика Вячеславовна, студент;

Даниярова Айнагуль Есимсеитовна, кандидат исторических наук, доцент, научный руководитель
Карагандинский государственный медицинский университет (Казахстан)

В настоящей статье показано, что высокий духовный потенциал явился одним из ключевых факторов победы советского народа в Великой Отечественной войне.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, творчество, поэзия, Ю. Друнина, патриотизм

Великая Отечественная война советского народа против агрессоров — составная часть второй мировой войны и главный её фронт, на котором был решен исход невиданной в истории схватки. Во время Великой Отечественной войны в рядах Красной армии служили миллионы фронтовиков младше 16 лет. Их называли «сыновьями полка», хотя были среди них и дочери. Мужчины, женщины, дети добровольно сражались за Отчизну. И каждый понимал, что победа становится ближе не только на войне, но и в тылу.

В ряды сражавшейся армии влились 1 196 164 казахстанца [1, с.326]. Для работы в промышленности мобилизовано 670 тыс. человек, в то же время, около 1,5 млн. человек эвакуированных и репрессированных прибыло в Казахстан [2, с. 182].

Война для Советского Союза стала большим испытанием. Благодаря единству и героизму народа, фронта и тыла, ритму жизни советского народа, была сохранена свобода и независимость. Героям СССР война показала настоящие чувства преданности и любви к Родине, что называется истинным патриотизмом!

Духовным оружием, рупором победы служила литература. Талант поэтов, писателей, людей искусства служил для поддержания воинского духа фронтовиков, в их творчестве отражалась вера в победу. Несмотря на грохот танков, взрывы гранат, звуки стрельбы люди творчества изображали реалии того времени без прикрас. Сквозь призму литературных произведений можно проследить любовь, страдания, боль — все эмоции, присущие человеку. Множество великих боев и их участников было описано в рассказах известных писателей: «Босоногий гарнизон» Дроботова В. Н., «Это было в Калаче» И. Гумера, Ю. Харина [3].

Литературное искусство, по словам А. Твардовского, было «голосом героической души народа» [4, с. 390]. Благодаря произведениям, можно пронести через себя их страдания и радость победы, можно по-настоящему понять все чувства, которые были испытаны авторами. Историческое время Великой Отечественной войны ярко представлено в творчестве Юлии Друниной, советской поэтессы, которая с семнадцати лет была санитаркой и прошла весь фронтовой путь. Наиболее известные ее сборники поэтических подборок — «Разговор с сердцем», «Современники», «Ты вернешься», «В солдатской шинели» [5, с. 661–663]. Решение о том, что

нужно идти на фронт она описывает следующими строчками стихотворения «Я ушла из детства в грязную теплушку.»..

Я ушла из детства в грязную теплушку,
В эшелон пехоты, в санитарный взвод.
Дальние разрывы слушал и не слушал
Ко всему привыкший сорок первый год.
Я пришла из школы в блиндажи сырые,
От Прекрасной Дамы в «мать» и «перемать»,
Потому что имя ближе, чем «Россия»,
Не могла сыскать [6, с.13].

Строки из стихотворений показывают те переживания, которые охватывали Ю. Друнину в окопах, и эти эмоции находят отражение в ее поэтическом творчестве военных лет.

Война забрала жизни не только молодых и взрослых мужчин, помимо них женщины, как и все, сражались с обученными, тренированными противниками, проявляя настоящую отвагу! На хрупкие женские плечи выпала нелегкая ноша, которая заставила девушек стойко держать автомат, отдавать свои жизни, мужественно и смело, не боясь ничего, идти на поле боя и отважно сражаться. Преодолевая страх, они говорили себе: «Ты должна!», именно так называет свое произведение Ю. Друнина, когда описывает события войны в Белорусском Полесье и Прибалтике, будучи старшиной медицинской службы [5, с. 662].

Побледнев,
Стиснув зубы до хруста,
От родного окопа
Одна
Ты должна оторваться,
И бруствер
Проскочить под обстрелом
Должна [6, с.59].

В этих строках можно подчеркнуть, что солдат не пугали ни звуки пулеметов, ни танки, ни взрывы гранат, ни смерть вокруг. Ю. Друнина, в своем произведении говорит о том, что, несмотря на страх, необходимо стиснуть зубы и пройти через обстрелы. Никто и не спрашивал о желаниях, и она сама понимала, что выбора нет и нужно стоять за родную землю до конца!

... Хоть вернешься едва ли,
Хоть «Не смей!»
Повторяет комбат.
Даже танки

(Они же из стали!)
 В трех шагах от окопа
 Горят [6, с. 59].

Каждый солдат понимал, что велик шанс его гибели, то, что он может не вернуться домой. Что уж говорить о человеке, если стальные машины, взрываются на пути к окопам! Но это никого не останавливало, минуя все страхи на своем пути, люди шли, отвоевывая родную землю

..Ты должна.
 Ведь нельзя притворяться
 Перед собой,
 Что не слышишь в ночи,
 Как почти безнадежно
 «Сестрица!»
 Кто-то там,
 Под обстрелом, кричит... [6, с. 59].

Эмоции, которые переполняли сердце, когда она слышала крик безысходности на поле боя, заставляли девушку проявлять бесстрашие и отвагу на фронтовом пути!

Литература:

1. История Казахстана с древнейших времен до наших дней / Под ред. акад. М. К. Козыбаева. — Алматы: «Дәуір», 1993. — 416 с.
2. Кан, Г. В. История Казахстана. Учебник. — Алматы: «Алматыкітап», 2007. — 224 с.
3. Дроботов, В. Босоногий гарнизон. — Волгоград, 1968. — 96 с.; Гумер И., Харин Ю. Это было в Калаче. — Волгоград, 1985. — 35 с.
4. История русской советской литературы / Под ред. П. Выходцева. — М., 1970.
5. Русская литература XX века. Прозаики, поэты, драматурги. Библиографический словарь. Т. I. — М.: Изд-во «ОЛМА-ПРЕСС Инвест», 2005. — 733 с.
6. Друнина, Ю. Ты рядом, и все прекрасно. — М.: Изд-во «Эксмо», 2014. — 102 с.
7. Васильев, Б. А зори здесь тихие... — М.: Изд-во «Астрель», 2011. — 576 с.

Страницы из семейного архива (о жизни и деятельности фронтовика Ж. Баймагамбетова)

Жумагалиева Диана Аскарвна, студент;

Даниярова Айнагуль Есимсеитовна, кандидат исторических наук, доцент, научный руководитель
 Карагандинский государственный медицинский университет (Казахстан)

В настоящей статье рассматриваются отдельные события из жизни и деятельности участника Великой Отечественной войны Ж. Баймагамбетова, где показаны традиции уважения и любви к Родине, старшим, друг к другу через призму почитания культурного достояния.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, семейный архив, патриотизм, воспитание, память

Великая Отечественная война с каждым годом отдаляется от нас все больше и больше. Все меньше остается ветеранов войны. Наше поколение обязано знать, как их деды и прадеды завоевали Великую победу. История страны неотделима от истории каждой отдельной семьи, отдельных людей, судьбы которых это и судьба Родины.

В творчестве великих авторов отображаются подлинные чувства патриотизма советского народа. Духовная сила литературных произведений, основанная на реальных событиях, являлась одним из главных факторов победы. Этот аспект можно отметить в повести Васильева Б. Л. «А зори здесь тихие...», где представлен ответ на вопрос: «На что готов я, ради своей Родины?» [7].

С каждым днем, с каждым годом дата 22 июня 1941 года всё дальше уходит от нас, и память об этой трагедии никогда не сотрется с сердец. Не только памятники и обелиски, воздвигнутые в честь наших героев, позволяют помнить о Великой победе, но и строки известных произведений, в которых, как в зеркале, отражается кровопролитная война. Необходимо знать рассказы ветеранов Великой Отечественной войны, чтобы каждый помнил о том страшном времени в истории страны, каким уроком это послужило и, конечно же, для сохранения согласия, стабильности и мира. Знание героических и трагических страниц истории позволит изменить себя, пробуждая при этом самые настоящие чувства патриотизма.

На рассвете 22 июня 1941 года Германия начала войну против Советского Союза. В 3 часа 30 минут, части Красной армии были атакованы немецкими войсками на всём протяжении границы.

Весть о войне быстро разлетелась по казахстанской земле. С первых часов и дней на территории Казах-

стана началось формирование воинских частей и подразделений. Казахские парни и девушки шли на фронт по собственному желанию. В ряды сражавшейся армии влились 1 196 164 казахстанца [1, с. 326]. Среди тех добровольцев был и Баймагамбетов Жанабил. Будучи девятнадцатилетним парнем, он ушел на войну, чтобы защищать свою Родину, бесстрашно сражаться с врагом во имя мира и процветания будущего на мирной земле. Его переполняло желание свергнуть врага, освободить родную землю от захватчиков.

Жанабил Баймагамбетов родился 15 января 1922 г. в посёлке Киевка Карагандинской области Казахской ССР. С пятилетнего возраста воспитывался в детском доме. У него было тяжёлое детство и юность. Он пережил голод, холод, в детском доме многие дети гибли от недоедания и болезней. В 1930 г. Жанабил пошёл в первый класс и в мае 1941 г. окончил школу с отличием, как раз накануне войны. Через месяц после получения аттестата зрелости началась Великая Отечественная война.

Осенью 1941 года Баймагамбетов Жанабил ушёл добровольцем на фронт. Пройдя недолгую военную подготовку, группа казахстанцев попадает на линию фронта, на защиту Москвы.

В семейном архиве имеется документ:

«Тов. гвардии сержант Баймагамбетов Джанабил Приказами Верховного Главнокомандующего Генералиссимуса Советского Союза товарища Сталина в течение 1943—1945 гг. всему личному составу нашего соединения, в том числе и Вам, принимавшему участие в боях, ОБЪЯВЛЕНА БЛАГОДАРНОСТЬ за:

1. *За ликвидацию наступления немецких войск на Белгородско-Курском направлении*
2. *За освобождение г. Белгород 5.8.43 г.*
3. *За освобождение г. Харьков 23.8.43 г.*
4. *За овладение г. Пятихатки 19.10.43 г.*
5. *За освобождение г. Знаменка 10.12.43 г.*
6. *За освобождение г. Кировограда 3.1.44 г.*
7. *За смелые действия в боях за г. Звенигородка, Шпола, Смела, Богуслав и Канев 3.2.44 г.*
8. *За отличные действия в Корсунь-Шевченковской операции*
9. *За разгром Уманско-Христиновской группировки*
10. *За освобождение г. Умань 6.3.44 г.*
11. *За форсирование р. Днестр и освобождение г. Бельцы 26.3.44 г.*
12. *За форсирование р. Березина и освобождение г. Борисова 1.7.44 г.*
13. *За овладение г. Минск 3.7.44 г.*
14. *За освобождение г. Молодечно 5.7.44 г.*
15. *За освобождение г. Вильно 16.7.44 г.*
16. *За отличные боевые действия в районе г. Шауляй*
17. *За овладение г. Остерода и Дайчвлау*
18. *За овладение г. Вилленбург, Ортельсбург, Морунген, Заальфельд и Фрайштадт*
19. *За выход к г. Данцингской бухте и овладение г. Мюльхаузен, Мариенбург, Штум, Толькемит 26.1.45 г.*

Командир части в/ч 32020

гвардии подполковник Л. Иокимов»

После победы под Москвой Ж. Баймагамбетов продолжил службу на II-ом Белорусском фронте под командованием генерала К.К. Рокоссовского. В 1942 г. участвовал в Великой переломной битве на Курской дуге. По воспоминаниям бабушки, перед самой битвой, прадед вступил в ряды Коммунистической партии с мыслью: «Если умру, то коммунистом!». В битве на Курской дуге он был тяжело ранен и попал в госпиталь. За участие в этой битве указом Президиума Верховного совета СССР от 11 марта 1985 г. был представлен к награде Орден Отечественной войны 2-й степени. После выздоровления снова встал в строй. Участвовал в знаменитой Корсунь—Шевченковской операции, где проявил отвагу и мужество и в 1945 г. был награжден Орденом Славы 3-ей степени.

Подо Ржевом сержант Жанабил Баймагамбетов однажды получил особое задание. Под покровом ночи пересек небольшой лесок, болото и вышел на территорию врага. Скрытно подполз к одному из блиндажей, убрал часового и проник в блиндаж, в котором столкнулся с немецким офицером. Тот от неожиданности такого визитера вскочил и поднял руки. Забрав со стола карту, планшетку и прихватив «языка», он благополучно вернулся в расположение своей части. Доставленные документы и показания «языка» помогли командованию уточнить расположение частей противника, данные о живой силе и технике гитлеровцев и успешно осуществить разработанный на этой основе план наступления. Наградой за выполнение этого боевого задания была медаль «За отвагу» (1944 г.).

Сержант Жанабил Баймагамбетов участвовал в освобождении Киева, Минска, Чехословакии, Польши, дошел до Берлина. За заслуги в военных действиях был награжден орденами и медалями. В том числе «За взятие Кенигсберга» от 10 апреля 1945 г., «За победу над Германией в Великой Отечественной Войне 1941—1945» от 23 сентября 1945 г.

В первые дни войны, прадед потерял своего родного брата — Асаина. Тяжелораненный он остался на поле боя, а свои документы и партийный билет, передал односельчанину, который привез их после войны и рассказал о случившемся. По предположениям он захоронен в братской могиле где-то под Смоленском. До последних дней своей жизни прадед искал брата, но так его и не нашел.

Много жизней унесла война. Кому-то не суждено было вернуться. Матери, проводившие сыновей на фронт, жены, потерявшие мужей, дети, оставшиеся без отцов, еще долго не могли забыть те ужасные годы войны и смириться с невозполнимой потерей. Места захоронения многих воинов до настоящего дня не известны, но по сей день поиски пропавших без вести на войне солдат продолжаются.

«Не знаю, на какой равнине, отец, твой оборвался след.

Я не нашел тебя доныне, хотя ищу все тридцать лет.

Мы потеряли счет утратам, в том пекле, где горел металл.

И я в те годы был солдатом, и все прошел, все испытал.

Но мне, отец, судьба судила вернуться в дом, обнять своих.

Не знаю, где твоя могила, да мало ль по Европе их!..

Я в день Победы рано встану, куплю цветы к такому дню.

Приду к солдатскому кургану, на площадь, к вечному огню.

Приду со многими другими, цветы оставлю у плиты.

Быть может, и к твоей могиле, положит кто-нибудь цветы». Борис Данилов [2, с. 12].

В День Победы положит кто-то из наших соотечественников цветы на могилы неизвестных солдат, наших родных, пропавших без вести в той страшной войне. Пусть на солдатских обелисках нет имён погибших, все они — Герои, сыны своей Родины, честно выполнившие свой долг перед Отечеством.

Война закончилась, отважный воин вернулся в родное село, в Киевку. Год проработал в районном комитете коммунистической партии, женился. Потом его пригласили на работу в правоохранительные органы: милиции нужны были сильные мужчины, а прошедшие военную

закалку ценились вдвойне. Это случилось в далеком, теперь уже, 1947 г. 36 лет Ж. Баймагамбетов проработал в органах внутренних дел. За безупречную службу он был награжден многочисленными медалями и грамотами на мирном фронте по охране правопорядка. На заслуженный отдых ушел в звании майора милиции. На праздновании 60-летия победы в Великой Отечественной войне районный военкомат поселка Киевка торжественно вручил медаль и благодарственное письмо от Президента Республики Беларусь Лукашенко А.Г. «За освобождение Беларуси от немецко-фашистских захватчиков» от 3 июля 2004 г. Также ему было присвоено звание «Почетный гражданин Нуринаского района».

Жанабил Баймагамбетов умер в 2007 г. Всю свою долгую жизнь он посвятил служению Отечеству, своему народу. В 2012 г. в отделе внутренних дел Нуринаского района Карагандинской области, где он проработал много лет, был открыт уголок боевой славы, посвященный моему прадеду. Некоторые документы, фотоматериалы, личные вещи прадедушки были переданы именно сюда. Я горжусь своим прадедом, стараюсь во всем походить на него. Память о нашем герое останется с нами на всю жизнь.

Важно помнить о Великой Отечественной войне. Наша задача — не допустить повторения тех событий. Только сохранив память об ужасах войны, через которые прошли наши деды и прадеды, можно построить будущее без кровопролитий.

Литература:

1. История Казахстана с древнейших времен до наших дней / Под ред. акад. М. К. Козыбаева. — Алматы: Дәуір, 1993. — 416 с.
2. Садриева, Н. В. А я делаю так... // Русский язык и литература. Все для учителя! — 2012. — № 4 (16). — С.14.

Increasing the range of traditional food to the development of tourism in the Khorezm region

Jumaniyozova Mamlakat, teacher;
Sotimov B., undergraduate
Urganch State University (Uzbekistan)

Жуманиязова Мамлакат, преподаватель;
Сотимов Б., магистрант

Ургенчский государственный университет имени Аль-Хорезми (Узбекистан)

Khorezm region is rich in tourism potential. A number of historical monuments, located in its territory for centuries attracted the attention of researchers and tourists. But in recent times, historical monuments serious is being paid serious attention to work on reconstruction and the creation of modern forms is not universally shows. As a result, on March 20, 2013, President Islam Karimov signed the declaration of «The development of tourism in Khorezm region in 2013—

2015». This document is provided for the reconstruction and construction of tourism facilities, development of tourism infrastructure transport, tourist routes, new routes, the development of products and services. So part of the program the total amount of 86.76 billion US dollars in the region of 118 projects planned to be carried out. These funds based on tourism, exports, envisaged to increase the number of tourists and the location of hotels.

February 2, 2012 at the initiative of the Khorezm regional administration building of the State Property Committee of the Republic of Uzbekistan and the development of business tourism in the Khorezm region. Fund was established in 2012–2015 to increase the export potential of tourism services on the implementation of measures designed to address the software developed in the project [1, с. 2008–2015]. According to him, the history of our region on the basis of various types of archaeological finds, national costumes, national musical instruments, National Cultural Landmarks of bread, rice, melons, water-melons and other areas, such as the picture gallery contains museums, restaurants and entertainment for tourists spa services. A national organization of exhibitions of handicraft products and their processes, the development of eco-tourism in the region for a small camel caravans across the desert, which is the organization of tours, desert plants, sand dunes to watch the landscape was planned to attract tourists. Bogot district Kalazhik the only castle in Central Asia, «the Dead Sea» for treatment and rehabilitation into a tourist complex, «Xozarasp fortress» around the infrastructure (shops, cafeterias, gift headstones) and to attract tourists, Khiva, «wind park» «Chor gorges», khan garden areas, such as the effective implementation of the projects underway.

Business Fund projects in Khorezm bread, dishes and other food outlets covering the history of museums and traditional food and quality improvement. After all, the uniqueness of the region's ethnography. In Khorezm cuisine and regional consumer, culture is quite different from other regions of the republic. Visiting the oasis of foreign tourists and guests will visit various regions of the local oasis ate and resolve the issue. After all, the representative of the people of any nation other than the consumption of local food can cause considerable inconvenience. Of course, Khorezm improving the quality of the food to increase their range of traditional and modern designs through the development of tourism facilities. As for the tourist complexes around the organization of catering outlets. These services are now also available. However, a strong need to be reconstructed, the existing and new ones are needed to create a modern basis.

Currently, the region's traditional cuisine is available in the region has some of the traditional food (Barack eggs, rice, butter, Gomma) may find. The rest of the verandah or selling food filled with the invitation. Of course, such a situation cafeterias and a good opportunity for a great investment. However, you have full coverage from traditional Khorezm

and traditional tourism, created a comprehensive view of the kitchen is important to attract the attention of tourists. We believe these kitchens that will be packed with tourists and the cultural level even higher level. What is the role of traditional dishes in the development of tourism in Khorezm? The question arises.

First of all food outlets should be included in the complex of the famous historical monuments. Secondly, kitchens, construction or reconstruction of the traditional style. Third, you need to make a list of traditional dishes and stuff. Because of Khorezm sharply continental climate of the winter cold, summer heat. So there is a kind of consumer culture were formed depending on the seasons. So, the kitchen staff in the winter, summer, spring and autumn dishes must distinguish between good. Otherwise, you can be a tourist or a local visitor's reactions. Resistance, which in turn undermines the potential of tourism. To avoid such negative consequences for employees of the catering outlets of traditional dishes of the history, the culture of consumption familiarization training manuals and the organization of training courses. So, the waiter guides, as well as in their national costumes.

Fourth, the main tourist attractions like the autumn and spring, taking into account the visit in the first months of the season, should draw attention to the food consumed in the same period. Create new designs of traditional dishes.

The interior of the rooms is the fifth national equipment. (Local wooden tables, Khorezm traditional fabric quilt, local ceramics) tour travel season, hotel kitchens may not be useful to organize an exhibition of national dishes. Some cafeterias filled with the traditional dishes that reflect the history of the museum is better organized.

In a word Khorezm boundless sand dunes in a lasting beacon, a green oasis, and the hard place of progress. And knew the sacred nature of all things rational, creative people. The region in spite of the obstacles preventing civilization to connect with the natural cradle of its culture into a very attractive country. Endure the cold peaks reach hearts tremble, fearful abode of the brave heroes of the spirit. Today Khorezm more attractive thanks to a lot of hard work and visit the beautiful nature. After all, the development of tourism infrastructure in the region can become famous all over the world, and there is reason enough. That a professional army, unique accent, Khiva melons, high-quality rice. Karvåg apples, pomegranates, Khiva and Bogot popular today Khorezm nutrition fame plateau rises this planet.

References:

1. Қаранг. Республика инновацион лойиҳалар катологи. 1–8 сериялари. Тошкент. 2008–2015-й.
2. Ш. Нуруллаева. Хоразм анъанавий кийимлари. Тошкент. Янги нашр. 2013 йил.
3. Инновацион ғоялар, технологиялар ва ишланмалар VI ярмаркаси катологи. Тошкент. 2014.
4. М. Т. Жуманиёзова, Ў. Абдуллаев, А. Абдурасулов «Хоразм анъанавий таомлари тарихидан». Тошкент. Янги нашр. 2016.
5. Ш. Нуруллаева. Хоразм анъанавий либослари. Тошкент. Янги нашр. 2016.

Прогрессивные взгляды исламского просвещения на Северо-Западном Кавказе в начале XX в.

Зайцева Наталия Сергеевна, студент
Кубанский государственный университет

В статье рассмотрено переустройство мусульманского образования на Северо-Западном Кавказе в начале XX в.

Ключевые слова: образование, Северо-Западный Кавказ, джадидизм, медресе, новометодное медресе, прогрессивное духовенство, мусульманская интеллигенция.

К началу XX в. происходят важные изменения в сфере конфессионального образования адыгов. Они были связаны с распространением идей джадидизма — передового течения исламского просвещения.

Первыми по этому пути пошли тюркские народы Российской империи, во многом благодаря деятельности Исмаила Гаспринского [3], который проповедовал свои идеи на страницах ставшей общетюркской газеты «Тарджуман» («Переводчик», 1883–1914). Основанное Гаспринским новометодное медресе в Бахчисарае стало образцом для его сторонников, открывавших подобные школы в других местах империи. Сущность предложенного им нового метода (усул ал-джадид, отсюда название движения — джадидизм) состояла во введении звукового обучения арабскому алфавиту на первой ступени обучения (в мектебах), а также во включении в программу медресе ряда светских предметов. Из среды духовенства выделился слой нового (прогрессивного) духовенства.

Основу прогрессивного духовенства составила мусульманская интеллигенция, получившая университетское образование в Каирском университете Аль-Азхар, Османском университете в Стамбуле, средних учебных заведениях Крыма, Уфы, Казани и Дагестана и увлеченная идеями, характерными для передовой общественной мысли мусульманского мира [4, с. 2].

Главным делом прогрессивно настроенное духовенство считало национальное возрождение, культурное развитие народа: разработку национального языка, организацию процесса обучения на родном языке, введение в программу духовных учебных заведений светских предметов (географии, арифметики и даже физкультуры). Оно стало инициатором важных изменений в организации процесса обучения в адыгских мусульманских школах, основным содержанием которых являлось стремление превратить школы-медресе в национальные школы с преподаванием на родном языке.

В поддержку реализации нового метода выступало черкесское «Общество взаимопомощи», созданное в 1908 г. в Константинополе. Оно разработало алфавит, наладило выпуск учебной и религиозно-дидактической литературы, организовало женскую школу.

В 1909–1910 гг. в некоторых кубанских аулах были открыты частные новометодные школы-медресе, их возглавили вернувшиеся из Турции учителя [7, с. 10].

Велика роль русских ученых в изучении истории, этнографии, археологии, лингвистики, культуры черкесов, собравших ценнейшие материалы. В конце XIX — начале XX в. появилась специальная литература описательного и сравнительно-исторического характера.

В начале XX в. под влиянием новых социально-экономических отношений развивались светское образование, просветительская общественно-политическая и научная мысль, в которой стали проявляться демократические тенденции. Конец XIX — начало XX в. — важный рубеж в жизни Северо-Западного Кавказа, изменивший его хозяйственный облик в связи с ростом промышленного производства в системе единого всероссийского хозяйственного организма, что сказалось и на социальной структуре, положении и представлениях, укладе и образе жизни всех проживавших там народностей, классов, социальных слоев и групп. В менявшемся облике Северо-Западного Кавказа на переломе двух столетий рельефно отразились характерные черты России, ему были присущи все типичные социально-экономические противоречия мира того времени.

Проникновение новых тенденций в мусульманские учебные заведения наталкивалось на непонимание, а порой и открытое противостояние старого духовенства. Однако идея преобразования мусульманской системы образования становилось все более популярной. Она основывалась не только на влиянии передовой общественной мысли мусульманского Востока, но и на объективном процессе социально-культурного развития общества, формирующего новые культурные потребности.

По инициативе прогрессивного крыла мусульманской интеллигенции в адыгских аулах стали создаваться новометодные медресе, ставшие отправной точкой распространения новых идей. В 1911–1912 гг. на средства, собранные от «закята» (в исламском праве обязательная ежегодная выплата части средств в пользу нуждающихся, совершаемая с намерением заслужить довольство Аллаха), без поддержки со стороны властей в ряде аулов Кубанской области были открыты новометодные мусульманские школы с преподаванием в них светских предметов.

Царская администрация всячески пыталась препятствовать подъему религиозного и национально-культурного самосознания мусульманских народов, наметивше-

муся под влиянием движения за обновление духовной жизни и форм мусульманского образования, идейным вдохновителем которого являлось прогрессивное крыло мусульманской интеллигенции. Поэтому важно отметить, что деятельность духовной интеллигенции по прогрессивному развитию мусульманского образования не только не получала содействия стороны властей, но наоборот, осуществлялась в обстановке их активного противодействия.

В Кубанской области сохраняли свое значение и духовные учебные заведения при мусульманских мечетях. Не имея возможности толком контролировать мечетские школы и духовные училища, местные власти были весьма встревожены, боясь усиления стремления горцев к общению с единоверцами в Турции и других мусульманских странах.

Поэтому, местное начальство всячески стремилось ограничить влияние мусульманского духовенства на образовательный процесс в области: при мечетях создавались особенные казенные училища, состоящие в ближайшем заведении мусульманского духовенства, но подчиненные главному начальству края. Эта система не получила должного развития: к 90-м гг. XIX в. на всем Кавказе имелось только 2 училища такого типа в Тифлисе. В с. Хатамукаевском было два магометанских училища. Они помещались в двух секциях около мечети, содержались на средства родителей учащихся. В 1899 г. в одном училище значилось 20, а в другом — 5 учащихся, такое количество учеников не вызывало особого беспокойства областных властей [2, с. 138].

Большая заслуга в развитии национального образования адыгов принадлежала активистам адыгской диаспоры, которые развернули просветительскую деятельность на исторической родине. Из них были сформированы добровольческие группы для занятия преподавательских мест в создаваемых национальных школах. Одна из таких групп под руководством И. Хидзетля [8] поселилась в адыгских аулах Кубанской области. Данной группой при взаимодействии с местной мусульманской интеллигенцией в 1913 г. были созданы новометодные школы-медресе с преподаванием на родном языке.

Учитывая популярность мусульманского образования среди массы адыгского населения, естественной потребностью стала необходимость более глубокой профессиональной подготовки преподавателей мусульманских школ.

Джадидизм плохо укоренялся на Северном Кавказе. В основном его идеи восприняли представители тюркских народов региона, но и среди них он был мало распространен. Имперские власти весьма строго следили за новометодными школами, опасаясь, что те могут стать рассадником антирусской агитации и турецкого влияния. Открывать их можно было только с официального разрешения властей.

Однако причиной слабого распространения на Северном Кавказе джадидизма является не только и не столько противодействие царских властей. Значение имели и другие причины, например, неразвитость капи-

талистических отношений в среде северокавказских мусульман, равно как и их связей с мусульманами Крыма и Поволжья. Можно констатировать, что в XX столетие Северный Кавказ вступил с устаревающей системой исламского образования, не отвечавшей новым условиям и не подвергнувшейся серьезному реформированию.

Всплеск политической активности нерусских народов в период революции 1905—1907 гг. напугал правительство, поставил под сомнение их лояльность к власти. Во время революции произошло некоторое сближение части мусульман России с революционными элементами русского общества. Политическая активность мусульман оказалась неожиданностью для русской общественности [6].

«Пробуждение» российских мусульман, принявшее политический характер, пошатнуло доверие властей к мусульманам и их организациям. Факт их политической активности стал одним из поводов к возобновлению разговоров о мусульманском вопросе. Наблюдая за жизнью мусульман, православное духовенство оценивало любые проявления их активности как стремление к обособлению от России и усилению ислама.

Мусульманское духовенство на Кавказе вызывало немалые опасения, как у местной администрации, так и у царского правительства. В петиции кавказских мусульман, представленной в Комитет министров в начале 1905 г., говорилось о необходимости уравнивания в правах с остальным населением России, свободе образования и печати на родном языке, введении земского самоуправления, ликвидации остатков крепостной зависимости крестьянства, выборов духовенства и возвращения церковных имуществ (вакуфов). Но разрешения многих вопросов, связанных с правовой основой жизни мусульман Северного Кавказа, достигнуто не было.

В Российской империи предпринимались различные попытки удержать под политическим и идеологическим контролем население Северо-Западного Кавказа, и они, нужно признать, давали свои результаты. Малограмотность населения позволяла администрации округов контролировать печать и книжные издания. Административно-территориальное деление Северо-Западного Кавказа позволяло также напрямую вмешиваться во внутреннюю жизнь адыгов, контролировать ее. Оно усиливало разобщенность, ограничивало духовный обмен между мусульманскими народами.

Наученная опытом Кавказской войны, правительственная администрация исходила в своей деятельности из того, что идеи ислама могут сплотить мусульманские народы. Вследствие этого департаментом полиции и Духовным управлением было решено принять меры, препятствующие проникновению на Кавказ представителей исламского мира и исламской литературы.

С самого начала процесс распространения образования в горской среде сталкивался с трудностями, обусловленными отдельными случаями неприятия российской культуры вообще значительной частью горского сообщества, но распространение торговых отношений,

в конце концов, привело к росту образования в горской среде [5].

К началу XX в. стало ясно, что система исламского образования на Северо-Западном Кавказе переживает застой. Передовые люди того времени ясно видели необходимость изменения устаревших методов преподавания, расширения круга изучаемых дисциплин. Для того чтобы

система образования отвечала требованиям времени, необходимо было также пересмотреть перечень не менявшихся веками учебников. Однако идеи джадидизма, да и вообще хотя бы небольшого обновления мектебов и медресе, пропагандировавшие Абусуфьяном Акаевым [1] и другими передовыми мусульманскими деятелями, так и не получили широкого распространения.

Литература:

1. Алиева, Ш. А. Поэтическое наследие Абусуфьяна Акаева (Жанровое и художественное многообразие): дис. ... канд. филол. наук: 10.01.02 / Ш. А. Алиева. — Махачкала, 2006. — 160 с.
2. Боев, А. Н. Становление и развитие народного образования Кубанской области в конце XIX — начале XX вв.: дис... канд. ист. наук: 07.00.02 / А. Н. Боев. — М., 2006. — 208 с.
3. Гаспринский, И. Русское мусульманство: Мысли, заметки и наблюдения мусульманина / И. Гаспринский. — Симферополь: Тип. Спиро, 1881. — 45 с.
4. Емтыль, З. Я. Развитие мусульманского образования у адыгов в исторической динамике первой трети XX века. (К истории мусульманской интеллигенции) / З. Я. Емтыль // Вестник Майкопского государственного технологического университета. — 2010. — № 3. — с. 42–47.
5. Зайцева, Н. С. Становление горской системы образования на Северо-Западном Кавказе / Н. С. Зайцева // Молодой ученый. — URL: <http://www.moluch.ru/archive/112/28743/> (дата обращения: 21.04.2016).
6. Машитлев, Р. М. Мусульманский вопрос в региональной политике Кубанской области в конце XIX — начале XX вв. / Р. М. Машитлев // Научно-творческое наследие Фёдора Андреевича Щербины и современность. — URL: http://www.slavakubani.ru/neighbors/traditions-neighborliness/detail-2408-musulmanskiy_vopros_v_regionalnoy_politike_kubanskoj_oblasti_v_kontse_xix_nachale_xx_vv (дата обращения: 14.12.2015).
7. Титоренко, М. Ф., Шкилева, О. Г. К вопросу развития образования у мусульман Северного Кавказа в XIX — начале XX в. / М. Ф. Титоренко // Голос минувшего. — Краснодар, 2008. — № 3–4. — с. 26–37.
8. Хасан, К. Т. О букваре С. Сиюхова и И. Хидзетля / Хасан К. Т. // Вестник науки: [сборник научных статей] // Адыг. респ. ин-т гуманитар. исслед. им. Т. М. Керашева. — Майкоп, 2011. — Вып. 1 (25). — с. 38–41.

Same Problems Of Administrative Systems Of Khiva Khanate

Quryazov Zarifboy Ramatovich, undergraduate;
Sadullayev Donierbek Khursandbekovich, student
Urganch State University (Uzbekistan)

Кураязов Зарифбой Раматович, магистрант;
Садуллаев Дониёрбек Хурсандбекович, студент
Ургенский государственный университет имени Аль-Хорезми (Узбекистан)

The Khanate of Khiva state administration on issues of Soviet historians are still available. For example, unlike the Khanate of Kokand Khanate of Khiva, Bukhara Emirate and the inn was the presence of the council. The Supreme Council Muhammad Rahimkhan I «to strengthen the power of his head and a volatile combination of patronage and the establishment of a seed instead of the council of elders». The Supreme Council variety of lawsuits and criminal cases and the right arrangements, to be precise, it was so she writes N. Muravyov.

Other witnesses, such as «the establishment of the council to the discretion of Khan and his protégé, and they decide, depending on the will of the Khan», he wrote, even if it is very limited powers of the council, like the advisory body,

its members to the highest career rank officials. The session was attended by more than in any other official's combination, Sheikh ul-Islam, Begi and yasavulboshi decisive vote. Board meetings, depending on the degree of importance of the issues by the khan. The Supreme Council of the elders, the career and the title of the owners, in particular, the inspectors, Sheikh ul-Islam, mutavalli Miro, the judge decrees, quartermaster, shig'ovul, tablecloths, the leader has to miroxo'r oqog'i, etc. Khan's relatives of the Supreme Council of the princes, assigned, united and biyes [1. p, 251].

N. Muravyov the following information about the activities of the Council: «The council on Friday each week ko'rin-ishxonada crowd. Khan's officials who are now before the beginning of negotiations on the tray table pulls. All food and

advice after the wedding». Or of the aforementioned Supreme Council of the Khiva Khanate in a single court in civil and criminal cases. Described above, you can see whether or not there is justice, because there was a continuous strong laws, sometimes, depending on the discretion of the board, sometimes in favor of Khan [2. p, 65].

I. Ignatev this, saying: «This council, it seems, very difficult to go and work in diplomatic affairs is totally unacceptable and, moreover, officials mahram Council in emergency cases, mullahs and sheikhs to ‘b» [3. p, 148].

N. N. Muravyov and N. Ignatev learning this opinion confirms the archival materials. This narrow range even though the state as an organization of the Board of his decision Khan's decision ko'rsatilsada, legislative, administrative and judicial practice. The Council states that a decision on the issues haama in the internal affairs of other countries and states that solving the problems of external relations. Coming to the nineteenth century, it confirms the memories of many foreign scouts from the left.

Khan's advice of elders. Sources indicated that the elders believe that the decision came after them Mehta Khan. The session was attended by well reappointment of independent decision. Although the council discussed a variety of internal and external affairs of the country can cook, but the issues we discussed, and the opinion of the Council, first, depends on the will of the Khan.

Typically, after the death of the khan «Crown» was elected as khan. «Khan», a candidate Mehta, qushbegi and played a major role in yasavulboshi. No doubt verily, the seeds of high-class officials and Khan agreed to advance the elections to be held in a narrow range, the eldest, was the appointment of an official ceremony. Khan was declared dead man was buried in the Khan, «The period of time so

the Khan», he proclaimed heralds Solaro. The owner of the highest authority in the country not only with the Khan of Khiva fledged and officials, but also characterized by the appearance.

Khiva tour I. Ibrohimovs participated in the War of 1873, the «Khan and his family were resident goldenly stand and gold buttons, wear the robe. Khan and his relatives seeds boots topped with a piece of round leather wear pitched, it was a sign of belonging to the family of the khan» [4. p, 163].

Khan's palace, hashing, and some of the rituals involved in the war in 1873, the year round, a man explains: «Khan gray horse comes on the mystery of the red velvet saddle Khan's skirt of blue cloth robe. Khan's palace in a way became garment gown. Horse's neck tie diamonds horses studded tie, biggest hit in carretles idea reins too far processed. Khan Mehtar Khan's name was next to the four-fledged walking, Begi, and a group of mounted officers rode Khan stretched».

The nineteenth century, the Khanate of Khiva, the administrative structure and management procedures significantly reduced abridges. As noted Khan and the waves are concentrated around the fact that the government managed in accordance with the decisions made by the officials. If the debate is a very important issue for the country to obtain such a case that the «Big Board» was called. It was all the districts in office and princes commanded and the decision of the Board. Sometimes this board so much before has commanded and as a result, for state of the most important issues have been resolved. For example, during the Russian invasion, more than 300 the number of members of the Council called of age. Muhammad founded by Rahimxon the role of these councils.

References:

1. Йўлдошев М. Хива хонлигида феодал ер эгалиги ва давлат тузилиши. 251 б.
2. Муравьев Н. Н. Курсатилган асар — 65 б.
3. Игнатъев Н. Миссия в Хиву и Бухару в 1858 г. СПб., 1879. с. 148.
4. Ибрагимов И. Некоторые заметки о Хивинских туркменах и киргизах. СПб., 1874 // ВС. 1874. — с. 9, 133, 163.

Историографий анализ национально-освободительного движения под руководством Кенесары Касымова в работах дореволюционных и советских авторов

Макалаков Талгат Жакенович, старший преподаватель;
Нурлигенова Зауреш Нуркеновна, магистр, старший преподаватель
Карагандинский государственный технический университет (Казахстан)

После распада СССР и образования Республики Казахстан, отечественная историческая наука получила возможность развиваться самостоятельно.

Одна из серьезных и актуальных проблем, требующая специального изучения, является проблема освободительных движений эпохи колониализма. В литературе

их называют «национально-освободительными движениями». Однако наряду с этим, обществоведы и историки применительно к освободительному движению используют понятия «народно-освободительные движения» «протестное движение», «восстание», «крестьянская война», «революция» и т.д. Несмотря на то, что изучение национально-освободительного движения в Казахстане началось еще в дореволюционный период, затем продолжалось в советские годы и по сегодняшний день, все же остается не мало «белых пятен». Более того, жесткие партийные установки, а также существовавшая в советский период идеология привели к сужению данной проблемы, не разработанности многих вопросов и различным искажениям. В связи с этим, изучение историографии восстаний XVIII — начала XX вв. остается актуальной и важной проблемой в истории Казахстана особенно, после обретения независимости. С периода присоединения Казахстана к России, одно из наиболее крупных и продолжительных было национально-освободительное движение под предводительством Кенесары Касымова, которое началось в 1837 г. и продолжалось до 1847 г. Соответственно в общественно-научных кругах того времени это событие вызвало живой интерес, который не угасает по сей день.

Историографию восстания можно условно разделить на три периода: первый период дореволюционная, так называемая «дворянско-буржуазная» и военная историография; второй период советская историография; третий период отечественная историография. В данной статье мы попытаемся рассмотреть историографию дореволюционного и советского периодов.

Восстание Кенесары Касымова 1837–1847 гг. и политика российских властей по отношению к нему привлекали внимание дореволюционных исследователей. Большой вклад в изучение проблемы внесли офицеры Генерального штаба Российской империи. Они не являлись профессиональными историками и в основном занимались описанием и исследованием военно-политического продвижения России в Казахстан и Среднюю Азию, а также сбором статистических и географических материалов. Однако их работы имеют важное значение, для исследования национально-освободительных движений в Казахстане. Речь идет о таких авторах как М. Венюков «Заметки о степных походах в Средней Азии», Л. Мейер «Киргизская степь Оренбургского ведомства», М. Красовский «Область Сибирских киргизов. Материалы для географии и статистики России» и др.

Офицеры Генерального штаба Л. Мейер и М. Красовский, участвовавшие в подготовке «Материалов для географии и статистики России», описывали природно-климатические условия Казахстана. Привели обширные статистические данные о населении и территориях Младшего и Среднего жузов, а также собрали сведения о политической истории этих этнополитических образований, входивших в подчинение оренбургских и западносибирских властей. Авторы уделили внимание и восстанию Ке-

несары Касымова. Л. Мейер критически оценивал выступление султана, которое, по его мнению, не принесло казахам положительных результатов. М. Красовский также кратко описал деятельность Кенесары. Оба автора подчеркнули одно важное обстоятельство — лояльность к султану председателя Оренбургской пограничной комиссии Г.Ф. Генса, сыгравшего не последнюю роль в описываемых событиях [1, с. 17–21].

Работы дореволюционных авторов ограничивались в большей степени описанием событий восстания, но ими отмечаются и важные черты политики властей в отношении этого выступления. К примеру, А.И. Макшеев упоминал о разногласиях западносибирского генерал-губернатора П.Д. Горчакова и оренбургского В.А. Перовского, определявших политику в отношении восстания Кенесары. Выступление султана он оценивал как бунт представителя казахской знати, потомка хана Абылая, не желавшего мириться со сложившейся ситуацией.

Наиболее серьезная работа в дореволюционной историографии, посвященная восстанию Кенесары, принадлежит Н.А. Середе — «Бунт киргизского султана Кенесары Касымова» [2, с. 569]. Автор привлек большое количество не использованных ранее документов, в значительной мере расширив исследовательскую базу. Он дал собственную характеристику Кенесары, описывая его как прагматичного политика, действовавшего сообразно обстоятельствам и лавировавшего между двумя местными центрами власти. Середа также как и предыдущие авторы обратил внимание на противоречия между Перовским и Горчаковым, показав их влияние на политику в отношении восстания султана, а также на двусмысленную линию поведения преемника Перовского — В.А. Обручева. Н.А. Середа попытался выяснить причины, заставившие Перовского выступить в роли покровителя султана, а также определить позицию Петербурга в конфликте двух губернаторов. Он подчеркивал размах восстания, в которое были втянуты, в той или иной степени, практически все казахские роды, а также участие Кенесары в политических делах Коканда, Хивы, Бухары. Работа Н.А. Середы стала определенным шагом вперед в изучении политики властей в отношении восстания Кенесары. Заметным событием в изучении истории казахов и политики России в Казахстане явилось исследование А.И. Добросмыслова «Тургайская область. Исторический очерк», в котором автор подробно остановился и на восстании Кенесары [3, с. 134]. При написании раздела о Кенесары он использовал, переработал и дополнил многие материалы, собранные Середой и другими дореволюционными авторами. Труд А.И. Добросмыслова оценивается как работа, выполненная на более высоком научном уровне. Среди не большого количества дореволюционных публикаций о деятельности Кенесары также можно упомянуть очерк «Султаны Кенесары и Сыздык», написанный со слов сына К. Касымова, султана Ахмета Кенесарина Е.Т. Смирновым, а также статью М.Г. Черняева в журнале «Русский вестник» с отзывом

об этой книге. А. Кенесарин пересказывает биографию и деятельность отца, не давая каких-либо оценок и анализа движения. Тем не менее, данная работа представляет определенный интерес, позволяя взглянуть на восстание глазами очевидцев [4, с. 67].

Дореволюционные авторы внесли огромный вклад и заложили основу дальнейшего изучения проблемы. Общим моментом в трудах дореволюционных историков было то, что движение Кенесары рассматривалось исключительно в контексте процесса закрепления русского военно-политического господства в Казахстане и в Средней Азии, а не как отдельное явление.

В советской историографии тематика национальных движений народов России в 20–30-е гг. XX века была одной из популярных. Восстания в большинстве своем рассматривались как освободительные и антиколониальные, национальная политика царской России оценивалась исключительно негативно, с позиции концепции «абсолютного зла», выдвинутой М. Н. Покровским. Недостатком такого подхода было то, что национальные движения стали рассматриваться односторонне.

Однако и в этот период появлялись исследования, представляющие определенный научный интерес. Среди таких исследований в первую очередь следует назвать работы А. Ф. Рязанова. Первый его труд «Оренбургский край. Исторический очерк» [5, с. 142], был посвящен истории Оренбургского края и политической истории Младшего жуза. Второй — «На стыке борьбы за степь» [6, с. 64] — событиям 1835–1845 гг., после создания Новолинейного района в Оренбургском ведомстве. Рязанов ввел в оборот большое количество новых документов, хранящихся в архиве Оренбурга. Восстание Кенесары, по его мнению, стало ответом на усиление колониальной политики России в Казахстане. Он считал, что главной целью Кенесары являлось создание независимого казахского ханства в пределах бывших владений его предка Аблая. Главной причиной поддержки Кенесары со стороны казахов, по оценкам автора, стала потеря ими степных кочевий, на которых возводились линейные укрепления, строились приказы, часть земли переходила в пользование линейных жителей. Положительной стороной работы является основательная разработанность истории боевых действий правительственных отрядов против приверженцев султана. Восстание Кенесары в целом было оценено Рязановым как антиколониальное, имевшее целью задержать продвижение России на восток.

Своя оценка восстанию Кенесары была дана А. Якуниным в статье «Восстание Кенесары Касымова», опубликованной в журнале «Большевик Казахстана» в 1939 г. [7, с. 44–55]. Якунин придерживался господствующей точки зрения о политике России в Казахстане как военно-колониальной. В этом он видел и главные причины протеста казахов, недовольных учреждением приказов, укреплений в степи. Основную причину недовольства клана Касымовых он выводил из того, что русские власти обошли их вниманием, не поставили на

должности султанов-правителей. Якунин отмечал, что политика Кенесары была довольно жесткой, в основе ее лежали методы насилия и террора. Исследователь затронул важный аспект, касающийся переговорных процессов султана с российскими властями. Также Якунин указывал на отсутствие единства среди казахской знати, часть которой состояла на службе российского правительства. Якунин двояко оценил восстание Кенесары. Прогрессивным в нем он считал только то, что было направлено на борьбу против военно-колониаторской политики российских властей в Казахстане, но назвать восстание целиком прогрессивным и революционным, по мнению автора, нельзя, так как в первую очередь он преследовал личные, монархические цели восстановления ханской власти и возвращение под его контроль казахских территорий времен Абылай хана.

В 1941 г. стараниями М. П. Вяткина вышли в свет «Очерки по истории Казахской ССР» [8, с. 237]. Одна из глав целиком посвящалась восстанию Кенесары. Вяткин комплексно подошел к изучению восстания султана, истоки которого выводил из выступления его старшего брата Саржана. Причину недовольства Касымовых он видел в неприятии ими реформ 1822–1824 гг., ограничивавших их влияние в Среднем жузе. Причины выступлений казахов он видел не только в политике правительства, а в большей мере в злоупотреблениях, перешедших на царскую службу представителей казахской знати. Автор не обошел вниманием особенности политики султана, который в сложной ситуации шел на переговоры с властями, лавируя между двумя генерал-губернаторами. Вяткин указывал на отсутствие единства в ходе восстания внутри самого казахского общества. Причину вторжения в Киргизию он видел в отказе киргизских манапов поддерживать Кенесары. Он отметил, что восстание Кенесары было наиболее крупным в Казахстане и по своему характеру являлось антиколониальным, национально-освободительным, направленным на создание собственной государственности в борьбе с Россией и среднеазиатскими ханствами, но в то же время оно не ставило своей целью изменения основ казахского общества и облегчения положения трудящихся масс.

В годы войны продолжалось изучение истории Казахстана и восстания К. Касымова. В 1942 г. вышла статья М. И. Стеблин-Каменской «К истории восстания султана Кенесары Касымова» [9, с. 254]. Причины восстания она видела в принятии в 1822 г. «Устава о сибирских киргизах», ограничившие власть некоторых султанов. Восстание Кенесары она также как и Вяткин считала продолжением движения его брата Саржана, опиравшегося на поддержку Коканда. В этом, по ее мнению, крылись и причины отсутствия поддержки Саржана, так как политика кокандских властей не вызывала симпатии у казахов и оценивалась Стеблин-Каменской как более жесткая. Восстание Кенесары, по мнению автора, было направлено против колониального гнета, налогового обложения, изъятия земельных пастбищ и т.д. Подчеркивалось, что

среди казахских родов не было единодушной поддержки султану, некоторые роды находились в постоянном конфликте с ним. Автор указывал, что султан в отношениях с казахами применял разные политические приемы от уговоров, дипломатии, до угроз и шантажа. Интересными были выводы о том, что в восстании султана присутствовали монархические черты, из которых она выводила стремление Кенесары к единовластию.

В 1943 г. вышло новое издание «Истории Казахской ССР» под редакцией М. Абдыкалыкова и А. М. Панкратовой, одна из глав которой была полностью посвящена восстанию Кенесары. Данный раздел был написан молодым казахстанским историком Е. Б. Бекмахановым. В 1947 г. вышла в свет монография Е. Б. Бекмаханова «Казахстан в 20–40 гг. XIX в». [10, с. 204]. Исследование Е. Б. Бекмаханова стало наиболее полным по истории политического развития Казахстана и национальным выступлениям в тот период. Основное внимание было уделено восстанию Кенесары Касымова 1837–1847 гг. Бекмаханов ввел в научный оборот новые архивные материалы и попытался осветить весь комплекс проблем, связанных с выступлением Кенесары Касымова, начиная с истоков его возникновения в 20-х гг. XIX в. Он проследил изучение этого вопроса в дореволюционной и советской историографии. Восстание Кенесары, по мнению Бекмаханова, носило массовый, антиколониальный характер, сыграло прогрессивную роль в истории Казахстана, отсрочив его колониальное закабаление. Оно рассматривалось им как попытка создания Кенесары собственного, независимого государства. Взгляд на присоединение был двойкий. Вхождение Казахстана в состав России Бекмаханов рассматривал как прогрессивный процесс, который вел к появлению новых экономических форм развития, но его методы считал неприемлемыми.

В 50–80-х гг. XX в. оценки восстания К. Касымова как реакционно-монархического не изменились. Тема стала непопулярной. Не было издано ни одной специальной работы. Проблемы восстания Кенесары, затрагивались только в общих работах, посвященных истории Казахстана и Киргизии. Была вновь переиздана «История Казахской ССР», в 1957 г., восстание Кенесары в ней рассматривалось как феодально-монархическое. В этом же году вышла монография Е. Б. Бекмаханова «Присоединение Казахстана к России» [11, с. 337]. Четвертая глава книги была посвящена национальным движениям в Казахстане и носила название «Реакционная сущность феодально-монархических движений в Казахстане». Причины

восстания автор усматривал во введении в реформах 1822 и 1824 гг., которые подрывали позиции казахской знати и отменяли ханскую власть, а также в строительстве военных линий, укреплений, в потере казахами пастбищ и произволе администрации.

Во второй половине 70-х гг. XX в. появилось пятитомное издание «Истории Казахской ССР». В 3-м томе издания (1979 г.) даны прежние, исключительно негативные оценки восстания Кенесары. Оно характеризовалось как монархическое, направленное на восстановление ханской власти. Режим султана рассматривался как деспотический, подчеркивалось, что присоединение к восстанию широких масс часто происходило путем шантажа и угроз [12, с. 514]. Во всех работах этого периода говорилось о заинтересованности Хивы в поддержке выступления султана, которое они хотели направить против России. Аналогичные оценки содержатся в книге Т. Ж. Шоинбаева «Добровольное вхождение казахских земель в состав России» [13, с. 279].

Таким образом, давая оценку историографии посвященной национально-освободительному движению под руководством Кенесары Касымова в дореволюционный и советский периоды, необходимо отметить, что данное событие было на протяжении долгого времени актуальным. Исключение составляет только период с 50-х по 80-е годы XX в. и связано оно не с угасанием интереса к этой проблеме, а с невозможностью объективного исследования, связанного с жесткой цензурой того времени. По сути, в этот период тема национально-освободительных движений была для историков закрытой.

С конца 80-х гг. в научных кругах Казахстана тема национальных движений вновь приобретает актуальность. На страницах журнала «Вопросы истории» (1988, № 11) были опубликованы письма А. М. Панкратовой, где она освещала дискуссию 40-х гг. о прогрессивности присоединения национальных окраин к России. В июле 1990 г., в Казахстане прошла всесоюзная научная конференция под названием «Национальные движения в условиях колониализма». Во вступительном слове М. К. Козыбаев высказал мнение о неправильной характеристике восстания К. Касымова как феодально-монархического. В выступлениях казахских ученых прослеживалась мысль о необходимости переоценки национальных движений и пересмотра процесса присоединения Казахстана к России. Конференция стала предвестником нового этапа в трактовке восстания Кенесары. В начале 90-х гг. стали появляться материалы, статьи, посвященные восстанию султана, в которых звучали уже другие оценки.

Литература:

1. Красовский, М. Область Сибирских киргизов. Материалы для географии и статистики России. — Спб. 1858. — 318 с.
2. Середы, Н. А. Бунт киргизского султана Кенесары Касымова (1838–1847) // Вестник Европы. 1870, № 8. — 569 с.
3. Добросмыслов, А. И. Тургайская область. Исторический очерк. — Оренбург. 1900. — 134 с.
4. Кенесарин, А. Султаны Кенесары и Сыздык (в обработке Е. Смирнова). — Ташкент. 1899.
5. Рязанов, А. Ф. Оренбургский край. Исторический очерк. — Оренбург. 1928. — 142 с.

6. Рязанов, А. Ф. На стыке борьбы за степь (очерк по истории колонизации Новолинейного района). 1835–1845 гг. — Оренбург. 1928. — 64 с.
7. Якунин, А. Ф. Восстание Кенесары Касымова //Большевик Казахстана. 1939. № 8. — с. 44–55.
8. Вяткин, М. П. Очерки по истории Казахской ССР с древнейших времен по 1870 г. ОГИЗ. Госполитиздат. 1941. Т. 1
9. Стеблин-Каменская, М. И. К истории восстания султана Кенесары Касымова //Исторические записки. Изд-во АН СССР. 1942. № 13. — 254 с.
10. Бекмаханов Е., Б. Казахстан 20–40 гг. XIX века. Алма-Ата, 1947, с. 204
11. Бекмаханов, Е. Б. Присоединение Казахстана к России. — М.: Изд-во АН СССР. 1957. — 337 с.
12. История Казахской ССР (с древнейших времен до наших дней). В 5-ти томах. Т. 3. — Алма-Ата: Наука КазССР. 1979. — 514 с.
13. Шоинбаев, Т. Ж. Добровольное вхождение казахских земель в состав России. — Алма-Ата: 1982. — 279 с.

Современный взгляд на монгольское нашествие (историографический обзор)

Малухин Андрей Игоревич, учитель истории и обществознания
МКОУ Мильковская СШ № 2 (Камчатский край)

Монгольское нашествие — тема, изучаемая историками разных стран на протяжении многих веков. Представители различных исторических школ вносили свой вклад в освещение данного вопроса. Естественно, что историография этого периода очень велика, и сложно сказать, что-то новое по данной проблеме. Однако современные исследования отечественных историков во многом расходятся в основных вопросах с работами, например, советских авторов и, разумеется, вызывают повышенный интерес. В данной статье проведен историографический анализ трудов, посвященных монгольскому нашествию, написанных после распада Советского Союза и соответственно, наиболее актуальных в наше время.

В данной статье мы обратимся к работам, посвященным монгольскому нашествию и написанным в период с 1991 по 2010-е годы. После распада Советского Союза претерпело изменение и отношение к масштабам монгольского нашествия на Русь на общем фоне монгольских завоеваний XIII века. Если раньше историки старались несколько завысить значимость завоеваний монголами русских княжеств, [8, с. 53] то в современных исследованиях отмечается, что «не следует преувеличивать значение «Батыева нашествия». [27, с.5]. Хотя в работах А. А. Горского отмечается значительное воздействие нашествия на политическую систему Руси, а В. В. Похлебкин и вовсе говорил, лишь о негативных последствиях нашествия. [6, с. 191; 23, с. 14]. Также на современном этапе развития России очень активно стали публиковаться татарские историки, работы которых весьма интересны и оригинальны. Был создан Институт истории Академии наук Республики Татарстан, деятельность сотрудников которого внесла свою лепту в освещение как истории Татарстана и татар в целом, так и монгольского нашествия в частности. Однако работы татарских историков надо рассматривать несколько под другим углом, нежели, работы историков российских, в силу их национальной принадлежности, «потому что как этнос казанские татары окончательно сложились в эпоху Золотой Орды». [26, с.44]. Так, например, в вопросе о роли монгольского нашествия мнения татарских историков едины, в то время как русские историки по-разному оценивают данный период. Исхаков Д. М. прямо го-

ворит о том, что: «мы (татары) не можем отрицательно относиться к тюрко-монгольскому завоеванию и образованию тюрко-монгольской империи». [20, с. 86]

При анализе современных работ хотелось бы обратить наше внимание на изменение в названии и понимании этнического состава войск, совершавших завоевательные походы на Русь, а затем и в страны Восточной и Южной Европы. Ранее используемое историками выражение татаро-монгольское нашествие, в наше время практически не используется, в силу некорректного отображения действительного национального состава войск кочевников и собственно движущей силы орды. Поскольку основу войска составляли собственно монголы (которые себя так и идентифицировали), а татарами именовали, войска завоевателей на Руси, в Европе [3; с.42] и не только, да и вообще этот «этноним имел значение «кочевники в целом». [26, с.40] Следовательно, и сам процесс завоевания новых земель правильнее называть монгольским нашествием. А татарский этнос сформировался уже после нашествия и образования Золотой Орды. [8, с. 52–118]. Однако, в некоторых работах, авторы употребляют название татары наравне с монголами [4; 10], хотя это скорее исключение из правил. Здесь также видно сыграл роль и тот факт, что Каргалов состоялся как историк и большую часть своих работ написал еще в Советском Союзе и в своих последних трудах практически не изменил своих взглядов; а Горский же, говоря татары, делает поправку на то, что так называли монголов совре-

менники. Также хотелось бы отметить разницу в обозначении западно-монгольских владений современными русскими и татарскими историками. Так, русские историки продолжают именовать государство, возникшее на этих землях Золотой Ордой, а татарские историки предпочитают называть его Улус Джучи. [8; 17, с. 80; 26, с. 40]

Несмотря на то, что внимание к монгольскому нашествию на Русь не ослабевает, и продолжают выходить в свет все новые публикации исторических исследований, все же основное внимание в них уделяется не самому процессу завоевания, причинам поражения Руси и взаимоотношениям русских князей и монгольских ханов того периода. В большинстве исследований либо комплексно рассматривается весь период русско-ордынских отношений, в котором непосредственно нашествие чаще представлено как начальный этап взаимодействия Руси и Монгольской империи, при этом, не раскрывая нюансов завоевательных походов 1237–1238 гг. и 1240–1242 гг. [3; 4; 8; 9; 11; 14; 18]. А ведь сущность большей части последующих изменений в различных сферах: политической, культурной, духовной, бытовой, социальной, экономической зародилась во время данного периода, который стал неким рубежом, разделившим историю средневековой Руси на 2 периода: домонгольский и монгольский. Либо авторы исследуют конкретные периоды отношений Руси и Орды или отдельные институты и культурологические особенности, существовавшие в Золотой Орде. [1; 19; 24; 25]. Но все же есть труды, более подробно рассматривающие нашествие, либо целиком посвященные ему. [6; 27]

На современном этапе исследования монгольского нашествия и последующего периода, гораздо сложнее обнаружить какие-либо новые письменные источники, вследствие этого работы историков по-прежнему основаны на критическом анализе уже известных источников и данных археологических экспедиций. Материальные источники с раскопок курганов, городов пополняются же почти после каждого полевого сезона. [22, с.53]. И благодаря этому выходят в свет новые статьи и исследования. [1; 2; 19; 21]. Результатом анализа археологических находок стала реконструкция доспехов и вооружения монгольских воинов периода нашествия на Русь, а также городов Улуса Джучи, в которых войска ожидали пополнения после похода на Северо-Восточную Русь. Горелик в своих работах приходит к выводу, что монгольский доспех «послужил базой для рыцарского доспеха в Европе». [1, с. 31]. Военному делу Золотой Орды можно посвятить отдельное исследование, поскольку в нем до сих пор хватает «белых пятен», так в своей статье А.Ю. Кулешов говорит, что «тема производства оружия и источников его поступления в Золотую Орду никем из исследователей ни разу не поднималась». [15, с.74]. А ведь качественное вооружение — это один из целого комплекса факторов, которые способствовали монголам в их продвижении на Запад и отсутствие исследований в данной области — это показатель того, что есть еще направления в вопросе монгольского нашествия, которые требуют внимательного рассмотрения со стороны ученых-историков и археологов.

Отдельного внимания заслуживают и упоминания о военном искусстве монголов и соответственно и об оборонном потенциале Руси (в частности городов и крепостей). Монголы, как и большинство кочевых племен — отличные стрелки из лука, прекрасные и выносливые наездники, со сложившейся за многие годы техникой боя в принципе, после объединения племен Чингис-ханом, представляли собой угрозу. А после завоевания Китая, они вдобавок к этому стали активно использовать достижения китайской военной науки. В их арсенале появились тараны, «осадные машины как рычажно-натяжные, так и имеющие в основе большие станковые луки. ... применяли они и зажигательные составы...». [1, с. 31] Хрусталев отмечает, что монголы использовали «все осадные и наступательные приспособления, известные тогда в Евразии (греческий огонь, камнеметы, штурмовые лестницы)». [27, с. 90]. «Монголы обладали самой совершенной по тем временам армией, техникой и лучшими военными специалистами». [19, с. 36]. Монгольские войска в совершенстве овладели искусством разведки и пользовались мобильностью своих войсковых соединений в своих походах, что также сыграло значительную роль в конечном успехе их завоеваний. [11, с. 130–132; 1; с. 28–29]. Таким образом, соединив воедино свой опыт боев на открытом пространстве, тактику, помогающую им одерживать победы уже многие годы и военное искусство специалистов, покоренных ими стран, которое помогало им при штурме городов, монголы представляли собой действительно практически непобедимую силу, особенно учитывая сложившуюся на Руси ситуацию (междоусобные войны, отсутствие единого командования). Также необходимо отметить, что монголы активно использовали «пленных мужчин, годных к военной службе». [8, с.57; 22, с. 55] И все же стоит отметить, что к тому времени Русь имела значительный опыт борьбы не только с кочевниками (причем зачастую успешный), но и с войсками европейских государств. Военное ремесло на русских землях формировалось не одно столетие в условиях постоянных столкновений с другими государствами, продолжительных военных кампаний. А следствием отражения иноземных (а зачастую и внутренних) вторжений стало и развитие фортификационного дела, в котором русские добились определенных успехов, но не повсеместно, а с учетом региональной специфики. Так в северо-западных и юго-западных землях на развитие оборонного зодчества оказали влияние вооруженные конфликты с немецкими, шведскими, польскими, литовскими и венгерскими войсками, которые были хорошо знакомы с осадой городов. Так некоторые города в силу особенностей их строительства (Данилов, Кременец) «армия Батые даже не пыталась штурмовать». [18, с. 29; 19, с. 37–38] Хотя и в других регионах фортификация была на высоком уровне развития. [7, с. 80–97; 11, с.173; 27, с. 181–182, 187, 189]. Учитывая, то факт, что более половины всех военных столкновений с монголами связаны с осадой и обороной городов, необходимо отметить важ-

ность оборонительного зодчества в том периоде. Также, несмотря на высокий уровень осадной техники монголов и превосходство их в количестве, не все осады русских городов были успешны. [19, с. 54–55]

От военного ремесла необходимо перейти к одному из самых важных вопросов, как в целом Западного похода монголов, так и монгольского нашествия на Русь, а именно к вопросу о количестве монгольских войск. До сих пор данный вопрос остается нерешенным и в современных исследованиях предлагаются разные варианты численного состава монгольских захватчиков. Э. С. Кульпин, основываясь на данных биологов, определяет размер монгольской армии в 60 тысяч человек, [16, с. 30], Д. Г. Хрусталева говорит о 120–140 тысячах, однако делает поправку на то, что войско постоянно находилось в движении, не застываясь на одном месте, таким образом, он приходит к выводу, что непосредственно «у руководителя «западного» похода оставалось не более 50–60 тысяч всадников», [27, с. 61–63], И. О. Князький соглашается с расчетами Каргалова В. В. и ведет речь о 120–140 тысячах в войске Бату-хана, [13, с. 71], Е. П. Мыськов, учитывая политические, экономические и географические факторы ограничивает численность монгольского войска 50–60 тысячами, такие же цифры приводят И. Л. Измайлов и Д. М. Исхаков. [8, с. 55; 18, с. 25]. Скорее всего, данный вопрос так и останется спорным разве, что найдут какой-нибудь новый источник, содержащий сведения о количестве войск под предводительством Бату-хана. Так как сведения указанные в имеющихся источниках явно завышены (с этим согласны все авторы). Можно сделать вывод, что в современной историографии количество монгольских кочевников, пришедших на Русь, варьируется от 50 до 60 тысяч, хотя некоторые авторы все же придерживаются выводов, сделанных еще в СССР.

Говоря о нашествии нельзя не упомянуть и о княжеской междоусобице, продолжавшейся на Руси с XII века, а также о том факте, что вторжение не только не остановило распри среди княжеств, но и способствовало новому витку борьбы. О данных событиях упоминают многие исследователи. [6, с. 179–186; 11, с. 181; 13, с. 79; 27, с. 152–155]. Для князей важнее была внутренняя борьба, чем противостояние с иноземными захватчиками, которые двумя годами ранее разорили Северо-Восточную Русь. В своих работах авторы не пытаются анализировать причины, по которым продолжались столкновения между князьями во время нашествия, так как эта тема в принципе заслуживает отдельного разговора. Однако не упомянуть о ней нельзя, поскольку это показатель децентрализованности Руси, отсутствия сплоченности между отдельными регионами и как следствие еще один фактор, который помог монголам в разорении нашего государства. А. А. Горский прямо говорит об этом: «Перманентная междоусобная война на Юге Руси исключила возможность объединения сил для отпора монгольскому удару. Показательно, что она продолжалась не только после разорения Батием Северо-Восточной Руси, но даже тогда, когда монголы захватили Переяславль и Чернигов». [6, с. 186]

А теперь мы обратимся к современному взгляду на непосредственно ход боевых действий и к выделяемым историками этапам завоевания Руси. Так большинство историков началом самого нашествия считает 1237 год, а его окончанием 1242 год, т. е. и нижние и верхние границы нашествия на Русь не вызывают сомнений. [3, с. 42; 6, с. 188; 8, с. 56; 11, с. 136; 18, с. 26; 27, с. 85]. Однако, Горелик и Князький, также выделяют и битву на Калке, состоявшуюся в 1223 году, как первый этап нашествия, либо как процесс глобальной разведки, предшествующий основному нашествию. [1, с. 29; 13, с. 67]. А в своем труде, который вышел уже после его гибели, В. В. Похлебкин рассматривает нашествие в рамках 20-х — 30-х годов. [23, с. 8–14] А вот в дальнейших событиях специалисты не согласны и приводят свои датировки этапов вооруженной борьбы русских с монгольской ордой. В количестве этапов нет никаких разногласий, пожалуй, с самого начала исследований монгольского нашествия на русские княжества, ничего нового появится в принципе уже и не может: это поход на Северо-Восточную Русь и поход на Южную Русь. В результате этих двух походов, второй из которых был составной частью европейского похода, Русь попала в зависимость от Монгольской империи, а впоследствии от Золотой Орды или Улуса Джучи. И так, вторжение на Северо-Восточную Русь началось со столкновения монгольских войск с Рязанским княжеством, во время которого произошло одно сражение в поле, а все остальное противостояние состояло в осаде и последующем разрушении городов княжества. Затем было разрушено Владимиро-Суздальское княжество, а основные силы русских, проиграв битву на реке Сить, были рассеяны. По сути, эта битва и стала завершением «полевого» противостояния на северо-востоке страны, так как в открытом поле противники не встречались. [3 с. 42–43; 6, с. 188; 11, с. 136–170; 13, с. 76–78; 18, с. 26; 27, с. 85–146]. С первым этапом нашествия все вроде ясно, а вот дальше картина меняется. Д. Г. Хрусталева, во-первых, не выделяет нашествие на Южную Русь из европейского похода, во-вторых, за начало оно берет 1240 год, таким образом выделяя ему 1240–1242 года. [27; с. 179–220]. В. В. Каргалов в своем заключительном труде дает несколько иные временные рамки, (отличающиеся и от его первоначальных 1239–1241 [12; с. 34–40]), 1238–1241 года, [11; с. 171–191] считая пребывание в половецких степях частью следующего нашествия. Видимо в силу того, что в это время были многочисленны походы в русские порубежные города. [11, с. 171]. Остальные историки едины в своем мнении относительно нашествия на Южную Русь и датируют его 1239–1241 годами. [6, с. 188; 13, с. 79–80; 18, с. 29]. То есть считают началом второй волны нашествия осаду и взятие Переяславля и Чернигова. Следующим шагом стало взятие Киева, который номинально еще считался главным городом на Руси. [5, с. 28–29]. После разорения Киева единственным монгольским противником остался Даниил Романович Галицкий, владеющий Галицко-Волынским княжеством, «после убийства (или пле-

нения) которого можно было действительно считать Русь покоренной». [27, с. 183]. Поэтому основные силы монголов пошли на юго-запад Руси, а на Польшу были направлены «тумены Байдара» [18, с. 29] правого крыла войска. Разорив Юго-Западную Русь, уже к апрелю 1241 года монгольские войска в принципе завершили свое нашествие на Русь, которое хоть и не ставило перед собой цели непосредственного завоевания и ассимиляции народа, но все же поставило русские княжества в даннические отношения на долгие годы.

Проанализировав исследования историков, как русских, так и татарских, вышедших в свет в последние два десятилетия, мы видим, что во-первых тема не теряет своей актуальности и регулярно продолжают публиковаться новые статьи, монографии; во-вторых, много вопросов до сих пор остаются неразрешенными и спорными, так например вопрос о количестве войск Батая, пришедших на Русь в 1237 году или вопрос о роли монгольского нашествия и особенно его последствий для развития государственности на Руси; в-третьих, в изучении нашествия немалое значение играет и национальный вопрос, поскольку позиции, с которых подходят к исследованию русские и та-

тарские историки отличаются. Так, например, историки Татарстана, изучая историю Улуса Джучи, выделяют ее отдельно от российской истории, считая этот период самостоятельным периодом истории татарского народа. А для русских историков нашествие и последующее взаимодействие между Русью и Ордой — это часть общероссийской истории, в которой первая являлась вассалом второй, на протяжении двух с половиной столетий, а затем поглотила её разрозненные осколки. Также необходимо отметить, что новые данные о периоде монгольских завоеваний в последнее время поступают в основном только после археологических экспедиций, что также усложняет поиск ответов на дискуссионные вопросы. Но если есть разногласия, есть место для полемики, то это стимулирует исследователей, для более глубокого анализа, имеющихся письменных и материальных источников, поиска новых фактов по монгольскому периоду, для написания новых работ, посвященных самым противоречивым моментам того времени. А все вместе — это большой плюс для исторической науки, ведь, как известно в споре рождается истина и будем надеяться, что «белых пятен» в истории монгольского нашествия станет гораздо меньше.

Литература:

1. Горелик, М. В. Армии монголо-татар X—XIV вв. Воинское искусство, оружие, снаряжение. М.: Издательский дом «Техника-молодежи» и ООО «Восточный горизонт», 2002—84 с.
2. Горелик Монгольский костюм и оружие в XIII—XIV веках: традиции имперской культуры. // Золотоордынское наследие. Выпуск 1 Казань: «Фэн», 2009 — с. 450—462
3. Горский, А. А. «Всега еси исполнена земля русская...» Личности и ментальность русского средневековья. М.: «Языки славянской культуры», 2001—176 с.
4. Горский, А. А. Москва и Орда. М.: Наука, 2000—214 с.
5. Горский, А. А. Русские земли в XIII—XIV вв.: пути политического развития. М.: Издательский центр Института российской истории РАН. 1996—128 с.
6. Горский, А. А. Русь. От славянского Расселения до Московского царства. М.: «Языки славянской культуры», 2004—392 с.
7. Даркевич, В. П., Борисевич Г. В. Древняя столица Рязанской земли: XI—XIII. М.: «Кругъ», 1995. — 450 с.
8. Исхаков, Д. М., Измайлов И. Л. Этнополитическая история татар в VI — первой четверти XV в. Казань: Научное издание, 2000—138 с.
9. Каргалов, В. В. На границах Руси стоять крепко! Великая Русь и Дикое поле: противостояние XIII—XVIII вв. М.: «Русская панорама», 1998—448 с.
10. Каргалов, В. В. Монголо-татарское нашествие на Русь. М.: «Просвещение», 1966—136 с.
11. Каргалов, В. В. Русь и кочевники. М.: «Вече», 2008—480 с.
12. Каргалов, В. В. Свержение монголо-татарского ига. М.: «Просвещение», 1973—144 с.
13. Князький, И. О. Русь и степь. М.: Наука, 1996. — 129 с.
14. Кривошеев, Ю. В. Русь и монголы. Исследование по истории Северо-Восточной Руси XII—XIV вв. СПб.: Издательство СПбГУ, 2003. — 465 с.
15. Кулешов, А. Ю. Производство и импорт оружия как пути формирования золотоордынского комплекса вооружения. // Золотоордынская цивилизация. Выпуск 3 Казань: «Фэн», 2010 — с. 73—97
16. Кульпин, Э. С. Золотая Орда. Проблема генезиса современного государства. М.: «Московский лицей», 1998. — 240 с.
17. Кушкумбаев, А. К. Крыльевая система в Улусе Джучи. // Золотоордынское наследие. Выпуск 1. Казань: «Фэн», 2009 — с. 80—104
18. Мыськов, Е. П. Политическая история Золотой Орды (1236—1313). Волгоград: Издательство ВГУ, 2003. — 177 с.
19. Носов, К. Русские крепости и осадная техника VIII — XVII вв. СПб.: «Полигон», 2003. — 176 с.
20. Олейников, Д. М. А было ли иго? // По материалам «круглого стола». Родина. 1997. № 3—4. с. 85—92

21. Пачкалов, А. В. Города Нижнего Поволжья в XIII в. // Вопросы истории и археологии средневековых кочевников и Золотой Орды. Астрахань. 2011. — с. 110–118
22. Полубояринова, М. Д. Русские в Золотой Орде. // Родина. 1997. № 3–4, с. 53–57
23. Похлебкин, В. В. Татары и Русь. 360 лет отношений Руси с татарскими государствами в XIII — XVI вв. (1238–1598 гг.). М.: «Международные отношения», 2000. — 190 с.
24. Почакаев, Р. Ю. Право Золотой Орды. Казань: «Фэн», 2009. — 260 с.
25. Трепавлов, В. В. Государственный строй Монгольской империи XIII в. (проблема исторической преемственности). М.: «Восточная литература», 1993. — 168 с.
26. Усманов, М. А. Соседи называли их «татарами» // Родина. 1997. № 3–4. с. 40–44
27. Хрусталева, Д. Г. Русь: от нашествия до «ига». СПб.: «Евразия», 2008. — 384 с.

Изучение отношений Хивинских Шайбонидов и Бухарских Шайбонидов

Матьякубова Муборак Мадримовна, кандидат исторических наук, доцент;

Алимова Г.

Ургенчский государственный университет имени Аль-Хорезми (Узбекистан)

История Хивинского ханства (династии Шайбонидов) включает в себя XVI–XVIII века. В Хивинском ханстве властвовали две династии: династия Шайбонидов (1511–1804 годы) и династия Кунгиратов (1804–1920 годы). Мухаммад Шайбонийхон правил в 1505 году Хорезмом и назначил ноибом кунгиратского Кепакбил в Хорезм. После смерти Шайбонихана территория Хорезма была взята Иранским шахом Исмаилом. В 1511 году Хорезмское управление хокимиятом перешло в руки Элбарсхана, ибн Берка Султон, сына султана из династии Арабшохов и его правление играло значимую роль в жизни Хивинского ханства за XVI век. В исследованиях Баходира Эшова приведены такие сведения: в 1510–1512 годы ноибы Иранского шаха и с 1512 года предки одного из высокопоставленных шайхов Хорезма Шайх-Ота написали письмо Элбарсхану с просьбой править Хорезмом. После завладения престолом Элбарсхан полностью выгнал иранцев с территории государства и обосновал независимое государство.

XVI век стал для Хорезма в Моварауннахре борьбой против шайбонидов. Несмотря на это, династия Шайбонидов ещё долгие годы властвовали на территории Хорезма. Мы можем встретить сведения, о которых говорится в источниках той эпохи. Например, в 3-ей главе книги Ахмаджана Табибий «Таворихи ал-ханин» («Предки Шайбонидов, которые властвовали в территории Хорезма», состоит из 5 глав). В этой главе называется много имен властвовавших в то время Шайбонидов: Ядгорхон ибн Чайбокхон, Абдуллахон ибн Шайбонихон, Аминахон ибн Ядгорхон, Элбарсхон ибн Берка Султон, Султон Хожимхон, Хасанкулхон ибн Аминахон, Аваншхон ибн Аминахон, Дустхон. Из этого перечня видно, что территорией Хорезма управляли много правителей из династии Шайбони-хана.

К Хивинскому ханству относились и некоторые долины нижнего течения Амударьи — Мангишлак, Дахи-

стон и некоторые переселенцы — туркмены. Придя к эпохе Элбарсхана, территория государства увеличилась на юг нынешней Туркмении, северной области Ирана и Дурун. Но в стране не было единой политики. Поэтому в 1537–1538 годы, воспользовавшись этой ситуацией, Бухарский управитель шайбонидов Убайдуллахан за короткое время взял в руки власть, а пораженный Аванешхан и его семья были убиты шайбанидами.

По сведениям Абулгази Бахадирхона и Муниса, в 1511–1770 годах в Хорезме управляли около сорока шайбонидов. В эпоху Элбарсхана в Хивинском ханстве была сформирована политическая и географическая карта страны. В это время она включала в свою территорию с севера — Каспийское море, с юга — Аральское море, с запада — реки Атрек. До эпохи Арабхана столицей считался Ургенч, а позднее — Хива. Поэтому в современном историковедении ханства называются Хивинским ханством. В результате того, что отсутствовал единый правитель, центральное управление оставалось в кризисе. Внутренняя борьба и политический кризис привели, в свою очередь, к падению к экономической жизни. Во II половине XVI века при периоде Хожимхона, внутренняя борьба несколько уменьшились. В 1573 году при периоде Хожимхона столица Ургенч переселилась в Хиву, главной причиной чего явилось то, что течение Амударьи резко изменилось. В результате она не протекала в Каспийское море и развивающийся Ургенч, Вазир, Янги-Шахар и Тирсак не были обеспечены водой, да еще и с севера казакские Ёйике часто нападали на Хорезм. Население северного Хорезма из-за нужды переселились в Хиву.

Политический деятель Хивинского ханства Абулгази Баходирхон в своих записях написал «30 лет назад, когда мы родились, воду Аму и вершину минарета Хос называли Кора айгиром. В это время Хива политически и экономически стала несколько более развитой. Столица пересе-

лилась в Хиву и государство называлось Хивинском ханством».

В 1593 году Хорезм опять перешёл в руки шайбонидов. В 1598 году после смерти Абдуллахона Хожимхон вернулся в Хорезм и разделил сыновьям области, а Араб Мухаммад стал ханом Хивы. Во время правления Араба Мухаммада в государстве усилились сплетни, а к 1616 годам среди сыновей Араба Мухаммада усилилась борьба за престол. В исторических исследованиях можно встретить, что как раз в эпоху правления Араба Мухаммада усилилась политическая борьба. В 1621 году недалеко от Хивы, около Тошли Ёрилиш произошло столкновение между сыновьями Араба Мухаммадхона. Отец султонов Исфандиярхона и Абулгази боролся против Араба Мухаммадхона, но Араб Мухаммадхон был поражён.

В 1623 году Араб Мухаммадхон был убит сыновьями Хабаш и Элбарс султаны, и Исфандиярхон узнал об этом, собрал бойцов среди городов Дурун и Абдулхон, и также из переселенцев-туркмен — така, ёвмут, сарик, и после 23-дневного сражения взял в свои руки Ургенч. В 1623—1643 годы Хивинское ханство возглавил Исфандиярхон. Он за свое 20-летнее управление ханством постоянно советовался с туркменами и в результате среди узбеков возникли разногласия.

По словам Бурибой Ахмедова: «Абулгази сидел на престоле всего 20 лет. Но он жил в трудное время. Видел очень много войн и сражений».

По историческим источникам видно, что на самом деле жизнь его прошла в борьбе за ханский престол. Он выбрал за все узбеков.

Абулгази, после ухода с престола своего отца Араба Мухаммада, более 20 лет жил эмигрантом.

Абулгази с первого дня своего царствования обращал внимание на развитие государства. Абулгозихон был великим правителем. До нас дошли два его произведения «Шажараи тарокима», написанное в (1658—1661). Второе произведение называется «Шажараи турк» и из него мы можем почерпнуть сведения о политической, социальной, экономической и культурной жизни Хивинского ханства того периода. Это произведение является одним из источников истории Хивы.

В произведении «Шажараи турк» приведены также несколько сведений о построении нового Ургенча. По приказу Абулгази Баходирхона в 1646 году начали копать с Амударьи новый канал и назвали его Ургенч-арна. Около этой арны построили новый город и назвали его Янги-Ургенч, что переводится как Новый Ургенч. Из-за недостатка воды жители Кухна-Ургенча (Древнего Ургенча) переселились в Новый Ургенч. При жизни Абулгази Баходирхон оставил престол своему сыну Анушахону и через шесть месяцев умер. Анушахон продолжил все дела своего отца.

Конец XVI начало XVII веков — в Хиве усилились политические деления, борьба за престол.

В 1707—1715 годы на Хивинский престол пришёл Араб Мухаммад, но в его правление никаких значительных сдвигов в управлении страной и в ее развитии не произошло.

В 1715—1728 годы во время управления ханством Шергозихон было очень много политических событий. В его время жители Арала боролись за политическую независимость. Эту борьбу возглавил мангитский бий Шералибий. Внутренняя борьба среди принцев привело Хивинское ханство к трудному положению.

Литература:

1. Абулгази Баходирхон «Шажараи турк». Тошкент, 1992.
2. Кувомиддин Муниров «Хорзмида тарихнавислик». Тошкент, 2002.
3. Баходир Эшов «Узбекистонда давлат ва махаллий бошқарув тарихи». Тошкент, 2012.
4. Комилжон Худайбергенов «Хива хонлари шажараси». Хива, 1996.
5. Азамат Зиё «Узбек давлатчилиги тарихи». Тошкент, 2000.
6. Яхё Гуломов «Хоразмнинг суғоришлик тарихи». Тошкент, 1959.

Краевая медицина и ее роль в становлении и развитии системы охраны материнства и детства в Узбекистане

Махсумов Музаффар Джахангирович, кандидат медицинских наук, доцент;

Муяссарова Мухаббат Мухаммадиевна, старший преподаватель;

Рустамова Мафтуна Абдуманнаповна, студент

Ташкентская медицинская академия (Узбекистан)

Краевая медицина Узбекистана, в основе которой лежит учение о краевой — географической патологии — уникальная модель экологической модели начала XX века. В основе ее лежит экологический подход, стрем-

ление изучить здоровье и болезнь в конкретных природно-климатических условиях. Отсюда высочайшая эффективность мероприятий по борьбе с краевой патологией.

Ключевые слова: краевая медицина, охрана материнства и детства.

Как известно, краевая патология — это медико-биологическая дисциплина, изучающая патологию человека, животных и растений в связи с географическими факторами. В основе развития этой дисциплины лежит учение о природной очаговости инфекционных болезней.

В Туркестанском крае наряду с самоотверженным трудом врачей проводилась большая плодотворная работа специалистов в данной сфере. Пионером в осмыслении этиологии и патогенеза характерных для Центральной Азии природно-очаговых болезней был выдающийся рус-

ский ученый А. П. Федченко (1844—1873). Результатом его исследований явилось открытие в 1869 году промежуточного хозяина одного из самых распространенных на Востоке гельминтов — ришты, что положило начало краевой паразитологии в Центральной Азии. Впервые в мире он открыл промежуточного хозяина возбудителя одного из наиболее тяжелых гельминтозов человека, заложил основы эпидемиологии и профилактики дракункулеза. Приоритет А. П. Федченко в раскрытии жизненного цикла ришты сразу был признан в мировой науке [2].

Рис. 1. А. П. Федченко

Краевая медицина Узбекистана аккумулирует в себе огромный научный, культурный и нравственный потенциал, являясь ярким примером синтеза медицинской теории и практики, органично связанной с жизнью конкретного человека, средой обитания, культурой и традициями [2, 3]. Творцами этой самобытной модели медицины являются такие ученые, как П. Ф. Боровский, Г. Н. Броверман, В. Ф. Войно-Ясенецкий, А. С. Гнедовский, А. Д. Греков, В. В. Дробов, Л. М. Исаев, М. И. Слоним, С. Ф. Каплан, М. А. Захарченко, В. В. Василевский, Е. М. Щляхтин, Н. Н. Маркелов и многие другие. В основе созданной ими модели краевой медицины Узбекистана лежали методические подходы, которые мы для себя сегодня как бы заново открываем: системно-экологический и популяционный (рассматриваемый лишь в культурологическом аспекте). Реализация этих подходов стала генеральной, стержневой линией всего комплекса исследований «краевой школы», позволившей достаточно быстро выявить причины экологического дисбаланса между человеком и природой в данных конкретных условиях, найти конструктивные решения в лечении и оздоровлении населения и в определенные сроки полностью ликвидировать так называемые тропические болезни [3].

Образцом глубокого научного исследования закончившегося блестящим практическим результатом, является работа Л. М. Исаева по риште. В этой работе проявилось

всё своеобразие его как ученого, всесторонняя одаренность и талантливость, организационные способности, тесная связь с народом и понимание неразрывной связи между наукой и жизнью.

Л. М. Исаевым изучены в Узбекистане особенности эпидемиологии малярии, её паразитология, клиническое течение и т. д. На основе работ Л. М. Исаева и его учеников, строилась вся система борьбы с малярией в Узбекистане, которая в конечном итоге привела к ликвидации этого заболевания [1].

П. Ф. Боровский исследовал распространенное в республиках Центральной Азии и Закавказье заболевание — пендинскую язву (кожный лейшманиоз). Он первым дал правильное описание возбудителя этой болезни и отнёс его к типу простейших, а не к бактериям или грибкам, как считали раньше. В 1898 году он опубликовал свои наблюдения в «Военно-медицинском журнале», но только в 1932 году это открытие получило международное признание. Его открытие позволило в дальнейшем решать вопросы эпидемиологии, лечения и профилактики этого заболевания. Он предположил, что передача возбудителя пендинской язвы происходит не путём прямой инокуляции в кожу, а через кровь из пищеварительного или дыхательного аппарата. К. Шульгин, коллега Боровского по Ташкентскому госпиталю, полностью подтвердил его наблюдения и первым, в 1902 году опубликовал верное

предположение о передаче заболевания ночными кровососущими насекомыми.

Как известно, в истории изучения краевой патологии и борьбы с ней в Узбекистане было подразделено на несколько этапов. На первом этапе (1921–1924 гг.) изучение местных болезней, хотя и проводилось планомерно, но носило характер экспедиций, второй этап (1924–1932 гг.) характеризуется разрешением ряда проблем краевой патологии, в первую очередь полной и окончательной ликвидацией ришты, на третьем этапе (1932–1937 гг.) продолжалось углубленное изучение и организация борьбы с малярией, оспой, зобом, пендинской язвой, бруцеллезом, спру. На последующих этапах (конец 30-х и середина 60-х годов XX века) изучением и борьбой с краевой патологией занимались почти все научные медицинские силы республики. Результатом этого была ликвидация малярии как массового заболевания. Важнейшую роль в ее ликвидации сыграли осушение болот, борьба с переносчиками малярии, иррациональное лечение больных [1, 4, 5].

Важнейшим механизмом функционирования парадигмы краевой медицины Узбекистана была огромная организационная и просветительская работа. Парадигма краевой медицины Узбекистана явилась не только действительным механизмом оздоровления населения в 20–30 годы, но и содержала в себе комплекс перспективных идей, которые значительно опережали свое время. Наиболее значительные прозрения для будущего содержались в исследованиях профессора И. А. Кассирского (1898–1971), расцвет научной деятельности которого приходится на начало 30-х годов. В плеяде создателей краевой медицины он является создателем оригинальной научной концепции о взаимодействии человека и среды в условиях климата Центральной Азии. Это был прообраз научного направления, которое сегодня формируется как наука о здоровье — санология.

Как известно, подготовка врачей-педиатров в Узбекистане была начата в 1931 г. при Ташкентском медицинском институте, на факультете охраны материнства, младенчества и детства, который в 1935 г. был преобразован в педиатрический. В эти годы в Узбекистан на-

правлялись многочисленные научные, врачебные экспедиции и шефские бригады для изучения заболеваемости, оказания лечебно-профилактической помощи местному населению, а также содействия местным органам здравоохранения в развертывании яслей и детских учреждений [6].

Необходимо отметить, что активными участниками в развертывании системы охраны здоровья матерей и детей являлись такие врачи, как С. Э. Волькенштейн, Р. С. Гершенович, Я. К. Муминов, И. И. Осинковский, В. П. Широкова-Диваева, Е. Штейн-Якубова и многие другие.

Широкое развитие мероприятий по охране здоровья детей потребовало разработки научных основ профилактики и лечения наиболее распространенных в республике заболеваний. Плановая научно-исследовательская работа по педиатрии в масштабе республики начинается после открытия Научно-исследовательского института охраны материнства и младенчества.

Значительному расширению научных исследований по педиатрии способствовало открытие при Ташкентском медицинском институте педиатрического факультета, детских кафедр при Самаркандском медицинском институте (1933 г.), Ташкентском институте усовершенствования врачей в том же году, а также в 1938 г. кафедры детских болезней лечебного и санитарно-гигиенических факультетов [6].

Одним из выдающихся ученых данного периода был Р. С. Гершенович (1889–1960). Особенностью школы Р. С. Гершеновича является подготовка научно-преподавательских кадров с глубокими знаниями особенностей педиатрии и условий жаркого климата. Основные научные проблемы над которыми работала и блестяще разрешила его школа: изучение быта, гигиены, ухода и вскармливания детей, развитие ребенка, особенности расстройства питания и пищеварения в условиях Центральной Азии, болезни органов дыхания, главным образом, детские пневмонии, детский туберкулез и борьба с ними, проблемные вопросы детского лейшманиоза, алиментарные дистрофии и гиповитаминозы, организация детского здравоохранения в Узбекистане [3].

Рис. 2. Р. С. Гершенович

Следует отметить многоплановость исследований Р. С. Гершеневича, разнообразие в применении краевого подхода в работах, посвященных сугубо практической стороне проблемы. Работы Гершеневича, посвященные проблемам охраны материнства и детства можно подразделить на несколько групп: работы по этиологии, клинике, патогенезу, профилактике и лечению детских краевых заболеваний; работы по краевой гигиене матери и ребенка; работы, посвященные вопросам организации государственной системы охраны материнства и детства в Узбекистане.

Литература:

1. Абдуллаев, И. К. Формирование системы охраны материнства и детства в Узбекистане (1865–1941). Дисс. канд. мед. наук. Москва, 1991.
2. Быховская-Павловская, И. Е. К 100-летию открытия Федченко А. П. жизненного цикла ришты. Паразитология, VI, 5, 1972.
3. Исхаков, В. И., Абдуллаев И. К. Исторический опыт создания системы охраны материнства и детства в Узбекистане. Методические разработки. Ташкент, 1990. 22 с.
4. Кадыров, А. А. История медицины Узбекистана. Ташкент: Ибн-Сина, 1994. 233 с.
5. Махмудова, Н. М. Очерки истории развития внутренней медицины в Узбекистане. Ташкент: Медицина, 1969, 242 с.
6. Туляганов, К. С., Мирзамухамедов М. А., Ниязов Д. М. Достижения и перспективы педиатрии в Узбекистане. Ташкент: Медицина, 1976, 86 с.

Возрождение национально-духовных и общечеловеческих ценностей — необходимое условие строительства демократического общества в Узбекистане

Нуруллаева Надира Кадамовна, кандидат исторических наук, доцент
Ургенчский государственный университет имени Аль-Хорезми (Узбекистан)

В данной статье рассматривается место и роль национально-духовных и общечеловеческих ценностей в строительстве демократического общества в Узбекистане.

Ключевые слова: Узбекистан, национально-духовные ценности, общечеловеческие ценности, гражданское общество, демократизация и обновление общества.

История — основа духовности народа. Духовность — это не только наследие, передающееся от поколения к поколению. Насколько больше мы будем изучать историю, настолько больше будем получать практических рекомендаций для нашей сегодняшней духовности, для идейных реформ. Не связано ли высказывание великого А. Навои: «Если хочешь быть свободным, веди себя свободно с сегодняшней действительностью». Или еще один пример: одна отрасль среднеазиатской медицины называлась — «духовная медицина». Под названием «духовная медицина» создали и оставили нам свои книги такие известные ученые как Ал-Кинди (800–860), Абу Бакр АрРозий (865–925), Аб ал-Фарах Абу ар Рахман ибн Жавзий (умер 1201 году), Абу Исхак Ироим ибн Юсуф Аш-Шерозий (смерть 1093 г.). Если медицина тела занималась предупреждением и лечением болезней,

К основным работам научного наследия Р. С. Гершеневича относятся такие работы, как «Детский лейшманиоз», «Как бороться с детскими болезнями в Средней Азии», «Важнейшие детские болезни», «Детские болезни жарких стран», «Методы и формы работы детской консультации в Узбекистане», «Принципы организации детского стационара», «Охрана материнства и детства в Узбекистане», «Успехи педиатрии в Узбекистане за 30 лет» и многие другие. В данных работах четко виден синтез деятельности высокого профессионала своего дела и человека обширной эрудиции.

связанных с телом человека, то духовная медицина — освобождением сознания человека от недостатков, совершенствованием человеческих качеств.

Укрепление независимости ставит перед собой решение ряда проблем и задач в сфере политической, экономической, культурной, духовной жизни общества. Такие великие задачи и ответственность требуют от нашего народа с одной стороны полное понимание процесса духовного обновления, с другой опоры на нее, в строительстве демократического общества. Поэтому творческое изучение наследия наших великих мыслителей, внесших достойный вклад в развитие мировой цивилизации стало в годы независимости жизненной необходимостью. Изучение наследия Имама Бухари, Ат-Термизи, Бахоуддина Накшбанди, Яссави, Ибн-Сино, Аль-Хорезми, Ахмада Фергани, Беруни, Амира Темура, Улугбека, Навоий, Ба-

бура, Абдуллы Кадири, Чулпана, Фитрата, Бехбуди, Усмана Насыра составляет национально-духовную основу создаваемого в стране демократического общества. Гуманист XX века А. Швейцер говорил «среди сил, формирующих реальную действительность, на первом месте стоит духовность. Мы сегодня живем в эпоху великих возможностей. Однако препятствия и опасности на пути их осуществления реально существуют». Для последовательного проведения реформ во всех сферах жизни общества, должны произойти коренные изменения в сознании людей. Без этого мы не сможем решать все новые и новые проблемы которые возникают в процессе исторического развития. Говоря словами нашего Президента И. А. Каримова: «Ни одно общество не может видеть свою перспективу без развития и укрепления духовного потенциала, ценностей в сознании людей». Не обновляя общество в духовном отношении, не изменяя мировоззрение людей нельзя добиться построения демократического общества, перейти на рыночную экономику, вообще, достичь какого — либо прогресса. В книге И. А. Каримова «Узбекистан свой путь обновления и прогресса» выделяются 4 основы духовно-нравственного развития:

- Преданность общечеловеческим ценностям
- Укрепление и развитие духовного наследия нашего народа
- Свободное проявление человеком своих возможностей
- Патриотизм

Эти понятия не отделимы друг от друга, являются крепкой основой строительства демократического общества в Узбекистане. С первых дней независимости важнейшей нашей задачей, поднятой на уровень государственной политики, явилось возрождение того огромного, бесценного духовного и культурного наследия, которое в течении многих веков создавалось нашими предками. Мы вернулись к своей религии и языку, заново возрождаются национальные обычаи и традиции, все богатства, имеющие отношение к духовности человека. Духовно — нравственное воспитание является важным условием создания демократического общества Узбекистана. Только тогда, когда люди будут связаны узами духовности, могут стать народом, нацией. Потому, что духовность — это такая могучая внутренняя сила, которая призывает человека к духовному очищению и совершенству, обогащает внутренний мир человека, укрепляет его веру и убеждение, пробуждает его совесть. Связь демократических преобразований, происходящих в Узбекистане с духовным обновлением общества, является общим богатством всех народов, проживающих в Узбекистане. В период, когда мы определили нашей целью построение гражданского общества в стране, задачи овладения демократическими принципами, повышения общественно — политической активности граждан, осуществления на деле свободы личности, совершенствования многопартийной системы на основе демократических принципов, поэтапная передача некоторых полномочий органов го-

сударственного управления общественным организациям и органам самоуправления, соединяются с духовностью, воплотившей в себе общечеловеческие ценности.

Только тогда, когда сформированные в развитых странах мира основные ценности демократического и гражданского общества, как власть народа, политика, направленная на защиту интересов граждан, опора на волю большинства при принятии решений, уважении прав меньшинств, гарантированность соблюдения прав человека, внедрение системы свободных и справедливых выборов, равенство всех перед законом, общественный контроль над деятельностью органов власти, превратятся в органическую и неотделимую часть политической культуры каждого гражданина, только тогда строительство демократического общества превратится в реальную действительность.

Для процветания Родины, в первую очередь, должны быть проведены духовно — нравственные реформы. Эту задачу может выполнить руководитель, обладающий нравственными качествами.

Следовательно, для осуществления демократических преобразований в обществе духовность должна стать главной опорой политики. Поэтому создавать основы демократического общества могут — словами И. А. Каримова — честные, добросовестные руководители. Составной частью создания основ гражданского общества является работа по постоянному совершенствованию личности в сфере духовности и просвещения. Это жизненная правда должна превратиться в принцип которого мы должны постоянно придерживаться, стать основой и условием развития общества, воплотить в себе целостную систему. В центре этой системы должны стоять такие бессмертные ценности как духовность, нравственность, просвещение. Духовность имеет место в психике человека. Поэтому, это понятие, в первую очередь, связано с отдельно взятой личностью. Однако человек, вне общества, теряет свою человеческую сущность. В этом плане духовность имеет общественное содержание. Только тогда, когда человек будет чувствовать себя частицей народа, будет трудиться и жить думая о нем, соединится с духовностью. Следовательно, если каждый человек не будет уделять серьезного внимания своему образу жизни, отношениям с другими людьми, очень трудно будут решаться какие-либо проблемы в обществе. Необходимо подчеркнуть, что хорошо сохранились и укрепились тысячелетние национальные традиции, а также духовные и общечеловеческие ценности в сознании людей.

Политические взгляды и философские мысли о духовно нравственной личности появились не сегодня. Их исторические корни упираются в творческие, философские учения мыслителей Востока. Изучение исторического процесса развитых демократических государств показывает, что ни одно общество, не воспитав гармонично развитое поколение, не сможет достичь поставленных перед собой великих целей. В первую очередь о государстве узнают по его высококультурным, духовно

совершенным людям. Своё отношение к этой проблеме наш Президент определил следующим образом: «Мы должны воспитать здоровое поколение. Под здоровым поколением понимается не только физически здоровые, а воспитанные в духе восточной нравственности и общечеловеческих идей люди». Наши древние потомки выработали целый кодекс восточной нравственности. Под гармонично развитой личностью мы, в первую очередь, понимаем людей высоко сознательных, умеющих самостоятельно мыслить, являющихся, своим поведением, примером для других, просвещённых людей. Сознательных, знающих людей нельзя обмануть различными небылицами. Они каждую вещь будут взвешивать на весах разума. Если человек все свои мысли, выводы будет рассматривать на основе логики, логического мышления, то он будет совершенным. Воспитание таких гармонично — развитых людей — объективная необходимость, связанная с сохранением и укреплением не-

зависимости. Следовательно, будущее нашей страны, судьба демократических преобразований зависит от сознания всего народа, уровня его духовности. Если психика человека будет здоровой и он познает самого себя, то превратится в личность. Человек, поднявшись на уровень личности, т.е. имея самостоятельное мышление, мировоззрение, становится активным создателем и защитником демократии, а не простым потребителем его плодов. «Только в этом случае будет возможно создать основы демократического гражданского общества, обеспечить права и свободы человека».

На сегодняшний день возвращены народу духовное наследие, обычаи, традиции, ценности, историческая память, являющиеся основой национального возрождения и развития, созданы условия для направления этих богатых возможностей, всех материальных и духовных богатств, на создание в Узбекистане демократического правового общества

Литература:

1. Конституция Республики Узбекистан. Т. «Узбекистан», 2003 г.
2. Каримов, И. А. «Основные принципы общественно — политического и экономического развития Узбекистана. Родина священна для каждого». Т. 3. Т., «Узбекистан», 1999 г., стр. 3—48.
3. Каримов, И. А. «Независимость и духовность». Т. 1994 г.
4. Каримов, И. А. «Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса». Т. «Узбекистан», 1997 г. стр. 131—181.
5. Каримов, И. А. «Гармонично развитое поколение — основа прогресса Узбекистана». Т. «Узбекистан», 1998 г., стр. 305—327.
6. Наша главная цель — демократизация и обновление общества, реформирование и модернизация страны. Доклад Президента РУз И. А. Каримова на совместном заседании законодательной палаты и Сената Олий Мажлиса РУз. (28 января 2005 г.)
7. А. Т. Азизхонов, А. П. Ефимова. Теория и практика строительства демократического общества в Узбекистане. Т. Университет. 2005 г.
8. Доклад Президента Ислама Каримова на совместном заседании Олий Мажлиса, Кабинета министров, аппарат Президента Республики Узбекистан, посвященном 16-й годовщине независимости Узбекистана «Узбекистан: 16 лет независимого развития». 30 августа 2007 года.

Исторический контекст формирования корейской диаспоры в Казахстане

Ныгметова Нургуль Турсыновна, кандидат филологических наук, старший преподаватель;

Хон Максим Валерьевич, магистрант

Карагандинский государственный технический университет (Казахстан)

В статье описываются некоторые исторические моменты, связанные с переселением корейского народа из Дальневосточного края Советского Союза в Казахстан. Также рассмотренные вопросы освещают историю образования корейской диаспоры в Казахстане.

Считается, что начало истории диаспоры корейцев в Казахстане начинается с Дальневосточного края Советского Союза. Однако стоит задать ещё один вопрос: каким образом корейцы оказались на этой земле, за границами Кореи? Ответ простой: бедные корейцы в поисках

лучшей доли и работы уходили с территории нынешней Северной Кореи и основывали свои поселения вдали от Родины. Для простого корейца, жившего в конце XIX века, самым важным фактором жизненного благополучия было наличие собственной земли, на которой он мог работать.

К тому же, в первой половине 1860-х в Корее произошёл очередной неурожай. Несмотря на строгий запрет, предусматривающий смертную казнь любому, кто осмелился покинуть пределы страны предков, многие корейцы решили иммигрировать на территорию России. Приморский край на тот момент был плохо обжит, сельское хозяйство слабо развито, поэтому российские власти не препятствовали этому процессу. Корейцы-переселенцы, быстро стали одним из главных поставщиков овощей и круп, так как они были знакомы с агротехникой, которая позволяла выращивать сельскохозяйственные культуры во влажном климате Приморья. Таким образом, в следствие нехватки свободной земли в Корее, оккупации корейского полуострова в 1905 году Японией, иммиграция корейцев из северных провинций Кореи, особенно Хамгёндо, в конце XIX — начале XX вв. стала приобретать массовый характер.

Корейцы-переселенцы, проживавшие в приграничных областях, находились в двойственном положении: с одной стороны, они уже не находились под протекторатом Кореи, с другой стороны они ещё не имели никакой защиты со стороны России. Ситуация постепенно менялась, когда российскими властями проводилась перепись населения, корейцам давали русские имена, была обещана защита. Стоит понимать, что данный регион не был спокойным в то время. Начиная с периода опиумных войн в Китае, корейские приграничные поселения были объектами нападения отрядов солдат-наркоманов китайской армии, разбойничьих банд хунхузов. Также шла партизанская борьба против японской колонизации. То есть жизнь иммигрантов была далеко не безоблачной и спокойной. В это время сама Корея находилась в зоне влияния своих более сильных соседей: Японии и Китая. Именно эта историческая зависимость от стран-противников Советского Союза наложит свой отпечаток на судьбу дальневосточных корейцев.

В 1937 году Сталин и Молотов подписали постановление Совнаркома и ЦК ВКП (б) № 1428—326 «О выселении корейского населения из пограничных районов Дальневосточного края». Почему было принято подобное решение? Чем руководствовались представители власти? Чтобы ответить на эти вопросы следует понимать, что в тот период в мире царствовала «шпиономания», ведь в отличие от сегодняшних дней, эффективных средств контроля и слежки просто не существовало. В Америке «ловили» немецких шпионов, также как в Советском Союзе японских. К тому же на фоне усиления влияния Японии, которая вела свою агрессивную политику, на Дальнем Востоке сложился очаг напряженности. Япония развязала в 1931 году агрессию против Китая, оккупировала Маньчжурию, угрожала Монголии и СССР. К тому же часть населения Кореи была каким-то образом связана с Японией, часть молодежи проходила обучение в Японии, некоторые служили в японской армии. Руководство СССР опасалось возможного шпионажа и распространения прояпонских настроений среди корейцев.

Вот основная причина почему упомянутое выше постановление было подписано.

Чтобы ответить на вопрос, как относились корейцы Дальнего Востока к колонизации Кореи Японией, приведём ниже отрывок автобиографии Хона Бом До, легендарного народного героя. Он был одним из самых популярных руководителей антияпонского народного ополчения — Армии справедливости (Ыйбён) в Корее начала XX в. который по существу дал начало вооруженной борьбе против японских колонизаторов.

«В 1894 г. в деревне Максир (рядом с табачным селением Ченнен) лишив 3-х корейцев жизни, являвшихся сторонниками японского монархизма, бежал из с.Ченнен, где я тогда работал на бумажной фабрике, в горное селение Червон, провинции Канвондо, где я впервые организовал отряд инсургентов (участников восстания) в 300 человек для борьбы против японских хищников. В 1904 г. был японцами пойман и заключён в тюрьму, откуда через 6 месяцев мне удалось убежать.

Дальше, с конца 1904 по 1913 год снова вел борьбу с японцами в округах провинций Хамкендо, Капсан, Тяндин, Тенфен, Хамхын, Хонвен, Самсу, Ивен, Танчен, Мусан, имея отряды человек в 2500, сосредоточившиеся там же, в горных, захолустных местах.

В 1913 г., в июле месяце, будучи преследуем японцами и не имея возможности дальше держаться в Корее, переехал из последней на нынешний Советский Дальний Восток, где пробыл до 1919 г. в надежде на то, чтобы, как тогда мыслил я, получше вооружиться»

Из этого короткого отрывка можно сделать два важных вывода. Во-первых, некоторые корейцы действительно сотрудничали с японцами. Во-вторых, значительная часть корейского народа была вовлечена в активное сопротивление японской колонизации. В 1962 г. Хон Бом До был посмертно награжден правительством Республики Корея орденом «За заслуги в строительстве государства»

Стоит отметить, что события Октябрьской революции 1917 года были встречены дальневосточными корейцами с энтузиазмом и надеждой. Позже многие из них воевали в рядах Красной армии, как например будущий Герой Социалистического Труда Ким Пен Хва и уже упомянутый выше Хон Бом До. Во время Гражданской войны примерно каждый пятый кореец-мужчина Приморья добровольно воевал в Красной армии или в партизанских отрядах. Тем не менее, в 1937 году этого оказалось недостаточно, чтобы вывести корейцев Дальнего Востока из числа «неблагонадёжных элементов общества». Перед переселением органы НКВД провели массовые репрессии, отличавшиеся особой жестокостью даже на фоне всплеска репрессий 1937 года: были почти поголовно уничтожены выдвинувшиеся за годы гражданской войны годы руководители ВКП (б), большинство корейцев-краскомов, была уничтожена вся корейская ячейка Коминтерна и большинство корейцев, имевших высшее образование. Уже во время переселения органами НКВД были арестованы около 2,5 тыс. корейцев из числа подлежащих пересе-

лению. Незадолго до принятия постановления о депортации на Дальнем Востоке прошло несколько волн чисток и репрессий, охвативший все слои общества и властных структур, включая аппарат ВКП (б), Красную армию, органы НКВД, интеллигенцию и простых граждан. На смену репрессированным, покончивших собой и смещённых со своих постов советским функционерам пришла новая номенклатура, не имевшая в своей основной массе опыта совместной работы с советскими корейцами. Эта новая номенклатура была способна к жестокому выполнению поставленной центральной властью задачи по выселению корейцев из Дальневосточного Края. [1] Постановление Совнаркома и ЦК ВКП (б) № 1428—326 запустило механизм депортации корейцев, который в дальнейшем будет применен в отношении других репрессированных народов. Корейцы Дальнего Востока были первыми в длинном списке народов, которые будут в дальнейшем репрессированы и высланы в Казахстан. Именно поэтому многие административные и управленческие решения были впервые применены во время депортации корейцев в 1937 году. Отсюда и большое количество проблем с которыми столкнулись переселенцы на первом этапе.

Переселение осуществлялось в два этапа. Первая волна переселенцев была направлена в Казахстан в 1937 году, вторая в 1938 году. Ниже отрывок из постановления:

«2. К выселению приступить немедленно и закончить к 1 января 1938 года.

3. Подлежащим переселению корейцам разрешить при переселении брать с собою имущество, хозяйственный инвентарь и живность.

4. Возместить переселяемым стоимость оставляемого ими движимого и недвижимого имущества и посевов.

5. Не чинить препятствий переселяемым корейцам к выезду, при желании, за границу, допуская упрощенный порядок перехода границы.

6. Наркомвнуделу СССР принять меры против возможных эксцессов и беспорядков со стороны корейцев, в связи с выселением.

7. Обязать Совнаркомы Казахской ССР и Узбекской ССР немедленно определить районы и пункты вселения и наметить мероприятия, обеспечивающие хозяйственное состояние на новых местах переселяемых, оказав им нужное содействие». [2]

Обратим внимание на пункт 5, он формально предоставлял право выбора при желании вернуться в Корею вместо депортации в Казахстан. В действительности подобное конечно же не было бы разрешено, переселение было насильственным. Вот как говорит об этом А. И. Солженицын в книге «Архипелаг ГУЛАГ»:

«Первый опыт был весьма осторожен: в 1937 году сколько-то десятков тысяч подозрительных этих корейцев — какое доверие этим черномазым косоглазым перед Халхин-Голом, перед лицом японского империализма? — были тихо и быстро, от трясущихся стариков до блеющих младенцев, с долею нищенского скарба пе-

реброшены с Дальнего Востока в Казахстан. Так быстро, что первую зиму прожили они в саманных домах без окон (где же стёкол набраться!)» [3, Часть 6, глава 4].

Естественно, что уровень смертности от болезней был высоким. Пункт 4 гласит о том, что стоимость имущества, оставляемого на Дальнем Востоке должно быть возмещено по прибытию в Казахстан. Формально была произведена опись имущества, однако зачастую данные записи делались от руки, без каких-либо печатей, простым карандашом. Стоит ли говорить о том, что возмещение стоимости имущества проходило с большим трудом. Пункт 7 гласит о том, что при переселении должны быть проведены соответствующие административные мероприятия для адаптации переселенцев на местах. По рассказам очевидцев в большинстве случаев эти условия были соблюдены лишь формально, не были решены главные вопросы обеспечения трудоустройства переселенцев. К примеру не были учтены особенности рисового земледелия, которое являлось основной сферой труда корейцев, не были выделены подходящие участки земли, не были решены вопросы ирригации. Большинство переселенцев было направлено в Кызыл-Ординскую область Казахстана. Часть переселенцев были рыбаками, их переселили в районы где был возможен рыбный промысел, Аральский и Балхашский регионы. В Аральском регионе уже были заметны первые признаки экологической катастрофы, рыбный промысел для переселенцев там был весьма затруднен. Многие мигрировали из этого региона в другие, более благоприятные для проживания, например Узбекистан. На Балхаше не применялась техника «глубокого лова», специалистами по которой являлись рыбаки с Дальнего Востока. Стоит понимать, что сам казахский народ только начал восстанавливаться после страшных лет голода 30х годов. Тем не менее местное население помогало корейским переселенцам адаптироваться к абсолютно новым условиям жизни. Из-за неготовности руководства к решению множества проблем переселенцев, последующие месяцы между осенью 1937 года и летом 1938 года, корейцы прожили имея только запасы, которые они привезли с собой. Наблюдался высокий уровень смертности из-за тяжелых условий жизни. Подготовка к новому сельскохозяйственному сезону во многих местах была сорвана из-за непрофессионализма и недальновидности руководства.

Двойственная позиция по отношению к корейцам выразилась во многих аспектах, например мужчины не могли служить в армии, хотя напрямую корейцы не были обвинены в «пособничестве врагу». Переселённые корейцы имели статус административно высланных — они были ограничены в передвижении пределами Средней Азии. В отличие от представителей других депортированных впоследствии народностей корейцы могли занимать руководящие должности и учиться в высших учебных заведениях. Они трудились в собственных колхозах, на выделенной им земле, или вступали в колхозы местного

населения на общих основаниях. Лишь 1 апреля 1993 года постановлением Верховного Совета Российской Федерации были признаны незаконными акты, принятые начиная с 1937 года в отношении советских корейцев, и, по сути, корейцы были реабилитированы как жертвы политических репрессий.

Несмотря на все трудности корейцы смогли приспособиться к новым условиям, более того корейские сельские хозяйства стали основой для поливного земледелия в Казахстане и Узбекистане. Об вкладе корейцев в развитие Казахстана можно судить по следующему факту, за все годы советской власти в Казахстане 68 корейцев получили высокое звание Героев Социалистического Труда, высшей степени отличия для лиц, проявивших трудовой героизм. Любовь к работе на земле, высокая работоспособность, вот чем в первую очередь отличались корейцы-переселенцы. Волею судеб образовавшиеся корейские диаспоры Узбекистана и Казахстана стали олицетворять новое этническое образование «Корё-сарам», фактически объединяющее всех корейцев на постсоветском пространстве. Стоит отметить ещё один признак, характеризующий «Корё-сарам». Ниже слова А. И. Солженицына из книги «Архипелаг ГУЛАГ»:

«В Казахстане ещё больше преуспели корейцы — но они были и сосланы раньше, а к 50—м годам уже порядочно раскрепощены: уже не отмечались, свободно ездили из области в область и только за пределы республики не могли. Они преуспевали не в достатке дворов и домов (и те, и другие были у них уютны и даже первобытны, пока молодёжь не перешла на европейский лад). Но, очень способные к учению, они быстро заполнили учебные заведения Казахстана (уже в годы войны им не

мешали в этом) и стали главным клином образованного слоя республики» [3, Часть 6, глава 4].

В этих словах мы видим, что произошло изменение сознания «Корё-сарам». Старшее поколение, пережившее ужасы депортации и репрессий, зарабатывающее на хлеб тяжелым трудом на земле, решает, что самым важным в жизни молодого поколения должны стать не материальные блага, а образование. Чтобы понять насколько корейцы преуспели в этом достаточно упомянуть следующий факт: в 1989 г. доля лиц с высшим образованием среди корейцев была в два раза выше, чем в среднем по СССР. В нынешнее время в России корейцы по уровню образования занимают второе место после евреев. Поразительно, как «восточный менталитет», в котором огромную роль имеет культура труда и ценность образования, стал отличительной чертой корейцев в истории Казахстана.

В заключение хочется отметить, что Казахстан является уникальной страной, где в силу многих, порой трагических обстоятельств, были сплетены судьбы многих народов. Поэтому единство народов Казахстана является не просто идеей, а реальным опытом, основанным на любви к родной земле и стремлении к её процветанию. В начале статьи было описано, как первые переселенцы из Кореи ушли в поисках лучшей доли на территорию Дальнего Востока. Несмотря на прошедшие годы этот вопрос всё ещё остаётся актуальным для корейской диаспоры Казахстана. Это подтверждает высокий процент внутренней миграции. Однако история «Корё-сарам» показывает, что даже в тяжелые моменты необходимо отстаивать ценность труда и образования, как основания для лучшего будущего.

Литература:

1. Википедия — свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. https://ru.wikipedia.org/wiki/Депортация_корейцев_в_СССР — (дата обращения: 21.04.2016).
2. Постановление Совнаркома и ЦК ВКП (б) № 1428—326 «О выселении корейского населения из пограничных районов Дальневосточного края» от 21 августа 1937 г.
3. А. И. Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ. [Электронный ресурс] <http://predanie.ru/lib/book/69309/> — (дата обращения: 21.04.2016).
4. Г. В. Кан. Корейцы Казахстана. — Алматы. Казахстан., 1994. — 239 с.

Правда о государственной системе Амира Темура

Палванова Фариды Омонбайевна, старший преподаватель
Навоийский государственный педагогический институт (Узбекистан)

С приобретением независимости настало время пользоваться духовным достоянием, созданным нашими великими предками, с огромным уважением вспоминать великих предков, великих мыслителей, оказывать им уважение и почёт.

Особенно на новый уровень поднялось изучение наследия Амира Темура в годы независимости. В 2016 году широко отмечается 680-летие Сахибкирана. Как бы ни было тяжелым, жестоким время и условия, узбекский народ никогда не забудет свою историю, величественных

образов предков, всегда будет хранить память о них в своём сердце.

Тогда как в советское время в отношении Амира Темура, а вместе с ним и узбекского народа проводилась оскорбительная политика, за рубежом в память и в честь этого неповторимого человека было издано множество научных работ. Созданы художественно-культурные произведения, проводились международные конференции и симпозиумы, организованы всеобщие организации, открыты музеи, связанные с его именем.

ЮНЕСКО совместно с органами власти Узбекистана стало самоотверженно показывать и знакомить мировую общественность с великим вкладом Амира Темура в историю человечества. Во-первых, это доказывает непререкаемый авторитет нашего прадеда в мировой истории, во-вторых результат стараний Президента И. Каримова на пути восстановления исторического величия и национального достоинства.

В декабре 1995 года было принят указ об объявлении 1996 года годом Амира Темура. Неоднократно были изданы уложения Темура. Восстановлен мавзолей Амира Темура. 22–24 апреля 1996 года в Париже было проведено международное мероприятие под эгидой ЮНЕСКО.

Также в цели Амира Темура в сфере строительства великого государства были включены планы по превращению Средней Азии в мировую культурный центр. Наряду с множественными военными походами и внутренними политическими мероприятиями проведённых Темуром для достижения своих политических целей также были осуществлены множественные мероприятия социально-культурного характера. В результате технических знаний мастеров творческих изысканий резко изменился облик городов. Были воздвигнуты величественные дворцы, роскошные мавзолеи, мечети и кельи, сады. Строительство величественных зданий оказывало служение славе государства Амира Темура. Поэтому он заказал сделать следующую надпись на портале здания Оксарой в Шахрисабзе: «Если кто сомневается в нашем величии, пусть посмотрит построенные нами здания».

Если говорить объективно, при даче оценки Темурбеку и его государству мы видим три стороны: первое, Амир Темур так же как Искандер и Чингисхан непобедимый полководец, но в отличии от них он никогда не воевал лицом к лицу с народом или как Александр Македонский не истреблял людей, тогда как можно вспомнить, что македонцы в одной только Зарафшанской долине уничтожили 120 тысяч человек. Другая сторона вопроса в том, что они как Амир Темур широко не благоустраивали и не вели созидательные работы в покоренных ими странах. Херман Ванбери говоря об Амуре Темуре и его централизованном государстве в первую очередь принимает во внимание именно эту сторону и приходит к справедливому мнению, что их нельзя ставить в один ряд. Второе, исследователи этой категории прислушиваются не к исторической справедливости, а к идеологии своего государства: если дать правдивую оценку Амир Темуру в сфере про-

водимой им государственной политики, высказывать открытое мнение о её правовых сторонах, они почувствуют пережитые различные притеснения, но проявив смелость, дадут беспристрастную оценку его справедливым делам. В-третьих эта категория стремится больше очернить Амира Темура. Например, высказанные Грановским по незнанию или намеренно мысли о неграмотности Амир Темура. Раз речь идёт о государственных задачах в «Уложениях», всё более ясным становятся ситуации, связанные с личностью Амира Темура. Противовес к высказываниям о «сложности его личности», «не он сам, время было сложным и противоречивым» встают перед нами во весь рост. В частности, он говорит, опираясь на свой опыт, что совет должен состоять из двух частей, первая — высказанная словесно, вторая — от чистого сердца. «Я просто слышал сказанное, — говорит он, — сказанное же от сердца я всегда воспринимал как совет и всегда прислушивался, и помещал в душу». Для правителей большую пользу приносит истинная информация и правдивое слово, потому что обман разваливает государство. Амир Темур с уважением относился к правдолюбам: «если человек, о каком-либо деле переживая и с умом, я слушал внимательно; если кто-то говорил по-мужски и кратко, прислушивался; если у кого-то спрашивал совета, взвесив все положительные и отрицательные стороны, выбирал правильный и богоугодный» [1].

«Уложения Темура, — пишет Х. Бобоев, — Кодекс Темура, то есть свод направлений законов и правил государства Темура и управления» [2]. В начале века Д. И. Логофет, изучавший Бухарский эмират под протекторатом, называет его Конституционным документом, а также опираясь на эту мысль, считает, что в 500–600 лет назад в Туркистане появился Конституционный Кодекс [3]. Тожихонов и А. Саидов, — присущий Восточной и азиатской цивилизации, наряду с шариатом в 13–14 веках у народов Средней Азии оказывало решающее влияние на государство, «Ясо» Чингисхана и «Уложения Темура» были отдельной формой и характером конституционным документом» [4].

Построенное Амиром Темуром государство в первую очередь должно было воплотить в себя самую лучшую форму политической системы. Потому что в его понимании не организовав управленческий аппарат и неправильно направив его деятельность, нельзя было управлять обществом, воплотить в его жить ценности ислама, осуществлять текущую службу, крепко и справно держать чиновников. Как указано в уложениях Темура: «В делах империи, прежде всего, необходимо осуществить следующее: 1. Совет. 2. Совещание. 3. Решительный указ, предпринимательство и осторожность. 4. Осмотрительность» [5].

Империя Амира Темура занимает особое место в истории государственности узбекского народа как империя, основанная на единовластии, своей централизованностью, абсолютной монархией. Но с точки зрения государственности можем ли мы сказать, что это госу-

дарство схоже с формами средневековых западноевропейских абсолютных монархий? Известно, что это государство было государством, опирающимся на Совет, совещание, учитывая мусульманское право подданных на законы и правила.

Можно сказать, что государство Амира Темура восстановило государственную систему Сомонидов, Караханидов, Сельджуков и Хорезмшахов, после долгого времени зависимости восстановило Туркестанское государство. Образовало централизованную систему великого государства в отличии от государственности иных узбеков. Показывает строгость правителя государства,

предприимчивость, справедливость, но милосердность, человеколюбца, честного, в жизни побеждает не вражда, а справедливость. В уложениях большое внимание уделено его социально-политическим, правовым взглядам, выбору министров, амиров, девонбеги, областных диванов, беков и их назначение на должности с учётом их происхождения, ума, патриотизма, выдержанности, миролюбия, справедливости, высоких духовных качеств, сметливости, квалифицированности и взаимоотношений с людьми. Он правил государством не с позиции силы, а с позиции воздействия своих решений с позиции справедливости.

Литература:

1. Темур тузуклари. — Тошкент, Адабиёт ва санъат нашриёти 1996, 26–27-б.
2. Бобоев, Ҳ. Б. Амир Темур ва темурийлар салтанати (XIV–XV асрларда сиёсий ва ҳуқуқий таълимотлар тарихидан). — Тошкент: Камалак, 1996, 73-б. 3
3. Логофет, Д. И. Страна безправия. Бухарское ханство и его современное состояние. — Петербург. 1909. — С.206
4. Тажихонов, У. Т., Саидов А. Х. Общая характеристика конституций мира. Конституция мира. Т. 1. — Ташкент: Академия МВД, 1997, — С.4.
5. Темур тузуклари. — Тошкент, Адабиёт ва санъат нашриёти, 1996, 24-б.

Священнослужители острова Сахалин: иеромонах Иракий как свидетель путешествия А. П. Чехова по Сахалину

Пряшников Сергей Владимирович, аспирант
Свято-Тихоновский гуманитарный университет

В данной статье автор раскрывает основные вехи жизни знаменитого священнослужителя острова Сахалин иеромонаха Иракия. Середина XIX столетия является отправной точкой в процессе освоения островной территории. Вслед за становлением общественной жизни, здесь происходит развитие церковного самосознания. Благодаря самоотверженному труду священнослужителей Православной Церкви остров обретает свои храмы и часовни. Иеромонах Иракий жил в тот период, когда Сахалин был каторгой Российской Империи. Будучи монахом, он, приехав на остров, начинает миссионерскую деятельность. Интересен его жизненный путь, его духовное становление как священнослужителя. Одним из значимых событий в истории острова Сахалин стал приезд А. П. Чехова. Отец Иракий смог попасть в известный его труд, рассказывающий о не простой действительности сахалинской каторги.

Ключевые слова: остров Сахалин, иеромонах Иракий, А. П. Чехов, Православие и Сахалин, сахалинские храмы, каторга острова Сахалин.

Человек должен быть или верующими, или ищущим веры. Иначе он — пустой человек.

А. П. Чехов

Имя Антона Павловича Чехова неразрывно связано с островом Сахалин. Его путешествие в этот отдаленный край, которое нашло отражение в одноимённой книге, помогло увидеть действительность непростой жизни каторги Российской Империи. Ему приходилось встречаться с людьми, чья судьба была неразрывно связана с этой территорией.

Среди каторжан и ссыльнопоселенцев, военных, вольных крестьян и народов Севера, совершали своё служение представители Русской Православной Церкви. Духовенство принимало непосредственное участие в налаживании жизни островного общества, несло свет Христовой истины заблудшим душам. Нам бы хотелось открыть некоторые факты из жизни современника

А. П. Чехова иеромонаха Ираклия. Часть его священнического подвига неразрывно связана с Сахалином. Это был удивительный человек, который участвовал в становлении Православной Церкви на острове.

Книга под названием «Сахалин», вышедшая в XIX столетии, взволновала тогда всё российское общество. Чехов на её страницах пытался найти вопрос, как сделать жизнь на отдаленной, оторванной от материка территории, лучше. Без сомнения, он пристально рассматривал каторжную действительность. Вот почему писатель не боялся идти на откровенные разговоры с теми, чья судьба навсегда была связана с Сахалином. Так или иначе Антон Павлович общался с разными людьми, среди которых и был священнослужитель иеромонах Ираклий. Вот что

пишет о нём сам Чехов: «При мне ещё на Сахалине находился иеромонах Ираклий, родом бурят, без бороды и усов, из Посольского монастыря, что в Забайкалье. Он пробыл на Сахалине 8 лет и в последние годы был священником в Рыковском приходе. По обязанности миссионера он ездил раз или два в год в Ныйскому заливу и по Поронаю крестить, приобщать и венчать инородцев. Им было просвещено до 300 орочей. Конечно, в путешествиях по тайге, да ещё зимой, о каких-либо удобствах нельзя было и думать. На ночь отец Ираклий залезал обыкновенно в мешок из бараньей шкуры; в мешке у него были и табак, и часы. Спутники его раза два-три в ночь зажигали костер и согревались чаем, а он спал в мешке всю ночь» [3, с. 190].

Рис. 1. Иеромонах Ираклий

Мы знаем, насколько трудна была жизнь на Сахалине. Его позднее освоение, а также длительный процесс формирования общественной жизни делали так, что постоянные священнослужители появляются здесь только в начале 70-х годах XIX века. Одними из первых, без сомнения, были священник Симеон Казанский, иеромонах Валериан и иеромонах Ираклий. Вот небольшой штрих из религиозной жизни сахалинцев того исторического периода: «Поселенцы говеют, венчаются и детей крестят в церквях, если живут близко. В дальние селения ездят сами священники и так «постят» ссыльных и кстати уж исполняют другие требы. У отца Ираклия были «викарии» в Верхнем Армудане и в Мало-Тымове, каторжные Воронин и Яковенко, которые по воскресеньям читали часы. Когда отец Ираклий приезжал в какое-нибудь селение служить, то мужик ходил по улицам и кричал во всё горло: «Вылазь на молитву!». Где нет

церквей и часовен, там служат в казармах и избах» [3, с. 190].

Кто же был такой отец Ираклий? Почему решил связать свою жизнь с островом? Политический заключенный, член подпольной организации «Народная воля» И. П. Миролюбов провел на Сахалине восемь лет в заключении. Он также, как и А. П. Чехов, был свидетелем служения Ираклия на острове. Вот как выглядел священник: «Он из бурят, малограмотный, с голосом страшной интонации, с широким азиатским лицом» [1, с. 51].

В Государственном Историческом архиве Дальнего Востока сохранился уникальный документ, позволяющий нам приоткрыть завесу тайны жизни этого священнослужителя. Документ — послужной список Камчатской епархии, Приморской области настоятеля Рыковской (Тымовской) тюремной церкви на острове Сахалин за 1890 год [2]. В нём говорится, что иеромонах Ираклий

являлся настоятелем Рыковской (Тымовской) тюремной церкви. Родился он в 1842 году, и на момент составления ведомости ему было уже 48 лет. Происходил он из бурят Кударинского ведомства. В графе «чему обучался» отме-

чено, что — «чтению и пению сам собой». Он не получил должного школьного образования, но имел удивительные качества быстрого соображения и редкой предприимчивости [1, с. 51].

Рис. 2. Церковь селения Рыковского

По увольнению Забайкальским Областным управлением из общества инородцев, отец Иракий был определен в миссию послушником Посольского Спасо-Преображенского монастыря с назначением к Баргузинскому миссионерскому стану [2, с. 4]. Приходу юноши в христианство из язычества, который уже успел жениться, предшествовало чудо. Сильное наводнение одного из селений, где находился тогда он, грозило уничтожить всех жителей. Иракий дает обещание принять христианство, если Бог спасет его от беды. Произошло чудо — он остался живым [1, с. 52]! Это обстоятельство и послужило толчком перемены в молодом человеке. Он принимает решение стать христианином и посвятить свою жизнь служению Богу и людям.

Священнический путь начался с облачением в рясофор, затем постриг в монашество. Принял ангельский чин отец Иракий удивлял братьев своими аскетическими подвигами. Такими, например, как ночная молитва на камне, который находился в его келье [1, с. 52]. Преосвященнейшим Мартинианом, епископом Селенгинским, викарием Иркутской епархии, он рукоположен во иеродиакона. Этим же епископом через некоторое время был посвящен в сан иеромонаха.

13 февраля 1879 года Иракий уволен из Иркутской епархии в Камчатскую епархию с определением на иеромонашескую вакансию при Крестовоздвиженской Архиерейской домово́й церкви. По предложению преосвященного Мартиниана, епископа Камчатского, он определен на вакансию священника к Иннокентьевской церкви.

По решению Камчатской Духовной консистории иеромонах Иракий назначается священником в Нижне-Амурский район в Приморской области. Таким образом началась его миссионерская деятельность на берегах реки Амур. За усердные миссионерские труды епископом Камчатским Мартинианом он награждается набедренником. Далее, последовал его перевод на вакансию священника Кутарской Иоанно-Предтечевской церкви.

Практически сразу после этого, распоряжением Камчатской Духовной консистории [2, с. 7], он направлен на остров Сахалин согласно просьбе, временно заведующим начальника ссыльнокаторжными господином Мицулевым, для строящейся Александровской тюремной церкви. Указом консистории отцу Иракию было преподано тогда благословение Святейшего Синода за усердную службу и преподавание Закона Божия в тюремной школе.

По благословию преосвященного Мартиниана, епископа Камчатского, Курильского и Благовещенского иеромонах увольняется из Александровской церкви и переводится назад в Камчатский Архиерейский дом. Спустя некоторое время, уже по распоряжению преосвященного Гурия, он временно был назначен настоятелем Казанской Божией Матери церкви с. Софийск. До конца нам непонятно, почему отец Иракий уезжает с Сахалина и спустя некоторое время вновь возвращается сюда.

Согласно распоряжения Преосвященного Гурия в 1886 году иеромонах Иракий вновь переводится на остров Сахалин, но уже для Тымовской (Рыковской) Свято-Антониевской тюремной церкви. В архиве сохранился рапорт отца Иракия о его прибытии на остров для

прохождения службы: «Имею честь донести до сведения Камчатской духовной консистории, что я прибыл на остров Сахалин в селение Рыковское 20 июня сего года и вступил в отправление своих обязанностей, принял

церковное имущество и деньги» [2, с. 23]. Стоит заметить, что священнослужитель, ознакомившись с архивом этой церкви, нашел его «не особенно в порядке» [2, с. 24].

Рис. 3. Церковь селения Рыковского

За беспорочное служение в этом отдаленном крае иеромонах Иракий награждается золотым наперстным крестом.

По нашему мнению, отец Иракий сохранил в своей душе стремление к монашескому деланию. Он скучал по монастырским уставам и послушаниям. Поэтому были неслучайны его обращения с просьбой отпустить его в одну из обителей центральной России. Указом Св. Синода, по ходатайству Камчатского епархиального начальства, в 1890 году он был всё-таки отчислен от службы в епархии и включен в число братии Соловецкого монастыря с выдачей прогонных денег до указанной обители. Таким образом закончилось его служение на Сахалине и исполнилась мечта завершить свой путь в окружении иноков монашеской обители.

Жизненный путь этого удивительного человека, иеромонаха Иракия, бурята по своему происхождению, явля-

ется для нас прекрасным примером жертвенности и беззаветного служения Православной Церкви на Сахалине. В воспоминаниях А. П. Чехова отец Иракий был охарактеризован как человек, понимающий степень своего высокого призвания. Ему посчастливилось быть основоположником нескольких церквей, в том числе и в поселении Рыковском [1, с. 53]. По мнению И. П. Миролюбова он был любим чиновниками за веселый и простой нрав, а ссыльнокаторжные выражали ему своё почтение за его доступность [1, с. 52]. В своей деятельности отец Иракий соединил несколько направлений. Он духовно окормлял ссыльнокаторжан и вольных крестьян, чиновников и военных, предпринимал трудные поездки в станы коренных народов Севера и преподавал детям Закон Божий. Являясь современником великого классика и врача, Иракий помог Чехову в полной мере понять сахалинскую действительность, обозначить грани жизни далекого острова.

Литература:

1. Миролюбов, И. П. Восемь лет на Сахалине. СПб. 1901.
2. РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 1. Д. 49.
3. Чехов, А. П. Остров Сахалин. Ю-Сахалинск. 2012.

Влияние холодной войны на конфликт в Кашмире

Халтакинова Диана Валентиновна, магистрант
Иркутский государственный университет

Этнополитический и религиозный конфликт в Кашмире берет начало в колониальном прошлом Индостана. Взаимные притязания и претензии, как Индии, так и Пакистана не сводят к возможности ведения мирного диалога.

Начало индо-пакистанского конфликта совпало со временем холодной войны. Этот фактор сыграл не последнюю роль в ходе обострения кашмирского вопроса. После окончания Второй мировой войны началось деление государств на два лагеря, возглавляемых СССР и США. Индийский субконтинент, в силу своего геостратегического положения, в течение многих лет являлся областью борьбы за власть и за влияние между коммунистическим и капиталистическим лагерем. Сверхдержавы могли поспособствовать укреплению не только экономического, но и политического положения одной и другой стороны в регионе.

Для США Пакистан был оплотом против советской экспансии, для Пакистана Штаты являлись перспективой победы в Кашмире. Главной линией внешней политики Пакистана во второй половине 50-х гг. было укрепление связей с США и активная деятельность в Багдадском пакте и СЕАТО. С середины 50-х гг. и на протяжении целого десятилетия Пакистан был, по определению президента государства М. Айюб-хана, «самым верным американским союзником в Азии», связанные с США «не одним, а четырьмя соглашениями о взаимном обеспечении безопасности [1;9]. Вступив в СЕАТО, а затем в Багдадский пакт, военно-политическое сотрудничество с США оказывало серьезное влияние на развитие социально-экономических и политических процессов в Пакистане.

19 мая 1954 г. США и Пакистан подписали соглашение о взаимопомощи в вопросах обороны [2]. По этому соглашению США обязывались поставить Пакистану оружие, военное снаряжение и материалы, а также направить в эту страну военных советников. Правительство Пакистана, в свою очередь, взяло на себя обязательство поставлять сырье в США. В октябре 1954 г., во время визита в Вашингтон премьер-министр Пакистана и главнокомандующий пакистанской армией были ознакомлены с американскими планами оказания военной помощи. В течение 3 лет предполагалось выделить для этого сумму в 171 млн. дол. На 1955 финансовый год было намечено предоставить военную помощь Пакистану в размере 50 млн. долларов. Документ, в котором фиксировались размеры американской помощи, сроки поставок и порядок использования Пакистаном американского оружия был подписан представителями двух стран 11.01.1955 г. США. Добившись вступления Пакистана в блоки СЕНТО и СЕАТО, а также проведение им политики, отстаивавшей

интересы Запада и капиталистический путь развития, к началу 60-х гг. резко изменил характер помощи. Им уже не нужно было привлекать правящие круги Пакистана на свою сторону, на проведение недружественной политики в отношении Советского Союза и других социалистических стран [3;100]. Заинтересованные во внешней поддержке в споре с Индией Пакистан укрепил союз с США, подписав в марте (5.03).1959 г. американо-пакистанский договор о военно-политическом сотрудничестве.

В соответствии с этим соглашением, США согласились сотрудничать с Пакистаном в вопросах безопасности и потребностях в обороне [4].

Во время третьей индо-пакистанской войны Государственный департамент США заявил, что главная ответственность за войну несет Индия [5;162]. После неудачной войны для Пакистана, США переориентировались в связи с изменениями в южноазиатском регионе на фоне ослабления позиций Пакистана — укрепился международный престиж Индии. В результате сместились акценты в американской политике в Южной Азии: при сохранении прежнего уровня отношений с Пакистаном Вашингтон признал лидерство Индии в регионе.

В целом, в Пакистане было сильное недовольство позицией Вашингтона связи с кризисом на субконтиненте. В Исламабаде считали, что поддержка, которую США оказали Пакистану, была недостаточной и неэффективной.

Позже, 14.12.1971 г., госдеп сделал специальное заявление, в котором было отмечено, что соглашение 1959 г. предусматривает оказание США помощи Пакистану лишь в случае коммунистической агрессии [6; 24].

В 70-е гг. Пакистан порвал с системой агрессивных военно-политических группировок — в 1972 году Исламабад принял решение о выходе из СЕАТО, а в марте 1979 года — из СЕНТО. Но это не помешало укреплению военно-политического сотрудничества с США, связанного с установлением военного режима в результате переворота 1977 г. Индия считала, что диктаторские режимы нестабильны, в свою очередь ведущие к росту внутренней напряженности, проникновению враждебных Индии внешних сил в регионе [7; 16].

Многоплановыми оказались последствия конца 70-х гг., когда расширилось американское военное присутствие в Индийском океане и Персидском заливе. Индия была обеспокоена открытием в 1978 году построенного совместно Пакистаном и Китаем на пакистанской части штата высокогорного Каракорумского шоссе, которое использовалось и для поставок китайского оружия в Пакистан.

В 80-х гг. огромное беспокойство в Индии вызывало военно-политическое сотрудничество США и Пакистана.

В 1985 году Пакистан стал крупнейшим получателем американской помощи в Азии, при чем на военные цели было предназначено 575 млн.долларов США. Видимо Пакистан хорошо вписывался в глобальную политику США, направленную на сдерживание СССР [8;180].

США с самого начала американо-пакистанских отношений преследовали цель создания авиабазы на территории Пакистана, что вызвало резкую реакцию правительства СССР. Между тем, именно намерение получить базы вблизи границы СССР лежало в основе блоковой политики администрации Эйзенхауэра. Это еще раз подчеркнуто было в документе госдепартамента от 8 мая 1954 г. В нем говорилось, что стратегический замысел создания блока стран «северного яруса» состоит в том, чтобы получить в свое распоряжение выгодно расположенные базы. С баз предполагалось наносить удары по «центрам советской силы». В свою очередь, на Пакистан была возложена ответственность за защиту этих баз, а также за борьбу с «агрессией на коммунистической периферии» следовало на местные войска [9;363]. Пакистан был марионеткой в руках США, которые оказывали военную и экономическую помощь. Все это проводилось лишь с целью противостояния социалистическому лагерю.

Точка зрения СССР по кашмирскому вопросу была изложена советским представителем в ООН Я. А. Маликом в СБ в январе 1952 г [10]. В 1955 г. ходе визита в Индию в Н. С. Хрущева, Н. А. Булганина была подтверждена позиция СССР по проблеме Кашмира «Советский Союз поддерживает политику Индии в Кашмирском вопросе, ибо она полностью отвечает интересам управления мира в этом регионе Азии» [11; 450]. В апреле 1956 г. и в январе 1957 г. Кашмирская проблема обсуждалась в Совет Безопасности ООН, которое было создано по инициативе Пакистана. СССР высказался за ее урегулирование путем прямых переговоров, в результате чего 24 января и 18 февраля 1957 г. при очередном обсуждении проведения плебисцита под контролем ООН заявил, что такое развитие событий может вызвать местные конфликты и обострить международную обстановку в регионе. В итоге, советский представитель воспользовался правом вето на предложенные резолюции [12; 451]. В ноябре и декабре 1957 г. советской стороной было заявлено, что она будет противодействовать попыткам «прикрыть и узаконить иностранное вмешательство в Кашмирскую проблему и во внутренние дела Индии с тем, чтобы нанести ущерб ее национальному суверенитету» [13].

В 1962 г. Пакистан вновь обратился в Совет Безопасности ООН, но советский представитель вновь отверг идею плебисцита «как открытое вмешательство в дела Индии». В апреле 1965 г. президент Пакистана Айюб Хан посетил Москву с целью нормализации советско-пакистанских отношений, с надеждой каким-то образом воздействовать на советско-индийские отношения. По-видимому, этот визит способствовал выработке в Москве более сдержанной, нейтральной позиции в индо-пакистанском споре. Когда в очередной раз вспыхнула ин-

до-пакистанская война, для урегулирования конфликта, в 1965 г., СССР создал условия для переговоров в Ташкенте противоборствующих сторон. Переговоры закончились подписанием Ташкентской декларации [14;220].

Если рассматривать кашмирский вопрос в контексте отношений между Индией и Китаем в 1962 г., то СССР занял позицию нейтралитета. Это было связано непростыми отношениями с КНР, а с другой стороны Союз не хотел осложнять отношения с Индией. Индийская сторона была удовлетворена таким подходом. Выступая в парламенте 16 ноября 1962 г. по вопросу об индийско-китайском пограничном конфликте, Неру сказал: «Мы не ожидаем, что Советский Союз сделает нечто такое, что может определенно означать разрыв с китайцами. Но он всегда, как и сегодня, выражал свою добрую волю по отношению к нам. В этом мы находим утешение. И конечно, надеемся на это и в будущем» [15;321].

Перед очередной индо-пакистанской войной между Индией и СССР был подписан «Договор о мире дружбе и сотрудничестве» от 9.08.1971 г. [16]. Договор закреплял расширение существующих дружественных отношений, который должен был способствовать упрочению мира и безопасности в Азии, а также был направлен на ослабление международной напряженности, оказав мощное давление, сдерживающие воздействие на империалистические и гегемонистские силы, ограничив возможности вмешательства их в развитие событий в регионе.

Вскоре после подписания этого документа Индира Ганди заявила: «Мы убеждены, что настоящий договор между Индией и СССР охладит авантюризм тех стран, которые проявляют по отношению к нам патологическую враждебность» [17;160].

Позиция СССР во время вооруженного конфликта 1971 г. в Южной Азии основывалась на ленинских принципах социальной внешней политики и определялась целями укрепления мира и безопасности в Азии: «Как все сторонники мира и свободы народов, мы с большим огорчением восприняли военный конфликт, возникший на днях между двумя соседними государствами Азии... Советский союз решительно выступает за прекращение кровопролития, за мирное урегулирование возникших проблем с учетом законных прав народов, без какого-либо вмешательства внешних сил, за создание условий прочного и справедливого мира в этом районе» [18].

В разгар войны, в декабре 1971 г., Советская делегация предложила генеральной ассамблее ООН «призвать все заинтересованные страны в качестве первого шага немедленно прекратить все враждебные действия, а также призвать правительство Пакистана одновременно принять действенные меры к политическому урегулированию в Восточном Пакистане, немедленно признав волеизъявление восточно-пакистанского населения, как оно было выражено на выборах в декабре 1971 г». [19].

Позиция СССР была частью советской внешней политики, определялась целями укрепления мира и безопасности в Азии. Об этом было сказано в ТАСС: «Последо-

вательно выступая за сохранение мира на Индостанском полуострове, Советское правительство считает необходимым со всей определенностью заявить руководителям Пакистана о той тяжелой ответственности, которую они берут на себя, следуя этим опасным курсом». Советское правительство считало также, что правительства всех стран должны воздерживаться от шагов, которые так или иначе означали бы их вовлечение в конфликт, что могло привести к дальнейшему осложнению обстановке на Индостанском полуострове» [20].

В переговорах 1971–1972 гг. Советский Союз непосредственно участия не принимал, но роль Союза не следует недооценивать: именно в момент резкого обострения индо-пакистанских отношений, был подписан советско-индийский договор, 9 августа 1971 г., укрепивший международные позиции Индии, а также подтвердивший военно-политическую, моральную, дипломатическую и экономическую поддержку Москвой ее позиций. «Никто уже не может строить свою политику будь то в отношении СССР или Индии — без учета этого договора

заявил МИД СССР А.А. Громыко, а премьер-министр Индии Индира Ганди была убеждена в том, что этот договор «охладит авантюризм тех стран», которые проявляют по отношению к Индии «патологическую опасность» [21;24].

Позиция Москвы по кашмирскому вопросу до конца 80-х гг. — нач.90-х гг. не претерпевала сильных изменений. Однако 90-гг. ознаменовались не только крупными изменениями в самой России, но и появлением новых факторов, влияющих на ситуацию внутри Кашмира. Незначительное охлаждение российско — индийских отношений в начале 90-х гг., вызванное тем, что внешнеполитические приоритеты сместились в сторону Запада, сказались на позиции Москвы по Кашмиру [22;220].

Холодная война внесла дисбаланс в отношения многих государств, включая Индию и Пакистан. Действуя с точки зрения своих геостратегических интересов, были исключены из внимания жизнь простого человека и наций в целом. Последствия борьбы двух сверхдержав имеют отголоски и в современном мире.

Литература:

1. Мукиджанова, Р. М. Пакистан и империалистические державы, 70–80-е гг./Р. М. Мукиджанова. — М.: Наука, 1984. — 170 с.
2. The Pakistan-American Alliance. 19.05.1954 г. URL: <http://www.foreignaffairs.com/articles/23567/mohammed-ayub-khan/the-pakistan-american-alliance>
3. Жмуйда, И. В. Внешнеполитические связи Пакистана/ И. В. Жмуйда. — М.: Наука, 1981. С.100
4. Muhammad Iqbal and Samia Khalid. Pakistan's Relations with the United States During Ayub Khan's Period// Pakistaniaat: A Journal of Pakistan Studies Vol. 3, No. 1 (2011) <http://pakistaniaat.org/index.php/pak/article/view-File/99/99>
5. Мукиджанова, Р. М. Пакистан, Южная Азия и политика США (60–70-е гг.) /Р. М. Мукиджанова. — М.: Наука, 1974. — 183
6. Мукиджанова, Р. М. Пакистан и империалистические державы, 70–80-е гг./Р. М. Мукиджанова. — М.: Наука, 1984. — 170 с.
7. Лунев, С. И. Дипломатия в Южной Азии/С. И. Лунев. — М.: Наука, 1993. — 194 с.
8. Лунев, С. И. Взаимоотношение Индии с соседними государствами Южной Азии// Индия 80-х гг. Тенденции социально-политического развитие. — М.: ИНИОН АН СССР, 1990. — 175 с.
9. Пелипась, М. Я. Скованные одной цепью: США и Великобритания на Ближнем и Среднем Востоке в 1945–1956 гг. М. Я. Пелипась. — Томск: Изд-во томского университета, 2003. — 363 с
10. Правда, 18.01. 1952 г.
11. В Индию духа. Сборник статей, посвященных 70-летию Р. Б. Рыбакова/ составитель И. В. Зайцев, Г. М. Кузнецова, Т. Л. Шаумян. М.: Наука, 2008. — 450
12. Там же, 451 с.
13. 808-е заседание СБ ООН по индо-пакистанскому вопросу S/PV.808, 2.12.1957.: URL: www.un.org
14. Белокреницкий, В. Я. Россия и исламский мир: историческая ретроспектива и современные тенденции В. Я. Белокреницкий, И. В. Зайцев, Н. Ю. Улюченко. — М.: Институт Востоковедения, 2010. — 480 с.
15. Юрлов, Ф. История Индии 20 век/ Ф. Юрлов. — М.: Институт востоковедения РАН, 2010. — 321 с.
16. Договор о мире, дружбе и сотрудничестве между СССР и Республикой Индией, 09.08.1971, Нью-Дели. URL: <http://www.zonazakona.ru/law/abro/451/>
17. СССР и Индия. М., 1987. С.160
18. Правда, 8.12. 1971 г.
19. Правда, 9.12. 1971 г
20. Правда 6.12.1971
21. Индия СССР [Текст] / под ред. Г. Г. Котовского. — М.: Изд-во «Наука», 1987. — 385 с.
22. Мелехина, Н. В. Россия и кашмирский вопрос. М., 2003. С. 220

Реклама в Туркестане: изучение процессов формирования и трансформации — актуальная проблема

Холикулова Шахноза Боймухаммадовна, преподаватель
Навоинский государственный педагогический институт (Узбекистан)

В годы независимости важное значение приобрели исследования истории Узбекистана на основе новых концептуальных методологий, а также анализа различных научных проблем. [1]. По инициативе Президента Республики Узбекистан И. А. Каримова изучение и пропаганда историко-культурного наследия, уделение особого внимания реставрации и восстановлению памятников архитектуры способствовало осуществлению крупных работ в этой области. В 1998 году Президент Республики Узбекистан И. А. Каримов, встретившись с группой учёных-историков дал указание о проведении исследований предмета «История Узбекистана» на основе новых концептуальных методологий. Учёные-историки рассматриваются как гаранты развития государства и актуальных задач во всех сферах. История рекламы также служит развитию экономического потенциала страны.

Сегодня мы являемся гражданами развивающегося независимого Узбекистана, где созданы условия для широкой экономической деятельности, уравниены права человека. Предпринимательская деятельность получает поддержку государства, практически каждый гражданин республики имеет возможность заниматься предпринимательством. Свою продукцию по своему усмотрению может реализовать на рынке. Законом гарантирована возможность осуществления рекламы своей продукции. Подтверждением правоты нашей мысли является объявление Президентом Республики Узбекистан 2011 года годом «Малого бизнеса и частного предпринимательства». С увеличением в государстве числа субъектов предпринимательства у граждан расширяются возможности повышения уровня жизни. В связи с этим появилась необходимость изучения корневых причин важной роли рекламы в предпринимательстве.

История рекламы уходит в глубь веков. Имеются сведения, что в Греции и древнем Риме существовала устная и письменная реклама, товары рекламировались путём клеймения. В современной форме реклама впервые появилась в США. Во второй половине 19-го века здесь осуществляли свою деятельность первые рекламные агентства и реклама стала приносить большую прибыль. Вначале реклама выполняла роль извещения потребителей о наличии магазина и продающегося в нём товаров. Эта работа осуществлялась путём организации надписей на деревянных поверхностях и витринах. После реклама приобрела форму обращения к потенциальным потребителям через печатные издания: афиши, книги, журналы, информационные газеты — и в них появились рекламные объявления [2].

В конце 19-го — начале 20-го века, несмотря на начавшееся в Туркестане изучение социально-экономических процессов и осуществление определённых работ в науке истории, обращалось внимание и на исследование неизученных тем в социально-экономической сфере края. Одна из таких тем — история рекламы того времени. Актуальность приобретает изучение таких вопросов, как появление и вид первых реклам в Туркестане, роль рекламы в социально-экономической жизни края, возможность осуществления рекламы своей продукции зарубежными инвесторами на рынке Туркестана в период господства Российской империи и первых лет советской власти, доведение до народа разрекламированных товаров и др.

Следовательно, в конце 19-го — начале 20-го веков основной показатель актуальности темы выявлялся путём сравнительного анализа различных источников о роли рекламы в социально-экономических процессах в Туркестане, объективное изучение и оценка. В этом смысле:

— история рекламы в Туркестане периода конца 19-го — начала 20-х веков в предмете «История Узбекистана» в качестве отдельной проблемы до сего времени не изучалась;

— находящиеся в фонде «Редкие книги и издания» Национальной библиотеки Узбекистана материалы прессы, и сведения, хранящиеся в спец.фондах Центрального Государственного Архива Республики Узбекистан предъявляют требования нового глубокого освещения особенностей социально-экономической истории государства на примере истории рекламы.

Несмотря на то, что тема «История Узбекистана» мало проанализирована, в масштабе Содружества независимых государств она изучается как отдельный предмет. На страницах Интернета мы получили следующую информацию: в Московском международном институте права и экономики им. А. С. Грибоедова изучается предмет «История рекламы». В киргизском государственном институте образована «Кафедра истории, культурологии и рекламы». Такие учёные-исследователи России как В. В. Усов, Е. В. Васькин [3], Гермес [4], А. В. Блюм [5], В. В. Ученова, Н. В. Сотарых [6], Г. В. Жирков [7], Е. В. Ромат [8], Л. А. Молчанов [9] раскрыли различные проблемы, присущие истории рекламы.

В связи с тем, что с научной точки зрения тема мало изучена, по ней практически отсутствуют научные издания. В период советской власти по причине экономических ограничений, установления государственной монополии во всех сферах деятельности в предмете История Узбекистана также не было научного подхода к этому вопросу.

В годы независимости в историковедении Узбекистана проведены первые исследования по истории рекламы. В частности, кандидат исторических наук доктор С. Б. Шадманова [10] в своих исследованиях пришла к выводу, что в прессе Туркистанского периода появилась реклама и рекламированные товары и услуги носили разный характер.

Во многих странах мира история рекламы изучается в качестве отдельного предмета, одновременно с образованием специальных кафедр и на основе широкомасштабного анализа данной темы. Для осуществления указанной цели в качестве **основных задач** обозначены:

- до конца XIX века реклама в крае: особенности и виды
- роль и место устной рекламы в экономической жизни
- появление в крае художественной рекламы
- реклама в Туркистане в конце XIX века — начале XX века: изменения и новшества
- реклама на страницах газет и журналов
- место рекламы в социально-экономической жизни Туркистана и образование “призм” первой рекламы
- отношение советской власти к рекламе
- состояние рекламы в первые годы советской власти
- возможности и реклама в период новой экономической политики.

В связи с тем, что история рекламы в области предмета “История Узбекистана” в конце XIX и первой четверти XX века в Туркестане была мало изучена, для даль-

нейших исследований исторической эпохи потребовалось много запасников информации и множество новых методических и теоретических подходов.

Применение результатов работы имеет много путей, в первую очередь её результаты применяются в обучении в социально-гуманитарной области лекций и спецкурсов для студентов высших учебных заведений, учащихся академических лицеев, профессионально-технических колледжей.

— во-вторых, материалы исследований и полученные в ходе исследований научные выводы для изучения торгово-экономических связей и развития социально-экономических процессов в нашей стране;

— в-третьих, в системе среднего, среднего специального, высшего образования создание учебников и учебных пособий, широкое использование при написании соответствующих частей фундаментальных и обобщающих исторических изданий.

Знакомясь с историей рекламы того периода мы видим, что, несмотря на то, что население Туркистанского генерал-губернаторства было колонизировано, оно стремилось ко всем мировым новшествам. Местные предприниматели, невзирая на различные препятствия, заключали договоры с зарубежными фирмами и завозили продукцию на местный рынок. Удивляет то, что приложенные каталоги продукции, услуги осуществлялись напрямую и по почте. Реклама способствовала расширению духовного мира народа, служила развитию исторического сознания, призывала к жизни в ногу со временем.

Литература:

1. Каримов, И. А. Тарихий хотирасиз келажак йўқ. — Тошкент: Шарқ, 1998. — Б.5.
2. Ўзбекистон миллий энциклопедияси. — Тошкент: Ўзбекистон миллий энциклопедияси. 2004.7-жилд, — Б.299.
3. Усов, В. В., Васькин Е. В. Волшебный мир рекламы. — Москва: Московский рабочий, 1982. — 125 с.
4. Гермес. Торговля и реклама: Сборник. — Санкт-Петербург: ТОО, Аллегория, 1994. — 523 с.
5. Блюм, А. В. Советская цензура в эпоху тотального террора. 1929–1953. — Санкт-Петербург: Академический проект, 2000. — 283 с.
6. Ромат, Е. В. Реклама: История. Теория. Практика: Учебник для вузов. — Санкт-Петербург: Питер, 2001. — 158 с.
7. Жирков, Г. В. История цензуры в России XIX — XX века. — Москва: Аспект — пресс, 2001. — 368 с.
8. Ромат, Е. В. Реклама: История. Теория. Практика: Учебник для вузов. — Санкт-Петербург: Питер, 2001. — 158 с.
9. Молчанов, Л. А. Глава 3. Цензура газет // Газетная пресса России в годы революции и Гражданской войны (окт. 1917–1920 гг.) — Москва: Издатполиграфпресс, 2002. — 272 с.
10. Шодмонова, С. Туркистонда мутбуот ва реклама. // Жамят ва бошқарув. 2006. — № 4. Ўша муаалиф: Роль Ташкента в появлении новой техники и технологий в Туркестане. // Ўзбекистон тарихи. 2009. — № 1. Шодмонова С. Из истории рекламы в Туркестане (конец XIX — начало XX вв). // Восток бизнес реклама. — 2010, — № 1. Шодмонова С. Туркистон тарихи — матбуот кўзгусида. — Тошкент: Yangi — nashr, 2011. — 291 с.

Development of transport communication during the Independence of Uzbekistan

Шарофиддинов Махмуджон Машрабжонович, студент
Наманганский государственный университет (Узбекистан)

Sharofiddinov Mahmudjon Mashrabjonugli, student
Namangan state university (Uzbekistan)

Since ancient times, Uzbekistan has been one of the outstanding states where is situated on the Great Silk Road and provided connection between the East and West. Nowadays, that ancient road with its new form connected variety of countries to each other. Currently, modernization of our country, creation of our economy, complex development of air lands are directly dependent upon improvement of transport and communication systems.

During the early years of independence, problems of improving transports and communication systems of Uzbekistan which are inherited from former regime would require proper solution.

These problems included followings:

- Abolishment of the railways which go to Surkhandarya region and Karakalpakstan Republic through The Republic of Turkmenistan.
- Constructing new roads with modern standards.
- Reconstruction of all the roads.
- Development of aviation infrastructure.

Creation of national transport structure of our Republic as well as strategic directions related to reformation of transport systems was determined in order to solve the problems which were mentioned above. All the branches of the sphere, railway, motorway, aviation transport experienced significant progression.

Measures regarding maintenance of motor and railways competitiveness was determined. The position of Uzbekistan in the Central Asia, development of her industry and other spheres and national program concerning improvement of economic relations with neighbour states from 1995 to 2010 were created. According to this program, in 1996, in the 100 km — length mountainous areas of «Tashkent — Andijan — Ush» main road, constructing «Qamchiq» and «Rezak» tunnels have been started. Reconstruction of «Almata — Bishkek — Tashkent — Termiz» and «Samar-kand — Bukhara — Ashgabat — Turkmenboshi» roads has been completed an 340 — km — length road — «Kungrad — Beynav» which connected Uzbekistan to Russia and Kazakhstan had reached its finish. As a continuation of creativity measures in the Republic. Adoption of «transport and communication infrastructure development program» harmonically with programs regarding further improvement of local and general economy as well as industry, transportation, engineering communication infrastructures provided with the opportunity to subsequent made a progress. According to this program, in 2012, nearly 500 — km — length modern road was built as well as reconstructed successfully. Obviously, Central Asia is considered as on unseperatable

of world — transport communication system. In this area, a great deal of measures concerning modernization of new international roads had been conducted by Uzbekistan.

In our country, creation of whole railway systems and its strategical directions were determined. With this regard, during 1994–2001 700 — km — length «Navoiy — Uchkuduk — Nukus» railway was constructed. Consequently, since this railway line was built, a great deal of goods have been began to deliver to Karakalpakstan Republic and Khorezm region. «Guzar — Boysun — Kumkurgan» railway was built in order to make better improvement in railway systems of the Republic. On the 24th August, in 2007, during the opening anniversary of «Toshguzar — Boysun — Kumkurgan», the President of the Republic Islam Karimov said: «We would be mistaken to give a huge importance to the fact that the railway of 223 km had been built in just 33 month which has been given into exploitation 2 years before the settled deadline». Not to mention the fact that all the work has performed by the ancient mountainous areas and wilderness. The main point and importance of what has been done is that Uzbek nation once more demonstrated their capability and what they are able to do. This can be seen in the example of that railway traces were constructed on the mountaineers area which consisted of hard stony cliff during the searching days of the winter as well as 6 new stations including Tashguzar, Dehkanabad, Akrobat, Darband, Kumkurgan and a stations with passenger's platforms were built. Moreover, Objects which provide road safety, medical and educational establishments, water and gas supplying systems as well as social infrastructural constructions like them were built in all the stations. This fact indicates that the project has been carried out in accordance with modern standards. While «Toshguzar — Boysun — Kumkurgan» railway was being built such bridges, such as, railway bridges and road conductors and complex engineering constructions like them were created as an inclusion of it. Nine of these bridges are 1500m above sea surface, It is an excellent evidence of that all of these measures are not seen in the history of Uzbekistan. Construction of this railway played significant role in the development of the republic. This railway enabled to create railway transport communication system which is as much important as vans and connects southern region — Kashkadarya and Surkhandarya to other parts of the Republic. The railway increased an opportunity of reaching Indian Oceans and South East countries parts via «Transafghan-railway» route as well as the chance of improving transition role of Republic. As a result of implementation of the railway,

about 2500 vacancies were created in order to provide road security and railway services, loading and etc.

At the new-organized establishments, particularly, in the field of small business and private commersion 4000 vacancies were created. New opportunities has been available to exploit natural resources. Socio-economical states of Kashkadarya and Syrkhandarya faced radical changes, their quality of life increased. Load and passenger transportation reduced to 170 km and 7 hours respectively. As a consequence, the amount of international and local loads grew. The fact that, 5 million load was transported last year, 4 million of it was international load proves above-mentioned claims. Since 2013, 18.5 km length «Angren-Pop» electrified railway construction has been begun to be built. The project generally takes \$ 1,9 billion. As an conclusion of project, 2 tunnels are planned to be constructed. On September 2013, «Exinbank» bank of Chine invested \$ 350 million for these tunnels. And \$ 455 million contract was arranged with «Chine Railway Tunnel Group» company. These tunnels are expected to be the longest tunnels in Central Asia reaching 19,2-km-length. «Angren-Pop» electrified railway construction was aimed to be finished until 2016 March. In the Future, this railway in considered to connect not only Fergana valley with other parts of Republic but also it connects Europe with Chine thereby increasing transition ability of our country. Nowadays 104 km of this railway road has been completed.

During the years of Independence, the government paid more attention to electrifying affairs of railway. At that time, Khovos-Bekobod, «Khosovos-Jizzakh» and «Marokhand-Karshi» lines were electrified and Express trains began to work with «Samarkand-Bukhara-Toshkent» direction. Consequently, railway expenditures and of passenger and load transportation decreased to 20 percent and increased respectively. «Afrasiyab» which are electrified express trains and connects Tashkent to Samarkand for the first time started working in the Central Asia. In the integration of our country with world community and within the process of installation of useful cooperation with counties, citizen aviation has considerable role.

During the earliest years of independence, specific strategic direction were determined in order to improve citizen aviation of other motherland. As our President «Despite apparent difficulties, we paid most attention to the improvement of aviation taking into account that. It has great role in reaching world market». Complete Construction of airports and reformation of air traffic management had been carried out along with modernization of airplane parks according to modern standards.

In a short time, in the field of training experienced pilots who manages planes and technical assistants as well as airport transportation servicer, strong base based on inter-

national standards and modern technology was created in Uzbekistan. Plane which is flying with the attribution of «Uzbekistan Airways» started working in more than 40 airports which are situated in variety of countries. The deep modernization of aviation system is a crucial factor and gain its reputation widely. The affairs in the aviation system such as the providing of aviation and the high quality service of flights, the utilization of high-tech technologies for the aviation service widely as well as remarkable achievements in training skillful personal for aviation service were awarded several times by The International Aviation Organizations. During the independence — years Airline company provides with up-to-date aircraft. Particularly, airline company was completed with current planes such as «Boing-757», «Boing-764», «A-310», «RJ-85» by the government of Uzbekistan. «Uzbekistan Airways» company carries out about 75000 transit flight direction each year. In addition, Aero navigation services are being served for 320 planes of foreign companies in the center. This center is moving under the Air company and it is unique for providing services for aviation technics of last generation. In 2014 «Uzbekistan Airways» national air company joined «International Transportation Air Association» (IATA) which unified more than 270 air company through out the world. In «Uzbekistan Airways» air company 11 modern airports («Tashkent, Nukus, Samarkand, Bukhara, Urganch, Termiz, Karshi, Namangan, Andijan, Fergana, Navoiy»). Were modernized according to modern standards. Tashkent airport is the most prominent international airport in Central Asia. Bukhara, Samarkand and Urganch airports are considered as international airports. «Navoiy» international intermodal Logistic Center as well as «Angren» logistic Center has a high opportunity in our country.

It is important to mention that loading and distributing of variety products and the process of settling of them into the stores were done immediately in «Navoiy» international intermodal logistic center which is the only estimated in territory of United Nations Organization (UNO). «Navoiy» international logistic center which had been equipped with the most modern tools could be capable to accept all kinds of airliners irrespective of weather conditions. In 2011, well over 50000 tons load was transported to different countries from this center.

In conclusion, reformation of transport system has been successfully carried out with a great deal of funds regardless of financial challenges and bad economic situation during the early years of independence. In general, during Independence, great affairs have been carried out in areas of improvement trans — communication system of Uzbekistan. Transport independence was provided and complex national transport system which connects all regions has been created. Transport system of our country is a crucial factor to improve relations with foreign countries.

References:

1. Usmonov Q. O'zbekistontarixi (mustaqillikdavri). — Tashkent: O'qituvchi, 2012. B.163.
2. Jo'rayev N. O'zbekistontarixi. (mustaqillikdavri). — Tashkent: Sharq, 2011. B. 486.

3. Тураева М. О. Транспортная инфраструктура трансконтинентальной Азии в условиях современной регионализации. — Москва: 2014, — с. 53.
4. «Xalq so'zi» 2015 yil 27-noyabr № 255 (6438).

Pipe Transportation in Uzbekistan: emerging, developing and problems (example as the XX century)

Шарофиддинов Махмуджон Машрабжонович, студент
Наманганский государственный университет (Узбекистан)

Sharofiddinov Mahmudjon Mashrabjonugli, student
Namangan state university (Uzbekistan)

In the second part of the XIX century the whole world's industry was developing. As a result, new types of fuels were being created and used. This in turn caused to emerge new means of transportation «namely pipe transportation». After conquering the Central Asia, Russia planned to use Asia's natural resources, in this purpose, many scientific expeditions were organized. First of all, the region's map was made in 1867. In order to map and observing its climate Tashkent metrological station was created. Between the end of the XIX and the beginning of the XX centuries researching of appropriation Central Asia's natural resources was increased. Famous Russian zoologist and traveler N. A. Seversky observed The Pamirs during his trip. He collected some examples of botanic and geological things.

P. P. Semyonov researched The Tianshan mountains and collected some interesting information about glacier and volcano. A. P. Fedchenko checked Fergana valley and Oloy as well as Zarafshon valley and Kizilkum. In the result of this, many oil mines were found. And oil pipes were created to carry that oil. In 1908 the first 20 km long oil pipe was made from the mine of Chimyon to Vannovsk (present Altairik) oil reproducing plant. Afterwards the means of transport started incredibly developing by being opened some mines in Fergana and Surkhandarya. Total length 228.5 oil pipe was built from oil mines to Fergana and Altairik oil reproducing plants. Large fields of industry were governed by the Soviet Union after conquering the region. In the 20 years of the XX the demand for fuels increased with developing industry and it effected to transport. During the war strengthening of front-line and providing of working plants better were ordered. The basic aim and demand of the motto: «All the things are for front. All the things are for victory» were like that. Such demands caused developing and widening of fuel industry, especially, pipe transportation. In the war years Chuqurlangar, Tolmazor, Nayman, Shaxrihon, Khujabad, South Olamushuk and other oil mines were built and oil producing increased 4 times and in 1945 it was more than 47800 tons. After the war it started recovering and demands again increased. New pipes were built and urbanization and increasing numbers helped to develop. In 1950 the biggest

gas industry were built in Bukhara and Kashkadarya. «UzbekNeftegazRazvedka» researched and Gazle mine which capability 500 billion was found. Also, Muborak, Urtabuloq, Qultak, Shapatti, Uchqir, Jarqoq, Taxiatosh, Korovulbozor oil and gas mines were found. In total more than 100 mines were found in our country and it has 2 trillion m³ gas, 250 million tons oil store. «BukhoroNefGaz» was set to mine gas and oil in Bukhara in 1959. In 1958–1960 years «Jarqoq-Bukhara-Samarkand-Tashkent» gas pipe was built and on December 2, in 1960 the building was finished. Its annual power was 4,5 mlrd m³ gas. In 1960 Northern Sux-Fergana, Northern Sux-Kokand gas pipes were built. In 1959–1965 years in Uzbekistan 37 towns, 71 region-centers, 20 outlying townships and other suburbs had been supplied with gas. 320 industrial factories, more than 3500 communal-social plants and nearly 400 heating pots started working with gas. In 1964–1966 years «Muborak-Tashkent-Chimkent-Bishkek-Almati» gas pipe was built and given to use. A lot of cities of Uzbekistan as well as people of Kazakhstan and Kyrgyzstan used from Kashkadarya's gas through steel pipes with the length of 1317 km, the diameter of 720 mm. After some times, «Toshkent-Bishkek-Almati» second gas pipes were built and its length was 5686 km (3618 of it in Uzbekistan), its annual power was 23 billion m³ gas. In the biggest mine in Muborak 10 billion m³ gas was mined, and each year used to produce 160000 tons sulfur. Then in 1870–72 years Kokand-Namangan-Andijan pipes with the length of 234 kms were built. In 1874–1878 years Xovos-Fergana were built. Its 425,8 km from 677,8 kms was in Uzbekistan and the others were in Tajikistan. From the gas of Kashkadarya and Bukhara the people of Tajikistan would use as well. At first, Uzbeks were so happy for those finding natural gas mines with a large quantity of resources. Each family dreamed of using gas in their own homes independently. But they were not able to use our own resources as now. And we could not own our mines. It was owned in Moscow by some owners. USSR started using our gas in factories to heat the in usual, in 1961–65 instantly Bukhara-Ural pipe was built. Whose length was approximately 2000 km and its power was 21 billion gas. Central government had not satisfied with

this and planned to take Uzbekistan and Turkmenistan's gas simultaneously. And this plan was called «Central Asia-Center». In 1965–1975 Central Asia-Center gas way with 2750 long was built. It's both sides way length were 5500 km and it was capable of mining 80 billion m³ fuel and so our gas heated far-far plants and homes. Many uzbek people just

looked those pipes with great pain, it was because of dependence of course, in 1985 only 2,8 million homes and 1,3 million in the countries had been gassed, this was all sophisticated aspects of pipe transportation. In the Soviet time pipe transportation was developed but, it had never worked for our nation's interests!

References:

1. Ўзбекистоннинг янги тарихи. Туркистон чор Россияси мустамлакачилиги тарихи даврида / Тузувчилар Со-диқов Х. ва бошқ. — Т.: Шарқ, 2000. Б 564
2. Usmonov Q. O'zbekiston tarixi (sovet mustamlakachiligi davrida) — Tashkent: 2014. — B.66.
3. Tillaboyev S., Zamonov A. O'zbekiston tarixi (XIX asrning ikkinchi yarmi — XX asr boshlari). — Tashkent: Sharq, 2014, B.125
4. Karimov Sh., Jo'rayev N. O'zbekistontarixi. (sovet mustamlakachiligi davrida) — Tashkent: Sharq, 2012, — B. 435.

The history of Uzbekistan air transport

Шарофиддинов Махмуджон Машрабжонович, студент
Наманганский государственный университет (Узбекистан)

Sharofiddinov Mahmudjon Mashrabjonugli, student
Namangan state university (Uzbekistan)

With the appearance of humanity on the land, it tries to investigate the surroundings and open the world from various sides. As a result lots of achievements were gained. As examples we can give air planes and helicopters as main parts of airways. Airway transport was invented near the end of the nineteenth century and at the beginning of the twentieth century. Russian inventor A. F. Mojayskiy, English air-plane builder G. Fillips, French inventor K. Ader put a big contribution to creating first airplanes. In 1903 brothers Uilher and Orvill Rights flew on the plane for the first time. This was the first airplane in the history of humanity. In a short period of time planes spread all over the world. In the beginning planes were used for military demands. It was the Soviet army which first brought planes to the territory of Uzbekistan. For instance, in 1920 the commander of Turkestan front Frunze had 12 planes when he invaded to Bukhara emirates. The history of the new branch of airway transport, it means citizens aviation also began in 1920. In 1923 on March the front of Russian voluntary society «Dobrolyot» was established and in the same year, the Department of Central Asian Society was founded. Air base, which was situated near the town Kagan, was given to «Dobrolyot». In 1923 from the month June they started preparing for the opening airways between Tashkent — Almata, Bukhara — Khiva, Bukhara — Termez — Dushanbe. Plane «Junker 13» with six seats for passengers was brought. The first rays was done on May 12, 1924 that ran between Tashkent — Avliyoota — Pishpak — Almata. Its length was 800 km. In that year two airways were opened that ran between Kogon — Oqtogay — Dargontepa — Khiva and

Bukhara — Termez — Dushanbe with the length of 450 km. In 1924 on air transports were carried 1000 passengers, 200 kg letters and 5 ton goods. As time passed to the society «Dobrolyot» were given several pilots and planes «Junker 21» from» Turkestan military district. In the beginning of 30s it became common to carry passengers and goods on planes. From 1930 planes started frequent between Tashkent-Moscow. Aviation is also used for agriculture and sanitary purposes. Those years airports, landing stations were built. In 1932 in Tashkent, in 1939 in Nukus and Urgench, in 1940 in Termez, in Namangan new airports were built and started their work.

In 1937 Workshop, which was opened in Tashkent in 1924 for repairing planes, was converted into factory, which repairs aviation transports. Aviation industry of Uzbekistan also increased. This process is directly related with World War II. After the beginning of the war western industrial factories of former union were transferred to eastern outskirts, including territories of Uzbekistan. For example, on the base of the plant which was brought from Ximki in 1941 there was built a new aviation industry in Uzbekistan. In the beginning it produced planes named PS-84 and IL-2. During the war this plant provided fronts with 2090 planes and 17342 aviation motors. After World War periods Tashkent aviation factories expanded their function. We can give such examples, lots of planes that we produced like IL-14 in 1953, AN 10 in 1956, AN 12 «Antey» in 1958, various planes for passengers and in 1966 An-22. In the years after war citizen aviation was also used. For instance, IL-2, IL-12, IL-14 and AN-2 with different modifications started to fly. During 1957–1958 years

were observed various types of planes like TU-104, IL-18, AN-24, Yak-40 and helicopters like Mi-1, Mi-2, Mi-4, Ka-26. An-24 and Yak-40 started to fly on local airways. Planes were widely used not only for carrying passengers and goods, but also for fertilizing, sprinkling toxic preparats and defoliating cotton plants. Apart from those, new airports were built in Kokand (1947), in Samarkand (1948), Kharshi (1955), in Bukhara (1965), and in Sergeli near Tashkent (1965).

In 1972 Tashkent Aviation Union named Chkalov was established. Afterwards, in 1973 they began to produce plane IL-76. Tashkent aviation factory (head factory), Andijan mechanics factory, Fergana mechanics factory and Tashkent oxygen factory were joint to the Union's function. The Union gathers planes, makes its various details and knots, also, produces things for people's usage. The airways lasted to 60000 km. In 1985 in airports of the Republic were dispatched nearly 55 million passengers and 63,4 thousand tons goods. From December of 1982 airbuses started to fly on republic airways. Coming to the 1980 years the length of Uzbekistan airways for air transport made up more than 155 Thousand km. We should add that local airways made up 60,1 km.

After gaining Independence, the republic of Uzbekistan paid a great deal of attention to the development of transports. Maintaining this issue on 28 February, 1992 National Air company «O'zbekiston havo yo'llari» (Uzbekistan Airways) was established. Establishing of this company gave to our country a chance to connect airlines with big cities of the world, fill the air station with modern aircrafts «A-310», «Boing-757», «Boing-767», «RJ-85», «Airbus 320». The waiting hall of Tashkent airport, airport in Namangan, Bukhara, Samarkand, Urgench, Nukus were rebuilt in world standards. A new building in Nukus airport with the price of 157,8 million was given for usage. In 2002 in official delegation hall and second Nukus aviacash agency's building were repaired and furnished with equipment that answer world standards. In 2002 Nukus railway station was rebuilt, after which became capable of carrying 200 passengers. During its vibrant function National aviacompany «O'zbekiston havo yo'llari» made relation with 20 developed coun-

tries. It has 40 consular offices in different countries. Company serves for near than 20 million passengers. National company «O'zbekiston havo yo'llari» became famous for its safety of the flight. Near the airport «Navoi» was established a free industrial economic zone named «Navoi». In this zone 19 projects based on modern technologies are being used in practice, attracting foreign countries investment. In 2010 in 7 factories the process of producing started. Factories, which are connected to state joint-stock that produce aviation are also in develop with the join-stock.

Tashkent aviation factories Chkalov, which is the head company of joint-stock, produces planes like IL-114, IL-114T, IL-76 MF, IL-76 TF for carrying goods and passengers. Among all of them IL-114, which has been produced since 1992, was recognized as the most convenient. Also, 900 planes named IL-76 were produced. From the statistics of 2010 year is known that the company has 69 plane in its composition. In 2014 National Aviacompany «O'zbekiston havo yo'llari» enjoying equal rights member of International Air transport Association (IATA) that consist of more than 270 aviacompanies.

In conclusion, in Uzbekistan air transport and citizen aviation appeared in the 20 ties of the last century. If we pay attention to this spheres, we can see two peculiarity. They are the followings: firstly, in Uzbekistan aviation industry appeared, which was the reason for the development of aviation industry in our country. Secondly, it's obvious that citizen aviation stopped its function since all planes were being used on military purposes during the war. After war the air transport developed and enhanced its function. New types of planes were produced and were set up running to new territories. As this period new types of air transport-helicopters came into Uzbekistan. After becoming independent, our homeland paid much attention to air transport and citizen aviation. Nowadays the quality of air transports and citizen aviation are on leading position. New planes were bought. Old planes gave up their function. Consequently, Uzbek air transport was internationally recognized and became one of the leading transport systems in the world.

References:

1. Lafasov M. Jahon tarixi. — Tashkent: O'qituvchi, 2014. — B.138.
2. Usmonov Q. O'zbekiston tarixi (sovet mustamlakachiligi davrida) — Tashkent: 2014. — B.66.
3. Ўзбекистон Миллий Энциклопедияси. 12-жилд. — Т.: Давлат илмий нашриёти. 2005. — Б. 457.
4. Jo'rayev N., Karimov Sh. O'zbekiston tarixi 2-kitob. — Tashkent: Sharq, 2011. — B.478.
5. Jo'rayev N. O'zbekiston tarixi (Mustaqillik davri). — Tashkent: Sharq, 2003. B.128.

Особенности развития железнодорожного транспорта в годы независимости (на примере электрифицированных железнодорожных сетей «Мароканд-Карши» и «Ангрен-Пап»)

Шарофиддинов Махмуджон Машрабжонович, студент
Наманганский государственный университет (Узбекистан)

Существует много критериев, определяющих экономический потенциал страны. Однако особое место занимают транспортные коммуникации, в том числе железнодорожный транспорт. Потому что, где развита железнодорожная сеть, там не только будет благополучие и процветание, но расширятся международные отношения. Следует отметить, что за годы независимости железнодорожная сеть Узбекистана изменившись в корне, заняла свое место в мировом развитии. За годы независимости сделаны огромные усилия для обеспечения территориальной целостности страны. Были построены новые дороги, существующие отремонтированы, реконструированы в соответствии с современными требованиями. Было построено много путепроводов и мостов. В строительстве железнодорожных линий в стране достигнуты несравнимые успехи.

За годы независимости уделено большое внимание электрификации железнодорожных линий. Имелось в виду уменьшение расходов на топливо и, самое главное, сокращение времени на дорогу. В предыдущий период были электрифицированы линии Хавос — Бекабад и Хавос — Джизах. С целью продолжения этих работ, главой нашего государства 21 декабря 2010 года было принято постановление «Об инфраструктуре, ускорении развития строительства транспорта и коммуникации в 2011–2015 годах». После этого с 8 октября 2011 года впервые в Центральной Азии начали курсировать сверхскоростные поезда «Афросиаб», связывая города Ташкент и Самарканд. Высокоскоростной поезд «Афросиаб» за два часа и пятнадцать минут преодолел 344 км железной дороги. Теперь эту дорогу решили электрифицировать до города Карши. 5 января 2012 года было принято постановление президента «О мерах по реализации проекта «Об электрификации железнодорожного участка «Мароканд-Карши» при участии Азиатского банка развития».

Для реализации данного проекта направлено более 208 миллионов долларов США, из них 108,3 миллиона — сетевые ресурсы, 100 миллионов долларов — инвестиция Азиатского банка развития. В процессе электрификации этого маршрута железнодорожники восстановили 9 км стального пути на территории 11 станций. На расстоянии 16 км были проведены грунтовые работы более чем 2100 кубометров. Кроме того, между станциями произведен монтаж 3216 консолей, на станционных участках произведен монтаж 259 прочных железных конструкций, были натянуты электрические провода на протяжении 140,8 км.

В целях обеспечения надежного передвижения поездов, бесперебойной работы связи, использован передовой метод современного диспетчерского управления и расчета энергопотребления. Кроме того, были построены 3 пункта дежурства для оказания помощи контактной сети на участке, был произведен монтаж стольких же полустанций локомотивов. Расстояние между станциями «Мароканд — Айритам» и «Айритам — Кашкадарья» оснащено современной микропроцессорной полуавтоматизированной системой блокировки. Для электрификационных работ были привлечены почти 20 предприятий, сотни строителей и современная технология.

Наконец, 22 августа 2015 года был запущен скоростной пассажирский электропоезд «Афросиаб» по направлению «Ташкент — Самарканд — Карши». Если до этого времени 511 км путь от Ташкента до Карши был преодолен за 6 часов, то теперь это время сократилось вдвое. Данный крупный проект перевозки груза и пассажиров на электропоездах дал большие возможности в экономике. Как продолжение этой работы мы можем показать строительство «Электрифицированной железнодорожной линии «Ангрен — Пап». Следует отметить, что созданный проект на основе постановления нашего президента от 18 июня 2013 года «О мерах по организации строительства электрифицированной железнодорожной линии «Ангрен — Пап» дает возможность созданию единой национальной железнодорожной сети. Общий фонд проекта составляет 1,9 млрд. долларов США. С июля 2013 года, начались строительные работы по этому проекту. Общая длина этой дороги составляет 123,1 км. Здесь построены 285 искусственных сооружений и водоводов, 13 мостов общей протяженностью 2,1 километров, 6 путепроводов, 4 станции, 4 разъезда. Полностью завершены земляные работы в объеме 43 млн. куб, буровзрывные работы в объеме 16,3 млн. куб.

А так же в рамках проекта планируется строительство 2 тоннелей. В сентябре 2013 года китайский «Эквинбанк» выделил инвестицию в размере 350 миллионов долларов США на постройку этих тоннелей. Для постройки этих тоннелей был подписан контракт с китайской компанией «China Railway Tunnel Group» в размере 455 млн. долларов. Эти тоннели по длине будут самыми длинными в Центральной Азии, их длина 19,2 км. На сегодняшний день 14 километров этого тоннеля вырыто. В дополнительном тоннеле вырыто 15 км. Кроме того, на протяжении 10 км выполнены облицовочные работы. До сегодняшнего дня от станции «Ангрен» до западного пор-

тала, от станции «Пап» до восточного портала строительство железной дороги, а также электрификационные работы полностью закончены, налажено рабочее движение поездов. На высоте 2200 метров над уровнем моря по перевалу «Камчик» строительство этой железнодорожной линии в полном разгаре. Несмотря на горный регион, строительные работы осуществляются в быстром темпе. В этом заслуга узбекских железнодорожников бесценна. Это можно видеть и на примере проведенных работ по обе стороны тоннеля. Потому что они за короткий срок проложили стальные рельсы, электрифицировали, одним словом, выполнили все работы качественно.

По сложности проекта строительства электрифицированная железнодорожная линия «Ангрен — Пап» входит в состав первой восьмерки, тоннель по длине входит в состав 13 самых длинных тоннелей мира. Конечно, это необыкновенное огромное строительство в будущем займет важное место в сотрудничестве по железной дороге со странами Центральной Азии и Европы. Завершение строительства электрифицированной железной дороги «Ангрен — Пап» запланировано на март 2016 года. После завершения строительства железной дороги, не

только в Узбекистане, но и международные железнодорожные грузовые перевозки между странами Евразии также станут возможны. В будущем эта железная дорога не только будет соединять области Ферганской долины с другими регионами страны, но и, соединив Европу с Китаем, увеличит транзитный потенциал республики. Самое главное, наравне с увеличением объема грузоперевозок понижаются цены транспортировки, и время доставки уменьшается в два раза. А также в этих регионах обеспечивается занятость населения, и будет создано много новых рабочих мест. Строительство новой железнодорожной линии дает возможность создать единую железнодорожную сети страны.

В заключение можно сказать, что за годы независимости железнодорожный транспорт Узбекистана развился. Были построены новые железнодорожные линии. Кроме того, существующая железнодорожная сеть имеет современный вид. В качестве примера можно привести электрифицированные железнодорожные сети «Мароканд — Карши» и «Ангрен — Пап». Эти железнодорожные сети в будущем послужат развитию страны, в том числе развитию промышленности Республики Узбекистан.

Литература:

1. Тураева, М. О. Транспортная инфраструктура стран центральной Азии в условиях современной регионализации. — Москва: 2014, — с. 53.
2. Lex.uz
3. Uzrailways.uz
4. Daryo.uz
5. «Халқсўзи» 2015-йил 25 август № 161 (6354).
6. «Халқ сўзи» 2015-йил 8 сентябрь № 175 (6358).

Из истории железной дороги Бухары

Шарофиддинов Махмуджон Машрабжонович, студент
Наманганский государственный университет (Узбекистан)

С целью укрепления своей власти, Российская империя начала расширять железнодорожные сети по всей Средней Азии. Эту работу колонизаторы выполняли поэтапно. В Бухарский эмират железная дорога была проведена в 1888 году, но она проходила по северной части Бухарского эмирата. На южно-западной и южно-восточной части Бухары железной дороги ещё не было. Правящие круги России и её буржуазию интересовали богатства горных районов эмирата Бухары. Проведённая в эти районы железная дорога, давала русским капиталистам легкий доступ к природным богатствам ханства, а также открывала дорогу на Восточно-Бухарский и афганские рынки. Во-первых, строительство этой железной дороги укрепляло военно-стратегическое положение России на среднем Востоке. Во-вторых, военное мини-

стерство России поставило вопрос о строительстве железной дороги от Самарканда, Бухары или Фароба до Термеза. В финансовом отчете 1904 года министерства связи было запланировано строительство железной дороги от Самарканда, Бухары или Фароба до Термеза. Однако, из-за финансовых затруднений строительство железной дороги Бухары было разрешено проводить за счет частного капитала. В 1911 году М. М. Долгоруков, М. А. Мавевский, В. Д. Харчевников предложили строительство железной дороги по направлению Карши — Гузар — Термез. 26 августа 1912 года Ковалевский предложил строительство бухарской железной дороги со станциями по направлению Каган — Карши — Термез — Карши — Китаб. Он указал, что трудности строительства железной дороги будут только на участке Керки — Термез. Запла-

нированная дорога должна была проходить через районы богатые камнями, песками и другими стройматериалами. В записях Ковалевского указаны полные данные о запланированной дороге. Он проявляет большой интерес к состоянию дорог, к качеству неиспользуемых земель, к объёму товара, к населению городов, через которые будет проходить дорога, к транспортировке груза, к стоимости строительства, к объёму дохода. В 1912 году Ковалевский попросил разрешение на свой план у департамента военного министерства по железнодорожным делам и министерства по внешним делам. В ответе министерства по внешним делам было указано, что дать концессию на железную дорогу имеет право только Бухарский эмират. Ковалевский взял концессию у эмира 18 июня 1912 года. Эмир обещал дать 6000 десятин земли, поддержать акционерное общество и дать 87 десятин земли в новой Бухаре. Правительство эмира проявило интерес к строительству железной дороги и помогло её построить. В одно время с Ковалевским инженер-полковник в отставке А.Г. Ананев взял у эмира в аренду 72000 десятин земли в долине Шерабад сроком на 99 лет. По его заметкам, строительство магистрали Александров — Гай — Чоржой должно было сблизить рынки восточной Бухары, Афгана и России, будет иметь важное экономическое значение, а также будет укрепить позиции России на Афганской границе. В 1912 году князь Андронников и военный инженер Ермолаев предложили строительство Бухарской железной дороги по направлению Самарканд — Карши — Термез.

По их плану Самарканд являлся начальной точкой железной дороги. Благодаря этой дороге, пространство между Ташкентом и Термезом длиной 235 верст сократилось бы, и железная дорога должна прошла бы по важным центрам реки Зарафшан. Однако направление этой железной дороги по техническим данным была более трудной, чем направления Каган — Термез. На строительство Бухарской железной дороги свои планы представили 4 группы. За каждой из них стояли крупные промышленные фирмы и банки. С 18 по 25 сентября 1912 года были пересмотрены предложения всех групп. Комиссия дала Ковалевскому разрешение на строительство железной дороги. Но для того, чтобы начать строительство, нужны были дополнительные документы от эмира Бухары. Эмир дал разрешение 13 мая 1913 года. 28 мая 1913 года совет министров, министерство дорожных связи и министерство финансов дали концессию Ковалевскому на

строительство железной дороги Средней Азии от станции Коган по направлению Карши — Термез и Карши — Китаб. Концессия была дана на 81 год. Государство могло выкупить эту дорогу после 25 лет, срок строительство — 3 года. В октябре 1913 года в новую Бухару приехал будущий руководитель бухарской железной дороги М. Стутский. 16 июля 1914 года начались земляные работы на первом и третьем участках. 1 сентября начались строительные работы на втором участке, а 15 ноября на четвертом участке. 11 июля началось строительство тоннеля. На строительстве магистрали Бухары работали русские и иностранные специалисты. План по строительству тоннеля создали итальянские инженеры, железно-бетонными сооружениями занимались австрийцы.

На строительные работы в пустыне был приглашен В.А. Палетский строительство шло трудно, во-первых, из-за того что началась первая мировая война, доставка строй материалов из России в Туркестан претерпевала трудности. Во-вторых, не хватало рабочие силы. Несмотря на трудности, 12 ноября 1914 года железная дорога достигло Карши. 1915 года в мае месяце решили по этому направлению наладить движения поездов. Но по распоряжению Военного министерства это направление начало работать с 25 марта. 25 марта 1915 года был установлен временный перевоз пассажиров по направлениям Коган — Карши, 1 июля Карши Самсонов, 17 сентября Карши Гуров.

Для ежедневной перевозки пассажиров между Карши — Китаб были привезены автомобили. Для этого общество выделило 10 грузовых и 25 легковых автомобилей. 10 февраля 1916 года дорога достигло Термеза. 1916 года из-за войны строительные работы стали еще более трудными. В июле 1916 года, на год раньше военное министерство отрегулировало железнодорожное движение. Железная дорога объединила Керки и Термез с железной дорогой Средней Азии.

В заключение можно сказать, что за 1912—1916 годы на территории Бухарского эмирата была создана железнодорожная сеть. Это усилила зависимость эмирата Бухары от Российской Империи. Железная дорога Бухары имела особое значение в вывозе природных богатств с территории эмирата Центром Империи. Кроме этого, эта железная дорога зависела от империи с политической и военной стороны. Несмотря на то, что железная дорога Бухары служила интересам империи, она послужила нововведениям на территорию Бухарского эмирата.

Литература:

1. Шмидт, Р.З. Влияние Среднеазиатской железной дороги на развитие хлопководства Туркестанского края (1880—1914 гг.) // Труды Узбекского гос. университета, Новая серия. — Самарканд, 1958. — Вып. 83.
2. Ходжаев, С. Развитие транспорта в Узбекистане. — Ташкент: Госиздат Уз ССР, 1957. — С.13.
3. Убайдуллаев, И. Аброров З. Ўзбекистон транспорти. Т.: Ўзбекистон, 1969. Б.69.
4. Ўзбекистон ССР тарихи. 4 томлик. / Р.Х. Аминова ва бошқ. — Ташкент: Фан, 1971. — Т. 2. — Б. 63.
5. Rahimov, J. O'zbekiston tarixi (XIX asrning 2-yarmidan XX asr boshlarida) — Tashkent: O'qituvchi, 2000, B.238.
6. Ахмаджанова, З.К. Железнодорожное строительство в Средней Азии и Казахстане. — Ташкент: Фан, 1984. — с. 17.

Усовершенствование детских домов в Узбекистане

Эгамбердиева Азиза Мустафаевна, преподаватель
Навоийский государственный педагогический институт (Узбекистан)

В этой статье автор раскрывает правовые основы отношения к детям, потерявшим кормильцев, и о создаваемых для них условиях. Также показана эффективность СОС махаллей в воспитании детей.

Ключевые слова: “детские дома”, Закон и положения, уставы, вопросы жилья, образование и воспитание, СОС махалли.

Каждый член общества самым радостным и счастливым считает день, когда он становится родителем. Он испытывает чувство удовлетворения и наслаждения, которое не ощущает, имея богатство и высокое должностное положение. Благодаря детям душа родителя наполняется гордостью. Ценность благодеяния даёт нам такую великую радость. Наш народ не устаёт строить, проводить свадьбы, отдаёт всю свою душу детям, заботится о сиротах. Исторически народы Средней Азии никогда не сдавали своих детей в “сиротские дома”, если их родители были живы. Однако в настоящее время в Узбекистане такие случаи имеют место, что, конечно же, считается негативным явлением. В народе существует выражение “ребёнок не может быть чужим” и, следуя ему, основой сегодняшней политики является окружение детей заботой и влиянием.

Детский дом — государственное воспитательное учреждение для детей-сирот и детей, оставшихся без присмотра родителей. В нашей стране есть 27 детских домов, осуществляющих свою деятельность на основании Устава [1] “О детских домах” № 230 от 17 октября 2008 года, утверждённого Кабинетом Министров. Если родители детей 3–16 лет умерли, лишены родительских прав, ограничены в правах и признаны непригодными, то такие дети в любое время принимаются в “Детские дома”. Их воспитание, образование, обеспечение питанием и одеждой финансируется из государственного бюджета. Ознакомившись с Уставом “О детских домах” мы видим, что в нем указано на необходимость обеспечения воспитанников детских домов тёплой одеждой, праздничными нарядами и, кроме того, на необходимость создания всех необходимых условий и полное материальное обеспечение. Мы с уверенностью можем сказать, что Устав действительно исполняется полностью.

Серьёзное внимание уделяется овладению воспитанниками детских домов специальностью, в их сознании формируется понятие здорового образа жизни, ответственность за свою судьбу и подготовка к самостоятельной жизни. Воспитанники получают образование в ближайших к детскому дому образовательных учреждениях. Учебно-воспитательная работа и другие задачи в образовательных учреждениях осуществляются в тесном взаимодействии с педагогическим коллективом детского дома. Точнее сказать, воспитатели принимают все необходимые меры и проводят всевозможные мероприятия для того,

чтобы каждый воспитанник вырос физически здоровым и сформировался как всесторонне развитая личность. Хотя воспитанники детского дома и воспитываются до достижения совершеннолетия, их дальнейшая судьба также не остаётся без внимания государства. Например, в Постановлении Министра финансов от 8 ноября 2010 года “Об утверждении Устава и порядке выдачи целевых трансфертов, в том числе бюджетных трансфертов для приобретения жилья детям-сиротам, оставшихся без попечения родителей” [3], в Постановлении Министерства народного образования, Министерства социальной защиты населения и труда, Министерства здравоохранения от 7 февраля 2011 года “Об утверждении правил осуществления контроля по сохранению жилья детей-сирот и детей, оставшихся без попечительства родителей, спонсорами и органами опеки” [4], в Постановлении Кабинета Министров от 2 августа 2010 года “О мерах по обеспечению жильём детей-сирот и детей, оставшихся без попечительства родителей” [5] задача по обеспечению жильём детей-сирот и детей, оставшихся без попечительства родителей, нашла своё положительное, правовое решение.

В Узбекистане проживают свыше 6 миллионов 300 тысяч семей. В нашей стране в целях всесторонней защиты материнства и детства организованы международные, государственные и негосударственные организации, которые проводят эту работу с непосредственной общественной поддержкой государственных организаций. В частности, международный благотворительный фонд “Соглом авлод учун”, Комитет женщин, фонды «Дети», “Камолот”, “Махалла”, “Меҳр-шафкат ва саломатлик”, научный центр «Семья», “SOS Узбекистон болалар махаллалари уюшмаси” — всё это продукция годов независимости.

В июне 2001 года в Ташкенте открылся единственный в нашей стране «SOS — Детская махалля». Национальная ассоциация “SOS — детские махалли Узбекистана” считается негосударственной, некоммерческой благотворительной организацией, проводящей работу по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечительства родителей, а также детей, у которых существует опасность остаться без родителей. Сотрудничая с UNICEF в сфере социальной защиты детей, центр уделяет особое внимание повышению уровня компетенции профессионалов и других сотрудников этого центра, осуществляющих деятельность в сфере социальной защиты детей [6].

Главная цель детской махалли — воспитание детей-сирот в среде, максимально приближённой к семейной. Это выглядит так: в каждом детском доме дети совместно проживают с воспитателем-мамой и воспитателем-тётей, принятыми на конкурсной основе. Они весь день находятся рядом с детьми. Вместе с детьми посещают рынок, торговые центры, вместе покупают продукты питания. Блюда также приготавливаются с учётом пожелания детей и готовятся на кухне каждого дома. В этом процессе дети также принимают участие, то есть ощущают себя в кругу семьи. Кроме того, на каждые два дома, где проживают дети, прикреплен один воспитатель, то есть тётя, который регулярно осуществляет контроль состояния детей.

В детском городке организовано более десяти кружков. Дети имеют возможность приобретать знания по интересующим их предметам, узнавать профессиональные секреты. Для более чем 110 детей, проживающих в детском городке, выделен отдельный автобус для своевремен-

ного посещения и получения знаний детьми двух школ в г. Хива. Для детей, обучающихся в колледжах, также созданы благоприятные условия. Наши представления обо всех условиях в новом городке дополнила **Директор детского городка, активист НДПУ Вера Пак**: «Я тридцать лет руководила детским домом. Теперь это выражение потеряло смысл. Сегодня на его месте построен современный детский городок».

В качестве вывода стоит отметить, что для узбекского народа ребёнок не бывает чужим. Как отметил Президент И. Каримов “Наши дети должны быть сильнее, умнее, мудрее нас и обязательно — быть счастливее”. Я думаю, что для того, чтобы Узбекистан занял достойное место среди развитых государств, дети страны должны быть патриотичнее и умнее. Целесообразно будет довести до сознания молодого поколения и повышения в кругу семьи идеи самоотверженности и патриотизма. SOS-махалли дают понятия милосердия. Наше государство расширяет возможности и увеличивает финансирование в этом вопросе.

Литература:

1. Устав “О детских домах” № 230 от 17 октября 2008 года, утвержденного Кабинетом Министров.
2. <http://www.minjust.uz/>Рахимбекова, Д. Детские дома в Узбекистане //Человек и закон
3. Постановление Министра финансов от 8 ноября 2010 года “Об утверждении Устава порядке выдачи целевых трансфертов, в том числе бюджетных трансфертов для приобретения жилья детям-сиротам оставшихся без попечения родителей” [
4. Постановления Министерства народного образования, Министерства социальной защиты населения и труда, Министерства здравоохранения от 7 февраля 2011 года “Об утверждении правил осуществления контроля по сохранению жилья детей-сирот и детей, оставшихся без попечительства родителей спонсорами и органами опеки”
5. Постановление Кабинета Министров от 2 августа 2010 года “О мерах по обеспечению жильём детей-сирот и детей, оставшихся без попечительства родителей”
6. <http://sos-kd.uz/>

Молодой ученый

Международный научный журнал

Выходит два раза в месяц

№ 9 (113) / 2016

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметов И. Г.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
Иванова Ю. В.
Каленский А. В.
Куташов В. А.
Лактионов К. С.
Сараева Н. М.
Абдрасилов Т. К.
Авдеюк О. А.
Айдаров О. Т.
Алиева Т. И.
Ахметова В. В.
Брезгин В. С.
Данилов О. Е.
Дёмин А. В.
Дядюн К. В.
Желнова К. В.
Жуйкова Т. П.
Жураев Х. О.
Игнатова М. А.
Калдыбай К. К.
Кенесов А. А.
Коварда В. В.
Комогорцев М. Г.
Котляров А. В.
Кузьмина В. М.
Кучерявенко С. А.
Лескова Е. В.
Макеева И. А.
Матвиенко Е. В.
Матроскина Т. В.
Матусевич М. С.
Мусаева У. А.
Насимов М. О.
Паридинова Б. Ж.
Прончев Г. Б.
Семахин А. М.
Сенцов А. Э.
Сенюшкин Н. С.
Титова Е. И.
Ткаченко И. Г.
Фозилов С. Ф.

Яхина А. С.

Ячинова С. Н.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (Армения)
Арошидзе П. Л. (Грузия)
Атаев З. В. (Россия)
Ахмеденов К. М. (Казахстан)
Бидова Б. Б. (Россия)
Борисов В. В. (Украина)
Велковска Г. Ц. (Болгария)
Гайич Т. (Сербия)
Данатаров А. (Туркменистан)
Данилов А. М. (Россия)
Демидов А. А. (Россия)
Досманбетова З. Р. (Казахстан)
Ешиев А. М. (Кыргызстан)
Жолдошев С. Т. (Кыргызстан)
Игиснинов Н. С. (Казахстан)
Кадыров К. Б. (Узбекистан)
Кайгородов И. Б. (Бразилия)
Каленский А. В. (Россия)
Козырева О. А. (Россия)
Колпак Е. П. (Россия)
Куташов В. А. (Россия)
Лю Цзюань (Китай)
Малес Л. В. (Украина)
Нагервадзе М. А. (Грузия)
Прокопьев Н. Я. (Россия)
Прокофьева М. А. (Казахстан)
Рахматуллин Р. Ю. (Россия)
Ребезов М. Б. (Россия)
Сорока Ю. Г. (Украина)
Узаков Г. Н. (Узбекистан)
Хоналиев Н. Х. (Таджикистан)
Хоссейни А. (Иран)
Шарипов А. К. (Казахстан)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Г. А.

Ответственные редакторы: Осянина Е. И., Вейса Л. Н.

Художник: Шишков Е. А.

Верстка: Бурьянов П. Я., Голубцов М. В.,
Майер О. В.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

почтовый: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231;

фактический: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Подписано в печать 27.05.2016. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, 25